Воробьев, Сергей Викторович

1. Социальный портрет коммунистов Урала начала 1920-х гг.: источниковедческое исследование материалов Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г.

Воробьев, Сергей Викторович

Социальный портрет коммунистов Урала начала 1920-х гг.: источниковедческое исследование материалов Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г. [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 .-М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской Государственной библиотеки)

Политические партии -- Коммунистические и рабочие партии -- КПСС -- История КПСС -- 1921-1925 -- Партийное строительство -- Партийно-организационная работа -- Регулирования роста и улучшение состава партии. Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Полный текст:
http://diss.rsl.ru/diss/03/0968/030968039.pdf

Воробьев, Сергей Викторович

Социальный портрет коммунистов Урала начала 1920-х гг.: источниковедческое исследование материалов Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г.

Екатеринбург 2004

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УрО РАН

на правах рукописи

Воробьев Сергей Викторович

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ КОММУНИСТОВ УРАЛА НАЧАЛА 1920-х гг.: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ ЧЛЕНОВ РКП(б) 1922 г.

Специальность 07.00.09 — Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель: д.и.н., профессор Корнилов Г.Е.

Екатеринбург 2004

Оглавление

Введение

Коммунистическая партия, находившаяся у власти в России большую часть XX в., сыграла существенную и неоднозначную роль в истории нашей страны, в судьбах целых поколений и отдельных людей, существенно изменила социальную структуру и политическую систему страны. Эпоха господства коммунистической партии ушла в прошлое, став достоянием истории, но до сих пор актуальной остается потребность в анализе причин возникновения данной системы власти, в раскрытии природы политического режима, в изучении тех социальных сил, на которые он опирался. Главными проводниками и исполнителями властных решений, иными словами, главными действующими лицами были члены коммунистической партии. В этом плане проблема изучения социального портрета коммуниста в единстве всех его сторон занимает важное место при анализе политической истории Советского Союза и коммунистической партии, осмыслении ее роли в советском обществе.

Изучение социального облика коммунистов начала 1920-х гг. позволяет приблизиться к решению поставленных вопросов о социальной природе и характере советского строя, понять, кто были те люди, которые стояли у власти, какие социальные слои общества представляли. Политическая элита советского партийно-государственного аппарата 1930-х годов своими корнями во многом уходит именно в 1920-е годы. Люди, вступившие в партию в тот период, занимали низшие и средние посты в партийно-государственной иерархии, а позднее, после вытеснения и уничтожения большей части старой большевистской гвардии, поднялись на высшие ступени пирамиды власти. Чтобы понять психологию этих будущих властителей страны, мотивы их поведения, а также то, какими идеями они руководствовались, надо обратиться к их истокам. Необходимо определить социальную среду, из которой они вышли, их нравственные и духовные ориентиры, оценить образовательный и

культурный уровень тех слоев общества, из которых пополнялась партия большевиков. Важно понять побудительные мотивы вступления людей в партию: вера в светлые идеалы, глубокая преданность делу освобождения пролетариата или другие — более прагматические и корыстные цели?

Многие проблемы и аспекты истории РКП(б) невозможно решить без привлечения нового круга исторических источников. Всестороннее изучение социального портрета коммуниста невозможно без расширения источниковой базы исследования за счет привлечения массовых источников по истории коммунистической партии. Наиболее ценным массовым источником послереволюционного периода для решения поставленной проблемы являются первичные материалы Всероссийской партийной переписи 1922 г.

Объектом исследования в данной работе стали материалы Всероссийской переписи членов РКП (б) 1922 года (главным образом личный переписной бланк), а также их историческая критика и анализ содержания, как важного источника по социально-политической истории первых лет Советской власти.

Предметом исследования являются социальные параметры анализируемого источника, позволяющие раскрыть социально-демографические, революционно-профессиональные, культурные аспекты социального портрета коммуниста в начальный период новой экономической политики.

Целью работы является реконструкция социального портрета коммуниста промышленной губернии Урала начала 1920-х гг. как комплекса взаимосвязанных признаков на основе первичных материалов партийной переписи 1922 г.

В соответствии с целью в диссертации решаются следующие задачи:

— выяснение происхождения, особенностей формирования и содержания материалов переписи, в первую очередь личных переписных бланков членов партии (бланк «А»);

— оценка степени достоверности, полноты и репрезентативности сведений первичных материалов переписи, в том числе путем их сопоставления с другими видами массовых источников;

— изучение информационного потенциала источника;

— разработка методики изучения первичных бланков с целью извлечения максимально возможного объема сведений по интересующей проблематике;

— выяснение вопроса о правомерности и возможности введения источника в научный оборот и его использования в конкретно-исторических исследованиях.

Хронологические рамки работы в конкретно-историческом аспекте определяются временем с 1917 по 1922 гг. Это важный исторический отрезок в истории РКП (б), который связан с ее приходом к власти и закреплением ее лидирующего положения в стране как единственной политической силы. Этот период связан с серьезными изменениями численности партии и ее социальной структуры, что повлияло на дальнейшую судьбу партии и характер политического режима. Хронологическая датировка работы обусловлена также структурой источникового материала, которая наиболее полно освещает период 1917—1922 годов.

Территориальные границы исследования в его конкретно-историческом аспекте ограничены пределами Екатеринбургской губернии. Это методически оправдано, так как на момент проведения партийной переписи екатеринбургская партийная организация была самой крупной в Уральском регионе (ее численность равнялась числу коммунистов Пермской, Челябинской и Тюменской губерний вместе взятых). Поэтому Екатеринбургская губерния выступает как территориальная единица для формирования выборочной совокупности.

На протяжении длительного времени Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 г. не являлась объектом целенаправленного и глубокого изучения со стороны советских историков как важный источник по истории совет-

ского общества и проблеме социальной структуры коммунистической партии. Такое отношение к данному историческому источнику в отечественной историографии было обусловлено рядом причин. Во-первых, проблема социального состава партии изучалась только в рамках истории партии — наиболее идеологизированного и догматизированного направления советской исторической науки. Официальная схема истории партии, навязываемая историкам партийными инстанциями, не способствовала вовлечению в научный оборот новых источников, которые позволили бы сделать иные выводы, выходящие за рамки партийных установок.

Во-вторых, свою негативную роль сыграла засекреченность в советский период первичных материалов переписи, хранившихся в партийных архивах. В результате историки имели возможность получить информацию о результатах переписи только из статистических сборников по переписи, которые публиковались в период 1922—1924 гг. Не вызывает возражений, что информация, содержащаяся в статистических сборниках, представляет несомненный интерес. Однако недостаток статистического источника для исследователя-историка состоит в том, что его структура и содержание обусловлены и подчинены определенным целям и задачам его создателя, то есть органам статистики. Эти цели и задачи могут не совпадать с исследовательскими целями и задачами историка, а значит его не всегда может полностью удовлетворить содержание статистических исследований. В этом случае просто необходимо обращение к первичным материалам.

В-третьих, первичные материалы партийной переписи 1922 г. относятся к разряду массовых исторических источников. Широкий интерес к массовым источникам со стороны историков проявился в СССР лишь в 1970-е гг., когда в исторической науке стали применятся математические методы, позволившие на основании обработки этих источников более глубоко анализировать крупные социально-экономические и социально-политические явления и процессы.

В советской историографии партийная перепись 1922 г. упоминалась, главным образом, в рамках обращения к проблемам партийного строительства в период гражданской войны и в реконструктивный период. Типичным примером отношения к переписи 1922 г. как источнику в историко-партийной литературе может служить многотомная «История КПСС», уделившая ей всего один небольшой абзац, в котором сообщалось о времени начала переписи, очень коротко о ее общих результатах и значении[1].

Итоговые результаты переписи, главным образом сводные цифры, нашли отражение в обобщающих работах по истории партийного строительства, а также по истории местных партийных организаций, в том числе уральского региона[2]. Авторы этих работ использовали опубликованные данные статистических сборников по партийной переписи 1922 года. Примером такого подхода является монография И.Н. Юдина, который обратился к данным статистических сборников, рассматривая влияние процесса распыления и деклассирования рабочего класса в годы гражданской войны на социальный состав РКП(б)[3]. В работе Ф.А. Выдрина широко использовались сводные статистические данные переписи при анализе трансформации социального состава партии с 1905 по 1921 гг., ее национального состава[4]. Другой исследователь В.П. Кощуг взял статистические сведения переписи о количестве партийных ячеек в деревне, о результатах партийной чистки 1921 года, о национальном составе партии[5]. Н.Р. Андрухов в своей работе кратко остановился на целях переписи, сроках ее проведения, числе охваченных ею территорий. Также он указал тематику выпусков статистических сборников, вышедших по результатам переписи, использовал данные из них по социально-

---

[1] См.: История КПСС / Под ред. П.Н. Поспелова: В 6 т. М., 1970. Т.4. Кн.1. С.86.

[2] См., например: Выдрин Ф.А. Регулирование социального состава и роста РКП(б) // Ленинские принципы партийного строительства в условиях перехода к социализму. М., 1970; Юдин И.Н. Социальная база роста КПСС. М., 1973; Андрухов Н.Р. Партийное строительство после Октября. 1917—1924 гг. М., 1973; Он же. Партийное строительство в период борьбы за победу социализма в СССР. 1917—1937. М., 1977; Кощуг В.П. Разработка В.И. Лениным вопросов партийного строительства (1917—1924). Кишинев, 1979; Очерки истории коммунистических организаций Урала. Т.2. 1921—1973 гг. Свердловск, 1974.

[3] Юдин И.Н. Социальная база роста КПСС... С.95.

[4] Выдрин Ф.А. Регулирование социального состава и роста РКП(б)... С.68, 70, 71,74 и др.

[5] См.: Кощуг В.П. Разработка В.И. Лениным вопросов партийного строительства... С.109, 173, 182.

му и национальному составу партии[6]. Авторы коллективной монографии, посвященной истории партийных организаций на Урале, использовали данные статистических сборников переписи по социальному составу организаций и партийному стажу уральских коммунистов[7]. Интересный опыт использования опубликованных материалов переписи в плане выяснения состава Петроградской парторганизации содержит работа В.П. Сафронова и О.В. Андреева[8].

В то же время, указанные историки не ставили цель всесторонней источниковедческой характеристики материалов партийной переписи 1922 г. Результаты переписи использовались ими в качестве иллюстративного, фактологического ряда в своих работах, посвященных проблеме партийного строительства.

В рамках источниковедения истории КПСС обращение к материалам партийной переписи 1922 г. произошло достаточно поздно. В 1961 г. вышло обобщающее учебное пособие «Обзор источников истории КПСС»[9]. Авторы исследования проанализировали круг источников истории партии, показали значение архивных источников, дали краткие сведения о фондах разных архивов. Однако ни первичные, ни вторичные материалы партийной переписи 1922 г. в поле этих исследователей не попали.

Начало источниковедческому анализу партийной переписи 1922 г. положила коллективная монография «Массовые источники по социально-экономической истории советского общества». Авторы работы дали краткую характеристику содержания опросного листа переписи, отметили, что многие вопросы переписного бланка не вошли в опубликованные итоги, предложили

---

[6] См.: Андрухов Н.Р. Партийное строительство в период борьбы за победу социализма в СССР... С.89.
[7] См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала. Т.2.... С.9.
[8] См.: Сафронов В.П., Андреев О.В. Петроградская партийная организация в материалах Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 года (об использовании партийной статистики в историко-партийном исследовании) // Проблемы историографии и источниковедения истории КПСС. Вып. 2. Л.,1973. С.151—156.
[9] Ждановская З.В., Жибарев П.Б., Маслова А.Г., Широков А.И., Шпынов А.Г. Обзор источников истории КПСС: Курс лекций. М., 1961.

использовать первичные сведения переписи для изучения социального облика партийной интеллигенции[10].

Элементы источниковедческой критики партийной переписи 1922 г. представлены в кандидатской диссертации и статьях Т.П. Тепляковой[11]. Автор не ставила задачу всестороннего источниковедческого изучения данного массового источника, ее целью было «показать роль партийных переписей 1922 и 1927 гг. в деле укрепления партии». Однако она рассмотрела ряд ключевых моментов организации переписи, дала характеристику основного бланка переписи— бланка «А», содержавшего анкетные данные на коммуниста. Главное внимание уделялось вопросам социального положения, революционного стажа, образовательного уровня коммунистов, их демографическим признакам. В работах затрагивалась проблемы подготовки и проведения переписи, ее значение для партии.

Повышение исследовательского интереса к изучению партийных переписей 1922 и 1927 гг. наблюдается во второй половине 1980-х гг., он был связан с изменениями в политической системе СССР. Стремление историков партии расширить источниковую базу исследований и изучать ее историю не только по официальным партийным документам и работам партийных лидеров, но и привлекая другие виды источников, отражает статья О.В. Наумова и В.Н. Шепелева[12]. В ней был представлен наиболее полный на тот момент источниковедческий анализ материалов партийной переписи, подробно изучен личный переписной бланк «А», указано на его значительный информационный потенциал, а также проанализировано содержание остальных видов бланков переписи, отмечены некоторые недостатки статистических сборников, в частности, несоответствие ряда параметров, которые применялись при обработке данных, современным требованиям.

---

[10] Массовые источники по социально-экономической истории советского общества. М., 1979. С.120-121.

[11] Теплякова Т.П. Роль партийных переписей 1922 и 1927 гг. в укреплении рядов партии. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1983; Она же. Некоторые вопросы подготовки и проведения партийной переписи 1922 г. // КПСС в борьбе за социализм и коммунизм. Некоторые вопросы истории и историографии. М., 1982. С.10-18; Она же. Всероссийская перепись членов РКП(б) и укрепление ее ячеек в год образования СССР // Музейное дело в СССР: Сб. науч. трудов. М, 1983. С.188-194.

Проблемой реконструкции социального портрета коммуниста занимался К.Б. Литвак. В статье «К вопросу о партийных переписях и культурном уровне коммунистов в 20-е годы»[13] он подверг критике существовавший в советской исторической литературе подход, при котором исследование качественного состава партии ограничивалось только социально-классовым аспектом. Автор статьи указал на определенную недооценку современными ему исследователями партийной статистики 20-х годов, изучение которой позволяет реконструировать социальный портрет коммуниста. К.Б. Литвак постарался решить эту задачу хотя бы частично., и предпринял попытку, используя сведения статистических сборников партийных переписей 1922 и 1927 гг., выяснить культурный уровень коммунистов и его изменение в динамике. При обработке статистических данных переписи историк использовал математические методы, в частности метод корреляции.

Однако, культурный уровень понимался автором достаточно узко — фактически он оценивал только степень грамотности членов партии. В статье приводятся абсолютные данные об уровне образования коммунистов в 1922 и 1927 годах, анализируется изменение этого уровня за пятилетие — общее направление, тенденции и их причины. На основании статистических сборников партийной переписи 1927 года историк выделяет территориальные единицы, группируя их в зависимости от уровня образования, и проводит сравнение с результатами 1922 года[14].

В статье высказана мысль о наличии явной зависимости политической культуры коммуниста от степени его образованности, и был сделан вывод о том, что низкий культурный уровень членов партии стал одним из факторов, способствовавших возникновению такого политического феномена, как сталинщина[15].

---

[12] Наумов О.В., Шепелев В.Н. Материалы Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г. // Вопросы истории КПСС. 1986. №4. С.48-62.
[13] Литвак К.Б. К вопросу о партийных переписях и культурном уровне коммунистов в 20-е годы // Вопросы истории КПСС. 1991. №2. С.79-92.
[14] Там же. С.87—89.
[15] Литвак К.Б. К вопросу о партийных переписях... С.92.

Таким образом, несмотря на определенную научную ценность указанных исследований советского периода, посвященных изучению социальной структуры РКП(б), они имеют ряд недостатков, вызванных в основном объективными причинами. В качестве наиболее существенного недостатка следует указать на отсутствие в них всестороннего анализа социального портрета коммуниста как комплекса взаимосвязанных характеристик: социально-демографических, партийно-профессиональных, культурно-образовательных, морально-нравственных. Во-вторых, данные работы опирались на марксистско-ленинскую методологию исследования и испытывали серьезное давление партийных установок. Исследователи не ставили вопрос о достоверности партийных источников, их источниковедческая критика носила в основном формальный характер. В результате односторонний официальный историко-партийный подход к изучению социальных и политических процессов внутри коммунистической партии существенно снизил научную значимость этих исследований. Историки использовали в качестве источниковой базы только опубликованные статистические сборники переписи, так как доступ к первичным материалам в советское время был закрыт.

В то же время богатые и содержательные данные партийной переписи 1922 г., помещенные в статистических сборниках, и доступные историкам партии, оказались не вполне востребованными ими для глубокого и всестороннего изучения социальных процессов в партии в начальный период нэпа, а также анализа становления, тенденций развития и характера партийного аппарата в начале 1920-х гг. С другой стороны, такие крупные советские историки «гражданского» направления, как В.З. Дробижев и М.П. Ирошников, еще в 1960—1970-е гг. изучавшие формирование и деятельность советского государственного аппарата в первые послереволюционные годы, сделали интересные выводы о его характере и наследовании им ряда черт от старого российского бюрократизма, опираясь именно на анализ данных переписей:

переписи советского центрального аппарата в августе 1918 г., переписи служащих ВСНХ 1922 г.[16].

В конце 1980-х гг. авторитетный специалист в области историко-партийного источниковедения М.А. Варшавчик, оценивая результаты данного направления, отметил, что осуществлен источниковедческий анализ небольшого круга источников (партийной печати и мемуаров), а «остальные группы материалов в историко-партийном аспекте источниковедчески разработаны слабо»[17].

Современные российские историки, занимающиеся советским периодом, также не уделяют должного внимания партийной переписи 1922 г. как важному массовому источнику по истории коммунистической партии и советской политической системы периода ее становления. Первичные материалы партийных переписей 1922 и 1927 гг. до сих пор используются исследователями крайне редко и практически не привлекаются в качестве самостоятельных и полноценных источников. Редким примером использования первичных сведений партийной переписи 1927 г. является работа И.В. Кузнецова, посвященная изучению социального портрета коммуниста центральных промышленных губерний[18]. Между тем за последние годы не появилось ни одной исторической работы, использующей первичные материалы партийной переписи 1922 года, поэтому этот источник во многом остается еще неисследованным и ждёт своего дальнейшего изучения.

В настоящее время плодотворное изучение истории бывшей правящей партии возможно в первую очередь за счет расширения источниковедческой базы исследований. О.В. Наумов считает, что на современном этапе развития исторической науки предпочтительным является интенсивный путь источниковедения, предполагающий введение в научный оборот массовых источни-

[16] Дробижев В.З. Главный штаб социалистической промышленности: (Очерки истории ВСНХ. 1917—1932 гг.). М., 1966. С.26—27, 224, 227—228; Ирошников М.П. Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин): Очерки государственной деятельности в 1917—1918 гг. М., 1974. С.415—430.
[17] Варшавчик М.А. Источниковедение истории КПСС. М., 1989. С.12.

ков[19]. Это предполагает использование для их обработки математических методов и информационных технологий, что позволит перейти от иллюстративности и описательности в освещении истории коммунистической партии к анализу закономерностей и тенденций ее развития как субъекта и объекта исторической действительности.

Отечественная историческая наука имеет значительный опыт работы с массовыми источниками. Впервые историки обратили на них внимание, как на особую группу исторических источников во второй половине 1950-х—начале 1960-х гг. В этот же период среди историков возникает теоретический спор относительно содержания и сущности массовых источников, их соотношения с другими видами источников. Пик дискуссии по этой проблематике пришелся на 1970-е годы. Первую точку зрения сформулировал Б.Г. Литвак. Он понимал под массовыми источниками такие, которые отвечают следующим признакам: 1) ординарность обстоятельств происхождения; 2) однородность, аналогичность или повторяемость содержания; 3) наличие унифицированного формуляра или возможность применения разработанного исследователем формуляра для их обработки[20]. Этот подход смыкается с позицией крупного специалиста в области методологии и методики исторического исследования А.П. Пронштейна, который считал, что при классификации источников по виду «определяющим признаком должна быть внутренняя форма источника, его структура, выражающая диалектическое единство происхождения, содержания и формы исторического источника, связанных с целевым назначением его»[21].

Другой подход к пониманию массового источника предложил И.Д. Ковальченко. По его мнению, массовыми являются источники, которые

---

[18] Кузнецов И.В. Коммунисты Центрального промышленного района в двадцатые годы. Социальный портрет по материалам Всесоюзной партийной переписи 1927 года // Круг идей: макро- и микроподходы в исторической информатике. Труды V конференции Ассоциации «История и компьютер». Т.1. Минск, 1998. С.109—130.

[19] См.: Профессионализм историка и идеологическая конъюнктура. Проблемы источниковедения советской истории. М., 1994. С.269—270.

[20] Литвак Б.Г. Назревшие вопросы археографии документов советской эпохи // Исторический архив. 1960. №2. С.191; Он же. Очерки источниковедения массовой документации XIX—начала XX в. М., 1979. С.7.

[21] Пронштейн А.П. Методика исторического источниковедения. Ростов н/Д, 1976. С.45.

отражают массовые явления и процессы, «содержат массовые данные (первичные или сводные) о различного рода общественных системах с присущими им структурами и функциями»[22].

Свою трактовку понятия «массовый источник», несколько отличающуюся от определения И.Д. Ковальченко, предложил известный специалист А.К. Соколов. По его мнению, любой источник в потенциале может быть массовым. Все зависит от целей и задач исследования. Если историк стремится уловить в историческом процессе или явлении закономерности и тенденции, то он соответствующим образом использует информационное поле источника. В соответствии с этим А.К. Соколов считает, что исторический источник можно определить как массовый, если он отражает «массово-закономерное в историческом процессе»[23]. Однако, в настоящее время определение массового источника, данное И.Д. Ковальченко, разделяется большинством российских источниковедов и является базой для использования математико-статистических методов в исторических исследованиях.

Переписи как массовый статистический источник по различным историческим проблемам как досоветского, так и советского периодов довольно давно и плодотворно используются отечественными историками, поэтому на данном направлении накоплен значительный опыт их изучения с помощью различных приемов и методов, в том числе и математических[24]. Свойство массовости, присущее первичным материалам партийной переписи 1922 г., предполагает активное привлечение наряду с традиционными математических методов исследования.

В отечественном источниковедении изучение массовых источников тесно связано с применением математических методов в исторических исследо-

---

[22] Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. М., 1979. С.6; Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С.119—120.
[23] Соколов А.К. Рабочий класс и революционные изменения в социальной структуре общества. М., 1987. С.45—56.

ваниях. Их использование обусловлено необходимостью привлечения все большего объема фактических данных, введением в научный оборот новых массовых источников и повышением их информационной отдачи. Как отмечал И.Д. Ковальченко, ценность данного вида источников для историков состоит в том, что в них заключен особенно большой объем скрытой информации[25], которую удается далеко не всегда извлечь из источника с помощью традиционных методов, тогда необходимо использовать специальные методы.

Практические результаты применения различных математических методов отечественными историками были опубликованы в серии сборников статей по данной проблематике[26]. Сборники выходили с периодичностью в несколько лет и отражали достигнутый уровень исследований в области применения математических методов, новые подходы к обработке и формализации данных массовых источников, а также расширение круга этих источников и тематики исследований. В этих сборниках освещались проблемные моменты истории России досоветского и советского периодов, при этом преобладал интерес авторов к досоветской истории. Только около трети статей было посвящено вопросам истории советского общества (демографические процессы, сельскохозяйственное производство и промышленность, характеристика основных социальных классов и групп: рабочего класса, крестьянства и интеллигенции).

В историко-партийных исследованиях математические методы не получили такого широкого распространения, как в «гражданском» направлении,

---

[24] Соколов А.К.. Методика выборочной обработки первичных материалов профессиональной переписи 1918 г. // История СССР. 1971. №4; Пивовар Е.И. Перепись служащих советских учреждений Москвы 1918 г. как источник по истории интеллигенции: (Опыт создания банка машиночитаемой информации) // История СССР. 1985. №1. С.146—157; Дробижев В.З., Пивовар Е.И. Коммунисты в центральных органах управления РСФСР: (Некоторые результаты обработки с помощью ЭВМ материалов переписи служащих советских учреждений в 1918 г.) // Вопросы истории КПСС. 1985. №4. С.105-117.

[25] Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования... С.119.

[26] Математические методы в исторических исследованиях. М., 1972; Математические методы по социально-экономической истории. М., 1975; Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. М., 1977; Математические методы в социально-экономических и археологических исследованиях. М., 1981; Количественные методы в советской и американской историографии. М., 1983; Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях. М., 1985; Математические методы изучения массовых источников. М., 1989; Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях. М., 1989.

они стали внедряться в исследовательскую практику историками партии только со второй половины 1980-х годов. Такая ситуация была обусловлена различным отношением к массовым источникам историков партии и историков других направлений. «Гражданские» историки (Б.Г. Литвак, В.З. Дробижев, В.П. Данилов, С.И. Якубовская и др.) полагали, что только массовые источники способны наиболее полно и всесторонне осветить общественные явления, процессы и тенденции советской истории[27]. Представители историко-партийного направления (М.А. Варшавчик, В.И. Стрельский) считали массовые источники второстепенными и отдавали приоритет официальным партийным документам, как более достоверно и объективно отражавшим историческую действительность советской эпохи[28]. По мнению В.И. Стрельского, в отличие от уникальных источников, полностью отражающих наиболее важные и характерные факты изучаемого вопроса, массовые источники — это источники, «иллюстрирующие уже установленные по материалам первого рода (уникальным источникам — *С.В.*) закономерности и не добавляющие существенно важного к уже выявленным фактам»[29]. Такая позиция имела следствием слабый интерес историков, занимающихся вопросами истории партии, к массовым источникам, пренебрежение их информационными возможностями.

Необходимо отметить, что в отечественной исторической науке большинство исследователей из всех математических методов отдает приоритет математико-статистическим методам. Это обусловлено тем, что данные методы обладают значительным научно-исследовательским потенциалом, они позволяют ввести в научный оборот массовые источники, увеличивают информационную отдачу источников.

Применение других математических методов, не относящихся к математической статистике, носило, как правило, эпизодический характер. Можно

---

[27] Данилов В.П., Якубовская С.И. Источниковедение и изучение истории советского общества // Вопросы истории. 1961. №5. С.3—23.

[28] Варшавчик М.А. К вопросу об отборе историко-партийных источников // Вопросы истории КПСС. 1966. №3. С.112—117; Стрельский В.И. Вопросы источниковедения истории КПСС // Вопросы истории КПСС. 1963. №1. С.100—102.

найти немного примеров использования этих математических методов для анализа исторических проблем. Так, контент-анализ, активно применявшийся советскими социологами с 1960-х годов, получил широкое признание историков только в конце 1970—начале 1980-х гг.[30]. Такое отношение к контент-анализу объяснялось сложностью формализации данных, то есть количественной оценки качественных явлений политической, общественной и духовной деятельности, зафиксированной в повествовательных источниках. В то же время историками признавался большой познавательный потенциал данного метода, применение которого позволило бы «в наибольшей мере приблизиться к раскрытию как общих закономерностей, так и особенностей исторического развития»[31].

В середине 1970-х гг. Ю.П. Бокарев предложил математический метод исследования операций для моделирования крестьянского хозяйства и рынка в 1920-е годы[32]. Однако его инициатива по внедрению данного метода в исторические исследования не нашла поддержки со стороны других историков.

В 1970—1980-е годы появляются статьи и учебные пособия, посвященные применению математических методов в исторической науке[33]. В их числе можно выделить работы И.Д. Ковальченко, В.А. Устинова и А.Ф. Фелингер, Т.И. Славко. В работе В.А. Устинова и А.Ф. Фелингера подробно описывается сущность каждого математического метода, дается краткий очерк его

---

[29] Стрельский В.И. Теория и методика источниковедения истории СССР. Киев, 1968. С.76.
[30] Мазырин В.М. Применение методов контент-анализа к материалам прессы // Количественные методы в гуманитарных науках. М., 1981. С.49.
[31] Ковальченко И.Д. О применении математико-статистических методов в исторических исследованиях // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С.133.
[32] Бокарев Ю.П. Крестьянское хозяйство и развитие промышленности Советской России в середине 20-х годов XX в. // Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. М., 1977; Он же. Методика изучения крестьянских бюджетов 20-х годов // Источниковедение истории советского общества. Вып. 3. М., 1978.
[33] Устинов В.А., Фелингер А.Ф. Историко-социальные исследования, ЭВМ и математика. М., 1973; Миркин Б.Г. Анализ качественных признаков: (Математические модели и методы). М.,1976; Славко Т.И. Математико-статистические методы в исторических исследованиях. М., 1977; Она же. Применение математики при изучении массовых исторических источников // Вопросы истории. 1978. №6. С.73—88; Она же. Количественные методы в исторических исследованиях: Учеб. пособие. М., 1984; Кахк Ю. Ю. Математические методы в исторических исследованиях: Возможности применения // Вест. АН СССР. 1977. №9. С.87—94; Количественные методы в исторических исследованиях; Учеб. пособие / Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1984; Бородкин Л.И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М., 1986; Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987; Миронов Б.Н. История в цифрах: Математика в исторических исследованиях. Л., 1991.

истории, приводится список математической литературы. В работах Т.И. Славко значительное внимание уделяется этапам исторического исследования с применением математико-статистических методов, методике исследования, обоснованию выборочной совокупности.

Математические методы обработки массовых источников нашли применение и в уральской исторической науке. Среди уральских историков, работающих в этом направлении, следует отметить Т.И. Славко, Л.Н. Мазур, Ю.А. Русину, В.М. Кириллова, А.В. Лямзина. Характерной чертой их исследований является сочетание источниковедческого анализа первичных данных с их последующим использованием для решения конкретно-исторических проблем в рамках уральского региона. Первые результаты применения математических методов на региональном материале были опубликованы в сборнике статей «Количественные методы в исследованиях по истории советского рабочего класса и крестьянства» под редакцией Т.И. Славко, вышедшем в 1991 г.[34] В сборнике были подведены некоторые итоги накопленного уральскими историками опыта использования количественных методов обработки разнообразных источниковых материалов по истории советского общества, предлагалась методика исследования данных Всесоюзной переписи населения 1926 г., материалов газеты «Уральский рабочий», актов гражданского состояния, протоколов сессий сельских Советов и общих собраний колхозников и т.д.

Последующее десятилетие ознаменовалось продолжением исследовательской деятельности уральских историков в этом направлении: в научный оборот вводятся новые массовые источники, расширяется тематика исторических исследований, появляются кандидатские диссертации, авторы которых используют математические методы для решения конкретно-

[34] Количественные методы в исследованиях по истории советского рабочего класса и крестьянства. Сб. науч. трудов. Свердловск; УрО РАН. 1991.

исторических проблем[35]. Л.М. Мазур, Ю.А. Русина и Л.М. Кадочникова применили в своих диссертационных исследованиях методику составления унифицированной анкеты к первичным источникам и обработку полученных данных с помощью ЭВМ. Ими были созданы банки машиночитаемых данных по бюджетам советских рабочих и колхозников, актам гражданского состояния. В.М. Кириллов в своей докторской диссертации, посвященной репрессивной политики СССР в 1920—1950-е гг., применил математико-статистические методы для создания базы данных «Карта Уральского ГУЛАГа». Результатом диссертационного исследования С.Л. Разинкова стало создание просопографической базы данных «Советские немцы-трудармейцы Тагиллага и Богословлага» на основании целого комплекса массовых источников. А.В. Лямзин, используя метод контент-анализа, проанализировал центральную и местную печать в рамках проблемы взаимоотношения церкви и государства на Урале в 1920-е гг.

В основу источниковой базы исследования легли первичные документы Всероссийской партийной переписи 1922 года. Они хранятся в Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) (Ф.76. Оп.1). Такой выбор был обусловлен рядом обстоятельств. Во-первых, материалы переписи сохранились в полном объеме в отличие от Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), в котором имеются материалы главным образом на рядовых членов партии. Личные анкеты ответственных работников из комплекса первичных материалов

---

[35] Русина Ю.А. Акты гражданского состояния как источник по демографическим процессам в городах Среднего Урала в 1960—1985 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1991; Мазур Л.Н. Бюджеты колхозников как источник по социально-экономической структуре крестьянства Среднего Урала в I половине 60-х годов. Дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1992; Кириллов В.М., Славко Т.И. Узники Тагиллага: принципы комплектования банка данных // Круг идей: развитие исторической информатики М., 1995. С.92—99; Кириллов В.М. История репрессий на Урале 1920-е—начало 50-х гг. (На материале Нижнетагильского региона). Дисс. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 1996; Славко Т.И. Репрессивная политика советского государства в 20—30-е годы (проблемы формирования банка данных) // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917—1980-е годы). Нижний Тагил, 1997; Кадочникова Л.М. Бюджетные обследования как источник изучения уровня жизни рабочих Тюменской области (конец 60-х—первая половина 70-х гг. XX века). Дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998; Лямзин А.В. Периодическая печать как источник по истории взаимоотношения церкви и государства в 1920-е гг. (на примере Уральского региона). Дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000; Разинков С.Л. Социальный портрет и судьбы советских немцев-трудармейцев, мобилизованных в лагеря НКВД на территории Свердловской области в 1941—1946 гг.: опыт создания и применения электронной базы данных. Дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001.

переписи были изъяты для ведения учетно-распределительной работы. Во-вторых, в РГАСПИ первичные материалы систематизированы только по алфавитному принципу, а не по смешанному (административно-территориальному и алфавитному). Такой принцип комплектования практически исключает возможность выявления территориальных различий социальной структуры партии. В-третьих, первичные бланки переписи наиболее точно соответствуют задачам исследования, обладают значительными информационными возможностями по сравнению со статистическими данными, так как содержат более широкий набор признаков.

Помимо первичных материалов в работе использовались статистические документы — опубликованные статистические сборники по итогам партийной переписи 1922 г. (сводки и группировочные таблицы). Информация, содержащаяся в статистических разработках, чрезвычайно важна и занимает достойное место в исторических исследованиях. Однако при их использовании исследователь ограничен рамками задач, решаемых статистическими органами. Историк ставит, как правило, свою исследовательскую проблему, поэтому его не может полностью удовлетворить содержание статистических разработок. Использование первичных материалов переписи расширяет возможности изучения проблемы в нужном для исследователя аспекте. С целью сравнительного анализа привлекались материалы демографической статистики 1920-х гг.

Наряду с массовыми в исследовании широко использовались и другие виды опубликованных и неопубликованных исторических источников, хранящиеся в РГАСПИ и ЦДООСО: документы партийных органов (программы, уставы, протоколы и стенографические отчеты партийных съездов и конференций, заседаний Секретариата и Оргбюро ЦК); организационно-распорядительная документация (циркуляры, инструкции, резолюции и распоряжения), в том числе непосредственно касающаяся партийной переписи 1922 г. Особую ценность имеет делопроизводственная документация местных органов власти (ежемесячные отчеты Уралбюро ЦК и Екатеринбургско-

го губкома, отчеты инструкторов губкома о проверке партийных организаций), т.к. она содержит конфиденциальную информацию для внутреннего пользования. В работе использовалась текущая переписка партийных органов (письма, телеграммы и телефонограммы) и партийная периодическая печать. Комплексное использование данных исторических источников позволило уточнить и существенно дополнить сведения первичных материалов партийной переписи, решить поставленную в исследовании проблему.

При написании работы автор опирался на диалектико-материалистическую методологию исторического познания и принцип историзма. Использовались также такие специальные исторические методы познания, как проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, приемы источниковедческой критики источника, методы количественного анализа. На отдельных этапах исследования широко использовались и традиционные для такого рода работ описательный и иллюстративный методы.

В отечественной литературе под «социальным портретом» понимается «все богатство характеризующих его черт, — как первичных, так и вторичных, включая социально-психологические свойства. Отправным моментом рассмотрения его является описание социального портрета данной группы, отражающего ее коренные признаки, прежде всего социальную природу, социальный состав, наиболее существенные отличия»[36]. Таким образом, к первичным чертам относят следующие социально-статусные характеристики: социальное происхождение, социально-классовый, социально-демографический и социально-профессиональный состав группы. Вторичными чертами социального портрета какой-либо общности являются куль-

[36] Слепенков И.М., Староверов В.И. Социальный портрет современной сельской молодежи // Социальный облик сельской молодежи. М., 1985. С.9; см. также: Социальный облик колхозной молодежи: По материалам социологических обследований 1938 и 1969 гг. М., 1976; Социальный облик рабочей молодежи: По материалам социологических обследований 1936 и 1972 гг. М., 1980; Социальный облик молодежи (на материалах Украинской ССР). Киев, 1990. С.10-13; Юшин И.Ф. Социальный портрет московских «лишенцев» (конец 1920-х—начало 1930-х годов) // Социальная история. Ежегодник, 1997. М., 1998; Янкова З.А. Советская женщина: социальный портрет. М., 1978; Романовский В.К. Письма рабочих как источник для изучения социального облика рабочего класса // Вспомогательные исторические дисциплины: Сб. Л., 1990. Вып. XXI. С. 54—56; Симуш П.И. Социальный портрет советского крестьянства. М., 1976.

турно-эстетические интересы, ценностные ориентации ее членов, а также их материально-бытовое и культурное положение.

Полнота рассмотрения социального облика коммунистов в нашей работе связана с особенностями источника, который содержит, с одной стороны, обширную, а с другой — уникальную и ценную информацию по изучаемой проблематике. Данный исторический источник (партийная перепись) наиболее полно отражает социально значимые характеристики коммунистов. В связи с этим мы имеем возможность исследовать социальный портрет членов РКП(б) во всем его многообразии.

Научная новизна представленной работы состоит в том, что:

во-первых, осуществлена всесторонняя источниковедческая критика первичных материалов Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г. как массового источника с точки зрения его достоверности, полноты и репрезентативности;

во-вторых, разработана методика изучения переписных бланков, основанная на использовании математико-статистических методов и информационных технологий;

в-третьих, впервые в историографии предпринята попытка изучения социального портрета коммуниста начала 1920-х гг. как комплекса взаимосвязанных признаков (социально-демографических, партийно-профессиональных и культурных) на основе исторического источника — личных переписных бланков «А» членов партии.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, приложений.

Особенностью данного исследования является наличие двух блоков информации — источниковедческого и конкретно-исторического, изложенных в главах работы.

В главе 1 исследуется происхождение и структура источника, оценивается достоверность и полнота сведений. Изучается система организации пе-

реписи и методика формирования выборочной совокупности. Проводится сопоставление первичных материалов с другими видами массовых источников и статистическими сборниками. Важное место занимает обоснование методики работы с первичными бланками переписи, построенной с использованием математико-статистических методов обработки информации. Уделяется внимание анализу проблем измерения данных бланков переписи и формирования унифицированной анкеты. Важной задачей при изучении бланков является обоснование исследуемой выборки.

Глава 2 посвящена интерпретации полученных в ходе обработки первичных бланков сведений. В главе рассматривается структура изучаемого объекта. Содержание главы 2 в целом раскрывает информационный потенциал источника. Данная глава разбита на 3 параграфа. Такая структура предложена с учетом особенностей построения переписного бланка «А» и нацелена на характеристику отдельных сторон социального облика коммуниста.

В заключении даны основные выводы исследования и поставлены задачи дальнейшего научного поиска в этом направлении.

Глава 1. Источниковедческий анализ материалов партийной переписи 1922 г.

1.1. Внешняя источниковедческая критика. Происхождение источника

Исторический источник является фундаментом любого исторического исследования, носителем фактов о прошлом. Из этих фактов историк как из кирпичиков складывает картину минувших событий и явлений, дает им оценку и делает выводы. Поэтому на исследователе лежит ответственность за правдивость и правильность освещения реконструируемой им эпохи, явлений и процессов и, что важнее всего - определения места и роли в них конкретного исторического персонажа (коллективного или индивидуального). В связи с этим "всякому введению в научный оборот новых фактов должен обязательно предшествовать (или его сопровождать) источниковедческий анализ документов, из которых они взяты"[1]. Таким образом, этап источниковедческой критики - важный и необходимый элемент профессионального исторического исследования.

Источниковедческий анализ исторических документов включает в себя внешнюю и внутреннюю критику. Внешняя критика направлена на рассмотрение вопросов, связанных с происхождением источника[2]. В рамках изучения происхождения источника анализируются исторические условия его возникновения, выясняются причины и обстоятельств его создания, выявляется авторство источника. Это позволяет в первом приближении решить проблему его достоверности и возможности использования в

---

[1] Профессионализм историка и идеологическая конъюнктура: Проблемы источниковедения советской истории. М., 1994. С.269-270.
[2] Варшавчик М.А. Историко-партийное источниковедение. Теория. Методология. Методика. Киев, 1984. С.249.

исторических исследованиях. Если дается положительное заключение, то можно переходить ко второму этапу — внутренней критике исторического источника.

На первом этапе источниковедческого анализа необходимо прежде всего рассмотреть вопрос о причинах появления данного исторического источника с учетом исторического контекста эпохи.

Проведение Всероссийской партийной переписи в 1922 г. было обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. В период Гражданской войны, когда все внимание руководителей большевистской партии уделялось борьбе с внутренними и внешними противниками за сохранение политической власти в стране, вопросам внутрипартийного строительства, налаживанию организационной структуры партии уделялось незначительное место. В послевоенный период ситуация меняется — на первый план выходит важнейшая по своей значимости проблема управления страной, а, следовательно, и вопрос о кадрах управляющих. К началу 1920-х гг. у руководства партии уже вполне сформировалась идея о том, что диктатура пролетариата осуществляется через диктатуру партии, как основную политическую структуру[3]. В ноябре 1920 г. В.И. Ленин в русле данного подхода "главенствующей роли партии" и ее центрального положения в государстве и обществе писал: "... Мы должны знать и помнить, что вся юридическая и фактическая конституция Советской республики строится на том, что партия все направляет, назначает и строит по одному принципу..."[4]. На XI съезде РКП(б) в марте 1922 г., в момент проведения которого партийная перепись еще продолжалась, один из лидеров партийного "триумвирата" Г.Е. Зиновьев в докладе "Об укреплении партии" вновь огласил концепцию полновластия партии в стране: "Наша партия, — заявлял он, — есть партия, руководящая государством [...] наша партия

[3] Шишкин В.А. Власть. Политика. Экономика. Послереволюционная Россия (1917-1928 гг.). М., 1997. С.12.
[4] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.43. С.42.

единственная легальная партия в стране"[5]. Такая политическая установка высшего партийного руководства на универсальную роль партии находила практическое воплощение в деятельности партийных организаций на местах. "Известия ЦК РКП(б)", проанализировав работу губкомов за период с X съезда партии по сентябрь 1922 г., пришли к выводу о том, что "постольку, поскольку внимание партии фиксируется на вопросах советской жизни, а также профессиональной, кооперативной, Красной Армии, женотделов и комсомолов, ей приходится выступать также не столько в роли идейного руководителя, сколько в роли организатора"[6]. Подобное притязание на универсалистскую, интегративную роль партии в государстве и обществе логически приводило к необходимости назначения на все более-менее ответственные посты в государственных, советских, профсоюзных структурах различных уровней членов коммунистической партии, для чего руководству партии требовалось иметь ясное и четкое представление о своем кадровом потенциале. А такого представления руководство как раз и не имело. Характерная черта истории партии начала 1920-х гг. — почти полное отсутствие полноценных сведений о составе РКП(б). Не было достоверных данных не только о социальном составе членов партии, но даже о ее численности, что подтвердили и результаты переписи. Она выявила преувеличение численности коммунистов текущей статистикой более чем на четверть (148 тыс. человек)[7].

Отсутствие достоверной информации было обусловлено слабой системой учета в партии, так как большинство партийных организаций всё еще находились в состоянии организационного строительства. Орготдел ЦК осенью 1921 г. отмечал: "Мы все еще на 4-й год своего открытого существования в качестве правящей партии, организуемся"[8]. Решение о

---

[5] XI съезд РКП (б): Стенографический отчет. М., 1961. С.381.
[6] Известия ЦК РКП(б). 1922. №1. С.62.
[7] Литвак К.Б. К вопросу о партийных переписях и культурном уровне коммунистов 20-х годов // Вопросы истории КПСС. 1991. №2. С.80.
[8] Известия ЦК РКП (б). 1922. №1. С.51.

создании учетно-распределительных отделов губкомов, ответственных за ведение партийного учета и предоставление информации в ЦК партии было принято только в 1920 году[9]. В связи с этим в функциональном отношении они являлись наиболее слабыми из всех отделов, в некоторых губкомах такие отделы вообще отсутствовали. Особенно плохо учет коммунистов был организован в автономных национальных областях[10]. Другим показателем слабости, неразвитости организационной структуры партии было отсутствие четкого разделения функциональных обязанностей между различными отделами губкомов.

Показательно в этом отношении Совещание заведующих учетно-статистическими подотделами 12 губкомов, проведенное в Учраспредотделе ЦК РКП(б) 16-18 декабря 1921 г. Совещание пришло к выводу о неудовлетворительном состоянии учета коммунистов даже на уровне губернских партийных организации, не говоря уже об уездных. Было отмечено, что в некоторых губкомах "учет ответственных работников и вообще качественный учет находятся в состоянии развала"[11]. Такая ситуация была вызвана, во-первых, отсутствием единого органа учета, в результате зачастую функции учетно-статистического подотдела брали на себя другие подразделения губкома (например, орготдел), во-вторых, отсутствием общего порядка назначения на должности, при котором обязательно бы учитывалась информация на членов партии, имеющаяся в учетно-статистическом подотделе. В итоге "распределение работников производит бюро губкома или орготдел без связи с учстатом"[12]. На совещании была высказана радикальная точка зрения о том, что учет членов партии вообще не нужен: "При распределении нет надобности в специальной технике, так как все знают друг друга, и прибегать в разных случаях к материалам не

---

[9] В.И. Ленин и строительство партии в первые годы Советской власти. М., 1965. С.114.
[10] Там же.
[11] РГАСПИ. Ф.17. Оп.34. Д.11. Л.5.
[12] Там же.

приходится"[13]. Таким образом, в качестве принципа выдвижения коммуниста на должность предлагались субъективные критерии (личное знакомство, симпатии и т.п.). Участники совещания не согласились с таким подходом и высказались за укрепление статистики и учета, в связи с чем "функции и задачи учстата должны быть ясно определены"[14].

Следовательно, можно говорить о том, что объективной причиной проведения переписи была потребность высшего партийного руководства в получении достоверной, объективной и всесторонней информации о состоянии партии. Предполагалось, что организационные и финансовые затраты на проведение данного мероприятия окупятся "получением таких сведений о составе партии, какими партия до сих пор совершенно не обладает"[15].

Другой объективной причиной проведения партийной переписи являлось стремление центрального партийного аппарата наладить полноценный, строгий текущий статистический учет коммунистов. Цель — поставить под свой контроль процессы, происходящие в партии, иметь возможность управлять этими процессами, отслеживать тенденции, развивающиеся в партийном организме и вовремя на них реагировать. На основании отрывочных и неполных статистических сведений решить эти проблемы было невозможно, нужен был постоянно действующий информационный канал. Первым шагом в направлении его создания стала партийная перепись 1922 года.

На уже упоминавшемся нами Совещании заведующих учетно-статистическими подотделами губкомов один из руководителей Учраспредотдела ЦК Бустрем, анализируя состояние и уровень партийного учета, указывал как на его слабость на местах, так и на отсутствие единообразных способов и методов учета, в результате чего центр

---

[13] РГАСПИ. Ф.17. Оп.34. Д.11. Л.5.
[14] Там же.
[15] Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 1. М., 1922. С.3.

сведениями, приходящими "в разнообразных формах, по разным материалам ... пользоваться не может"[16]. Такая ситуация в значительной мере нивелировала смысл учетной деятельности, снижала ее эффективность. Делался вывод о том, что исправить ситуацию можно только путем унификации учета ("единообразная форма учета") и упорядочения организационной структуры ("по одному типу построенный аппарат"). Большие надежды в этом смысле сотрудники центральных партийных учреждений возлагали на предстоящую Всероссийскую партийную перепись, которая должна была стать "основой, фундаментом учета" и текущей регистрации коммунистов[17].

ЦК РКП(б) до партийной переписи 1922 г. предпринимал ряд усилий в направлении создания полноценной базы статистического учета членов партии, осуществив несколько попыток "поставить учет" коммунистов, но в силу различных обстоятельств — организационных, институциональных, финансовых — они не достигли поставленной цели. Так, попытка переписи членов партии в 1920 году закончилась неудачей. Она "затянулась, не была доведена до конца, поступающий в центр материал отличался большими дефектами, да и такой материал поступил приблизительно из половины губерний"[18]. Неудовлетворительное качество материалов переписи, по мнению Статотдела ЦК, было обусловлено ее соединением с перерегистрацией членов РКП(б) на фоне слабости подготовительных мероприятий ("места не были достаточно инструктированы") и отсутствия опытного персонала[19].

В связи с негативными результатами предыдущих статистических мероприятий партийной переписи 1922 года придавалось очень важное значение. Полученный в ходе ее проведения учетно-статистический материал должен был лечь в основу постоянной текущей регистрации

---

[16] РГАСПИ. Ф.17. Оп.34. Д.11. Л.8.
[17] РГАСПИ. Ф.17. Оп.34. Д.11. Л.8.
[18] Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 1. М., 1922. С.4.
[19] Отчет о работе статистического отдела в 1921 году// Известия ЦК РКП(б). 1922. №3. С.53.

коммунистов и вновь вступающих в партию. Механизм проведения переписи и переписные бланки (особенно личный бланк "А") стали в дальнейшем образцами для организации строгого систематического учета членов РКП(б), который, как было показано выше, до этого практически не велся. После завершения переписи на большей территории страны летом 1922 г. в губернские и областные партийные комитеты было разослано циркулярное письмо №53 за подписью секретаря ЦК В.М. Молотова и заместителя заведующего Статотделом ЦК Е.Г. Смиттен, в котором губкомы и парткомы обязывались ежемесячно высылать в ЦК личные листки "А" на всех переведенных из кандидатов члены партии, а также на лиц, выбывших из партии (по собственному желанию или исключенных). На бланке "А" необходимо было указать время выхода из партии, причины ухода или мотивы исключения[20]. Данная процедура отчетности должна была стать надежным каналом поступления информации, создать условия для "постоянного наблюдения со стороны ЦК за изменениями в личном составе РКП и контроля над проведением в жизнь постановления XI-го партсъезда о приеме новых членов в партию"[21]. Такая система партийного учета вводилась официально с августа 1922 г. Последующие события показали, что ожидания центрального руководства по поводу способности и готовности местных парторганизаций начать предоставление постоянной и полноценной информации в Москву в указанные сроки оказались неоправданными, так как последние в силу удручающего состояния их подразделений, отвечавших за учет и статистику, выполнить это указание были просто не в состоянии. Так, например, в отчете Уралбюро ЦК, которое курировало деятельность пяти губкомов (Екатеринбургского, Пермского, Челябинского, Тюменского и Уфимского) за август 1922 г. отмечался низкий уровень учетно-статистической информации в губкомах. "Объясняется это тем, что учстаты губкомов и укомов ... все еще находятся в стадии организации. Слабые

[20] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.469. Л. 150.
[21] Там же.

аппараты на местах еще не могут надлежаще справиться с возложенными на них задачами"[22]. Но все же организующие усилия центра давали положительный результат. Постепенно, с трудом, но обратная связь между центральным партийным аппаратом и периферией устанавливалась.

В качестве объективной причины проведения партийной переписи следует указать причину идеологического (доктринального) характера — сохранение пролетарской сущности партии, ее пролетарского ядра. Поэтому данное масштабное партийное мероприятие необходимо рассматривать в историческом и политическом контексте того времени. Как отмечают исследователи, "на всем протяжении 20-х годов прослеживается почти параноидальная боязнь "мелкобуржуазного заражения", тревога за "чистоту рядов рабочего класса", постоянные призывы к перегруппировке сил, борьбе с капиталистическим элементом..."[23]. В этот период деятели высшего партийного руководства очень много говорили о "засорении" партии мелкобуржуазными и "полуинтеллигентскими" элементами. В своем выступлении на X съезде партии Н.И. Бухарин указывал на то, что "мелкобуржуазная стихия проходит через пролетариат. В этом заключается основная опасность"[24]. Руководители большевиков видели, что люди непролетарского происхождения, да к тому же не имеющие революционного прошлого, в значительном количестве проникают в партию, начинают занимать в ней ответственные должности различных уровней.

Этот процесс инфильтрации в партию "социально чуждых элементов" имел в своей основе объективные корни. Монополия партии большевиков на политическую власть в стране, с одной стороны, и высокая социальная мобильность общества свойственная любой революционной эпохе, с другой — привели к тому, что в партию активно стремились вступить представители тех непролетарских слоев общества, "которые при иных

---

[22] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.473. Л.31.
[23] Соколов А.К. Политическая система и нэп // НЭП: приобретения и потери. М., 1994. С.57.
[24] Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963. С.221.

условиях находились бы не в рядах коммунистической партии”[25]. При старом режиме в условиях достаточно жесткой сословной системы они не могли и мечтать о такой карьере. Сейчас же у них появился реальный шанс войти в новый партийно-государственный аппарат и, таким образом, повысить свой социальный статус, успешно интегрироваться в новую общественно-политическую систему.

Ключевой момент состоит в том, что начало 1920-х гг. — это период зарождения советской партийно-государственной номенклатуры, которая формировалась как за счет представителей старой партийной гвардии, так и, в большей степени, из коммунистов “второй волны”, вступивших в партию после Октябрьской революции. Поэтому одной из важных задач партийной переписи было получение возможно более полных данных относительно слоя руководящих (“ответственных” по терминологии того времени) работников. Руководитель Статбюро ЦК Г.С. Струмилин отмечал, что предстоящая перепись должна ответить на такие вопросы, представляющие интерес для партии, как “распределение партработников по занятиям, об их революционном стаже, военной подготовке, степени удовлетворения их духовных запросов”[26]. Понятно, что главной целью являлось выяснение не духовных потребностей руководящих кадров партии, а их социального происхождения, революционного и партийного опыта. Особое внимание высшего партийного руководства к этому слою членов партии проявилось еще раньше. Летом 1921 года по инициативе ЦК РКП(б) была проведена общероссийская перепись ответственных работников всех уровней. Данные этой переписи, так же как позднее и партийной переписи 1922 г., были немедленно востребованы в практической деятельности центральных органов партии. Материалы переписей стали базой для организации персонального учета ответственных работников, были использованы в качестве инструмента при формировании партийно-государственной

---

[25] Лацис О. Перелом // Суровая драма народа. М., 1989. С.144.

[26] Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 1. М., 1922. С.3.

номенклатуры[27].

Если до X съезда РКП(б) проблемы связанные с балансом классовых сил в партии, сохранением ее пролетарского ядра занимали одно из центральных мест в теории и практике партийного строительства, то с введением в стране нэпа они приобрели еще большую актуальность и остроту. Партийное руководство стремилось контролировать негативное влияние нэпа на социальную структуру партии, свести его к минимуму различными способами, в том числе и проведением "чисток" партийных рядов от буржуазных элементов и идейно разложившихся под влиянием новой социально-экономической обстановки коммунистов. В русле этой политики лежало решение, принятое после X съезда РКП(б), о проведении очередной партийной "чистки", которая началась в августе 1921 года. В обращении ЦК "Об очистке партии" говорилось, что для успешного строительства социализма необходимо, "чтобы наша партия, более чем когда бы то ни было, была вылита из одного куска"[28]. Эта "перетряска" партийных рядов приобрела широкий размах, процесс "чистки" затянулся на многие месяцы и не был закончен еще к началу партийной переписи 1922 г.

Необходимо отметить, что партийная перепись 1922 г. несла также в себе элемент "чистки". После окончания переписи планировался обмен прежних партбилетов на новый единый партбилет образца 1922 года. Он выдавался коммунисту только при наличии заполненного личного переписного бланка "А". Таким образом, "каждый член партии, заинтересованный в получении партбилета, не мог уклониться от переписи"[29]. Коммунист, не прошедший перепись, автоматически выбывал из партии. Расчет делался на то, что те люди, которые не захотят больше находиться в рядах РКП(б) или по каким-либо причинам побоятся заполнять

---

[27] Долгое время считалось, что первичные материалы переписи ответственных работников 1921 г. утеряны и в архивах не сохранились. Только в 1990-е гг. выяснилось, что они были рассредоточены по личным делам номенклатурных работников. См.: Профессионализм историка и идеологическая конъюнктура. Проблемы источниковедения советской истории. М., 1994. С.262-263.
[28] Цит. по: История КПСС. М., 1970. Т.4. Кн.1. С.85.
[29] Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 1. М., 1922. С.4.

анкету, просто не явятся на перепись. В результате всех этих мероприятий в партии к началу 1923 года осталось 373 тыс. человек против 700 тыс. к X съезду партии[30]. На основании приведенных фактов можно сделать вывод о том, что партийная перепись 1922 года, кроме вышеуказанных целей, имела еще одну: усиление ее пролетарского ядра путем сокращения партии за счет исключения из нее непролетарских элементов.

При анализе объективных причин переписи нельзя не учитывать влияние внешнеполитического фактора. С победой Октябрьской революции Советская Россия взяла на себя роль центра и базы "мирового революционного процесса". Вполне сообразуясь с тезисом марксизма о невозможности победы социализма в отдельно взятой стране, лидеры социализма считали Россию "первой ласточкой" в грядущей пролетарской войне против мирового капитализма. С другой стороны, она находилась на положении "осажденной крепости", окруженной враждебным капиталистическим миром. Как писал В.И. Ленин: "... все события мировой политики сосредоточиваются вокруг одного центрального пункта, именно: борьбы всемирной буржуазии против Советской Российской республики..."[31]. Интервенция западных держав в период гражданской войны была только первым аккордом этой политики и руководителями большевиков не исключались новые попытки нападения с их стороны. Неизбежность войны с буржуазным миром была аксиомой для высшего партийно-государственного руководства и к ней надо готовиться. Данное положение "содержалось в решениях буквально всех партийных пленумов, конференций и съездов"[32]. В этой связи важно было использовать мирную передышку для того, чтобы "уделить значительную долю внимания и сил на укрепление и качественное улучшение Красной Армии, с одной стороны, и

---

[30] Лацис О. Перелом... М., 1989. С.148.
[31] Ленин В.И. Тезисы ко II конгрессу Коммунистичекого интернационала // Полн. собр. соч. Т.41. С.163.
[32] Белоусова З.С., Наджафаров Д.Г. Вызов капитализму: советский фактор в мировой политике // XX век. Многообразие, противоречивость, целостность. М., 1996. С.59.

приведение в боевую готовность нашего партийного аппарата, с другой"[33]. Для этого необходимо было, в первую очередь, провести общий учет партийных сил, "выражаясь образно, знать счет бойцам", а также выяснить их качественные параметры "вообще и особенно тщательно командного состава, т.е. ответственных работников"[34]. (Сравнение партии с военной организацией — аналогия вполне соответствующая революционному духу того времени). В ходе Всероссийской партийной переписи 1922 г. решалась задача учета членов партии, "знакомых со строительством Красной Армии и когда-либо работавших в ней"[35], то есть демобилизованных коммунистов. Для выяснения такой информации в личный переписной бланк "А" были внесены соответствующие вопросы, а также подготовлена учетная карточка демобилизованного коммуниста (форма 1/м). Материалы данного учета должны были быть использованы "для составления мобилизационного плана ... партии в случае возникновения войны"[36].

Таковы объективные причины, обусловившие проведение партийной переписи. Но помимо объективных причин существовала одна существенная субъективная причина — внутрипартийная борьба за власть. Обострилась она среди высшего партийного руководства в связи с началом болезни и временным, пока еще, отходом от дел В.И. Ленина в 1921 г. Как известно, начиная с 1921 г. Ленин часто болел. В его отсутствие партией и государством управляла "тройка" из числа его соратников — Л.Б. Каменев, заместитель Ленина в СНК и СТО, который вел заседания Политбюро, И.В. Сталин, руководивший аппаратом ЦК партии, и Г.Е. Зиновьев, возглавлявший исполком Коминтерна[37]. Этот триумвират не имел официального статуса, а действовал "де-факто", на основании сложившегося расклада сил в партии.

---

[33] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.470. Л.81.
[34] РГАСПИ. Ф.17. Оп.34. Д.11. Л.5.
[35] ЦДООСО. Ф. 76. Оп.1. Д.470. Л.81.
[36] Там же.
[37] Большевистское руководство. Переписка. 1917-1927. Сб. док. / Составители: А.Квашонкин, О.В. Хлевнюк, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М., 1996. С.183.

В ходе скрытой, закулисной борьбы за власть И.В.Сталин, опираясь на преданных ему соратников, стремился укрепить свои позиции и готовил плацдарм для дальнейшей борьбы со своими оппонентами. Сталин видел сильные и слабые стороны, как своих противников, так и свои собственные. Поэтому он подошел к делу как прагматик и практик. Возглавляя партийный аппарат, Сталин отлично понимал силу его административного ресурса в нейтрализации конкурирующих партийных групп. В связи с этим перепись 1922 г. необходимо рассматривать в контексте начального этапа борьбы за установление единовластия Сталина в партии. Она явилась тем элементом не очень эффективной и лишенной внешней яркости и драматизма "бумажной" работы по формированию системы учета и расстановки партийных кадров, которой пренебрегало и до определенного момента недооценивало большинство партийных лидеров — Л.Д. Троцкий, Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев, но которую успешно использовала сталинская группа, сформировавшаяся в недрах партийного аппарата. Знаменитый сталинский лозунг периода индустриализации: "Кадры решают все!" был актуален и для периода внутрипартийной борьбы начала 1920-х гг. Именно возможность влиять на кадровую политику в партии не в последнюю очередь позволила Сталину и его соратникам одержать верх над политическими противниками. Когда впоследствии другие руководители партии осознали насколько серьезна роль административных структур в борьбе за лидерство в партии, они попытались выбить столь грозное оружие из рук Сталина. В 1923 г., после XII съезда партии, Г. Зиновьев и Л. Каменев выдвинули идею расформирования Политбюро и "политизирования" Секретариата ЦК, то есть превращения его в политический и организационный руководящий орган партии в составе Зиновьева, Троцкого и Сталина. После того, как эта инициатива была отвергнута Сталиным, его конкуренты сменили тактику. На XIV съезде РКП(б) (декабрь 1925 г.) они предлагали уже, наоборот, максимально усилить политическую роль Политбюро, а Секретариату ЦК

отдать чисто технические функции[38]. В случае успешной реализации этой идеи Сталин лишился бы своего основного козыря — опоры на партийный аппарат.

В такой ситуации жесткой внутрипартийной борьбы за лидирующие позиции Сталин, естественно, старался не посвящать в свои замыслы и мотивы тех или иных действий конкурентов в партии. Так, вопросы, связанные с проведением партийной переписи, даже не обсуждались на Политбюро, что не удивительно, так как оно контролировалось в данный период Л. Каменевым. Абсолютно противоположную картину мы наблюдаем в отношении следующей партийной переписи, проводившейся в 1927 г. К этому времени Сталин в основном сконцентрировал в своих руках властные рычаги и довольно прочно закрепился на вершине партийно-государственной власти. В этой ситуации вопросы подготовки партийной переписи рассматривались на заседаниях Политбюро[39], а после ее окончания заслушивались итоги и обсуждались меры по регулированию состава партии[40] и, судя по месту, которое им отводилось в повестке заседаний Политбюро (5 из 31 в первом случае и 11 из 29 — во втором), данному мероприятию придавалось важное значение в иерархии партийных задач.

В связи с такой важностью партийной переписи встает вопрос о степени участия В.И. Ленина как первого лица партии и государства в разработке и подготовке столь масштабного и затратного с организационной и финансовой точек зрения партийного проекта, а также его информированности об этом мероприятии. Решение о проведении переписи, как мы увидим ниже, было принято летом 1921 г. В это время Ленин болел и находился в Горках. Вернулся ненадолго к делам осенью 1921 г., но в декабре он опять заболел и вернулся обратно в Горки для восстановления

[38] Адибекова Г.М., Роговая Л.А., Кошелева Л.П. Протоколы Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) как исторический источник // Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). Повестка дня заседаний. 1919-1952. Каталог. Т.1. 1919-1929. М., 2000. С.11.
[39] Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). Повестка дня заседаний. 1919-1952.... С.497.
[40] Там же. С.570.

сил и оставался там до 1 марта 1922 г.[41] Готовил ли он в указанный период какие-либо документы, относящиеся к партийной переписи, или давал рекомендации по ее проведению? Ответить на эти вопросы позволяет один интересный документ — письмо Ленина секретарю ЦК В.М. Молотову, датированное 14 февраля 1922 г. Написано оно после заполнения В.И. Лениным бланка переписи и характеризует его отношение к данному мероприятию, подготовленному Секретариатом ЦК. Отношение это оказалось крайне негативным и свидетельствует о том, что он был совершенно не проинформирован о переписи. Ленин устроил Молотову буквально разнос, указав на то, что "дело статистики в ЦК (а, вероятно, и все учетно-распределительное дело) поставлено никуда не годно"[42]. Он дал весьма нелицеприятную оценку деятельности аппарата ЦК и его руководителей: "Либо статистикой у Вас заведует дурак, либо... на важных постах сидят дураки и педанты" и предложил снять с должности заведующего статистическим отделом [С.Г. Струмилина — *С.В.*] и "перетряхнуть этот и учетно-распределительный отделы *основательно*"[43]. Партийный вождь полон скепсиса относительно полезности и нужности подобных переписей: "Была перепись "ответственных работников"? Результат, очевидно, нуль, хуже, вероятно, результат минус"[44]. Проведение таких бесполезных мероприятий свидетельствует, по мнению Ленина, о бюрократизме аппарата ЦК партии ("позорнейший бюрократизм и глупейший"). С другой стороны, можно привести иную, положительную оценку партийным вождем статистических переписей, понимание их значения и важности для принятия практических решений: "Целый ряд вопросов и притом самых коренных вопросов ..., которые решались прежде на основании общих соображений и примерных данных, не может быть

---

[41] Такер Р. Сталин: Путь к власти. 1879-1929. История и личность / Пер. с англ. М., 1991. С.224.
[42] Письмо В.М. Молотову о работе статистического и учетно-распределительного отделов ЦК РКП(б) // Полн. собр. соч. Т.44. С.392.
[43] Там же.
[44] Письмо В.М. Молотову о работе ... С.393.

разрабатываем сколько-нибудь серьезно в настоящее время без учета массовых данных, собранных относительно всей территории известной страны по одной определенной программе и сведенных вместе специалистами-статистиками"[45]. Возникает вопрос: чем обусловлены столь диаметрально противоположные оценки, данные Лениным в разное время такому статистическому мероприятию как перепись? Думается, это связано с политической ситуацией в партии, с борьбой группировок в руководстве партии.

Как следует из того же письма, Ленина не являлся инициатором партийной переписи, а был поставлен перед фактом, поэтому отнесся к этому крайне негативно. В этом документе обращает на себя внимание одна фраза Ленина, свидетельствующая о степени его знакомства со структурой партийного аппарата. Давая оценку подразделениям ЦК и называя их отделами, он сомневается, что назвал их правильно: "ежели так называются сии учреждения"[46]. Как видим, лидер партии и государства имел смутное представление не только о названии подразделений центрального партийного аппарата, но и об их структуре и функциях. На этот факт обратили внимание в своей работе В.П. Пашин и Ю.П. Свириденко, отметив, что занятый на посту Председателя СНК, Ленин отошел от внутрипартийных дел, занимаясь в основном общегосударственными проблемами[47]. Английский историк Т.Х. Ригби отмечает, что общепринятой практикой в этот период становится специализация партийных лидеров на различных сферах управления в функциональном и территориальном аспекте. "По мере того как Совнарком все больше и больше проникался ленинским политическим стилем и оказывался под влиянием его личности он превращался в нечто вроде сферы его компетенции, точно так же, как Реввоенсовет был сферой Троцкого, Оргбюро — Сталина, ВЧК —

---

[45] Ленин В.И. Капиталистический строй современного земледелия // Полн. собр. соч. Т. 19. С.323.
[46] Там же. С.392.
[47] Пашин В.П., Свириденко Ю.П. Кадры коммунистической номенклатуры: методы подбора и воспитания. М., 1998. С.6-7.

Дзержинского, Москва — Каменева, Петроград — Зиновьева"[48]. Таким образом, вопросы управления и регулирования партийной жизни все более сосредоточивались в руках руководства Секретариата и Оргбюро ЦК.

С усложнением структуры и упорядочением деятельности центрального партийного аппарата связан и переход к номенклатурному принципу подбора коммунистов на ответственные посты (по формальным, анкетным данным), который был невозможен без информации об этих членах партии. Историки Ю.П. Свириденко и В.П. Пашин считают, что "переломным моментом в становлении на номенклатурный путь подбора работников" стал 1921 г., когда была проведена перепись ответственных работников и на совещаниии секретарей губкомов и обкомов в декабре 1921 г. принята программа учета партийных кадров[49]. Правда, авторы не указали, каким образом и на основании каких исходных данных предполагалось строить эффективную систему учета. Обращение к протоколам заседания данного совещания, которое проходило накануне партийной переписи, со всей определенностью указывает на то, что именно материалы переписи должны были стать базой для новой системы учета ответственных работников и остальных членов партии.

К концу 1921 г. аппарат ЦК партии выполнил свою первую задачу, поставленную перед ним Секретариатом — осуществил учет работников всероссийского, областного и губернского масштаба. На очереди были уездные работники[50], учет которых должен был ознаменовать установление полного контроля со стороны ЦК (точнее его Секретариата) над руководящей "верхушкой" партии всех уровней, и партийной переписи 1922 г. отводилась в этом процессе не последняя роль.

Анализ причин возникновения источника предполагает решения

---

[48] Ригби Т.Х. Правительство Ленина: Совнарком в 1917-1922 // Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994. С.123.
[49] Свириденко Ю.П., Пашин В.П. Коммунистическая номенклатура: истоки, сущность, содержание. М., 1995. С.50.
[50] РГАСПИ. Ф.17. Оп.34. Д.13. Л.92 об.

вопроса об авторстве. В связи с этим необходимо установить конкретных инициаторов партийной переписи 1922 г. и непосредственных исполнителей, в результате деятельности которых были созданы исходные материалы переписи.

Решение о проведении партийной переписи было принято 19 июля 1921 г. Оргбюро ЦК, которое посчитало, что "необходимые сведения о количественном и качественном составе партии можно получить только путем переписи членов партии"[51]. Все подготовительные мероприятия были возложены на Статотдел ЦК. Сотрудники этого отдела во главе с С.Г. Струмилиным проделали огромный объем работы: разработали общий организационный план переписи, программу обследования, формы переписных бланков. Отдельной брошюрой была также издана инструкция по проведению переписи и заполнению бланков. Переписные бланки были согласованы со специалистами из ЦСУ РСФСР. Организационный план переписи прошел обсуждение на совещании заведующих учетно-статисическими подотделами 12 губкомов в середине декабря и, после внесения в него ряда изменений и дополнений, был совещанием одобрен. Документы по переписи прошли рассмотрение в специально созданной Комиссии из представителей ЦК, после чего они были переданы в бюро Секретариата ЦК и были им утверждены[52]. Исходя из этого, мы можем с большой долей уверенности говорить о И.В. Сталине как главном инициаторе данного мероприятия (в это время он занимал одно из ключевых мест в партийной иерархии, являясь одновременно руководителем двух наркоматов, а также членом Оргбюро и Секретариата ЦК). Тем более что Секретариат на протяжении всего периода переписи внимательно контролировал ее ход. И именно в ЦК РКП(б), под руководством одного из его секретарей — В.М. Молотова, члена сталинской группы, производилась окончательная проверка всего комплекса переписных бланков на предмет

---

[51] Известия ЦК РКП(б). 1922. №3. С.53-54.
[52] Известия ЦК РКП(б). 1922. №3. С.53-54.

правильности заполнения анкет. В результате часть из них была забракована. Об этом были проинформированы партийные организации, допустившие подобную небрежность, и им предписывалось произвести повторное заполнение переписных бланков[53].

Следует отметить, что Статистический отдел в качестве самостоятельной структурной части Секретариата ЦК РКП(б) был образован в октябре 1921 г. До этого, в 1919 — начале 1920 г. вопросами статистики в аппарате ЦК занимался Информационно-статистический отдел, а с июля 1920 г. по октябрь 1921 г. статистическая часть Учетно-распределительного отдела ЦК. В октябре 1921 г. постановлением Оргбюро было утверждено "Положение о Статистическом отделе". Согласно этому положению Статотдел превращался из чисто технического органа, выполнявшего задания других отделов Секретариата ЦК, в самостоятельное подразделение, способное принимать решения по проведению мероприятий статистического характера и получившее функции руководства учетно-статистическими подотделами и организационно-инструкторскими отделами губкомов. Такое повышение статуса отдела, занимающегося вопросами статистики, находилось в общем русле становления и усложнения партийно-государственного аппарата управления. С другой стороны, руководители аппарата ЦК, и в первую очередь Сталин, принимая это решение, стремились в преддверии переписи поставить информацию о партии под свой контроль. Неслучайно в "Положении" говорилось о том, что Статотдел работает "под непосредственным руководством Секретариата ЦК"[54]. Во главе Статотдела был поставлен С.Г. Струмилин — человек, по всей видимости, лояльно относившийся к Сталину и к которому последний относился с доверием. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что С.Г. Струмилин благополучно пережил все сталинские репрессии и даже стал академиком АН СССР.

---

[53] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.469. Л.146.

[54] Общий организационный план переписи членов РКП с учетом комячеек и парткомов // Всероссийская перепись членов РКП (б) 1922 г. М., 1921.

Партийная перепись 1922 г. явилась первым крупным и ответственным мероприятием этого недавно созданного отдела ЦК.

Одновременно Оргбюро ЦК приняло решение в ходе партийной переписи провести регистрацию коммунистов, демобилизованных из Красной Армии. Порядок и форма учета были обсуждены и согласованы с ПУРом и Центральным военно-статистическим отделом РВСР[55]. Параллельно Агитационно-пропагандистский отдел ЦК планировал осуществить перепись партийных лекторов и пропагандистов. Данное мероприятие решили включить в партийную перепись и провести силами того же персонала[56]. Первая всероссийская партийная перепись, таким образом, предусматривала: 1) перепись всех членов партии, для чего на каждого коммуниста заполнялась анкета (бланк “А”); 2) учет коммунистических ячеек (бланк “Б”); 3) учет партийных комитетов (бланк “В”)[57], 4) учет коммунистов, демобилизованных из рядов Красной Армии, 5) партийных лекторов и пропагандистов.

Местные партийные руководители были проинформированы о содержании и целях переписи на совещании секретарей обкомов, облбюро и губкомов, проходившем в Москве 27—29 декабря 1921 г. Широкую партийную общественность оповестили о том, что предстоит перепись через центральные партийные издания. В ноябре—декабре 1921 г. в “Правде” и “Известиях ЦК РКП(б)” было опубликовано соответствующее циркулярное письмо ЦК партии №175 от 5 ноября. На местном уровне функция оповещения коммунистов о целях и задачах переписи, проведение “агитационной работы по переписи через местную печать, через “РОСТу” и на партийных собраниях”[58] возлагалась на агитационные отделы соответствующих партийных комитетов.

Необходимо отметить, что хотя перепись называлась “всероссийской”,

---

[55] Общий организационный план переписи членов РКП... С.53.

[56] Там же.

[57] Циркулярное письмо ЦК // Всероссийская перепись членов РКП (б) 1922 г. М., 1921. С.2.

[58] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.463. Л.30 об.

она проводилась на территории четырех советских республик: РСФСР, Украины, Белоруссии, Закавказской Федерации (ЗСФСР), а также Туркестана. Фактически она охватывала территорию бывшей Российской империи, за исключением Польши, Финляндии и Прибалтики. Переписи подлежали также сотрудники-коммунисты заграничных миссий и посольств указанных республик[59].

Время проведения переписи выбрали с таким расчетом, чтобы предоставить ее первые результаты к началу XI съезда партии, намеченному на конец марта 1922 г. В Письме ЦК от 27 декабря 1921 года отмечалось: "Перепись необходимо закончить в течение месяца, чтобы возможно было сообщить важнейшие результаты переписи предстоящему Всероссийскому партийному съезду"[60]. В рамках выполнения данной задачи партийным организациям для ускорения передачи информации в Москву предписывалось передавать результаты переписи в Статотдел ЦК срочной телеграммой. В ней необходимо было указать общее количество коммунистов и "сколько их переписано по типам ячеек, указанных в формуляре предварительного подсчета"[61].

Официальной датой начала партийной переписи было установлено 1 января 1922 года. ЦК партии предполагал закончить перепись в короткие сроки: в городах в течение 7 дней, в сельских местностях — в течение 14 дней[62]. Но эти сроки оказались абсолютно нереальными. Различные объективные трудности (огромная территория, нехватка транспорта и проблемы со связью, эпидемии, голод, нехватка опытного персонала и т.п.) препятствовали одновременному началу переписи и ее своевременному окончанию. В большинстве областей и губерний она началась в январе и феврале, а завершилась весной—летом 1922 г. В ряде регионов проведение

---

[59] Циркулярное письмо ЦК // Всероссийская перепись членов РКП (б) 1922 г. М., 1921. С.2.
[60] ЦДОО СО. Ф.76. Оп.1. Д.463. Л.33.
[61] Там же. Л.33 об.
[62] Общий организационный план переписи членов РКП с учетом комячеек и парткомов // Всероссийская перепись членов РКП (б) 1922 г. М., 1921. С.4.

переписи растянулось на долгие месяцы.

Условно можно выделить три этапа переписи, связав их с выпуском статистических сборников. Сборники выходили во время проведения переписи и после нее по мере поступления материалов с мест и их обработки.

Первыми закончили перепись центральные губернии России. Владимирская губерния завершила перепись 3 февраля, с 16 февраля стали поступать материалы из других губерний. К 16 марта 1922 года Статотдел ЦК имел сведения по 26 губерниям и областям[63]. На втором этапе, после апреля 1922 года, стали поступать сведения из других районов страны. Был получен и обработан материал, поступивший еще из 45 губерний и областей[64], в том числе Екатеринбургской и других губерний Урала.

В течение лета 1922 года перепись практически завершилась на всей остальной территории советских республик, за исключением Грузии, Якутии и Дальнего Востока, где она была закончена лишь в начале 1923 года[65]. На этом этапе пришли данные из 24 губерний и областей (7 кавказских республик, 7 губерний Кирреспублики, 3 губерний Сибири, 6 областей и воинских частей Туркестана), а также поступил материал из НКИД на членов партии, находящихся за границей[66]. Кроме того, поступили дополнительные сведения из 63 губерний, областей и республик на тех коммунистов, которые по тем или иным причинам не прошли перепись вовремя[67]. Таких членов партии, учтенных по спискам ячеек, но не переписанных на индивидуальных бланках, набралось 15 442 человека (3,9% от общего числа)[68]. В результате, свою краткосрочную задачу — информирование XI съезда РКП(б) о социальном составе партии — партийная перепись выполнила лишь частично: к съезду были обработаны данные только по центральным

[63] См.: Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 1. М., 1922. С.3.
[64] См.: Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 2. М., 1922. С.1.
[65] См.: Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 3. М., 1922. С.VII.
[66] См.: Там же. С.III, V.
[67] Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып.3. М., 1922. С.III.
[68] Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып.4. М., 1922. С.II.

губерниям РСФСР. Статотдел ЦК подготовил к съезду сводку основных данных о парторганизациях и составе партии. Как отмечал заведующий отделом С.Г. Струмилин, были предоставлены следующие сведения по уже поступившему и обработанному материалу: о социальном расслоении членов партии, их образовательном цензе, партийном стаже и количестве членов, перешедших в РКП(б) из других политических партий[69].

Как мы уже отмечали, программа по организации и проведению переписи разрабатывалась в Секретариате ЦК РКП(б). При проведении партийной переписи 1922 г. был реализован функциональный принцип организации, в соответствии с которым переписной персонал делился на руководителей, инструкторов и регистраторов. Согласно программе перепись производилась экспедиционным путем, для чего на места из Статотдела ЦК направлялись инструкторы и уполномоченные для организации переписи. Вместе с ними высылались переписные бланки, инструкции и т.п. На каждого члена партии бланк "А" высылался в двух экземплярах. Один экземпляр после заполнения оставался в губкоме, другой отсылался обратно в Секретариат ЦК. Дополнительные бланки, например, для организации учета в уездах, местные партийные организации заготавливали за счет своих средств[70]. Одновременно на места переводились денежные средства для финансового обеспечения переписи[71].

На должность уполномоченных Статоотдел ЦК подбирал людей, "обладающих статистическим стажем и опытом в деле организации переписи"[72]. Уполномоченные по переписи осуществляли общее организационное руководство, приглашали губернского организатора, согласовывая его кандидатуру с губкомом и губстатбюро, координировали действия местных органов власти, контролировали ход переписи, а также

---

[69] Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып.1. М., 1922. С.3.
[70] ЦДООСО. Д.463. Л.1.
[71] ЦДООСО. Д.463. Л.33 об., Д.470. Л.78.
[72] Общий организационный план переписи членов РКП с учетом комячеек и парткомов // Всероссийская перепись членов РКП (б) 1922 г. М., 1921. С.4.

отвечали за своевременное и аккуратное проведение переписи как перед губкомом, так и перед ЦК РКП(б)[73]. На них также возлагалась обязанность доставки готового переписного материала в Статотдел ЦК[74]. Партийным организациям предписывалось оказывать "командированным из ЦК РКП товарищам полное содействие" в их работе[75].

В течение декабря 1921 г. Статотдел ЦК проводил набор губернских организаторов и инструкторов. Ему пришлось столкнуться с серьезной кадровой проблемой — не все руководители партийных отделов на местах, занимавшихся статистикой, имели должную квалификацию. Так, из 12 заведующих учетно-статистическими подотделами губкомов, которые участвовали в декабрьском совещании в Секретариате ЦК, лишь 7 человек согласились взять на себя обязанности губернских организаторов переписи[76]. В такой ситуации, несмотря на то что перепись была сугубо внутрипартийным предприятием, Статотдел ЦК рекомендовал привлекать в качестве организаторов (губернских, уездных) людей со статистическим опытом не из партийных структур, например, заведующих статбюро, то есть государственных служащих[77].

В большинстве случаев на каждого уполномоченного возлагалось кураторство за проведением переписи не в одной, а сразу в нескольких губерниях. В Уральском регионе, например, В.Н. Зубреву была поручена организация переписи в Екатеринбургской и Челябинской губерниях[78], а Горбунову — в Пермской и Тюменской[79]. Видимо это обусловливалось, с одной стороны, нехваткой опытных сотрудников, а с другой — желанием сократить финансовые расходы на перепись. В качестве инструкторов

[73] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.463. Л.33 об.

[74] В связи с тем, что перепись затянулась, то нахождение уполномоченных на местах стало обременительным с финансовой точки зрения. Было принято решение доставлять переписные материалы в Москву иными способами (с участниками XI съезда партии, нарочными и т.п.).

[75] Там же.

[76] Известия ЦК РКП(б). 1922. №3. С.54.

[77] Общий организационный план переписи членов РКП с учетом комячеек и парткомов // Всероссийская перепись членов РКП (б) 1922 г. М., 1921. С.5.

[78] РГАСПИ. Ф.17. Оп.1. Д.70. Л.21.

[79] Там же. Л.27.

привлекались, в большинстве случаев, студенты учебных заведений[80]. После получения необходимых указаний и подробного инструктирования уполномоченные и инструкторы в конце декабря 1921—начале января 1922 г. разъехались из Москвы к местам проведения переписи.

С каждым уполномоченным по переписи Статотдел ЦК заключал типовой договор, в котором оговаривались обязанности и ответственность сторон. Уполномоченный по переписи давал обязательство при проведении переписи строго следовать правилам и инструкциям Секретариата ЦК, закончить перепись в указанные сроки и качественно. Со своей стороны Статотдел ЦК предоставлял уполномоченному различные льготы (право бесплатного проезда по железной дороге, оплату извозчиков и провоза личного багажа за счет ЦК) и денежное вознаграждение, в т.ч. аванс и суточные[81]. Остальная часть зарплаты выплачивалась по окончании переписи. Таким образом, уполномоченные были мотивированы на ответственное отношение к своим обязанностям.

По прибытии в свой регион уполномоченный по переписи совместно с губернским организатором набирал штат уездных организаторов, кандидатуры которых он согласовывал с губкомом и местными статистическими органами. Уездные организаторы вызывались в уездный город, где получали от губернского организатора подробный инструктаж, переписной материал и канцелярские принадлежности[82]. Губернский организатор осуществлял общее руководство переписью, а также прием и проверку переписного материала, предоставленного ему уездными организаторами. После этого он составлял губернскую сводку по форме “Д”, которую вместе со всеми материалами передавал уполномоченному Статотдела ЦК. Аналогичные обязанности в отношении переписного материала несли уездные организаторы перед губернским. Как явствует из

---

[80] Известия ЦК РКП(б). 1922. №3. С.54.
[81] РГАСПИ. Ф.17. Оп.7. Д.70. Л.21, 21 об.
[82] Общий организационный план переписи членов РКП с учетом комячеек и парткомов // Всероссийская перепись членов РКП (б) 1922 г. М., 1921. С.4.

циркулярного письма ЦК РКП(б) губернские организаторы (уполномоченные ЦК) несли ответственность за своевременное и аккуратное проведение переписи как перед губкомом, так и перед ЦК партии[83].

В воинских частях перепись проходила под общим наблюдением губернских и уездных организаторов и непосредственным руководством местных органов ПУРа[84].

Перепись проводилась в следующем порядке. Непосредственно перед опросом членов партии проводились подготовительные мероприятия: секретари укомов (райкомов) составляли предварительный список ячеек, подлежащих переписи, на бланке "Г". В свою очередь секретари ячеек составляли на бланке "Б" список коммунистов, состоящих на учете в данной ячейке. Списки по форме "Б" и "Г" сдавались регистраторам к началу переписи для составления ими плана своей работы по опросу[85]. С целью учета парткомов их секретари заполняли бланки "В", которые вместе с другим переписным материалом передавались уездным и губернским организаторам, которые использовали эти данные при составлении итоговой сводки по своей территории.

Регистраторы, получив на руки все необходимые документы, приступали к выполнению своей работы. Они лично опрашивали каждого члена партии, результаты опроса тут же заносились ими в бланк "А". Бланк "А" заполнялся в двух экземплярах, один оставался в губкоме, а другой пересылался в Статотдел ЦК РКП(б). В свою очередь укомы и райкомы снимали с каждого переписного бланка еще одну копию, которую оставляли у себя.

В городе и на селе перепись проходила по-разному. В городах секретарь ячейки, договорившись с регистратором, вызывал членов партии в установленное время в место ее нахождения, где и производился опрос и

[83] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.463. Л.33.

[84] Общий организационный план переписи членов РКП с учетом комячеек и парткомов // Всероссийская перепись членов РКП (б) 1922 г. М., 1921. С.5.

[85] Общий организационный план переписи членов РКП... С.4.

заполнение бланков[86]. В сельской местности регистратор, как правило, сам выезжал в населенные пункты и на месте производил перепись коммунистов. В том случае, если сельские ячейки были небольшими, то в целях экономии сил и средств переписного персонала, волкомам предписывалось направлять членов таких ячеек в ближайшие от них переписные пункты в волостное село или уездный город[87].

Члены партии, которых регистратор не мог опросить лично в силу различных причин (командировка, болезнь, тюремное заключение), проходили заочный учет по сокращенной программе. В этом случае регистратор заносил в переписной бланк "А" следующие сведения об отсутствующем товарище: фамилия, имя, отчество, пол, возраст, партийный стаж, занимаемая должность, используя в качестве источника информации имеющиеся в партийной организации материалы. В примечании к переписному бланку указывалась причина, по которой проведен заочный учет коммуниста[88].

Приезжие коммунисты, не имевшие отношения к местной организации, но оказавшиеся в момент переписи на данной территории, также подвергались переписи. На них заполнялся бланк "А" и составлялся особый список, который передавался губернскому организатору, а далее переправлялся в Статотдел ЦК. Копия бланка "А" выдавалась приезжим коммунистам на руки для передачи в свои партийные организации[89]. Члены партии, не сумевшие по уважительным причинам своевременно пройти перепись, заполняли бланки "А" позже — в течение 1922—1923 гг. Например, в Екатеринбургской губернии таких коммунистов набралось 627 человек[90]. Каждому члену партии после заполнения переписного бланка в партийный билет наклеивалась специальная марка "перепись 1922 г." Этот

---

[86] Инструкция о производстве переписи членов РКП 1922 г. // Всероссийская перепись членов РКП (б) 1922 г. М., 1921. С.6.
[87] Там же.
[88] Инструкция о производстве переписи членов РКП... С.6.
[89] Там же. С.7.
[90] РГАСПИ. Ф.17. Оп.7. Д.70. Л.51.

процесс строго контролировался — количество истраченных марок должно было соответствовать количеству заполненных переписных бланков “А”, поэтому коммунист не мог уклониться от переписи, если желал остаться в партии. Все остальные, не прошедшие перепись, считались автоматически выбывшими из рядов РКП(б). Эта операция с точки зрения источниковедческого анализа свидетельствует о том, что данные переписи достаточно объективно отразили реальный состав губернской партийной организации.

Для учета лекторов и пропагандистов — членов партии секретари парткомов составляли списки по форме “Е”, куда вносились лица, ведущие пропагандистскую и лекторскую работу, а также те коммунисты, которые по уровню своей подготовки и знаниям были способны к ней. Кроме этого лекторы и пропагандисты заполняли личные анкеты, пересылавшиеся в Статотдел ЦК РКП(б). Раздачу, сбор и проверку переписных бланков проводили не регистраторы переписи, а секретари партийных ячеек, на которых возлагалась проверка “точности и полноты записей”[91]. Однако, как явствует из отчета Статотдела ЦК, эти переписные материалы не отличались “той полнотой, как перепись членов партии, т.к. списки лекторов и пропагандистов в большинстве местных организаторов не выявили полностью всех коммунистов этой категории”[92]. К тому же материалы переписи лекторов и пропагандистов современными исследователями не могут быть использованы, так как они практически не сохранились.

В ходе переписи на всех демобилизованных из рядов Красной Армии коммунистов помимо бланка “А” заполнялась специальная анкета по форме № 1/м, они регистрировались также в особых списках (форма № 2/м). В партийном билете демобилизованного, наряду с отметкой о регистрации по партийной переписи, делалась отметка о взятии на военный учет (надпись

---

[91] Инструкция о производстве переписи членов РКП 1922 г. // Всероссийская перепись членов РКП (б) 1922 г. М., 1921. С.16.
[92] Известия ЦК РКП(б), 1923. №3. С.110.

“Военработник”). Именные анкеты и списки демобилизованных членов РКП(б) передавались в уездные комитеты партии, а последние переправляли их в уездные военкоматы[93].

Обратим внимание на организацию партийной переписи в Екатеринбургской губернии. Она имела ряд особенностей, которые были связаны с особой ролью Уралбюро ЦК РКП(б). Анализ всех подготовительных документов по переписи показывает, что участие областных партийных бюро центральным руководством партии в данном мероприятии не предусматривалось. Видимо это было связано с тем, что решение о создании этих структурных единиц в партийной системе было принято относительно недавно (в 1920 г.), в связи с чем их место в партийной иерархии, сфера деятельности и уровень полномочий еще не были четко очерчены, а в организационном плане они находились в стадии становления. Так, Уралбюро ЦК РКП(б) в конце 1921—начале 1922 г. представляло собой довольно аморфный орган с неоформленной структурой и неопределенными функциями, в отличие от тех же губкомов, которые имели достаточно дееспособные подразделения. Однако, дальнейшее развитие событий показало, что такое решение ЦК партии вызвало резкую и болезненную реакцию со стороны областных бюро. Не обладая серьезным политическим авторитетом, они имели уже значительные политические амбиции.

После получения циркуляра ЦК, посвященного партийной переписи, руководство Уралбюро, естественно, осталось недовольно его содержанием. Поэтому на последнем заседании уходящего года, 30 декабря 1921 г., было принято решение добиваться от ЦК партии передачи полномочий по организации партийной переписи на Урале в руки Уралбюро, а именно его организационному отделу. Это мнение областного партийного органа в весьма настойчивой форме было изложено в телеграмме, отправленной в ЦК.

---

[93] ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.76. Л.186, 186 об.

В ней выражалось также недоумение по поводу позиции ЦК партии в отношении Уралбюро и предлагалось такая система взаимодействия между этими партийными структурами, позволяющая впредь "проведение всякого рода компаний и крупных мероприятий партийного порядка проводить через Уралбюро"[94]. Исходя из этого, весьма сомнительным представляется тезис, выдвинутый Уралбюро перед ЦК РКП(б) в обоснование своего непременного участия в переписи. Смысл этого тезиса состоял в том, что непосредственная, прямая связь между ЦК и губкомами является неэффективной и "ослабляет представление местами сведений в смысле их своевременности и точности"[95]. Из этого положения вытекало, что только Уралбюро может наладить четкую и быструю передачу информации в Центр. На самом деле в то время авторитет Уралбюро среди уральских партийных организаций был достаточно низким, и оно "не оказывало нужного организационного и идейного влияния даже в тех случаях, когда оно давало простые директивы"[96]. Естественно, руководство Уралбюро постаралось использовать перепись как средство усиления своего властного влияния на уральские губкомы и повышения своего политического веса. К слову сказать, организационный отдел, на который Уралбюро предлагало возложить работу по переписи в своем обращении в ЦК РКП(б), на тот момент еще не существовал, а был сформирован позднее, 9 января 1922 года[97].

Уралбюро удалось добиться от ЦК РКП(б) положительного решения: проведение партийной переписи в Уральской области было поручено ему[98]. В связи с этим возникает еще один вопрос: могло ли Уралбюро действительно реализовать затребованные им от Центра полномочия на проведение переписи? Каковы были его организационные возможности?

---

[94] РГАСПИ. Ф.17. Оп.7. Д.70. Л.18.
[95] Там же.
[96] ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.78. Л.38.
[97] ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.28. Л.1.
[98] Там же. Л.19.

Время со второй половины 1921 г. до начала 1922 г. было периодом формирования его аппарата[99]. Однако из-за дефицита кадров сформировать более-менее работоспособную структуру удалось только к концу января 1922 г., когда были созданы общий и организационный отделы. Правда, эти отделы существовали в основном на бумаге, так как “в орготделе работал один ответственный работник, который фактически одновременно замещал и зав. общим отделом и часто ответственного секретаря”[100]. С середины января началось формирование учетно-распределительного подотдела при деятельном участии приехавшего из Москвы уполномоченного ЦК по переписи В.Н. Зубрева, который разработал положение о подотделе, план работы и порядок прохождения работников через отдел. Данный анализ организационного состояния Уралбюро ЦК со всей очевидностью показывает его неспособность эффективно и реально руководить партийной переписью на Урале с организационной точки зрения. Последующее развитие событий полностью подтверждает эти выводы.

По решению Уралбюро ЦК 9 января 1922 г. была создана областная комиссия по переписи из 3 человек. В нее вошли: Е.Н. Богораз — зав. орготделом Уралбюро, В.Н. Зубрев — представитель ЦК РКП(б) и Дукельский — помощник начальника ПУРа Приурво[101]. Первоначально В.Н. Зубрев ехал на Урал в качестве уполномоченного ЦК по переписи в двух губерниях — Екатеринбургской и Пермской, но вследствие указанных действий Уралбюро объем его полномочий и статус несколько изменились, он формально стал подчиняться Уралбюро и был включен в состав областной комиссии. Между членами комиссии не существовало четкого разграничения полномочий. Эта комиссия так ни разу и не собралась ни на одно заседание, так как, по мнению руководителей Уралбюро, “работа не требовала разрешения принципиальных вопросов”[102]. Всю текущую работу

---

[99] ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. С.6.
[100] Цит. по: Там же.
[101] ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.76. Л.23а.
[102] ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.76. Л.23а.

пришлось выполнять представителю ЦК В.Н. Зубреву, которому помогала зав. орготделом Уралбюро Е.Н. Богораз. Таким образом, роль Уралбюро в проведении партийной переписи можно считать минимальной, несоизмеримой с его амбициями. К тому же, вопреки запретам центральных партийных органов совмещать с партийной переписью иные мероприятия статистического характера, Уралбюро выступило с инициативой в ходе переписи провести работу по выяснению быта членов партии уральских организаций[103].

Пожалуй, единственным положительным вкладом Уралбюро можно считать предложение о создании комиссий по переписи, хотя подобной структурной единицы организационный план переписи, установленный Секретариатом ЦК РКП(б), не предусматривал. Вместо губернских организаторов губкомам было предложено создать комиссии по проведению переписи из представителей следующих организаций: Уралбюро ЦК, орготдела губкома, губстатбюро и погуба[104]. Губкомы это предложение приняли и, в свою очередь, ими были созданы аналогичные комиссии в уездах. Эту идею можно признать удачной в том смысле, что включение в комиссию представителей органов, задействованных в переписи, давало возможность более успешно координировать их действия, оперативно и без лишней волокиты решать те или иные проблемы (организационные, финансовые, кадровые и т.п.).

В Екатеринбургской губернии комиссия по переписи имела следующую структуру. Во главе комиссии стоял председатель, исполнявший обязанности губернского организатора. Им являлся секретарь и заведующий организационным отделом губкома Кузнецов. Членами комиссии являлись заведующий губстатбюро, член губернской контрольной комиссии и представитель от политуправления Приуральского военного округа[105]. В

[103] ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.28. Л.81.
[104] Там же. Д.76. Л.23а; погуб - продовольственный отдел губисполкома
[105] Там же. Д.463. Л.1.

состав комиссии был также введен член уездно-городской комиссии г. Екатеринбурга с правом совещательного голоса[106]. Руководитель Губстатбюро Смирнов выполнял обязанности технического руководителя комиссии, то есть контролировал работы по проверке и обработке материалов переписи. Ведение отчетности по переписи, приемка и проверка поступающих переписных бланков, а также составление первоначальной губернской сводки были возложены на Н. Максимова — заведующего демографической секцией губстатбюро[107]. Таким образом, участие в деятельности губернской комиссии по переписи профессиональных и опытных специалистов-статистиков позволяет говорить о ее достаточно высоком уровне компетенции и способности действенно управлять ходом переписной кампании.

Перед началом переписи уездные организаторы в середине января 1922 г. были вызваны в Екатеринбург, где прошло их инструктирование. Совместно с губстатбюро они разработали план переписных мероприятий по уездам[108].

Помимо губернской комиссии в каждом уезде создавались аналогичные комиссии по переписи из 3-х человек: представителя от укома, от устатбюро и профсоюза. В комиссию вводился также представитель от военных политорганов с правом совещательного органа. Каждый из них выполнял соответствующие функции. Представитель укома являлся председателем комиссии и уездным организатором по переписи. В его задачу входило “общее руководство и направление работ по переписи”[109]. На должность уездного организатора назначался, как правило, “подходящий товарищ” с хорошими организационными способностями и желательно знакомый “с делом статистики”. При отсутствии подходящей кандидатуры из числа членов укома на эту должность губернской комиссией назначался кто-либо

[106] ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1.Д.463. Л.2.
[107] Там же.
[108] Там же. Л.2.
[109] Там же. Л.77.

из губернских партийных работников[110].

Представитель статистических органов в уездной комиссии проводил техническое инструктирование регистраторов, проверял и обрабатывал переписной материал, а также составлял уездную сводку. На члена комиссии от профбюро возлагались руководство "хозяйственной частью переписи" и набор сотрудников для технической работы из "статистиков или [...] лиц из числа профорганов"[111]. Обязанности члена комиссии от политорганов заключались в подборе регистраторов из числа красноармейцев, проводивших опрос коммунистов-военнослужащих, а также в контроле "за правильностью переписи и учета демобилизованных членов партии"[112].

Деятельность комиссии по переписи находилась под контролем уездного комитета партии. Одновременно она должна была отчитываться о ходе переписной кампании перед губкомом и губернской комиссией. Ей предписывалось два раза в неделю предоставлять им информацию о количестве законченных, проверенных переписных бланков и снятых с них копий по своему уезду[113].

Осуществление любого крупномасштабного мероприятия невозможно без серьезного финансового обеспечения. Партийная перепись 1922 г. по своему размаху, несомненно, относилась к числу таких мероприятий, поэтому на ее проведение были выделены значительные денежные средства. Общая смета расходов по Всероссийской партийной переписи была утверждена на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 5 декабря 1921 г. и составила 3 382 175 тыс. рублей[114]. Значительная часть этих средств — 498 200 тыс. — тратилась на содержание руководящего персонала переписи: уполномоченных ЦК, губернских и уездных организаторов.

---

[110] ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.463. Л.30.
[111] Там же. Д.470. Л.77.
[112] Там же.
[113] Там же. Л.77 об.
[114] РГАСПИ. Ф.17. Оп.112. Д.255. Л.2.

Уполномоченные должны были получать по 500 тыс. рублей в месяц, губернские и уездные организаторы — по 300 тыс. рублей[115]. Помимо этой суммы денег каждый из членов руководящего персонала получал определенную плату за каждую заполненную переписную карточку. Регистраторы получали зарплату только на основании количества заполненных ими переписных бланков.

Достаточно скоро организаторы переписи начали испытывать нехватку денежных средств. Так как кампанию по переписи членов партии предполагалось завершить в течение месяца, то, естественно, первоначально выделенной на эти цели суммы оказалось явно недостаточно. К тому же расходы на проведение переписи оказались выше запланированных в связи с тем, что "передвижение внутри губерний требовало затраты значительных средств, превышавших ассигнования из центра"[116]. Уже в январе 1922 г. губкомы стали присылать в финансовую комиссию Секретариат ЦК просьбы о дополнительных ассигнованиях. Согласно постановлению Секретариат ЦК от 11 января 1922 г. дополнительные финансовые средства были выделены Зыряновскому обкому в размере 35 млн рублей, Воронежскому губкому — 10 млн, Московскому губкому — 300 млн рублей[117]. В дальнейшем было принято решение все просьбы, связанные с выделением дополнительных средств на перепись "рассматривать особо по мере поступления". В целом надо отметить, что дополнительные расходы на перепись росли как "снежный ком", все более и более увеличиваясь, так как обращения в ЦК с подобными просьбами не были единичными[118]. К сожалению, нам не удалось обнаружить в архивах сведений по итоговой сумме затрат на перепись. Судя по тому, что перепись затянулась на месяцы, окончательная цифра оказалась намного выше первоначальной. Сюда же необходимо добавить расходы на печатание анкет и бланков партийной переписи,

---

[115] РГАСПИ. Ф.17. Оп.112. Д.255. Л.18.
[116] Известия ЦК РКП(б). 1923. №3. С.108.
[117] РГАСПИ. Ф.17. Оп.112. Д.255. Л.13.
[118] Об этом говорится в годовом отчете Статотдела ЦК. См.: Известия ЦК РКП(б). 1923. №3. С.108.

которые составили 30 186 380 рублей[119].

Екатеринбургскому губкому на проведение переписи был выделены денежные ассигнования в размере 122 млн рублей[120]. После обсуждения на своем заседании губернская комиссия сочла эту сумму достаточной для проведения переписных мероприятий.

Как указывалось выше, участие организаторов и регистраторов в переписи осуществлялось на платной основе. В качестве единицы оплаты был взят переписной бланк “А”. ЦК РКП(б) предложил принцип дифференциации оплаты труда в зависимости от типа партийных ячеек (городские, сельские, военные) и установил нормы этой оплаты. Однако они не носили директивный характер, и местным партийным организациям предоставлялась определенная свобода действий. Губкомы имели право устанавливать свои нормы оплаты, исходя из существующей ситуации на своей территории. Главное условие состояло в том, чтобы не выйти за пределы ассигнованных центром денежных сумм[121]. Екатеринбургская губкомиссия по переписи, основываясь на этом разрешении ЦК партии, утвердила свою смету расходов. Был установлен различный уровень оплаты переписных бланков для разных территорий: более высокий для неблагополучных в продовольственном отношении и менее высокий — для благополучных. К числу неблагополучных были отнесены Красноуфимский, Каменский, Нижнетагильский и южная часть Екатеринбургского уезда[122], однако в финансовую смету в качестве неблагополучного Екатеринбурский уезд включен полностью, а также добавлен Надеждинский уезд[123].

Кроме того, на время проведения переписи члены переписных комиссий и регистраторы были освобождены от своих обязанностей по основному месту работы с сохранением им месячного заработка[124].

---

[119] РГАСПИ. Ф.17. Оп.112. Д.241. Л.2 об.
[120] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.463. Л.33.
[121] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.463. Л.33 об.
[122] Там же. Л.2.
[123] Там же. Л.32.
[124] Там же. Л.2.

Таблица 1

Оплата труда организаторов и регистраторов переписи, руб.*

тип ячейки	губернский организатор	уездные организаторы		регистраторы	
		по норме ЦК	по норме губкома	по норме ЦК	по норме губкома
городская	400	1000	700 и 1000	2000	1000 и 2000
сельская	500	2000	1500 и 2000	5000	3000 и 3500
военная	300	500	500	1500	1200 и 1500

*Составлено по: ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.463. Л.2, 33об.

Для того, чтобы понять уровень и значимость материального вознаграждения для участников переписи, необходимо представлять общую социально-экономическую ситуацию в стране и на Урале в начале 1920-х гг. Несмотря на введение нэпа, эту ситуацию можно было еще характеризовать словами “экономическая разруха”. Хозяйственная система страны находилась в кризисе, спад промышленного производства вел к массовой безработице среди рабочих, значительному снижению товарооборота между городом и деревней. Высокими темпами росла инфляция, в результате падала не только реальная заработная плата основной части населения, но возникала проблема отсутствия самих денежных знаков на оплату труда, как следствие — долги по заработной плате. Государство пыталось решать ее путем эмиссии денег, что в свою очередь вызывало рост цен. Так в 1921 г. количество денежной массы в обращении увеличилось в 13,5 раза, а цены

выросли в 11 раз[125]. Нехватка денег компенсировалась выдачей продовольственных пайков. Основную часть зарплаты рабочие и служащие получали в натуральной форме. Ее удельный вес составлял в 1919 г. 64%, в 1920 — 84% , в начале 1921 г. — 93,2%[126].

Урал как крупный промышленный регион России ощутил на себе эти проблемы очень остро. К тому же они были усилены проблемой голода 1921—1922 гг. По Екатеринбургской губернии к весне 1922 г. задолженность по зарплате перед рабочими составляла внушительную сумму — более 800 млрд рублей. Продовольственные пайки также выдавались нерегулярно[127], это притом, что в Екатеринбургской губернии число голодающих составляло более 50% населения[128].

Проблема голода ударила по всем социальным категориям населения, в том числе и рабочим. Но особенно сильно она отразилась на служащих, учащихся, так как они не имели своего натурального хозяйства и вынуждены были приобретать продовольствие на рынке. Естественно в такой ситуации любой дополнительный источник пополнения своего бюджета, каким являлась оплата работы в партийной переписи, являлся для них неоценимым благом. Учитывая тот факт, что переписной персонал главным образом состоял из представителей данных категорий населения, можно констатировать, что они смогли несколько улучшить свое материальное положение. Но в какой мере они могли это сделать? Для этого обратимся к уровню цен на основной продукт питания — хлеб. В январе 1922 г. рыночная цена фунта[129] хлеба составляла 20 455 рублей. Рабочий на свою зарплату мог купить 24 фунта хлеба. В феврале фунт хлеба стоил уже 41 750 рублей, рабочий мог позволить купить 28 фунтов хлеба, в марте цена хлеба поднялась до 70 000 рублей за фунт и на свою зарплату рабочий мог купить

---

[125] Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. М., 1999. С. 158.
[126] Там же. С.160.
[127] ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.78. Л.61, 72.
[128] Каракулов Д.В. Голод 1921-1922 гг. на Урале. Автореф. ... дис. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. С.15.
[129] 1 фунт = 409,5 г.

25 фунтов хлеба[130].

Исходя из этого уровня цен и размеров зарплаты переписного персонала можно рассчитать его реальный доход по различным категориям. В переписных мероприятиях по губернии было занято 230 регистраторов[131]. Исходя из общей суммы, потраченной на оплату работы регистраторов, их средняя зарплата составляла 207 613 рублей. На эту сумму можно было приобрести в январе — 10,1 фунта хлеба, феврале — 5 фунтов, марте — около 3 фунтов хлеба[132], то есть прибавка к основному доходу была незначительной.

Управленческое звено (губернские и уездные организаторы) помимо текущей зарплаты получало определенные суммы за каждый переписной бланк. Точно подсчитать эти суммы не представляется возможным, но приблизительную цифру указать можно. Губернский организатор должен был получить за переписные карточки около 5,5 млн рублей, уездные организаторы в зависимости от уезда получили от 9 млн (Екатеринбургский уезд) до 775 тыс. рублей (Верхотурский уезд).

В ситуации перманентного дефицита денежных средств у руководителей местных партийных организаций возникало желание воспользоваться проведением переписи и “выбить” из центра дополнительные денежные средства для того, чтобы поправить материальное положение членов партии своих организаций. Екатеринбургский губком предложил ЦК РКП(б) осуществить разработку материалов переписи собственными силами губстатбюро на месте. На эту работу он запросил из Москвы 100 млн рублей[133], но получил отказ. И этот случай не был единичным. С подобными просьбами в ЦК обращались и другие губкомы. Так, Тульский губком сообщал о готовности взять на себя

---

[130] ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.68. Л.22.
[131] Там же. Ф.76. Оп.1. Д.463. Л.2об.
[132] Здесь и далее рассчитано по: ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.463. Л.32.
[133] Там же. Л.36.

разработку материалов переписи и просил на это 40 млн рублей[134]. Все подобные просьбы Секретариат ЦК отклонил и дал распоряжение все материалы незамедлительно отправлять в центр.

Таким образом, анализ исторических условий возникновения источника позволил выявить комплекс причин как объективного, так и субъективного характера, следствием которых явилась партийная перепись 1922 года. Все усилия организаторов как на этапе подготовки переписи, так и в ходе самой переписи, были направлены на получение максимально правдивой и объективной картины состояния партии. У организаторов переписи отсутствовали мотивы и причины для фальсификации ее результатов. С их стороны не было сознательного искажения фактов, тенденциозного и целенаправленного подбора данных.

Эта операция с точки зрения источниковедческого анализа свидетельствует о том, что данные переписи достаточно объективно отразили реальный состав губернской партийной организации.

1.2. Достоверность и полнота материалов переписи. Информационная структура переписных бланков

При изучении материалов партийной переписи 1922 г. естественным образом встает проблема их достоверности и полноты. Иными словами, необходимо установить насколько правдивы и адекватны представленные в них данные о численности и составе РКП(б) изучаемого периода, а значит, в какой степени реконструированный на их основе социальный портрет коммуниста будет соответствовать исторической действительности? От решения этого вопроса во многом будет зависеть правомерность выводов нашей работы. Как совершенно справедливо отмечала О.М. Медушевская: "Главная проблема, стоящая перед историком, — проблема

[134] РГАСПИ. Ф.17. Оп.84. Д.314. Л.1.

достоверности"[135].

В источниковедческой литературе под достоверностью понимается "способность собранной информации верно отражать историческую действительность, охватывать особенности социальных явлений и процессов..."[136]. При этом необходимо учитывать, что любой письменный источник несет на себе налет субъективности, так как является продуктом человеческой деятельности, созданным в определенной социальной среде. Поэтому другое устоявшееся определение достоверности в отечественной исторической науке, учитывающее фактор субъективности, звучит следующим образом: "Достоверность ... следует понимать как необходимую и достаточную степень соответствия между явлением и его описанием в источнике"[137]. В связи с этим целесообразнее говорить о "степени достоверности" источника, чем о его полной достоверности или полной недостоверности.

Первичные материалы партийной переписи по своему происхождению являются статистическими источниками, которые, в свою очередь, относятся к разряду документальных источников[138]. Принято считать, что степень достоверности информации документальных источников выше по сравнению, например, "с повествовательными и другими видами памятников"[139]. Таким образом, с этой позиции можно сделать предварительный вывод об относительно высокой достоверности информации, содержащейся в первичных материалах переписи в отличие от других источников по этой теме. В то же время принадлежность данных материалов к определенному виду исторических источников еще не

---

[135] Медушевская О.М. Историк и источники // Вопросы истории. 1972. №4. С.195.

[136] Федорова Н.А. Всесоюзная перепись населения 1926 г.: анализ статистической информации // О подлинности и достоверности исторического источника. Казань, 1991. С.122; см. также: Славко Т.И., Русина Ю.А. Источниковедение отечественной истории советского периода. Екатеринбург, 1995. С.9-10.

[137] Каштанов С.М. О подлинности и достоверности актовых источников // О подлинности и достоверности исторического источника... Казань, 1991. С. 24.

[138] См.: Пронштейн А.П. Методика исторического источниковедения. Изд. 2-е доп. и исп. Ростов н/Д., 1976. С.44-45.

[139] Усманов М.А. Некоторые вопросы источниковедческой критики документальных источников // О подлинности и достоверности ... Казань, 1991. С.4.

гарантирует автоматически их абсолютную достоверность. В этом смысле можно согласиться со следующим утверждением: "Классификация источников по виду не связана с решением проблемы достоверности источников. Видовой признак не является признаком достоверности, и на основании его не может быть оказано предпочтение одному источнику перед другим"[140]. Поэтому для окончательного решения вопроса о степени достоверности материалов партийной переписи 1922 г. необходимо подвергнуть всестороннему источниковедческому анализу сам источник.

Достоверность изучаемого нами исторического источника можно рассмотреть, во-первых, путем акцентирования внимания на ключевых, значимых моментах истории его создания, а, во-вторых, посредством его сопоставления с другими статистическими источниками по теме исследования, относящимся к данному периоду, а также другими письменными источниками массового характера. Мы постараемся объединить в нашем исследовании оба подхода.

Значительное негативное влияние на степень достоверности источника оказывает, как известно, стремление его создателей представить в нем то или иное событие в выгодном для себя свете. Поэтому необходимо выяснить, какую цель ставили перед собой организаторы переписи, так как связь исторических источников, в том числе и статистического характера, с жизненной реальностью, когда они выступают "как продукты целеполагающей деятельности человека", определяет их функциональный характер[141]. В случае партийной переписи 1922 г. все усилия ее организаторов, как явствует из подготовительных материалов и подтверждается ходом самой переписи, были направлены на получение максимально правдивой и объективной картины состояния партии. В циркулярном письме ЦК РКП(б), посвященном переписи, на местные

---

[140] Источниковедение истории СССР. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.Д. Ковальченко. М.,1981. С.13.
[141] Иванов Г.М. Исторический источник и историческое познание (методологические аспекты). Томск, 1973. С.137-140.

партийные организации и лиц, командированных ЦК для ее проведения, возлагалась ответственность "за срочное и аккуратное проведение переписи"[142]. Поэтому можно говорить о том, что с их стороны не было сознательного искажения фактов, не велось тенденциозного и целенаправленного подбора данных или их фальсификации.

Возможные факты искажения материалов переписи могли иметь место на этапе непосредственного заполнения переписных бланков как со стороны переписного персонала, так и опрашиваемых членов партии. Поэтому для оценки степени достоверности первичных данных переписи необходимо проанализировать качественные параметры сотрудников переписных комиссий, существовавшую систему проверки материалов переписи.

Главными действующими лицами переписи были несомненно, регистраторы. Они осуществляли непосредственный опрос коммунистов и заполняли переписные бланки, поэтому во многом от их ответственности и добросовестности зависели успех или неудача переписи. Как известно, большое значение для получения качественной информации имеет подбор и правильная организация работы интервьюеров, то есть тех людей, которые должны фиксировать ответы опрашиваемых коммунистов. Это хорошо понимали организаторы переписи, поэтому данный вопрос был тщательно продуман. Много внимания было уделено подбору и подготовке персонала для ее проведения. В социологии существует мнение, что "опросные листы, заполненные не специалистами, а привлеченными лицами, вызывают меньшее доверие"[143]. Исходя из этого, обратимся к вопросу о том, какие критерии устанавливались для отбора людей на работу в качестве регистраторов по переписи и насколько они выполнялись?

Такое масштабное статистическое мероприятие, каким являлась партийная перепись 1922 г., требовало привлечения значительного

---

[142] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.463. Л.33.

[143] Дробижева Л.М. Материалы конкретных социологических исследований как исторический источник (К постановке вопроса) // Источниковедение отечественной истории: Сб. ст. Вып.1. М., 1973. С.328.

количества помощников в качестве регистраторов. В условиях общего низкого уровня грамотности населения найти подходящие кандидатуры было непростой задачей.

Так как перепись являлась сугубо внутрипартийным делом, то в первую очередь старались привлекать в качестве регистраторов коммунистов, знакомых со статистическим делом. Партийным комитетам предлагалось назначать на эту должность "хорошо грамотных членов партии..., работавших по переписи населения 1920 года"[144]. Но таких коммунистов было немного, и они не могли удовлетворить всю потребность в персонале регистраторов. Поэтому Письмо ЦК, отправленное на места, разрешало привлекать к работе по переписи специалистов-статистиков из беспартийной среды для того, чтобы провести перепись "с возможною быстротою и надлежащей полнотою"[145].

В Екатеринбургской губернии к партийной переписи также предлагалось привлекать "статистический персонал государственной статистики", хотя предпочтение среди них отдавалось членам партии[146]. В качестве регистраторов рекомендовалось также привлекать секретарей партийных ячеек. Если они не могли выполнять эти обязанности, то предлагалось использовать их "в качестве помощников регистраторов, как лучше знающих состав членов своей ячейки"[147]. Предполагалось брать на работу в качестве регистраторов также людей, имеющих достаточно высокий образовательный уровень: учителей, врачей, студентов рабфаков[148]. Регистраторов набирали, как правило, в городах и только в крайних случаях в волостях, то есть из среды сельских жителей[149].

Определенное представление о регистраторах Екатеринбургской губернии можно получить на основании отчетов регистраторов, которые они

---

[144] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.470. Л.77.
[145] См.: Там же. Л.33 об.
[146] Там же. Д.463. Л.31.
[147] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.470. Л.75.
[148] Там же. Д.463. Л.2.
[149] Там же. Д.470. Л.77.

заполняли по окончании переписи и сдавали вместе с переписными бланками организаторам. В РГАСПИ эти отчеты, хотя и не в полном объеме (чуть больше 1/2 от общего числа), сохранились[150]. Имеющиеся отчеты дают нам следующую картину. Персонал регистраторов состоял, главным образом, из мужчин (75,4 %). Это и неудивительно, учитывая специфику работы, особенно вне города — в сельской местности, на заводах, приисках и т.п., где передвижение было затруднено в силу отсутствия дорог и средств передвижения. Подавляющее число регистраторов были людьми молодого — 18—30 лет (71,4 %) и среднего — 31—40 лет (22,2 %) возрастов. Также было выполнено указание властей о привлечении к переписной кампании в первую очередь членов партии: почти 70 % регистраторов состояли в рядах РКП(б), некоторая часть из них была комсомольцами, беспартийных среди регистраторов насчитывалось 29 %. Относительно образовательного уровня регистраторов картина была следующая: 20% из них имели среднее образование, 1,6 — высшее, 17,6% — незаконченное среднее, и все же большинство были людьми малообразованными — 60,8 % имели низшее образование. Таким образом, требования партийных инстанций относительно состава регистраторов удалось выполнить не по всем пунктам.

Оценка качественных параметров переписного персонала не ограничивается изучением кадрового вопроса, связанного с подбором штата регистраторов. Важный аспект этой проблемы — это уровень профессиональной подготовки регистраторов. Необходимо выяснить, как проходил процесс обучения, инструктажа той значительной массы регистраторов, которые должны были осуществить данную статистическую операцию. Согласно "Инструкции о производстве переписи" перед началом переписных мероприятий регистраторы должны были пройти инструктирование на специальном совещании, где предполагалось подробно разобрать каждый пункт основного переписного бланка "А", чтобы избежать

[150] РГАСПИ. Ф.17. Оп.48. Д.758. Л.111-239.

в дальнейшей работе “разного их понимания и толкования регистраторами”[151].

В городе подготовка регистраторов осуществлялась в так называемом созванном совещании. Занятия проводили сотрудники статистических органов. Они обязаны были зачитывать инструкции по проведению переписи, знакомить с переписными бланками, проводить пробные заполнения бланков[152]. Но далеко не всегда обучение проходило по полной программе. Во многих случаях проводилось только общее инструктирование и знакомство с бланками переписи, в ряде случаев ограничивались лишь прочтением инструкции[153].

В сельской местности ситуация была ещё сложнее. В том случае, когда регистратора из города не было, он назначался из местных членов партии. Такой регистратор, как правило, не проходил централизованное обучение, поэтому качество и характер инструктирования полностью зависели от организатора, ответственного за перепись на данной территории[154]. Указанная ситуация подтверждается анализом отчетов регистраторов, который свидетельствует о том, что 2/3 регистраторов Екатеринбургской губернии не прошли предварительную подготовку, 27,4 % обучались в течение одного дня, больше одного дня — только 5,7 %. Такое положение нельзя признать удовлетворительным.

Все эти моменты, конечно же, негативным образом повлияли на качество переписной информации. К числу типичных недостатков при заполнении бланков можно отнести следующие. Нередко на месте ответа в бланках стоит пропуск, встречаются ошибки и путаница при внесении информации в анкету. Как правило, переписные бланки заполнялись при помощи чернил, но встречались бланки, записи в которых были сделаны цветным или простым карандашом. Поэтому в таких анкетах зачастую

[151] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.470. Л.76.
[152] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.470. Л.77.
[153] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.534. Л.44, 45.
[154] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.470. Л.72 об.

трудно разобрать написанное. Довольно часто попадались анкеты с орфографическими ошибками, произвольными сокращениями слов, названий профессий, непонятными аббревиатурами учреждений и организаций, что создавало дополнительные трудности для исследования. Не всегда регистраторы заполняли бланки четким и разборчивым почерком.

Подобное положение связано, во-первых, с различным уровнем образования и подготовленности регистраторов. Если в городе они были достаточно высокими, то о сельской местности этого сказать нельзя. Соответственно, качество заполнения переписных бланков в городских парторганизациях оказалось выше. Во-вторых, отсутствовали должный профессионализм и опыт со стороны регистраторов. Инструкциями по переписи каждой городской ячейке вменялось в обязанность мобилизовать "хотя бы одного товарища технически грамотного и разбирающегося в вопросах партпереписи"[155]. Но таких людей были буквально единицы. По своему масштабу партийная перепись была первым мероприятием подобного рода в советской России со всеми вытекающими отсюда объективными трудностями и недостатками. Все эти негативные моменты затрудняли исследовательскую работу с первичными материалами, обусловили потерю части информации, заключенной в них. В то же время нам удалось при заполнении унифицированной анкеты, опираясь на особенность структуры бланка "А", позволявшую сравнивать сведения из разных блоков, устранить явные ошибки и искажения. Это касается в первую очередь сведений количественного характера: возраста, рабочего и служебного стажа, времени пребывания в партии. Относительно качественных признаков такая работа проделывалась, например, по вопросам связи члена партии с деревней. На эти вопросы анкеты должны были отвечать только горожане или рабочие, но зачастую на них отвечали и крестьяне. В этом случае ответы в унифицированную анкету не вносились.

---

[155] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.470. Л.76.

Также наблюдались случаи внесения в таблицу “Рабочий и служебный стаж” времени военной службы, такие графы приходилось изымать и переносить в соответствующую таблицу.

Существенное влияние на достоверность собираемой информации оказывала готовность членов партии предоставить о себе необходимые и подробные сведения. Инструкция по переписи строго требовала от опрашиваемого коммуниста обязательно отвечать на все вопросы анкеты, разъясняла, что “недопустимы скомканные ответы на сложные вопросы (рабочий и служебный стаж, революционный стаж и проч.) или один общий ответ на ряд вопросов, касающихся одного факта...”[156]. Члены партии предупреждались о санкциях административного характера в случае предоставления недостоверной информации: ”Члены партии за неправильно данные регистраторам сведения... несут ответственность перед соответствующими партийными органами”[157]. Подобные меры воздействия на членов партии оказывали положительный эффект, заставляли их более ответственно подходить к ответам на вопросы анкеты.

Однако, справедливости ради, следует отметить, что действенность указанной меры не была абсолютной и всеобъемлющей. Достоверность ответов на ряд вопросов анкеты вызывает сомнение. Значительную помощь в установлении круга таких вопросов нам могут оказать отчеты регистраторов, в которых имеется вопрос о том, какие пункты переписного бланка вызвали у членов партии наибольшие затруднения. Чаще всего регистраторы в этом плане отмечали пункт, касающийся религиозных взглядов: “Вопрос о религии вызвал отрицательное отношение”, “[возмущение] (слово зачеркнуто — *С.В.*) удивление [вопросом] о религии, спрашивали для чего такой вопрос в бланке “А”[158]. Такая настороженность, а иногда и резко негативная реакция членов партии вполне объяснимы. С одной стороны, этот

---

[156] Инструкция о производстве переписи членов РКП 1922 г. // Всероссийская перепись членов РКП (б) 1922 г. М., 1921. С.7.
[157] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.470. Л.77.
[158] РГАСПИ. Ф.17. Оп.8. Д.758. Л.155, 167.

вопрос затрагивал личную духовную сферу человека, с другой стороны — была хорошо известна официальная партийная позиция в отношении церкви и религии. В ходе неоднократных чисток одной из причин исключения из партии являлись именно религиозные убеждения людей. Так, по результатам партийной чистки 1921 г. из губернской партийной организации за религиозные взгляды было исключено 5 % коммунистов[159]. Поэтому партийным органам накануне переписи пришлось рассылать дополнение к "Инструкции о переписи" относительно бланка "А", в котором разъяснялось, что "п.10 отнюдь не преследует полицейские меры. Искренняя вера (обрядовая запрещена соответствующим циркуляром ЦК) товарища во что-то или боязнь чего-то "свыше" должна быть изжита не наказанием, и агитпропагандистской работой"[160]. Но можно с уверенностью предположить, что данное разъяснение не произвело должного эффекта, так как, во-первых, оно не было доведено до большинства регистраторов, а, следовательно, и до опрашиваемых коммунистов. Во-вторых, рядовые члены партии неравнодушные к вопросам веры не разделяли обрядовую и содержательную стороны религии, для них это были неразделимые понятия религиозного мировоззрения, что особенно явственно проявляется у исповедующих ислам. К тому же вызывает сомнение, что члены партии, по крайней мере их большинство, не были в состоянии уловить все тонкости и нюансы религиозной политики центрального партийного руководства, которая могла меняться под влиянием политической конъюнктуры.

Еще одним пунктом анкеты, в отношении которого может возникнуть сомнение в плане достоверности ответов, является вопрос о службе в белой армии. В отчетах встречаются указания регистраторов на стремление некоторых коммунистов скрыть этот факт своей биографии[161]. Не всегда подобные попытки имели успех, так как могли найтись свидетели их участия

---

[159] Известия ЦК РКП(б). 1922. №4. С.39.
[160] ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.76. Л.20а.
[161] См., например: РГАСПИ. Ф.17. Оп.8. Д.758. Л.213.

в белом движении или сам человек мог об этом где-то случайно упомянуть и в результате такая информация могла дойти до партийных органов. К достоверности ответов на вопрос о последнем месячном заработке также необходимо подходить с осторожностью. Следует иметь в виду, что люди весьма неохотно показывают источники и размеры своих доходов, тем более, если отсутствуют соответствующие контролирующие органы. Рассматривая исследуемый нами период, надо учитывать сложную экономическую ситуацию в как в стране, так и на Урале. На фоне галопирующей инфляции, низкой заработной платы, ее постоянной задержки и в то же время необходимости платить налоги, многие члены партии не желали указывать размеры своих доходов. Отсюда, довольно часто встречаются в бланках пропуски ответов на данный пункт, а имеющиеся ответы вызывают сомнение. Здесь мы указали те пункты анкеты, на которые опрашиваемые могли дать намеренно неискренние ответы, поэтому в данном случае степень их достоверности и объективности будет достаточно низкой, так как эти вопросы относятся к той категории вопросов, на которые опрашиваемые склонны давать стандартные ответы, соответствующие господствующим политическим и морально-этическим нормам общества[162].

В переписном бланке имеется также ряд вопросов, в отношении истинности ответов, на которые у регистраторов возникали сомнения. Сюда относятся вопросы: "число исполнившихся лет", "имеет ли желание учиться и чему именно", "чтение журналов и газет"[163]. В вопросе о возрасте неточность ответа имела вполне объективную причину — некоторые члены партии не знали год своего рождения. В этом случае речь не идет о преднамеренном искажении информации, к тому же такие случаи встречались редко, поэтому существенно на достоверность не влияли, да и ошибка в определении своего возраста не могла быть значительной.

В социологии вопросы, задающиеся интервьюерам в ходе

---

[162] Дробижева Л.М. Материалы конкретных социологических исследований... М., 1973. С.331.

[163] См.: там же. Л.137, 147, 154, 166 об, 183, 204, 214.

социологических исследований, подразделяются “на абстрактные, требующие определенного уровня обобщения при ответе, и конкретные, касающиеся единичных фактов, событий. Конкретные вопросы подразделяются на фактологические и ценностные. Первые направлены на выяснение конкретных явлений и причин, их вызывающих. Вторые выясняют отношение респондента к некоторому факту”[164]. В нашем случае вопросы об учебе и чтении прессы относятся к категории ценностных. В результате в ответах на них может проявиться субъективное отношение опрашиваемого к каждому из данных вопросов, что обусловленно тем, что опрашиваемый мог раньше не задумываться над поставленной перед ним проблемой и отразить в ответе разную степень своей убежденности, поэтому они будут носить характер регистрации намерений, целей, мнений. В то же время этот субъективизм не несет в себе преднамеренного искажения информации. Исходя из этих обстоятельств, не нужно преувеличивать его негативное влияние на достоверность результатов опроса.

Некоторые “провалы” организационного характера и невысокий уровень подготовки штата регистраторов должны были чем-то уравновеситься, сгладиться. Такую компенсирующую функцию в партийной переписи 1922 г. выполняла система контроля за ходом переписи и качеством переписного материала. В ходе переписи осуществлялся, насколько это было возможно, контроль за правильным проведением переписи, устанавливалась ответственность персонала переписи (дисциплинарная и материальная) за качество её результатов[165]. Полученный материал проходил многоуровневую проверку. Суть её заключалась в следующем. Завершив работу, регистраторы передавали заполненные бланки переписи участковым организаторам, которые осуществляли их проверку и, в случае необходимости, тут же на месте вносили исправления. После этого материал сдавался в уездную комиссию под расписку. В городах

[164] Федорова Н.А. Всесоюзная перепись 1926 г. ...// О подлинности и достоверности ... Казань, 1991. С.127.
[165] ЦДООСО. Ф.76. Д.463. Л.33 об., Д.470. Л.78.

регистраторы сдавали материал для проверки непосредственно членам уездной комиссии[166]. Уездная комиссия вновь проверяла каждый бланк, после чего заполнялся второй экземпляр бланка "А" для губкома и, если была возможность, третий — для укома. На военных членов партии заполнялась четвертая копия бланка "А"[167]. После проверки материала составлялась общеуездная сводка по установленной форме бланка "Д". Затем уездный организатор передавал весь материал по переписи в губернскую комиссию по переписи. Здесь данные переписи еще раз внимательно проверялись и исправлялись, а также составлялась общегубернская сводка. По завершении всех этих процедур материалы переправлялись в Статотдел ЦК РКП(б). Как мы видим, перед тем как попасть в Москву материалы переписи проходили через сито серьезной проверки, что позволило обеспечить высокое качество информации.

Представление о том, как реально и насколько эффективно на практике действовала система проверки в Екатеринбургской губернии и какие недостатки в переписных бланках она выявляла можно получить на основании сохранившихся в архиве поуездных сводок "Замечаний по переписи членов РКП". При проверке бланков "А" членами комиссий выявлялись следующие типичные погрешности. Очень часто встречались заполненные по сокращенной программе бланки на коммунистов, находившихся в служебной командировке, вышедших из партии к началу переписи, не явившихся на регистрацию, а также на кандидатов в члены партии. Заполнение бланка "А" в подобных случаях противоречило "Инструкции по переписи", которая допускала составление бланков по сокращенной программе только в отношении больных коммунистов или находящихся в тюремном заключении[168]. Выявление неправомерно заполненных бланков "А" основывалось на их сверке с бланком "Б" (список

[166] ЦДООСО. Ф.76. Д.463. Л.33 об., Д.470. Л.78.
[167] Там же. Л.76.
[168] Там же. Инструкция о производстве переписи... С.6.

членов ячейки). Такие бланки "А" членами уездных комиссий после проверки изымались, а в бланк "Б" вносились соответствующие изменения. В ряде случаев, наоборот, выявлялось отсутствие бланков на коммунистов, находившихся в момент переписи в больницах и госпиталях, обнаруживалось, что переписные бланки заполнены не на всех членов ячейки, указанных в бланке "Б". Такие члены партии, оставшиеся "за бортом" переписи не по своей воле, брались на учет и проходили перерегистрацию дополнительно в более поздние сроки.

Приведем данные проверки по ряду уездов Екатеринбургской губернии. По Екатеринбургскому уезду переписной комиссией было забраковано 53 переписных бланка "А" (0,9 % от общего числа), по Нижнетагильскому — 74 бланка (6,1 %), Каменскому — 105 (8,2 %), Алапаевскому — 8 (0,8 %), Ирбитскому — 18 (1,4 %), Шадринскому — 17 (0,7 %), Красноуфимскому — 19 (1,4 %)[169]. Как видно из приведенных цифр, регистраторы в основном строго придерживались требований инструктивных документов и не допускали серьезных ошибок.

Организаторы переписи для повышения ответственности непосредственных исполнителей статистической операции помимо мер административного и организационного характера использовали материальные рычаги воздействия. Уездно-городские и волостные регистраторы получали зарплату за свой труд только после того, как сданный ими переписной материал тщательно проверялся уездными организаторами. Если выявлялись невнимательно или неправильно заполненные бланки "А", то оплата за них не производилась. Сами уездные организаторы получали деньги за свою работу по результатам проверки материалов по уезду губернской комиссией[170]. За успешное и точное заполнение бланков уездные комиссии имели право поощрять регистраторов

---

[169] Подсчитано автором по: ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.463. Л.12, 12 об., 13, 14, 22 об., 23 об., 24, 25, 27 об., 28, 29, 32.
[170] Там же. Ф.76. Оп.1. Д.470. Л.78.

и организаторов. Они получали денежное или натуральное вознаграждение "в виде премии из оставшихся от общих сумм, отпущенных для переписи[171]. Несомненно, что подобная материальная заинтересованность стимулировала к добросовестному выполнению своих обязанностей сотрудниками переписи и способствовала более качественному заполнению бланков.

Исследование различных аспектов истории возникновения источника, связанных с вопросом его достоверности, убеждает в том, что проведению переписи ее организаторами и ответственными сотрудниками переписных комиссий придавалось важное значение. Качество заполнения переписных бланков находилось под постоянным и строгим контролем руководства переписи. На основании этого можно говорить, что сведения, заносившиеся в бланки вполне достоверны с точки зрения источника их информации.

Предпринятые меры, хотя и не исключали, как мы видим, погрешностей в заполнении переписных бланков, все же позволили свести их к минимуму. В целом, это достаточно полновесный и обширный материал, характеризующий состояние коммунистической партии, какой мог быть получен в тот исторический момент и в тех условиях, в которых осуществлялась организация и проведение переписи. Он дает нам не менее объективную информацию, чем любой другой статистический источник. Отмеченные недостатки не влияют на общую положительную оценку достоверности содержащихся в нем данных.

Выявить степень достоверности первичных материалов переписи можно, сравнив их другими источниками массового характера по нашей проблематике. Попытка подбора таких источников наталкивается на серьезные трудности, поскольку сопоставимых материалов, относящихся к началу 1920-х гг. почти нет. Более-менее подходящими источниками для подобных сравнений могут стать несколько видов документов: личная учетная карточка коммуниста, заводившаяся на него в партийной ячейке;

---

[171] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.470. Л.78.

личный листок ответственного работника, заполнявшийся в ходе переписи членов партии в 1921 г., третий вид документа — это характеристики на ответственных работников различных уровней, присылавшиеся в ЦК РКП(б).

В начале 1920-х гг. центральным партийным аппаратом, а именно Учетно-распределительным отделом ЦК, наиболее ценными источниками информации о коммунистах руководящего звена признавались два: личный листок переписи ответственных работников 1921 г., дающий "основные формальные сведения и сообщения о перемещениях" и характеристика на них[172]. Вопросу достоверности сведений данных документов с его стороны придавалось большое значение, так как на их основании производилось назначение членов партии на различные должности. Но достоверность характеристик Учетно-распределительным отделом ЦК партии оценивалась как крайне низкая, отмечались их формализм, бессодержательность и субъективизм со стороны лиц, составляющих характеристику. В результате делался вывод о том, что из тех характеристик, которые получил отдел "больше половины... для практических целей мало пригодны или вовсе не пригодны"[173]. В качестве иллюстрации приведем пример характеристики подобного рода, присланной на коммуниста в Учетно-распределительный отдел ЦК РКП(б): "Хороший организатор и агитатор. В партии состоит сравнительно недавно и в этом отношении еще не успел себя проявить. Энергичен и выдержан. Зарекомендовал себя с лучшей стороны". В трех строках секретарь губкома ухитрился нагромоздить ряд противоречий: "хороший организатор", хотя "не успел себя проявить", но "зарекомендовал себя с лучшей стороны"[174].

Неудовлетворительное информационное содержание характеристик было обусловлено отсутствием официально разработанной формы, в которой

[172] РГАСПИ. Ф.17. Оп.34. Д.13. Л.95 об.
[173] Там же.
[174] РГАСПИ. Ф.17. Оп.34. Д.13. Л.96.

четко и недвусмысленно указывалось бы какие обязательные пункты и положения необходимо изложить в отношении характеризуемого человека. В итоге качественный уровень характеристики полностью зависел от компетентности и наблюдательности дающего её партийного руководителя. В связи с этим при обращении к данному историческому источнику надо быть весьма осторожным и не принимать многие его свидетельства как истинные. Выстроенные на его основании представления о коммунистах начала 1920-х гг. будут весьма спорными и шаткими. Относительно вольная форма составления характеристик не позволяет нам говорить и об удовлетворительной полноте данного исторического источника, которая является весьма ограниченной по набору признаков в сравнении с переписными бланками партийной переписи 1922 г., имевшими к тому же строго установленную форму.

Важнейшим этапом источниковедческого анализа материалов партийной переписи является оценка полноты данных источника. Под "полнотой" мы понимаем насколько всесторонне раскрывается и описывается то или иное социальное событие, явление прошлого с помощью имеющегося исторического источника, что дает нам данный источник для познания конкретного исторического факта или фактов по сравнению с другими источниками по данной теме[175].

Для установления полноты материалов переписи необходимо дать критическую оценку информационного содержания анкет переписи, уделив особое внимание бланку "А"; сравнить, если это возможно, информационную насыщенность исследуемого источника с другими массовыми источниками, содержащими аналогичные сведения социально-биографического характера о членах РКП(б) этого периода.

Во время партийной переписи 1922 года заполнялось шесть различных видов бланков. Их составлением занимался Статотдел ЦК РКП(б). Форма

[175] Славко Т.И., Русина Ю.А. Источниковедение отечественной истории советского периода. Екатеринбург, 1995. С.10.

бланков была единой для всей страны. Письмо ЦК, разосланное на места, не допускало внесения каких-либо самовольных изменений в переписной бланк или дополнения его новыми вопросами[176].

Рассмотрим эти виды бланков переписи. Основным из них являлся бланк “А” — личный переписной бланк члена партии. Он будет подробно проанализирован нами позднее.

Бланк “Б” — список членов ячейки. Он заполнялся секретарями ячеек. В него вносились данные о местонахождении ячейки, о наименовании предприятия, при котором была организована ячейка, и числе работающих на нем. Кроме того, в нем отмечалось время возникновения ячейки, количество членов партии и кандидатов, состоящих в ней на учете, в том числе сведения о составе должностных лиц бюро ячейки. Здесь же в бланке находился поименный список всех членов этой организации с указанием номера партийного билета и пола.

Форму “В” (состав партийного комитета) заполнял секретарь парткома. В этом бланке указывалась информация о наименовании комитета, числе объединяемых им организаций, времени возникновения комитета, наименования отделов, подотделов, секций и постоянных комиссий при комитете, а также поименный список членов комитета с указанием социального происхождения, времени вступления в РКП(б), вида выполняемых в комитете работ. Кроме этого отмечалась принадлежность в прошлом к другим партиям.

На бланке “Г” (список ячеек) секретари укомов составляли предварительный список ячеек, подлежащих переписи. В данном бланке содержались сведения о наименовании ячейки, ее адрес, приблизительное число членов.

Предварительные итоги переписи подводились организаторами переписи на местах путем составления отчета по форме “Д”. Данный бланк

---

176 ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.463. Л.33.

составлялся на каждый уезд и на губернию. В него вносились сведения о количестве ячеек, их численном и половом составе, а также о числе занятых на предприятии, где организована ячейка.

Для учета лекторов и пропагандистов — членов РКП(б) секретари партийных организаций составляли список по форме “Е”.

Обратимся теперь к бланку “А”, наиболее важному из всех. В ходе переписи основное внимание было обращено на его заполнение. Бланк “А” — личный переписной бланк члена партии. Именно он был взят нами для изучения социального облика коммуниста. В исследовательском плане это самый интересный и богатый носитель информации по данной проблеме. Переписной бланк “А” включает в себя весьма обширный перечень вопросов, затрагивающих самые разнообразные стороны жизни опрашиваемого. Изучение этих вопросов дает возможность проследить жизненный путь коммуниста на всех ее этапах и в разных аспектах, что позволяет реконструировать его подробный (всесторонний) социальный портрет.

Как указывал Статотдел ЦК, бланк “А” выгодно отличается от обычных анкет, по которым определить социальные параметры опрашиваемого очень трудно. Переписной бланк составлен таким образом, что в “нем содержится ряд взаимодополняющих друг друга вопросов, по которым личность опрашиваемого может быть вполне точно отнесена к тому или иному классу”[177].

Бланк “А” состоит из 59 пунктов. В то же время многие пункты включают несколько вопросов. В бланке можно выделить блоки вопросов, близких друг другу по тематике. Более половины вопросов организованы в виде таблиц (всего их 6).

Первый блок вопросов (вопр. 1—3) касается партийной ячейки: ее название, местонахождение, при какой организации создана.

---

[177] Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 1. М., 1922. С.5.

Следующая группа вопросов относится непосредственно к личности опрашиваемого (вопр. 4—11): имя, пол, возраст, разговорный язык и т.д. Особого внимания заслуживает вопрос о религиозных убеждениях. Член партии должен был ответить: верующий он или нет, если нет, то с какого возраста. Уже само по себе внесение этого вопроса в бланк являлось некорректным, так как было вторжением в сугубо духовную сферу человеческой жизни. Но потому, что вопрос поставлен в начале бланка, понятно, что ему придавалось большое значение.

С самого начала прихода большевиков к власти их взаимоотношения с церковью приняли конфликтный характер. Антиклерикальные взгляды лидеров партии вкупе со сложившейся в стране ситуацией Гражданской войны и отрицательным отношением большинства церковных иерархов РПЦ к большевистской власти, имели для нее трагические последствия: закрывались храмы, изымались церковные ценности, производились расправы с церковнослужителями. В связи с этим патриарх Тихон в октябре 1918 года обратился в СНК с известным посланием, в котором писал: "...Казнят епископов, священнослужителей, монахов и монахинь, ни в чем неповинных, а просто по огульному обвинению в какой-то расплывчатой и неопределенной контрреволюции"[178].

Негативное отношение партийного руководства к религии вообще и церкви, как ее социальному институту и политическому противнику большевизма накладывало свой отпечаток на внутрипартийную политику. Считалось, что коммунист, безусловно, должен иметь материалистическое мировоззрение, поэтому верующий человек не имел права состоять в рядах коммунистической партии. В результате "чистки" 1921 года из партии за религиозные убеждения было исключено 3,9 % от ее общего состава[179]. Поэтому, учитывая этот исторический контекст, необходимо критически относиться к достоверности ответов на вопрос о религиозных убеждениях.

---

[178] Цит. по: Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск, 1995. С.495.
[179] История КПСС. Т.4. Кн.1. С.85.

Следующий блок вопросов касался уровня образования членов партии (вопр.12, табл.I). Выяснялось, грамотен ли опрашиваемый или нет, а также качество его образования (в каких учебных заведениях учился, сколько лет, окончил ли школу). Образованность коммуниста имела существенное значение для партии. Среди грамотных коммунистов партия гораздо легче, например, через печать, могла осуществлять свое идеологическое влияние и политическую работу. С другой стороны, образованный член партии, являясь посредником между властью и народом, мог распространять большевистские идеи в массы.

Далее в бланке идет таблица II "Социальное и национальное происхождение" (вопр. 17—20). В ней подробно рассматривались социальные корни члена партии. От него требовались сведения не только об отце и матери, но также о деде с отцовской стороны. Интересовались, являлись ли они "эксплуататорами" или существовали за счет собственного труда. Таким образом, в основу установления социального происхождения коммуниста из той или иной социальной группы закладывались определённые объективные критерии, а не только мнение самого опрашиваемого.

Большой блок вопросов анкеты посвящен трудовой деятельности члена партии: в период до 1917 года (вопр. 21—23), и после — таблица III "Рабочий и служебный стаж с 1917 года до настоящего опроса" (вопр. 24—32). Здесь трудовая деятельность коммуниста рассматривается в динамике: от ее начала до момента переписи. Это позволяет установить: изменил ли опрашиваемый свой социальный статус по сравнению со своими родителями, менял ли он его в течение своей жизни.

Разделение трудовой деятельности на время до 1917 года и после произведено неслучайно. Зная основной род занятий человека до 1917 года и то, как долго он работал по этой профессии, можно чётко отнести его к соответствующей социальной группе. По инструкции к партийной переписи

1922 года социальное положение коммунистов определялось по роду занятий, "который служил источником существования наиболее продолжительное время".[180] С другой стороны, революция привела к значительным социальным сдвигам в обществе. Под влиянием бурных политических событий происходил активный процесс изменения состава различных социальных групп. Как писал В.И. Ленин в 1922 году: "Для весьма многих интеллигентских и полуинтеллигентских элементов поступление в рабочие при наших условиях никаких трудностей не представит"[181]. Поэтому, если, например, до 1917 года член партии был кадровым рабочим с многолетним стажем, а после революции остался им или перешел на административную или партийную работу, то это нормальное явление. Если же до революции опрашиваемый относился, например, к мелкобуржуазным слоям, а после революции вдруг стал рабочим или занял руководящую должность, то он для партии — "чуждый элемент", которому в ней не место. Таким образом, группа вопросов, касающихся социального происхождения и трудовой деятельности позволяла достаточно точно определить социально-профессиональное лицо члена партии.

Таблица IV "Партийный стаж" (вопр. 34—39) давала значительный объём сведений о члене РКП(б). Во-первых, можно было узнать, вступил ли он сразу в ряды партии большевиков или до этого являлся членом других партий. Если был, то с какого по какой период времени; когда перешел в партию большевиков. Во-вторых, являлся он в той партии активным членом или нет. Все это позволяло выработать соответствующее отношение к выходцам из других партий. Правда, учитывая жесткую политику большевиков по отношению к другим партиям, в том числе и социалистической направленности (расстрел в 1921 году 26 левоэсеровских руководителей, арест 2 тысяч членов партии меньшевиков и высылка за

[180] Цит. по: Литвак К.Б. К вопросу о... // Вопросы истории КПСС.1991. №2.С.92.
[181] Цит. по: Лацис О. Перелом. М., 1989. С.142.

границу 10 членов ее ЦК)[182], можно предположить, что не всегда опрашиваемые указывали на свою принадлежность к другим партиям. Таким образом, сведения о прошлой политической деятельности и политической принадлежности могут быть не вполне достоверными. В то же время была возможность получить сведения по этому вопросу, используя оставшиеся учетные документы этих партий или свидетельств лиц, знавших о прошлом члена партии.

Таблица V "Революционный стаж" (вопр. 40—41) дает нам сведения о практической политической активности члена партии в дореволюционные годы, о его революционном опыте. В таблице представлен широкий перечень форм борьбы: от мирных (экономическая, политическая стачка) до наиболее радикальных (вооруженное восстание). Здесь же содержится информация о количестве таких случаев, а также об участии коммуниста в работе партийных конференций и съездов.

В переписном бланке уделяется также внимание культурным потребностям члена партии, его участию в общественной жизни (вопр. 43—44): читает ли газеты и журналы, как часто, где читает, участвует ли в работе профсоюза.

В бланке "А" обращается внимание на военную службу члена партии (табл.VI). Особый интерес представляют следующие вопросы: в какой армии служил (царской, белой, зеленой, красной), в каком воинском звании, продолжительность службы и степень участия в боевых действиях.

Вопрос о зеленой армии в переписной бланк внесен неслучайно. Он был обусловлен настороженным отношением руководителей большевиков к крестьянству, которое в 1920—1921 годах составляло основу "повстанческих армий", которые вели боевые действия против большевиков. Коммунистическому руководству не хотелось иметь в рядах партии своих бывших врагов и недоброжелателей. Члены партии, имевшие в своей

---

[182] Верт Н. История советского государства 1900-1991. М., 1992. С.128-129.

биографии подобные факты, считались неблагонадёжными и могли в любой момент подвергнуться исключению из ее рядов. Поэтому, весьма вероятно, что не все коммунисты, служившие в свое время в белой или зеленой армиях, сообщали о себе сведения подобного рода.

Важное значение имеет последний вопрос бланка "А" (вопр.59). Он выясняет связь рабочего или горожанина с деревней, с сельским хозяйством, вид этой связи. Данный вопрос анкеты надо рассматривать в русле проблемы "окрестьянивания" рабочего класса, а, следовательно, и партии, которая была поднята большевистским руководством. Н.И. Бухарин на X съезде РКП(б) в марте 1921 года в докладе по партийному строительству предупреждал: "Мы можем быть захлестнуты волной, которая в значительной степени опирается на прослойки среди... рабочих, которые подчинились процессу окрестьянивания. Это нужно понять и в этом нужно видеть самую крупную опасность текущего момента"[183]. Анализ ответов на данный вопрос позволил бы руководителям РКП(б) достаточно точно установить насколько далеко зашел процесс "деклассирования" рабочего класса и в какой степени подвержены влиянию крестьянской психологии коммунисты-рабочие.

Информационный потенциал исторического источника играет важную роль в решении вопроса о его репрезентативности. Источник можно считать репрезентативным для конкретного исторического исследования, если он содержит достаточный объем информации по проблеме исследования[184]. Чем выше информационная насыщенность исторического источника, тем более репрезентативным он является.

В рамках вопроса о репрезентативности сравним информационную насыщенность переписного бланка "А" как первичного источника и статистического источника "второго" уровня. Таким источником являются

---

[183] Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1961. С.220.
[184] Славко Т.И., Русина Ю.А. Источниковедение отечественной истории советского периода. Екатеринбург, 1995. С.10.

статистические сборники по переписи 1922 г. По результатам партийной переписи было издано пять сборников[185]. Первые три выпуска появились в 1922 году, четвертый в 1923, пятый — в 1924 году. Их публикацию осуществлял Статотдел ЦК РКП(б). Первые три сборника составлены по единому плану и включают в себя следующие разделы:

I. Вступительная статья (предисловие).

II. Сводные таблицы:

1. Общее количество парторганизаций и коммунистов по губерниям и областям.

2. Число членов партии с группировкой по партийному стажу.

3. Число членов партии с группировкой по образовательному цензу.

4. Выходцы из других партий.

Во втором сборнике помимо этого имеется приложение, в котором представлены графики по 71 губернии и области по следующим темам:

1. Социальный состав РКП.

2. Социальный состав, вступивших в РКП в различные периоды.

Первый сборник издан объемом в 39 страниц, второй — 68 страниц, третий — 90 страниц. Третий выпуск содержит те же таблицы, что и первые два выпуска, по 24 губерниям и областям, а также общую сводку по всей партии. Сюда же добавлена сводная таблица "Число ячеек и коммунистов по уездам". Общая сводка составлена только по двум признакам: "социальное положение", "партстаж".

В четвертый сборник (72 стр.) внесены итоги предварительной разработки переписи по всей партии. Структура этого сборника следующая:

I. Предисловие

II. Статьи (с.1—47)

1. Состав РКП.

2. Состав комитетов РКП.

---

[185] Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 1-5. М., 1922-1924.

3. Выходцы из других партий.

III. Сводные таблицы.

1. Общее количество партийных организаций и коммунистов (по районам, областям и республикам).

2. Численность коммунистов по типам ячеек.

3. Группировка членов РКП по партстажу, образованию, бывшей принадлежности к другим партиям (по районам, областям, республикам).

IV. Копия анкеты В.И. Ленина.

V. Диаграммы, графики:

1. Распределение ячеек и коммунистов по типам ячеек.

2. Социальный состав вступивших в партию в различные периоды.

Пятый выпуск (101 стр.) имеет единую тематическую направленность. Он рассматривает национальный состав партии в различных аспектах. Сборник включает в себя 33 таблицы и 2 графика.

Таким образом, в статистические сборники вошли материалы по следующему кругу вопросов: местонахождение ячейки и её тип; общее количество партийных организаций и число коммунистов в них; партийный стаж коммуниста; членство в других партиях; социальное происхождение, род занятий в момент опроса; образование, пол, возраст, национальность. Из 59 вопросов, содержащихся в бланке “А”, только 8 нашли отражение в статистических сборниках. Данные по остальным вопросам переписного бланка (за исключением вопроса о национальности, которому был посвящён отдельный статсборник) в состав статсборников вообще включены не были. Следовательно, в статразработочных таблицах содержится гораздо меньший объём информации, чем это было заложено в программе переписи, а значит и зафиксировано в переписном бланке. Поэтому информация, заключенная в статистических сборниках, по своему содержанию не может дать полноценную базу для реконструкции социального облика члена РКП(б) начала 1920-х годов.

Рассмотрим теперь вопрос о наличии альтернативных массовых исторических источников по нашей теме и выявим степень их полноты. Помимо первичных материалов партийной переписи для изучения состава партии можно использовать также упоминавшиеся выше личные учётные карточки членов партии, их личные дела, анкеты делегатов партийных съездов. Они имеют существенный недостаток по сравнению с бланками переписи: содержат небольшое количество вопросов, что затрудняет реконструкцию социального портрета коммуниста в максимально полном объеме, а также не позволяют проследить динамику его изменения.

Недостатком учетных карточек и личных дел коммунистов являлось то, что они имелись далеко не на всех членов партии. Подобное положение было связано с плохим качеством учета в партийных организациях. Можно привести конкретные примеры по уездам Екатеринбургской губернии. Результаты проверки Красноуфимского укома РКП(б) в январе 1923 г. показали отсутствие в нем личных карточек членов партии, "в личных делах о выполняемой т.т. партийной работе учета не ведется" и вообще материалы учетного характера "далеко не полны"[186]. В Верхотурском уезде ситуация была еще более плачевной: "Как общее правило во всех волкомах нет никаких дел и даже основного списка членов организации"[187]. Таким образом, учетные карточки и личные дела как исторические источники не являются достаточно репрезентативными для реализации цели исследования. Они предоставляют исследователю неполную, отрывочную информацию, на основании которой очень проблематично делать достоверные выводы.

По степени информационной насыщенности с первичными документами партийной переписи 1922 г. (конкретнее – с бланком "А") в какой-то мере сопоставимы личные листки учета коммунистов-ответственных работников. Хотя количество вопросов в последних более чем в два раза меньше: личный листок учета состоит из 27 пунктов, в то

---

[186] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.475. Л.1об.

время как в переписном бланке “А” имеется 59 основных пунктов. Так же как бланк “А”, он содержит блок вопросов относительно биографических данных опрашиваемого. Во многом эти вопросы совпадают, но есть и отличия. В личном листке учета не так глубоко, как в личном переписном бланке, рассматриваются социальные корни члена партии. В нем нет вопросов о социальном положении деда, отца, матери партийца, их месте в системе экономических отношений (например: хозяин с наемными рабочими, хозяин-одиночка). Блок вопросов по профессиональной деятельности в листке учета тоже меньше по сравнению с переписным бланком: отсутствуют вопросы о возрасте, в котором началась трудовая деятельность, и ее характере (по найму, в своем хозяйстве). Вопрос о революционной деятельности не позволяет выяснить конкретные формы участия в ней члена партии и не дает их количественное выражение.

В личном листке учета отсутствуют вопросы, затрагивающие ценностные установки коммунистов (об отношении к религии, о желании учиться, о чтении литературы). Экономические характеристики члена партии в переписном листке также нашли слабое отражение: отсутствует вопросы о размере заработной платы, экономических связях с деревней.

Необходимо высказать еще одно замечание, касающееся составления личного листка учета. Его вопросы составлены не совсем профессионально с точки зрения социологических процедур: они страдают нечеткостью формулировок, имеют недостаточную структурированность (дополнительные подвопросы даются строчкой через запятую), что могло вызывать такую же размытость и произвольность в ответах. Приведем конкретный пример вопросов, касающихся военной службы. В личном листке учета есть два таких вопроса: 1) “служил ли в армии”, 2) “участвовал ли в военных действиях, в какой войне”. Такая постановка позволяет опрашиваемому коммунисту дать на последний вопрос следующий ответ: “в

---

[187] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.475. Л.6.

гражданской войне", не уточняя при этом, на чьей стороне. В то время как в переписном бланке "А" есть конкретный вопрос: "служил ли в белой армии". В этом случае вопрос с точки зрения его формулировки оставляет меньше шансов уйти от однозначного ответа.

В то же время в личном листке учета содержится ряд вопросов, представляющих интерес при изучении социального портрета члена РКП(б), но отсутствующих в бланке "А". К числу таких можно отнести следующие: "какие местности РСФСР хорошо знает", "привлекался ли к судебной ответственности перед судами РСФСР (за что, когда, приговор)", "привлекался ли к партсуду (за что, когда, приговор)", "теоретическая подготовка (марксистская)". В целом же сопоставление личного листка учета и переписного бланка "А" показывает, что последний обладает более высокими информационными достоинствами по сравнению с личным листком учета, позволяя всесторонне и исчерпывающе осветить социальный портрет коммуниста начала 1920-х гг.

Рассматривая проблему полноты источников по интересующей нас теме социального портрета коммуниста, нельзя не затронуть такой немаловажный аспект, как репрезентативность рассматриваемых источников. Могут ли выводы, полученные в результате изучения сохранившегося количества документов определенного источника (выборочная совокупность), быть распространены на весь источник (генеральную совокупность), а если брать шире – насколько адекватно будут охарактеризованы та или иная проблема, явление, процесс и т.д., изучаемые на основе данного источника? Ибо нас при изучении массового источника интересует, в первую очередь, не то особенное и индивидуальное, что заключено в том или ином единичном документе, а его способность отразить типичное, закономерное в исследуемом историческом явлении. Таким образом, репрезентативность в данном случае является одним из критериев научной ценности, значимости исторического источника.

Относительно репрезентативности характеристик членов партии можно сказать следующее. В изучаемый исторический период характеристики составлялись главным образом на членов партии, занимающих ответственные должности, а не охватывали всю партийную массу. В распоряжении ЦК РКП(б) к концу 1922 г. имелось 3120 характеристик[188], в то время как в партии насчитывалось около 400 тыс. членов. Анализ характеристик позволяет получить представление о правящем слое партии, хотя не полное и не всегда объективное, но они как исторический источник не несут информацию об основной массе коммунистов. В связи с чем проблема их репрезентативности может рассматриваться только в отношении руководящего сегмента, а не всей коммунистической партии в целом.

Личные листки учета имелись в гораздо более массовом масштабе. Такая форма регистрации членов партии была уже устоявшейся практикой и являлась базой партийного учета, поэтому в количественном плане их имелось намного больше, чем характеристик. В то же время необходимо учитывать особенности изучаемого периода. Как указывалось нами выше, партийный аппарат на местах в начале 1920-х гг. находился еще в стадии формирования, в связи с чем органы ответственные за ведение учета или совсем отсутствовали или выполняли свои обязанности неудовлетворительно. Строгая система учета партийных кадров в губернии отсутствовала как до проведения партийной переписи, так и после ее окончания. В начале 1923 г. представитель губкома провел инспекцию Красноуфимского укома и по результатам обследования сделал следующее заключение: "Алфавитные карточки по учету членов [партии] только вводятся, учета на вышедших и исключенных... не ведется. Ведомость перемещения членов организации... не ведется. В личных делах о выполняемой т.т. (товарищами – *С.В.*) партработы не ведется. ... К

---

[188] РГАСПИ. Ф.17. Оп.34. Д.13. Л.95об.

качественному учету членов организации только что приступают по имеющимся материалам в укоме, которые надо сказать далеко неполны"[189]. Похожая ситуация наблюдалась в Верхотурском укоме: "Как общее правило во всех волкомах нет никаких дел и даже основного списка членов организации"[190]. В остальных укомах губернии положение с учетом членов партии находилось примерно на таком же уровне. Исходя из этого, можно сделать вывод, что личные листки учета заполнялись не на каждого члена партии, а из имевшегося массива не все сохранились до настоящего времени. Поэтому мы имеем дело не со сплошной совокупностью, а, скорее всего перед нами так называемая "естественная" выборка. Доказательство репрезентативности подобной выборки в сравнении со случайной выборкой требует от исследователя более серьезных затрат времени и является сложной и трудоемкой математико-статистической операцией[191]. Поэтому в случае, когда имеется альтернативный источник, содержащий все единицы генеральной совокупности или большинство из них, имеет смысл воспользоваться им.

В отношении первичных материалов партийной переписи 1922 г. вопрос о репрезентативности практически не стоит, так как это было сплошное статистическое исследование, охватившее всех членов партии и проводившееся на территории не только РСФСР, но и других советских республик. Переписью были охвачены не только члены партии, находившиеся на их территории, но и за границей. К тому же все материалы переписи сохранились в архиве в полном объеме до настоящего времени.

Нельзя говорить об абсолютной достоверности материалов переписи членов партии, так как в основе формирования данного массового источника лежал субъективный фактор — информация личного характера, полученная от конкретного человека. "На самом деле, — отмечает авторитетный

---

[189] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.475. Л.1об.
[190] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.475. Л.6.
[191] Славко Т.И. Математико-статистические методы в исторических исследованиях. М., 1981. С.76.

специалист-источниковед Ю.П. Бокарев, — ни один массовый источник не может быть абсолютно достоверным или репрезентативным"[192]. С другой стороны, мы можем отметить относительно высокую степень достоверности данного исторического источника. Сравнительный анализ статистических и массовых источников по истории РКП(б) начала 1920-х гг., позволяющих осуществить реконструкцию социального портрета коммуниста, со всей определенностью показывает, что наиболее приемлемым и полноценным с точки зрения достоверности, полноты и репрезентативности являются материалы партийной переписи 1922 г., особенно личный переписной бланк "А". Этот бланк содержит очень обширную и разнообразную информацию, позволяющую проанализировать социальные, демографические и культурные характеристики членов партии.

Таким образом, изучение различных форм бланков переписи позволяет сделать вывод о том, что Всероссийская партийная перепись 1922 года была комплексным, всесторонним обследованием партии. Ее основную цель ЦК РКП(б) видел в сборе полной и исчерпывающей информации о качественном и количественном составе партии, поэтому вопросам, непосредственно отражающим специфику обследования именно как партийной переписи, было отведено значительное место в бланке "А".

1.3. Методика исследования переписных бланков

В качестве основной источниковой базы в данной работе использованы личные переписные бланки членов партии (бланк "А") Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 года. Такой выбор обусловлен информационными возможностями опросных бланков, так как они наиболее полно отражают необходимые сведения по изучаемой проблеме, содержат

[192] Профессионализм историка и идеологическая конъюнктура... С.304

большое количество признаков, а также отличаются большей достоверностью и полнотой по сравнению с вторичными статистическими источниками, как было показано выше.

Первичные материалы партийной переписи относятся к категории так называемых “массовых источников”. Массовыми называются источники, позволяющие “выявить и описать исторические тенденции и закономерности, а также охарактеризовать массовые явления и процессы”[193].

Для извлечения и обработки информации, содержащейся в этих источниках, в исторической науке широко используются математические методы. Они позволяют эффективно обрабатывать большие массивы данных, которые содержатся в массовых источниках.

Существует специфика изучения данного типа источников. Она связана с методикой обработки массовых источников. При их анализе, как правило, применяется выборочный метод, когда обрабатывается не вся имеющаяся совокупность материалов, а лишь их небольшая часть, именуемая “выборкой”. Под выборочным методом “подразумевается такая система отбора единиц наблюдения, при котором результаты, получаемые на частичном объёме, отражают всю изучаемую совокупность, то есть являются для неё репрезентативными (представительными) показателями”[194]. Данный подход к изучению источника наиболее оправдан, так как позволяет на ограниченном материале исследовать тенденции и закономерности, присущие явлению в целом.

Необходимость проведения выборочных исследований обусловлена экономией затрат времени, труда и средств исследователя на обработку больших массивов информации и возможностью анализа частично сохранившихся данных, так называемых естественных выборок.

Первичные материалы партийной переписи 1922 г. находятся на хранении в Центре документации общественных организаций Свердловской

---

[193] Славко Т.И. Математико-статистические методы в исторических исследованиях. М., 1981. С.58.
[194] Там же. С.61.

области — ЦДООСО. Переписные бланки собраны в дела и сконцентрированы в одном фонде (Ф.76. Оп.1.), что существенно облегчает работу с ними. К тому же в архиве этот источник сохранился в наиболее полном объеме. Незначительные потери могли быть вызваны только какими-либо случайными обстоятельствами. Такой высокий уровень сохранности переписных бланков обусловлен рядом факторов. Во-первых, для проведения переписи ЦК РКП(б) рассылал на места (в губкомы) по два экземпляра бланка "А". При этом по условиям переписи один бланк обязательно оставался на хранении в губкоме, второй экземпляр после заполнения отсылался в Москву[195]. Во-вторых, желая использовать полученный статистический материал в партийной работе, учете и контроле коммунистов, губкомы требовали от укомов и райкомов в обязательном порядке снимать копии с бланка "А", а также бланка "Б" (список членов партячейки)[196].

Дела, включающие в себя переписные бланки, насчитывают 23391 единицу хранения. Но данное число нельзя отождествлять с генеральной совокупностью, так как удельный вес переписных бланков "А" в этих делах колеблется в пределах от 45 до 93%. Остальной объём дел занимают другие материалы, касающиеся партийной деятельности: выписки из решений партийных собраний, личные дела коммунистов, бланки переписи ответственных работников 1921 г., различные справки, записки и т.п. К тому же встречаются иногда по два, реже три экземпляра бланка на одного и того же члена партии.

По данным статистического сборника, в Екатеринбургской губернии на момент проведения переписи на учёте состояло 12757 коммунистов. Из них прошли перепись 12038 человек[197], что составляет 94,4% от общего числа. Всего нами было исследовано в общей сложности 250 личных переписных

[195] См.: ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.463. Л.1.
[196] См.: Там же. Д.463. Л.2 об.
[197] Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып.2. М., 1922. С.2-3.

бланков “А”. По таблице достаточно больших чисел определяем величину вероятности (Р) и величину допускаемой ошибки ($m_{доп.}$). В результате получаем Р = 0,95 и $m_{доп.}$= 0,05. Это означает, что результаты, полученные при изучении выборки в 150 единиц, в 95 случаях из 100 будут иметь ошибку меньшую 0,08 и только в 5 случаях — больше 0,08. Допустимая ошибка $m_{доп.}$ обычно задается в пределах от 0,01 до 0,05 (то есть от 1 до 5%). Это обеспечивает высокую степень точности. “Степень точности исторического исследования выборочной совокупности данных зависит от конкретной задачи. Если требуется выявить общую тенденцию распределения показателей, возрастание значений при убывании, то объем выборки будет меньше, чем при решении задач на нахождение количественных распределений изучаемых признаков”[198]. Задача нашей работы, большей частью, и состоит в изучении основных тенденций, а не в определении конкретных количественных показателей. Поэтому $m_{доп.}$, равная 0,08, вполне приемлема. Во-вторых, при составлении таблиц достаточно больших чисел заранее считается, что признаки имеют наибольшее рассеивание, а объем генеральной совокупности достаточно велик. “Отсюда следует, что объем выборки, найденный по таблицам достаточно больших чисел, существенно завышен”[199].

Найдем объем выборки другим способом. Для этого возьмем одну из формул для бесповторной собственно-случайной выборки.

$$n = \frac{N * t * p * q}{N * m + t^2 * p * q}, \text{ где}$$

n — объем выборочной совокупности;

N — объем генеральной совокупности;

t — коэффициент достоверности, показывающий, что действительная ошибка не превзойдет допустимую ошибку;

p, q — вероятности появления событий

[198] Славко Т.И. Математические методы в исторических исследованиях. Екатеринбург, 1995. С.60.
[199] Там же. С.61.

$m_{доп.}$ — допустимая ошибка.

Возьмем наименьшее значение $m_{доп.} = 0{,}01$. Для определения t воспользуемся специальной таблицей. Берем из нее $t = 2$, при $P = 0{,}954$. Наибольшая величина $p = 0{,}5$ и $q = 0{,}5$ также обеспечивает большую надежность выборки. Таким образом, из приведенной выше формулы при $t = 2$, $p = 0{,}5$, $q = 0{,}5$, $m_{доп.} = 0{,}01$ объем выборки равен

$$n = \frac{12038*2*0{,}5*0{,}5}{12038*0{,}01 + 4*0{,}05*0{,}05} \approx 50 \text{ единиц}$$

Таким образом, количество анкет, изученных в ходе исследовательской работы, является достаточным для распространения ее результатов на всю генеральную совокупность.

В данной работе была изучена выборка, полученная путем комбинации собственно-случайного и механического способа отбора единиц наблюдения. Такой подход связан с особенностями комплектования массива бланков переписи, и не расходится с практикой формирования выборочной совокупности. “При изучении исторических объектов чаще всего не применяют какой-то один определенный вид отбора, а комбинируют их, образуя многоступенчатую выборку”[198].

Одним из условий репрезентативности выборочной совокупности является принцип случайности попадания документа в выборку. В нашем случае личные переписные бланки коммунистов в делах хранятся по фамилиям в алфавитном порядке. “Этот признак обеспечивает случайность отбора и равную возможность для каждого члена совокупности попасть в выборку”[199]. Отбор бланков производился следующим образом. Генеральная совокупность была разбита на группы по 48 анкет в каждой. Затем отбиралась анкета находившаяся в середине каждой группы. Такой способ комплектования выборочной совокупности позволяет избежать появления

---

[198] Славко Т.И. Математические методы... С.9.
[199] Там же. С.79.

систематической ошибки выборки[200]. Отбор анкет осуществлялся ручным способом. В том случае, когда попадались другие документы или бланки, не заполненные по каким-либо причинам, или дубликаты бланков, они заменялись соседним бланком. Указанная процедура была вполне правомерной, так как такая комплектация бланков переписи не была вызвана преднамеренными действиями, а носила чисто технический характер.

Важным и наиболее ответственным этапом исследования является доказательство репрезентативности выборки. “Хотя выборочный анализ позволяет с достаточной точностью обработать массовый источник и исследовать отражаемую им действительность, каждая выборка несет в себе определенную погрешность — случайные ошибки, происходящие от того, что изучается часть совокупности”[201].

Найдем среднюю ошибку выборки для некоторых признаков. Средняя ошибка выборки (μ) при собственно-случайном и механическом бесповторном методах отбора определяется по формуле:

$$\mu = \sqrt{\frac{\delta \ (\mathrm{N}-n)}{\mathrm{N}-n}}, \text{ где}$$

δ — дисперсия признака;

N— генеральная совокупность;

n — выборочный объем.

После вычисления дисперсии δ средняя ошибка репрезентативности μ получилась равной для признака “возраст” — 0,68. Средняя ошибка выборки позволяет говорить о том, что истинное значение признака равно выборочному значению плюс-минус средняя ошибка μ. “Принято считать, что максимальная погрешность до 5 % означает довольно точные

---

[200] Мазур Л.Н. Математические методы в исторических исследования. Екатеринбург, 1998. С.58.
[201] Славко Т.И. Математические методы... С.71—72.

результаты"[204]. В нашем случае выборочное значение признака "возраст" колеблется в среднем на 0,68 %.

Используем также другой способ определения степени репрезентативности — традиционный, то есть сравним полученные данные с данными известными по другим источникам. Для проверки достаточности исследуемой выборки привлечем сведения из статистических сборников, выпущенных по результатам партийной переписи 1922 года. Сравним данные по признакам "партийный стаж" и "образование". Из таблицы 2 видно, что расхождение между сведениями статистического сборника и выборки по признаку "партийный стаж" составляют от 0,3 % до 1,9 %.

Таблица 2

Партийный стаж коммунистов по статистическим сборникам (I) и выборке (II), %*

Год	до 1905		1905-1916		1917		1918		1919		1920		1921	
Показатели	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
	0,3	1,3	1,2	2	9,6	8	11,6	12,7	49,6	49,3	20,0	19,3	6,6	4,7
Расхождение	1,0		0,8		1,6		1,1		0,3		0,7		1,9	

* здесь и далее таблицы составлены по первичным материалам переписи ЦДООСО. Ф.76. Оп.1.

В данном случае расхождение между данными статистических сборников и выборки по признаку "образование" составляет от 0,27 до 5,3 %. Только по одному из показателей есть незначительные отступления от нормы.

Таким образом, анализ распределения коммунистов по партийному стажу и образованию показал, что для изучения этих признаков ошибки, связанные с формированием выборки, не существенны.

[204] Славко Т.И. Математические методы... С.72.

Табл. 3

Образование коммунистов по статистическим сборникам (I) и выборке (II), %

Тип образования	высшее		среднее		низшее		домашнее и самоучка		неграмотные	
Показатели	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
	0,27	-	2,64	3,4	77,3	72	13,1	15,3	6,5	7,3
Расхождение	0,27		0,76		5,3		2,2		0,8	

В целом, можно сделать вывод, что полученная выборка является репрезентативной и может быть использована в дальнейшей исследовательской работе.

Одной из задач данной работы является реконструкция социального портрета коммунистов начала 20-х годов на основе личных переписных листков. Для решения этой задачи необходимо перевести информацию, содержащуюся в первичных материалах, в машиночитаемый вид с целью ее последующей обработки и всестороннего анализа. Учитывая, что бланки переписи относятся к типу структурированных массовых исторических источников, то есть имеющим жесткую единообразную форму записи информации[205], и исходя из исследовательской задачи для систематизации и формализации данных пойдем по пути разработки унифицированной анкеты к источнику. Такой подход – создание унифицированной анкеты – не предполагает точного следования форме и содержанию документа, но позволяет систематизировать и формализовать исходный первичный материал в соответствии с задачами исторического исследования. В данном

[205] Гарскова И.М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. Goettingen, 1994 (215 с.) Гл.5.

случае перед нами стоит проблема реконструкции социального портрета коммуниста. В связи с чем для ее решения нами используется проблемно-ориентированный подход. Как отмечает наиболее авторитетный отечественный специалист в области математических методов и баз данных Л.И. Бородкин, применение историко-ориентированного или проблемно-ориентированного подходов зависит от исследовательской ситуации: "Если на основе некоторого корпуса источников создается архив машиночитаемых данных или осуществляется проект, в котором предполагается многоаспектная комплексная обработка источниковой информации, то выбор надо сделать в пользу первого подхода. Если же исследовательская задача сформулирована таким образом, что ее решение требует лишь части имеющейся информации, а ресурсы исследователя ограничены, то предпочесть следует второй подход"[206].

Подобная анкета была составлена нами на основе личного переписного бланка "А" Всероссийской партийной переписи 1922 года. Исходя из поставленной научной проблемы, в унифицированную анкету были внесены наиболее важные, с точки зрения раскрытия информационного потенциала источника, признаки, позволяющие довольно полно охарактеризовать социальный облик членов партии. Признаки в унифицированной анкете были объединены в тематические блоки, во многом соответствующие разделам бланка "А": демографические характеристики членов партии, социальная структура, партийный и революционный стаж, культурно-образовательный уровень.

В анкете нашли свое отражение как количественные, так и качественные признаки. Количественные признаки отражают упорядоченную совокупность переменных. К ним относятся, например, такие признаки, как "возраст", "число членов семьи". Измерение данной группы признаков осуществляется в зависимости от переменной. Их значения образуют ряд

[206] Бородкин Л.И. Математическая парадигма в зеркале исторической информатики // ННИ, 1997. №5. С.86.

шкал: порядковую или интервальную. Последняя вычисляется на основе математических методов нахождения оптимального интервала признака.

Большое значение для описания социального облика коммунистов имеют качественные признаки. Для качественных признаков используются номинальные шкалы градации. Они формируются двумя способами: 1) в соответствии с естественной упорядоченностью признака; 2) по частоте встречаемости ответов в бланке источника. К ним примыкают также альтернативные признаки, предусматривающие ответы "да", "нет". Это такие, как: "грамотный ли", "имеете ли какие-либо религиозные верования (убеждения)", "принимаете ли участие в настоящее время в профработе", "если Вы горожанин или рабочий, то сохраняете ли какие-либо связи с деревней".

На первом этапе работы унифицированная анкета заполнялась нами сведениями из первичного источника. Анкета состоит из четырех столбцов. В первый из них заносим номера признаков, во второй — их названия, в третий — градации и в четвертый — соответствующий код. Сначала вводим в анкету признак "фамилия, имя, отчество" коммуниста для того, чтобы формируемые анкеты могли быть использованы в качестве иллюстративного материала. Формирование анкеты должно быть полным по всем признакам без исключения. Поэтому для тех из них, у которых могут быть пропуски, вводим показатель "нет данных".

В унифицированную анкету вошли следующие демографические признаки: губерния, тип поселения, пол, возраст, национальность, разговорный язык. Ряд признаков, характеризующих семейное положение коммунистов — "число членов семьи", "количество иждивенцев", "количество работников". Количественные признаки "число членов семьи", "количество иждивенцев", "количество работников" имеют естественное упорядочение. Для признака "пол" вводится альтернативный ответ. Признак

"возраст" получил интервальную разбивку в 5 лет, что соответствует интервалам статистических разработок.

Качественные признаки "национальность", "разговорный язык" измеряются по частоте встречаемости ответов. Признак "национальность коммуниста" был сформирован на основе признаков "национальность деда", "национальность отца".

Социальный состав партии характеризуют признаки: социальное положение до 1917 года, стаж работы с 1917 года до опроса, сколько мест работы менял после 1917 года, социальное положение в момент опроса, стаж работы на последнем месте, стаж работы до 1917 года. В количественных признаках "стаж работы с 1917 г. до опроса", "стаж работы на последнем месте" в целях получения необходимой информации делаем более дробные интервалы: до 6 мес.; 6 мес.—1 год; 1,1—2; 2,1—3; 3,1—4; 4,1—5; 5,1—6 лет. Признак "сколько мест работы менял после 1917 г." имеет естественное упорядочение. Качественными признаками "социальное положение до 1917 года" и "социальное положение в момент опроса" заменяем, соответственно, признаки переписного бланка "основная профессия до 1917 г." и "профессия в момент опроса".

На сложность и подвижность социальной структуры, а отсюда и трудность ее фиксации указал А.К. Соколов: "... грубая и массивная конфигурация класса сменялась представлением о более сложной и социальной дифференциации", анализ которой каждый раз требовал выхода за пределы базовых социально-экономических характеристик, лежавших в основе марксистского определения классов[207]. В шкале градаций признака "социальное положение до 1917 г." выделяем категорию "средние слои", в которую объединили такие занятия, как "торговец", "ремесленник", "кустарь", "сапожник" и т.д. В признаке "социальное положение в момент опроса" была выделена категория "руководящий состав", куда включили

[207] Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. М., 1999. С.40.

следующие должности: “секретарь укома (волкома)”, “заведующий отделом народного образования”, “член правления колхоза” и т.д.

Тематический блок “партийный и революционный стаж” включает в себя признаки: членство в партиях (фракциях), положение в партиях (фракциях), с какого времени член РКП (б), партийный стаж, участвовал ли в революционной деятельности, формы участия в революционной деятельности, число случаев, служил ли в белой (красной) армии, воинское звание, продолжительность службы. Измерение признаков аналогично общей схеме измерения источников в предыдущих тематических блоках. Исключение составляет признак “положение в партиях (фракциях)”. В его шкале градаций выделяем категорию “руководящий состав”, куда включаем следующие должности: “секретарь укома (волкома)”, “секретарь ячейки”, “член бюро ячейки”, “член укома (волкома)” и т.д. Градация признака “форма участия в революционной деятельности“ взята из первичного бланка “А”. Для количественного признака “продолжительность службы”, исходя из целей исследования была сделана более дробно разбивка интервала: 1—3, 4—6, 7—9, 10—12 мес., 1 год и более. Те же цели преследует особая интервальная разбивка признака “партийный стаж”: 0—2; 2,1—4; 4,1—6; 6,1—8; 8,1—10; 10,1—12; 12,1—14; 14,1—16; 16,1—18; 18,1—20 лет и более. В признаке “с какого времени член РКП (б) интервальный отрезок разбит следующим образом: до 1900 года , 1901—1905, 1906—1910, 1911—1916, 1917, 1918, 1919, 1920, 1921 год.

В последний тематический блок, посвященный культурно-образовательной характеристике коммунистов, вошли признаки: грамотность, какими языками владеет, образование, желает ли учиться, чему желает учиться, регулярность чтения газет, является ли членом профсоюза, религиозные убеждения, с какого возраста неверующий. Измерение всех признаков в предыдущих блоках унифицированной анкеты. Градация признака “регулярность чтения газет” соответствует градации первичного

бланка. Количественный признак “с какого времени член профсоюза” имеет следующую интервальную разбивку: до 1917 года, 1917, 1918, 1919, 1920, 1921 год. Для признака “ с какого возраста неверующий” взят интервал в 5 лет.

После измерения признаков и их градаций, а также заполнения унифицированной анкеты осуществляем переход к следующему этапу работы. Он состоял в привлечении математико-статистических методов к содержательной обработке материала. С помощью этих методов исходная информация унифицированной анкеты приобретает вид, доступный для исторической интерпретации. Важнейшее место среди математико-статистических методов занимает метод группировок, позволяющий получить структурные характеристики изучаемого явления. Группировка статистического материала является наиболее наглядным способом систематизации сведений массового источника. Она позволяет судить о структуре объекта исследования, закономерностях его развития.

Сгруппированный материал первичных бланков переписи представлен в виде таблиц, на основании которых легко прослеживаются связи между показателями социального облика коммунистов. Для более удобного восприятия распределения признаков и отражения тенденций их развития используются графические методы отображения статистических закономерностей, в том числе графики и гистограммы.

Таким образом, материалы партийной переписи 1922 г. являются весьма важным источником для научного исследования истории коммунистической партии и социального облика коммунистов, в частности. По сути, эта перепись представляла собой целый комплекс взаимодополняющих друг друга массовых обследований, позволивших получить обширные данные о количественном и качественном составе партии, её организационной структуре. Несмотря на новизну и масштабность задач, отсутствие достаточного числа квалифицированных кадров для этой работы, ЦК РКП(б)

и местные партийные организации сумели обеспечить необходимые условия для получения достаточно полного, достоверного и сопоставимого материала. При разработке программы переписи и ее организации были учтены предыдущие ошибки и просчеты, налажена система контроля за качеством переписного материала.

Основным бланком переписи являлся личный переписной бланк “А”. Он представляет собой уникальный по объему, многоплановый исторический источник, который позволяет выявить и проанализировать партийные признаки, социальные, демографические и культурные характеристики члена партии.

По результатам партийной переписи 1922 года были выпущены статистические сборники. Но они содержали сведения лишь по небольшому кругу признаков. Следовательно, в статистических сборниках было представлено гораздо меньше информации, чем предусматривала программа переписи. Данные по многим признакам, входившим в переписной бланк “А”, в сборниках отражения не нашли. Поэтому информационный потенциал бланка “А” позволяет получить более полное представление о социальном облике коммунистов, чем статистические сборники.

В качестве источниковой базы в данной работе были использованы личные переписные бланки членов партии (бланк “А”). Изучалась не вся генеральная совокупность этих материалов, а только их часть. Для решения исследовательской задачи была сформирована выборочная совокупность. Ее всесторонний анализ показал, что она является достаточно репрезентативной, то есть ее выводы могут быть распространены на всю генеральную совокупность.

В целях реконструкции социального облика коммунистов нами на основе бланка “А” была создана унифицированная анкета, которая позволила систематизировать и формализовать данные первичных бланков. Это существенно облегчает работу с ними, дает возможность извлечь из них

нужную информацию, используя математико-статистические методы.

Таким образом, всесторонняя источниковедческая критика материалов партийной переписи 1922 г. позволила сделать следующие выводы. Проведение партийной переписи было направлено на получение максимально объективной информации о социальной структуре партии. Подготовительные мероприятия отличались особой тщательностью, к заполнению переписных бланков были привлечены наиболее грамотные члены партии, а также беспартийные специалисты, связанные со статистикой. Ход переписной кампании строго контролировался партийными органами, начиная с верхних эшелонов власти. Переписью были охвачены практически все члены РКП(б). Переписные материалы проходили через систему многоуровневой проверки, в результате часть бланков была забракована и возвращена на повторное заполнение. Анализ всех этих организационных усилий партийных структур по проведению переписи позволяют сделать вывод о том, что данный массовый источник с точки зрения внешней критики обладает высокой степенью репрезентативности и достоверности.

Внутренняя критика данного источника показала, что он обладает существенными информационными возможностями. Сравнительный анализ личного переписного бланка “А” показал его неоспоримые преимущества по сравнению с другими видами партийных источников массового характера. В количественном отношении он превосходит эти источники. Если личные регистрационные карточки на членов партии, личные дела и характеристики имеются далеко не на всех членов партии, то переписные бланки есть практически на всех членов партии. Такая высокая сохранность свидетельствует об их репрезентативности и позволяет применять к ним с максимальной эффективностью математические методы исследования при решении исследовательских задач.

Информационный потенциал переписных бланков переписи также

выгодно отличает их от других источников по истории партии. Они являются по своей сути многоплановым источником, который содержит обширные сведения о коммунистах как представителях определенной социально-политической группы. Он позволяет выявить и проанализировать партийные параметры, социальные, демографические и культурные характеристики членов РКП(б), в том числе и в их динамике за пять послереволюционных лет. Таким образом, данный исторический источник наиболее полно отражает социальную картину в коммунистической партии в начале 1920-х годов.

Возможность применения к данному массовому источнику математических методов дает возможность выявить скрытую информацию о социальных процессах в партии, которую невозможно получить с помощью традиционных исторических методов. Информационная структура и потенциал источника позволяют с использованием математических методов осуществить успешную реконструкцию социального портрета коммуниста 1920-х гг., выявить взаимосвязи между признаками, закономерности и тенденции развития этого социального объекта.

Глава 2. Социальный портрет коммуниста начала 1920-х гг. (по материалам партийной переписи 1922 г.)

2.1. Социально-демографическая структура партийной организации Среднего Урала

Материалы переписи предоставляют исследователю ценную информацию для всестороннего изучения социального портрета коммуниста начала 1920-х годов. Сведения первичных бланков позволяют осуществить анализ таких аспектов данной проблемы, как демографические параметры, образовательный и культурный уровень членов партии, их партийный и революционный стаж, а также ключевого, центрального аспекта проблемы — социального состава партии, то есть вопроса о том, какие социальные группы являлись базой её пополнения.

На структуру социального состава РКП(б) в дореволюционный период и в первые послереволюционные годы оказывали влияние различные факторы. Но неизменным, постоянно действующим и существенным фактором являлись теоретические представления партийных лидеров по данному вопросу. В связи с этим необходимо прежде всего выявить взгляды руководителей партии по поводу партийного строительства, сопоставить их теоретические установки, касающиеся социального состава партии, с реальной динамикой ее социальной структуры. Важно также понять, что и в какой степени влияло на изменение социального состава партии — теория или конкретная политическая ситуация, а также как жизненная практика влияла на трансформацию теоретических концепций.

Теоретические представления относительно социального состава партии сложились у лидеров большевизма еще в дореволюционные годы. Эти пред-

ставления опирались на идейную доктрину марксизма. Так, В.И. Ленин в сентябре 1905 г. писал, что основу партии должны безусловно составлять рабочие: “Городской и промышленный пролетариат неизбежно будет основным ядром нашей социал-демократической партии”[1]. Более радикальную позицию по этому вопросу занимал Л.Д. Троцкий. Он высказал мысль о том, что диктатура пролетариата станет возможна лишь тогда, когда “социал-демократическая партия и рабочий класс ... будут наиболее близки к отождествлению”[2].

Таким образом, лидеры большевиков, следуя основным постулатам марксизма, связывали свои надежды на революционные изменения в России с пролетариатом. Основатели и идеологи марксизма видел в пролетариате наиболее организованный, передовой, сознательный и последовательно революционный класс современного общества. Пролетариат был для большевиков революционным по определению, ему было предначертано самой судьбой руководить всеми другими угнетенными группами в политической борьбе[3]. Именно этот класс должен был стать ведущей силой грядущей мировой революции, которая отстранит от власти буржуазию. Но марксистская теория имела в виду в первую очередь промышленно развитые страны Европы[4]. Россия же, хотя капиталистические отношения развивались в ней быстрыми темпами, не являлась страной капиталистической. Российский рабочий класс был небольшим, кадрового пролетариата почти не было. В 1917 году фабрично-заводской пролетариат — главная социальная база партии большевиков — составлял всего лишь 3,6 млн. человек, то есть около 2,5 % населения[5].

Но большевики, прежде всего Ленин, видели в пролетариате реальный

---

[1] Ленин В.И. Отношение социал-демократии к крестьянскому движению // Полн. собр. соч. Т.11. С. 223.
[2] Цит. по: Второй съезд РСДРП. Июль-август 1903. Протоколы. М., 1959. С.136.
[3] Шанин Т. Революция как момент истины: Россия 1905-1907 гг. → 1917-1922 гг.: Пер. с англ. М., 1997. С.280.
[4] См., например: Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Сочинения: В 30 т. 2-е изд., Т.4. М., 1955.
[5] Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе... Брянск, 1995. С.356.

политический инструмент, ту ударную силу, которая способна сокрушить существующий в России политический строй и привести их к власти. Они использовали с успехом этот шанс, но попали в историческую ловушку, совершив, вопреки всем основным положениям марксизма, “пролетарскую” революцию в крестьянской России.

В дореволюционных концепциях большевиков, и в первую очередь В.И. Ленина, связанных с социальным составом партии, не находилось места для крестьянства в их революционной партии. Они считали его безусловно мелкобуржуазным классом, которому чужды идеи коммунизма. Однако после событий первой русской революции 1905-1907 гг., в которой крестьянство проявило политическую активность и выдвинуло свои требования к помещикам и правительству, большевики в лице В.И. Ленина скорректировали свое мнение относительно революционного потенциала российского крестьянства. Новый подход признавал данный социальный класс в качестве политического союзника пролетариата, но о возможности привлечения крестьян в большевистскую партию речь не велась[6].

После революции, под воздействием политической ситуации в стране, тяжёлого положения на фронте (а крестьяне составляли основную массу в Красной армии — 77 %[7]) взгляды лидеров РКП(б) претерпевают эволюцию. В результате коррекции доктрины партийного строительства их позиция меняется, они соглашаются с тем, что социальная база партии может быть расширена за счет вступления в ее ряды определенных категорий крестьян. В октябре 1919 года Ленин заявлял: “В партию мы зовем в широком смысле только рядовых рабочих и беднейших крестьян, крестьян-труженников, а не крестьян-спекулянтов”[8].

Всё же доктринальные установки довлели над руководством партии, и оно выступало против большого расширения рядов партии за счёт непроле-

---

[6] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.15. С.134.

[7] Левин М. Гражданская война: Динамика и наследие // Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994. С.274.

тарских элементов. Тот же В.И. Ленин в 1919 г. говорил по этому поводу: "Партия должна быть узкой настолько, чтобы вбирать в себя вне рабочего класса только тех выходцев из других классов, которых она имеет возможность испытать с величайшей осторожностью"[9].

Таким образом, руководители коммунистической партии всеми силами стремились сохранить пролетарский характер партии, так как пролетариат являлся главной и наиболее надежной социальной опорой нового режима. Серьезную тревогу в связи с этим у большевиков вызывал процесс девальвации понятия "рабочий". Размытость, неопределенность этого понятия привело к тому, что в результате в партию начался наплыв людей, которые формально считались "рабочими", а по сути, по социальной психологии являлись представителями непролетарских слоев и не обладали пролетарским сознанием. В связи с этим со стороны партийного руководства предпринимаются попытки выработать четкие критерии понятия "рабочий". В 1921 году, накануне партийной переписи, В.И. Ленин в связи с выработкой новых условий приема в партию предложил считать "рабочим" того, кто не меньше 10 лет работал на крупном предприятии "простым наемным рабочим и теперь работает не меньше 2-3 лет"[10]. Это было очень завышенное и невыполнимое требование, которое входило в противоречие с реальной ситуацией в российском рабочем классе в послереволюционный период.

В условиях послереволюционной действительности политическое руководство Советской России столкнулось с серьезной проблемой — "деклассированием пролетариата". В связи с Гражданской войной, экономическими трудностями в стране значительно сократилась численность российского рабочего класса, изменился его состав. К 1921 г. число оставшихся на производстве рабочих составило всего 1 млн человек против 3, 6 млн в

---

[8] Ленин В.И. Государство рабочих и партийная неделя // Полн. собр. соч. Т.39. С. 225.
[9] Ленин В.И. Государство рабочих и партийная неделя... С.361.
[10] Ленин В.И. Письмо П.А. Залуцкому, А.А. Сольцу и всем членам Политбюро о чистке партии и условиях приема в партию (19 дек. 1921) // Полн. собр. соч. Т.44. С.283.

1917 году[11]. Часть рабочих, чтобы прокормиться, ушла в деревню и вернулась к занятию сельским хозяйством, другие рабочие перешли на службу в партийно-государственный аппарат, многие погибли на фронтах гражданской войны. Так, например, в Петрограде численность промышленных рабочих с 1917 по 1920 год сократилась на 380 тыс. человек и их осталось всего около 80 тыс.[12] В то же время параллельно начался другой процесс — рабочий класс стал интенсивно пополняться выходцами из крестьян, из средних городских слоев. В 1922-1925 гг. рабочие-металлисты Ленинграда на 45 % состояли из детей крестьян, служащих, кустарей, т.е. рабочих в первом поколении[13].

Уральский промышленный регион процесс "деклассирования пролетариата" затронул в меньшей степени. Если численность рабочих в ведущих индустриальных центрах страны уменьшилась в 6-7 раз, то на Урале сокращение было меньшим и составило в 1920 г. примерно 20%[14]. Это было обусловлено особенностью рабочего класса Урала, которая заключалась в том, что многие рабочие традиционно имели собственный дом, усадьбу, земельные наделы и покосы[15]. В условиях экономического кризиса начала 1920-х гг. уральские рабочие смогли в какой-то мере продержаться за счет собственного подсобного хозяйства, остаться на заводах и сохранить свою принадлежность к рабочему классу.

Теперь рассмотрим, как эти процессы социальной трансформации отразились на социальном портрете коммунистов Екатеринбургской губернии. Первичные материалы партийной переписи дают возможность установить социальное происхождение членов партии, так как содержат сведения о социальном статусе его родителей и деда. (табл. 4).

Данные табл. 4 показывают, что из всех социальных групп наибольший

---

[11] Соколов А.К. Курс советской истории. 1917-1940: Учеб. пособие для вузов. М., 1999. С.100.
[12] Левин М. Гражданская война: динамика и наследие. М., 1994. С.257.
[13] Лацис О. Перелом. М., 1989. С.147.
[14] Фельдман В.В. О некоторых вопросах формирования рабочего класса на Урале // Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961. С. 306.

масштаб социальной обильности наблюдается у коммунистов — выходцев из рабочей и крестьянской среды. Среди них больше всего процентная доля тех, кто сменил, по сравнению с отцами и дедами, свой социальный статус.

Революционная эпоха оказала существенное влияние на социальную структуру российского общества, она уничтожила или значительно сократила одни социальные классы и группы и выдвинула на первые позиции другие. Социальные катаклизмы этого исторического периода в жизни России не прошли мимо и самой большевистской партии — той политической силы, которая во многом способствовала этим изменениям. В первую очередь в послереволюционный период меняется социальный состав РКП (б).

Таблица 4

Социальное происхождение коммунистов Екатеринбургской губернии, , %

социальная группа	дед коммуниста	отец коммуниста	коммунист
крестьянин	63,4	51,2	15,0
рабочий	28,9	35,1	12,9
ремесленник-кустарь	2,5	5,0	–
торговец, купец	0,8	0,4	–
служащий	2,5	4,9	16,7
священнослужитель	0,9	1,2	–
чиновник (руководитель)	0,9	1,7	37,1

Направление и характер социальной динамики внутри партии позволяет судить о ее социальной природе и популярности в обществе на различных

[15] Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1974. С.7.

этапах ее существования. Обратим внимание на то, представителями каких социальных групп и слоев являлись коммунисты Екатеринбургской губернии до 1917 года . Представителями рабочего класса в дореволюционный период являлись 43 % членов партии. Большинство из них были квалифицированными рабочими. Вторую по численности группу составляли коммунисты, занимавшиеся в то время крестьянским трудом — 33,7 %. К категории средних слоев (ремесленники-кустари, мелкие торговцы) принадлежало 10 %, чиновниками и служащими государственного и частного сектора (занимавшиеся конторско-канцелярским или физическим трудом) были 10,4 % коммунистов губернии.

После революции произошли существенные изменения в социальном положении губернских коммунистов. Во-первых, среди них уже отсутствуют люди, которых можно было бы отнести к категории "средних слоев" общества, хотя в результате новой экономической политики большевиков в социальной структуре российского общества вновь возникает слой частных предпринимателей — "нэпманов" мелкой и средней руки. Однако, представители этого социального слоя вступить в коммунистическую партию возможности не имели, даже если бы у них возникло подобное желание. Официальное партийное руководство занимало по этому вопросу однозначно жесткую позицию, заключавшуюся в строгом соблюдении классовой чистоты партийных рядов, ограждении партии от "мелкобуржуазного заражения".

В то же время обращает на себя внимание тот факт, что в послереволюционный период в 3 раза сократилось число коммунистов-рабочих, непосредственно занятых на производстве — всего 13 % от общего состава. С другой стороны, если до 1917 года чиновниками и служащими являлись лишь немногие члены партии (приблизительно 1/10 часть), то после событий Октября 1917 г. ситуация начинает кардинально меняться. К 1922 году в категорию "руководителей" в структурах новой власти входила уже 1/3 коммунистов губернии. Это свидетельствует о том, что начинается процесс форми-

рования нового правящего слоя советского общества, так называемой "номенклатуры". Этот новый социальный институт получил свое официальное оформление несколько позже — в ноябре 1925 г., когда Оргбюро ЦК приняло положение о порядке подбора и назначения работников и номенклатуру должностей[16]. Т.П. Коржихина и Ю.Ю. Фигатнер дали следующее определение номенклатуры: "Номенклатура — это перечень наиболее важных должностей в государственном аппарате и общественных организациях, кандидатуры на которые предварительно рассматривались, рекомендовались, утверждались и отзывались партийными комитетами — от райкома, горкома до ЦК партии"[17]. Таким образом, номенклатура представляла собой управленческую группу, представители которой не выбирались, а назначались партийными органами. Надо отметить, что в состав номенклатуры конечно же включались и партийные работники.

Служащими различных партийно-советских учреждений и ведомств являлись 18,7 % коммунистов губернии. Следовательно, партийная организация Екатеринбургской губернии в 1922 году наполовину состояла из руководителей разных уровней и служащих. Численность коммунистов-крестьян сократилась в 2 раза по сравнению с 1917 г. (до 15%).

Таким образом, удельный вес рабочих и крестьян по социальному положению на начало 1922 г. в составе губернской организации РКП(б) сократился, главным образом, за счет их перехода в категории номенклатурных работников и служащих партийно-государственной сферы. Хотя в большей степени это явление коснулось рабочих. В связи с этим можно сказать, что лицо губернского коммуниста все более приобретало номенклатурно-бюрократические черты, утрачивая рабоче-крестьянские.

Такое массовое изменение коммунистами своего социального статуса было связано с кадровой политикой руководства РКП(б), которая проводи-

---

[16] Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. М., 1995. С.245.

лась в послереволюционные годы. Изначально партия большевиков создавалась как небольшая, сплоченная группа профессиональных революционеров, нацеленных на совершение революции в форме политического переворота. После прихода к власти, когда партия стала структурообразующим элементом "пролетарского" государства, возникла необходимость поставить под контроль и влияние партии государственные институты и общественную сферу (профсоюзы и другие общественные организации). Добиться этого можно было только путем назначения на ответственные посты членов партии, которые используя свои властные полномочия, проводили бы в них линию партии большевиков, а РКП(б) в первое время своего правления не обладала значительными людскими ресурсами, ее партийный резерв был незначительным. Эта проблема решалась за счет приема в партию значительного числа новых членов из рабочих и частично беднейшего крестьянства, которые затем рекрутировались на работу в государственный аппарат, общественные организации, промышленность и т.д.

Таким образом, политика насыщения структур государственного управления всех уровней членами правящей партии носила совершенно сознательный и целенаправленный характер. Так, резолюция VIII съезда РКП(б) (март 1919 г.) "По организационному вопросу" прямо и недвусмысленно требовала "завоевать решающее влияние и полное руководство во всех организациях трудящихся: в профессиональных союзах, кооперативах, сельских коммунах и т.д.", призывала партию к достижению "полного господства в современных государственных организациях, каковыми являются Советы"[18]. Таким образом, речь шла о контроле партии за всеми государственными и общественными институтами. Противники слияния функций партии и государства, как внутри, так и вне ее, подвергались резкой критике. Один из лидеров большевиков Л.Б. Каменев, отстаивавший необходимость объединения

[17] Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. №7. С.25.; см. также: Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.

функций, отмечал: "Тот, кто говорит против партии, кто требует разделения советского аппарата и партии, хочет нам навязать такое же разделение властей, какое есть и в других государствах... Пускай-де советский государственный аппарат государствует, а партия пускай занимается агитацией, пропагандой, углублением коммунистического сознания и прочее. Нет, товарищи, это было бы слишком большой радостью для наших врагов"[19].

Население Урала в первой четверти XX в. в значительной степени формировалось за счет переселенцев. Особенно усилились миграционные процессы в революционный период - 2/3 мигрантов прибыли на территорию региона после 1917 г.[20]. Исследование показало, что партийная организация Екатеринбургской губернии также формировалась не только за счет представителей местного населения, часть коммунистов прибыла в губернию из других регионов страны. География этих миграций достаточно обширна, можно указать такие крупные города, как Петроград, Москва, Киев, Саратов, Самара, из которых приехали коммунисты. Территориальная миграция членов партии являлась как добровольной, так и вынужденной. Смена места проживания не всегда влекла за собой изменение социального статуса коммуниста в сторону его повышения. Это означает, что переезд члена РКП(б) на новое место жительства не обязательно инициировался партийными органами в связи с назначением на ответственную должность, а мог носить добровольный характер.

В течение пяти послереволюционных лет более трети губернских коммунистов (36,3%) не проявили социальной мобильности или эта мобильность носила горизонтальный характер. Это означает, что они в первом случае не изменили свой социальный статус, оставшись в рамках своей профессии или должности на прежнем месте работы, а во втором — сменили профессии на другую, перешли с одной должности на другую, но в пределах того же соци-

---

[18] Цит. по: История политических партий России. М., 1994. С.416.
[19] Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1968. С.144-145.

ального статуса. Но все же для большинства губернских членов РКП(б) в этот период была характерна социальная динамика.

Большой интерес в плане выяснения характера и сущности социальной мобильности внутри партии в ходе революции и последующих лет вызывает изучение вертикальной мобильности, т.е. перемещение человека из одной социальной страты (класса, группы, слоя) в другую[21]. Вертикальная мобильность проявляется с особой силой и приобретает важное значение именно в периоды кардинальных социально-политических потрясений. "Изучение вертикальной мобильности внутри политических стратификаций разных стран, — отмечал известный русский социолог П. Сорокин, — обнаруживает периоды особенно ярко выраженных перемещений. В истории России такими периодами были: вторая половина XVI века — начало XVII века (правление Ивана Грозного и последующее междуцарствие), царствование Петра Великого и, наконец, последняя русская революция"[22].

При анализе вертикальной мобильности губернских коммунистов в 1917–1922 гг. необходимо обратить внимание на два момента: во-первых, на степень ее интенсивности у разных социальных групп, за счет которых формировалась партия, на отсутствие или наличие карьерного роста, его направление, и во-вторых, на характер и тип карьеры (восходящая, нисходящая). В первом случае имеет смысл выделить минимальный и максимальный социальные статусы коммунистов. Минимальный статус характеризует наименьшую ступень социальной лестницы, а максимальный — наибольшую, которую мог занимать коммунист в период с 1917 по 1922 год. Причем необязательно, что переход от одного статуса к другому был последовательным, он вполне мог быть и скачкообразным.

---

[20] Корнилов Г.Е., Павлова О.В. Миграционные связи Уральской области (по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 года // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2003. №9. С.226.
[21] Кравченко А.И. Основы социологии: Учебное пособие. М., 1998. С.141.
[22] Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С.386-387.

Таблица 5

Вертикальная мобильность коммунистов

Екатеринбургской губернии в 1917-1922 гг.,

по материалам партпереписи, %

Социальное положение	Минимальный статус	Максимальный статус	Социальное положение на момент опроса
руководитель высшего звена	-	6,3	5,4
руководитель среднего звена	1,3	14,4	9,2
руководитель низшего звена	9,3	21,1	22,5
специалист	6,8	5,1	5,0
служащий	11,9	7,6	11,2
младший обслуживающий персонал	1,7	-	0,4
квалифицированный рабочий	21,2	3,8	10,0
неквалифицированный рабочий	7,2	1,3	2,9
ВОХР	5,1	3,0	4,6
военнослужащий (рядовой)	3,8	-	4,0
крестьянин	26,3	-	15
домохозяйка	3,0	-	2,1
учащийся, студент	2,1	0,8	4,2
безработный	0,4	-	3,3

Рассмотрим направление вертикальной мобильности у членов партии за период с 1917 по 1922 гг., т.е. выясним занятие каких статусных позиций являлось для них повышением социального статуса. Как видно из табл.5, коммунисты Екатеринбургской губернии повышали свой социальный статус

главным образом за счет перехода в категорию руководящих работников различных уровней власти (41,8%). Наиболее часто подъем на более высокую социальную ступень был связан с занятием должности в низовых органах власти и управления (21,1%). Это были, как правило, председатели и члены волкомов и волисполкомов, заведующие отделами этих волостных организаций, руководители сельсоветов и сельскохозяйственных артелей и т.п. Следующая по значимости группа — ответственные работники уездного уровня (14,4%), самой высокой социальной ступеньки — работников губернского масштаба — смогли достичь 6,3% коммунистов. Остальная часть губернских коммунистов сделала социальную карьеру в результате перехода в разряд специалистов (квалифицированных служащих) и служащих — 12,7%, а также рабочих — 5,1%.

Возникает вопрос: представители каких социальных слоев имели наиболее благоприятные возможности для повышения своего социального статуса в новом обществе. Ответить на него позволяет сопоставление социального положения коммунистов до 1917 г. и в 1922 г. Наиболее успешным карьерный путь был у рабочих-пролетариев, именно им удалось кардинально изменить свой социальный статус и войти в управленческую когорту нового режима. Они стали руководителями губернского и уездного уровня (60% руководителей до 1917 года были рабочими). Больше рабочих и среди руководителей низшего звена — 46,3%, однако 37% руководителей этого ранга до 1917 г. были крестьянами, в основном они заняли должности председателей сельсоветов, секретарей волисполкомов, членов волкомов и т.д. Таким образом, больше возможностей для карьерного роста имелось в городе, для большинства сельских коммунистов карьера, как правило, ограничивалась волостным уровнем.

Хотя даже такой карьерный успех выходцев из крестьянской среды вызывал озабоченность партийных органов. Тем более, что это происходило на фоне значительного оттока из партии рабочих. Уралбюро ЦК РКП(б) в

своем секретном отчете в Москву за май 1922 г. обращало внимание на то, что за первое полугодие текущего года только из Екатеринбургской уездно-городской организации вышло 182 члена и 35 кандидатов[23]. "Данные Всероссийской партпереписи Уральской области, — отмечают авторы отчета, — доказывают, что на пролетарском Урале рабочие ячейки по своему количеству и по количеству членов в них стоят на третьем месте; впереди идут советские и военные [...] К этому надо добавить еще, что [...] среди ответственных работников преобладают крестьяне по своему социальному происхождению"[24].

Также достаточно активно в губернии в послереволюционный период шло заполнение выходцами из рабочей и крестьянской среды категории служащих. В 1922 г. среди губернских служащих было 43,6% бывших рабочих и 30,8% — бывших крестьян. Таким образом, явно прослеживается следующая тенденция постреволюционной эпохи: в Екатеринбургской губернии у коммунистов-выходцев из рабочих и крестьян наблюдается восходящая вертикальная мобильность, они наиболее активно меняют свой социальный статус в сторону его повышения. В то же время для коммунистов губернии нисходящая социальная карьера, как правило, не была связана с их переходом в ряды рабочих или крестьян. Это означает, что все их перемещения вверх или вниз по карьерной лестнице происходили в основном внутри слоя руководящих работников губернии и частично затрагивали служащих. Ведь в 1922 г. коммунисты-крестьяне на 83,3% состояли из людей, которые и до революции являлись крестьянами, и еще на 13,9% из бывших рабочих. В свою очередь подавляющее число коммунистов, принадлежавших к рабочему классу на момент проведения переписи, до 1917 г. также являлись рабочими (93,6%) и лишь незначительная часть была в то время крестьянами (6,4%). Характер такой вертикальной мобильности свидетельствует о зарождении нового социального института советского общества — номенклатуры.

[23] ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.78. Л.39.

В начальный период своего формирования он был достаточно открытым для определенных социальных групп. Наиболее благоприятные возможности доступа в ряды номенклатуры имели выходцы из рабочей среды, крестьяне-бедняки. Однако представители других социальных слоев при определенной настойчивости также имели шанс попасть в новую партийно-государственную элиту советской политической системы.

В связи с этим обратимся к вопросу о типе социальной карьеры, о карьерном пути коммунистов в постреволюционную эпоху. Под карьерным ростом понимается ситуация, когда коммунист кардинально изменил свою статусную позицию. Это означает, что он перешел на работу в систему органов власти, получив при этом некий объем властных полномочий. Для представителей различных социальных классов и групп губернии карьерный путь в рядах коммунистической партии не был одинаковым (рис.1).

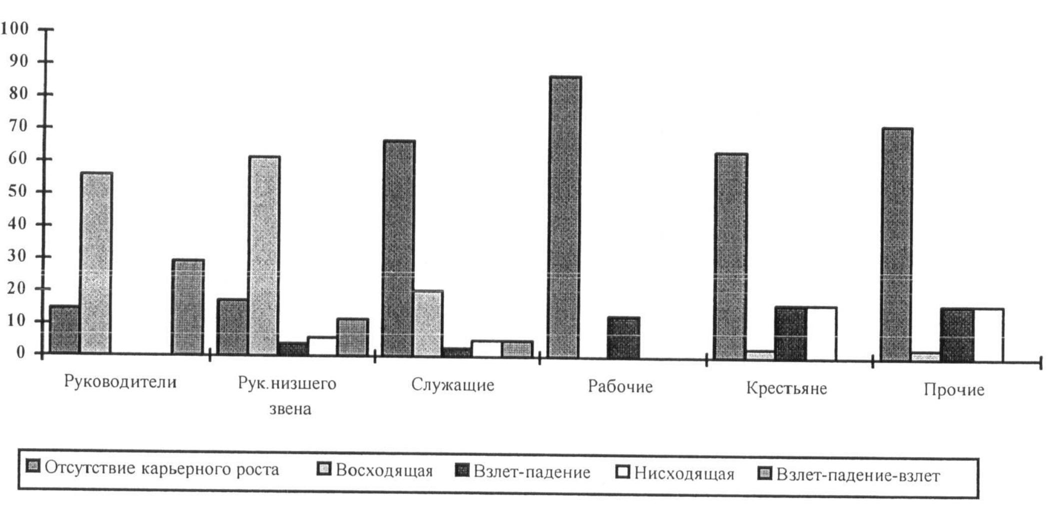

Рис. 1. Тип карьеры у коммунистов Екатеринбургской губернии в 1917-1922 гг.

Как видно из рис.1, для губернских коммунистов были характерные различные типы карьерного пути. Во-первых, исследование показало, что 51,3% опрошенных коммунистов Екатеринбургской губернии в послерево-

[24] ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.78. Л.39.

люционные годы не сделали социальной карьеры. Самую значительную по численности группу составили коммунисты, которые имели восходящую профессиональную карьеру — 27,7%. “Взлет-падение” социального статуса испытало 7% опрошенных, у 6,3% карьера была нисходящая.

В Екатеринбургской губернии восходящая социальная карьера, а также карьера по типу “взлет-падение-взлет” больше всего была присуща руководящим работникам разных уровней. Восходящая карьера наблюдалась у половины руководителей низшего звена и у 29,7% руководителей губернского и уездного уровней. Взлет, падение и новый подъем по социальной лестнице наблюдался у этих же социальных групп — более половины руководителей губернского и среднего звена (55,6%) и треть руководителей нижнего эшелона губернской власти (33,3%), в целом — 88,9%. Приведем примеры восходящей карьеры губернских коммунистов: квалифицированный рабочий (кузнец) — руководитель низшего звена (председатель фабзавкома); неквалифицированный рабочий (чернорабочий в строительной конторе) — ВОХР (милиционер в волостной милиции) — руководитель среднего звена (помощник начальника районной милиции); неквалифицированный рабочий (смазчик на железной дороге) — руководитель высшего звена (уполномоченный Губпродкома).

Карьерное продвижение по типу “взлет-падение-взлет”, как правило, было связано с частой сменой мест работы. За это время коммунисты Екатеринбургской губернии могли пройти путь от неквалифицированного рабочего (подмастерье на заводе г.Петрограда) до руководителя низшего звена (помощник комиссара в комиссариате г.Екатеринбурга), затем стать руководителем среднего звена (зав.отделом Управления Совета крестьянских и рабочих депутатов г. Екатеринбурга), поработать служащим (делопроизводитель в Отделе снабжения Совета рабочих и крестьянских депутатов), затем опять стать руководителем среднего звена (уполномоченный уездной чрезвычайной комиссии г.Таганрога) и, наконец, опять вернувшись в Екатерин-

бург, стать руководителем высшего звена (ответственный секретарь экономического отдела Губпрофсовета). Либо коммунист мог проделать путь из крестьян в служащие (член волземотдела), затем — в руководители среднего звена (уполномоченный Упродкома), затем, опять понизив статус, стать крестьянином и снова повысить его до руководителя низшего звена (председатель сельсовета).

Нисходящая карьера была характерна для таких губернских коммунистов, которые относились к следующим социальным слоям: крестьяне (40%), прочие (26,7%), руководители низшего звена (20%). Карьера по типу "взлет-падение" также была свойственна крестьянам (35%), рабочим и "прочим" (по 23,5%). Это означает, что революционные события спровоцировали социальную активность крестьян, они стали вступать в РКП(б), активно пошли в органы новой власти, но позднее в результате политики "военного коммунизма" и ухудшения экономической ситуации многие коммунисты-крестьяне вернулись к своей традиционной сельскохозяйственной деятельности. Нужно также учесть, что среди руководителей низшего звена значительную прослойку также составляли бывшие крестьяне. Приведем примеры, характеризующие такой карьерный путь. Член партии в течение 1917-1922 гг. мог из крестьянина вырасти до руководителя низшего звена, причем на разных должностях (председатель сельсовета, председатель волисполкома, председатель профсоюза кожевников) и опять стать крестьянином. Или, будучи служащим (организатором в советском учреждении), дорасти до руководителя высшего звена (председателя Губисполкома г.Самары), затем стать руководителем низшего звена (председатель волисполкома Н.-Исетского завода), а затем ответственным руководителем с/х коммуны, либо пройти путь: крестьянин — руководитель низшего звена (член правления кооператива) — неквалифицированный рабочий (чернорабочий в лесхозе) — служащий (приказчик в кондитерской лавке) — руководитель высшего звена (уполномоченный Губсоюза в г.Екатеринбурге) — крестьянин.

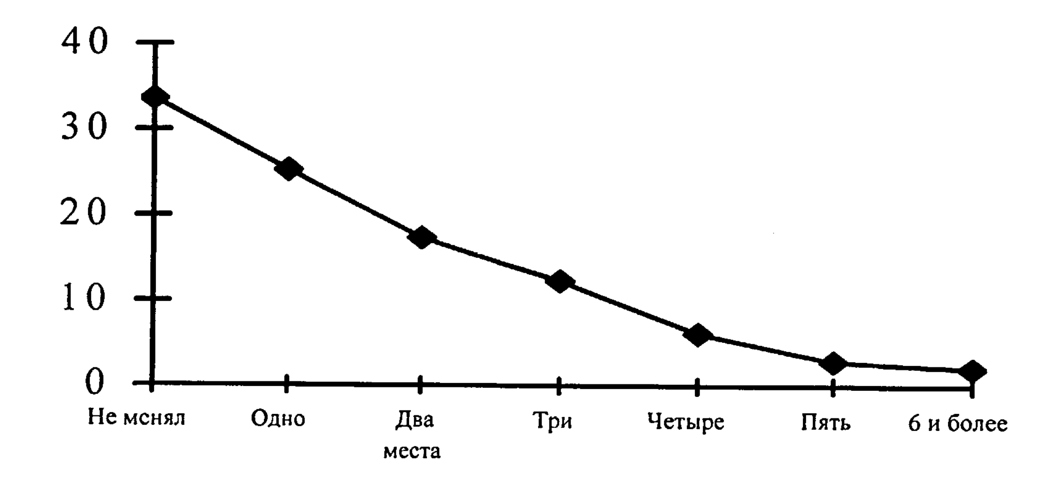

Рис.2. Число мест работы губернских коммунистов с 1917 по 1922 г.

Степень социальной мобильности губернских коммунистов в обществе после революции хорошо отражает признак "число мест работы после 1917 г." (Рис.2). Смена места работы в течение 1917-1922 гг. могла быть вызвана географической мобильностью: с одной стороны, переездом партийцев из одного региона в другой, а с другой — с перемещениями партийцев внутри губернии — из города в город, в рамках одного города, в город из заводского поселка или села, или наоборот. Опрошенные также могли переходить с одного места работы на другое, повышая или понижая свой социальный статус. По результатам исследования, 33,6% опрошенных коммунистов не меняли место работы, 25,3% сменили 1 место работы, 17,4% дважды переходили на новое место, три места успели сменить 12,4%, четыре — 6,2%, пять — 2,9%, шесть и более мест — 2,1%. Все эти результаты свидетельствуют о том, что в российском обществе в послереволюционный период происходили серьезные социальные сдвиги.

Корреляция признаков "социальное положение в 1922 г." и "число мест работы после 1917 года" позволяет сделать вывод о том, что вертикальная мобильность достаточно тесно связана со сменой нескольких мест работы. В число тех партийцев, кто не менял свое рабочее место, входили главным об-

разом крестьяне, которые в силу характера своей деятельности не обладали высокой социальной мобильностью. Члены партии, которые по своему социальному положению в послереволюционный период являлись рабочими, редко меняли место своей работы.

Частая смена мест работы была выявлена у ответственных работников и служащих. Их постоянные перемещения могли быть вызваны следующими причинами. Во-первых, эти люди по своей сути были склонны к социальной подвижности. Они стремились повысить свой статус в обществе, найти более привлекательную для себя должность. Особенно много таких людей было среди рабочих и красноармейцев. Историк А.К. Соколов пишет по этому поводу: "Те, кто пережили войну, не особенно были склонны возвращаться на производство, даже рядовые красноармейцы рассчитывали "на должность", не говоря уже о комиссарах"[25]. Во-вторых, такие перемещения носили принудительный характер и производились по решению партийных органов. Это было связано с тем, что новая политическая система — система управления государством и обществом — находилась в стадии формирования и испытывала острый кадровый голод. Центральные партийные органы, в лице аппарата ЦК, были вынуждены осуществлять так называемые "переброски" — постоянные переводы людей с места на место, с должности на должность — с целью максимально возможного приближения состава парторганов к оптимальному варианту. В ноябре 1921 г. Секретариат ЦК РКП(б) принимает решение ввести в практику управления партийными кадрами "проведение планомерных внутригубернских и внутриуездных перебросок", стремясь при этом выработать у членов партии "здорового и правильного к этим перебросокам отношения"[26].

Однако на деле такие перемещения часто вызывали недовольство со стороны перемещаемых коммунистов, так как они вырывались из привычного окружения, отлучались от родных мест. В докладе учетно-

---

[25] Соколов А.К. Курс советской истории. 1917-1940. М., 1999. С. 116.

распределительного отдела ЦК приводятся слова одного из таких недовольных: "Сколько нас ЦК не рассаживает по разным организациям, мы, как кошки, собираемся опять в одно место"[27]. Такие "варяги" не могли, не хотели, да и не успевали освоиться на новом месте, эффективность их работы часто находилась на низком уровне. Многие секретари губкомов писали в ЦК партии о том, что "приезжие товарищи при первой возможности пытаются "улизнуть" обратно и приходится употреблять чрезвычайные усилия к их удержанию"[28]. Похожие настроения царили и среди уральских коммунистов, которые не проявляли большого энтузиазма покидать насиженные места, тем более, если это было связано с переездом из города в сельскую местность. Нежелание это проявлялось в том, что решения вышестоящих инстанций игнорировались, шел их скрытый саботаж. Инструктор Екатеринбургского губкома И.Д. Блинков отмечал: "Что же касается спуска ответственных работников из городских соворганов и пр[очих] для укрепления местных партийных, кооперативных, профессиональных и советских организаций по циркуляру Губкома за №66 и 77, работа не проделана и даже не начата"[29]. В то же время городские организации имеют в своих рядах "перепроизводство" партийных сил, а на местах существует дефицит руководителей. В качестве примера он приводит Михайловскую волорганизацию Екатеринбургского уезда, которая "находится на пути разложения вследствие отсутствия надежных и вполне развитых руководителей"[30].

С другой стороны, кадровая политика, связанная с постоянным перемещением ответственных работников с места на место, была необходима для обеспечения нормальной жизнедеятельности советской политической системы. Подобные меры вышестоящих инстанций по периодической перетасовке партийных и иных работников не позволяли им устанавливать устойчивые

---

[26] РГАСПИ. Ф.17. Оп.112. Д.241. Л.4.

[27] Учет и распределение работников (К Совещанию секретарей губкомов). Декабрь 1922 г. По материалам учетно-распределительного отдела ЦК РКП. М., 1923. С.10.

[28] Там же.

[29] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.475. Л.4об.

связи между собой и создавать в конечном счете личные группировки. А такая опасность реально существовала. О борьбе личных амбиций, создании враждующих группировок в партийных организациях в разных районах страны постоянно писала партийная печать 1920-х годов. Эти “склоки” подрывали нормальную работоспособность партийных организаций и их авторитет в глазах населения. Как отмечают исследователи, разделение на группировки происходило главным образом не по политическим мотивам, а по иным принципам: “более молодые члены партии против более старых, уездные против городских, партийные против советских, по национальному признаку и т.д.”[31]. Эта тенденция нашла проявление и на Урале. Уральские партийные руководители отмечали, что “вся обстановка уральской жизни до последнего времени благоприятствовала развитию местничества”[32]. Таким образом, можно сказать, что частая смена места работы является характерным признаком, отличающим коммуниста, занимающего руководящую должность в структурах новой власти, от рядового члена партии.

Высокая социальная мобильность членов РКП(б) должна была сказаться на продолжительности их работы на той или иной должности в организации, учреждении. Степень социальной мобильности различных категорий губернских коммунистов можно оценить с помощью анализа признака “стаж работы на последнем месте”. Оказалось, что около половины коммунистов (49,3 %) имели небольшой стаж работы — до 1 года. Вместе с теми, кто работал на последнем месте до 2-х лет, они составляли 2/3 от общего количества членов партии. Коммунисты со стажем работы на последнем месте более 2-х лет составляли всего 27,7 %.

Особенно ярко этот признак проявился у местной партийно-советской и государственной номенклатуры: около половины ее представителей находились на занимаемой должности не более 1 года, остальные — не более 2-х

---

[30] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.475. Л.1 об.

[31] Березкина О.С. Революционная элита переходного периода (1921-1927) // Свободная мысль. 1997. №11. С.74.

лет, и только 1,3 % находилось на своей нынешней должности более 2 лет. Схожая ситуация наблюдалась и у служащих – среди них таких "долгожителей" было всего 2,6 %. Больше всего членов партии, которые проработали на последнем месте более 2 лет было среди крестьян (8 %) и рабочих (4,7 %).

Изучение социального облика членов партии невозможно без анализа их демографических показателей. Коммунисты первой четверти XX в. являлись частью российского традиционного (аграрного) общества, лишь относительно недавно вступившего в начальную стадию модернизационных преобразований. В этом смысле они являлись вольными или невольными носителями его характерно-типических черт и традиций, которые нашли отражение в их демографических параметрах. В то же время им, как членам особой социально-политической группы, гипотетически могли быть присущи особенности демографического поведения, выделявшие их из остального общества. Следовательно, необходимо выявить демографические черты членов РКП(б) и дать им объяснение.

Население Екатеринбургской губернии, по данным демографической переписи 1920 г., составляло 1 966 534 человека[33]. В рядах губернской партийной организации по результатам партийной переписи 1922 г. насчитывалось 12 038 человек. Таким образом, в относительных показателях коммунисты составляли 0,6% от всего населения губернии.

В ходе партийной переписи 1922 г. опросу подвергались только коммунисты, постоянно проживавшие на территории Екатеринбургской губернии. Члены РКП(б), временно находившиеся на данной территории в момент переписи (в командировке, в гостях у родственников и т.п.), в опросе не участвовали. Такой подход позволяет нам с большой точностью осуществить анализ демографической структуры губернской парторганизации.

Важное значение имеет вопрос о месте жительства члена партии: город

[32] ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.78. Л.39.

или деревня. Его выяснение дает возможность понять характер партии, выяснить ее позиции в обществе. Была ли она партией города или партией деревни, в какой местности (городской или сельской) пользовалась поддержкой и в какой степени, преобладали в ней городские или сельские коммунисты?

По результатам исследования, 38,6% губернских коммунистов проживали в городах (из них 22,9% — в городе губернского масштаба — Екатеринбурге, и 15,7% — в уездных городах Екатеринбургской губернии). Значительная часть коммунистов проживала в поселениях, которые территориально находились в сельской местности, но были связаны с промышленной сферой: заводы, рудники, прииски, железнодорожные станции. В заводских поселках проживало 18,1% членов партии, 4,8% имели местом жительства поселок при железнодорожной станции, и 4% жили при горнодобывающих предприятиях (2% — на приисках, 2% — на рудниках и шахтах). Таким образом, в городах и городских поселениях проживало в целом 69,5% партийцев. С другой стороны, если сравнить этот показатель со структурой населения Екатеринбургской губернии, то картина получится прямо противоположной. По данным демографической переписи 1920 г., доля городского населения составляла 27,5%, а сельского — 72,5%[34]. Сравнение этих показателей свидетельствует о том, что наиболее прочные позиции в губернии партия большевиков имела в городах и среди рабочих.

В то же время сельские жители составляли в губернской организации 34,5%. Это можно считать достаточно высоким показателем, если учесть ряд моментов. Во-первых, Урал был традиционным промышленным центром России с развитой производственной системой. В силу этого и удельный вес рабочих в общей структуре населения был относительно высоким. Во-вторых, коммунистическая партия считалась по своей природе и идеологии

---

[33] Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 год. Екатеринбург, 1923. С.20.

[34] См.: Корнилов Г.Е. Демографическое развитие уральского села в 20—80-е годы // Сельское хозяйство и крестьянство Урала: исторический опыт и современность. Свердловск, 1990. С.92-94.

партией пролетарской, поэтому рабочим было проще вступить в партию, чем представителям сельских слоев общества, к которым предъявлялись более высокие требования. И все же, как мы видим, более трети членов губернской парторганизации в 1922 г. являлись сельскими жителями.

Для коммунистов Екатеринбургской губернии, не связанных непосредственно с сельскохозяйственным производством, была присуща та же особенность, что и для многих жителей города и рабочих поселков, а именно, достаточно тесная связь с землей. Каждый третий (34,1%) коммунист-горожанин или рабочий сохранял связь с сельскохозяйственной деятельностью, имея свое хозяйство или совместное хозяйство с другими. В основной своей массе участие в этом хозяйстве выражалось в личном труде (88,6%) и только 11,4% коммунистов могли оказывать своим родственникам-крестьянам денежную поддержку. Такой перевес в пользу личного трудового участия был обусловлен тем, что зарплата выдавалась крайне нерегулярно, со значительными задержками. С другой стороны, денежная помощь в условиях значительной инфляции имела малую ценность. В основном связь с деревней поддерживали коммунисты, проживавшие в заводских поселках (36%), главным образом эта связь выражалась в труде в поле или на огороде. В качестве примера можно привести партийную ячейку Кушвинского завода. Она состояла из 31 человека, причем почти все члены партии имели усадьбы или огороды, 14 из них имели корову и еще 4 — лошадь[35]. 24% коммунистов, проживавших в Екатеринбурге, также поддерживали связь со своими родственниками, жившими в сельской местности, оказывали им денежную поддержку.

Анализ половозрастной структуры коммунистов позволяет выявить прежде всего степень участия в политической жизни мужского и женского населения. Данные переписи свидетельствуют о том, что подавляющее большинство губернских коммунистов составляли мужчины — 91,2 %, жен-

---

[35] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.475. Л.52.

щины — всего 8,8 %, в то время как в структуре населения губернии их соотношение было иным, преобладали женщины — 55,4% против 44,6% мужчин[36]. Такое соотношение было отражением общей ситуации в российском обществе того времени, остававшимся, несмотря на революционные сдвиги, еще во многом патриархальным, традиционным, особенно на периферии. Традиционность проявлялась в том, что "отношения между мужем и женой, старшими и младшими строились на основах патриархального деспотизма, дисциплины, неукоснительного подчинения младших старшим, детей — родителям, всех членов семьи — ее главе"[37]. Таким образом, в системе внутрисемейных отношений мужчины занимали ведущее положение, а женщине было отведено скромное место домохозяйки. Для женской части населения России того времени была характерна домашняя работа: приготовление пищи для большой семьи, воспитание малолетних детей, уход за домашними животными, помощь в полевых работах мужской части семьи. Как видим, в политической жизни она участия практически не принимала, политическая активность женщин даже в революционный период оставалась на невысоком уровне.

Партийная перепись позволяет получить некоторые сведения о семейном положении коммунистов Екатеринбургской губернии. Опираясь на данные переписи, мы можем составить только приблизительное представление о качественной структуре семьи коммуниста. Дело в том, что личные бланки (анкеты) членов РКП(б) содержат сведения о численности членов семьи и их трудовой деятельности (иждивенцы или работающие). Сведения о наличии супруга (супруги), количестве детей, других родственников в переписном бланке отсутствуют. Какие-либо выводы качественного свойства о типе семьи члена РКП(б) можно сделать на основании анализа количественных параметров, в первую очередь — о размере семьи члена партии.

---

[36] Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 год . Екатеринбург, 1923. С.20.
[37] Кузьмин А.И, Семья на Урале (демографические аспекты выбора жизненного пути). Екатеринбург, 1993. С.40.

Таблица 6

Размер семьи коммуниста Екатеринбургской губернии по типу поселения, %

Тип поселения	Количество членов семьи при коммунисте (чел.)							
	1	2	3	4	5	6	7 и более	живу один
город	13,5	14,6	21,9	14,6	9,4	4,2	4,2	17,7
городские поселения	6,0	11,9	28,4	11,9	10,4	13,4	9,0	7,5
село	8,2	20,0	21,2	12,9	15,3	11,8	9,4	1,2

Менее половины опрошенных коммунистов губернии имели семью, состоявшую из 3 человек (23,3%), еще 15,6% имели семью из 2 человек. У 14% коммунистов Екатеринбургской губернии семья включала 4 человек, 11,6% имели при себе достаточно многочисленную семью — 5 человек. Членов партии, имевших большую семью, которая насчитывала от 6 до 10 и более человек, было 16,9%. Не состояли в браке и жили одни 9,2% губернских партийцев. В основном это были молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет, проживавшие в городе, 9,6% коммунистов имели при себе только одного члена семьи.

По данным переписи наблюдается большое сходство в размерах семей сельских коммунистов и коммунистов, проживавших в рабочих поселках, на

железнодорожных станциях, шахтах, приисках. Как отмечает уральский демограф А.И. Кузьмин, такая общая черта демографического поведения была обусловлена тем, что “уклад жизни основной массы рабочих и их семей на Урале был близок к крестьянскому”[38]. Проживание в сельской местности имело немаловажное значение для поддержания норм многодетности рабочей семьи, поэтому “рабочая семья на Урале в конце XIX—начале XX в. [...] была по своим размерам не меньше крестьянской”[39].

По результатам выборки (см. табл. 6) около 36% коммунистов поселений городского типа имели при себе семью из 4-6 человек (средне- и многодетная), на селе таких коммунистов было 40%. Половина коммунистов города имела при себе 1-3 членов семьи. Особенность городских коммунистов — значительная доля несемейных членов партии — 17,7%. Это черта характерная для городского образа жизни. Среди коммунистов рабочих поселков бессемейных членов партии было в 2,3 раза меньше, чем в городе. Сельские коммунисты практически все состояли в браке.

Характер браков губернских коммунистов по партийной переписи 1922 г. установить невозможно, но исходя из социальной психологии и семейных традиций (по данным переписи отец и мать коммуниста имели одну национальность), можно достаточно уверенно говорить о том, что браки у членов партии являлись однонациональными. Смешанные браки в среде уральских коммунистов не были распространенным явлением.

В большинстве семей коммунистов (45%) на момент опроса работником являлся только сам член партии, в 41% семей партийцев кроме них был еще один работающий член семьи, в 10% — два работающих. В то же время у 35% коммунистов на попечении находилось 1-2 иждивенца, еще 35% имели 3-4 иждивенцев. Пятая часть опрошенных членов партии (22%) была вынуждена обеспечивать материальное существование 5 и более членам семьи. И только 9,2% коммунистов проживали одни, а значит не имели иждивенцев

[38] Кузьмин А.И, Семья на Урале ... С.39.

вообще. Таким образом, именно на коммуниста ложилась основная нагрузка по материальному содержанию семьи. Семьи с большим количеством иждивенцев проживали в основном в сельских местностях (44%) и в заводских поселках (28%).

В то же время необходимо отметить, что значительная часть губернские коммунисты молодого и среднего возраста, имела при себе большое число иждивенцев и была вынуждена обеспечивать их материальное существование в трудных условиях экономического кризиса и голода начала 1920-х гг. Более 50% членов партии в возрасте от 25 до 45 лет имели на попечении 3 и более неработающих членов семьи (рис. 3).

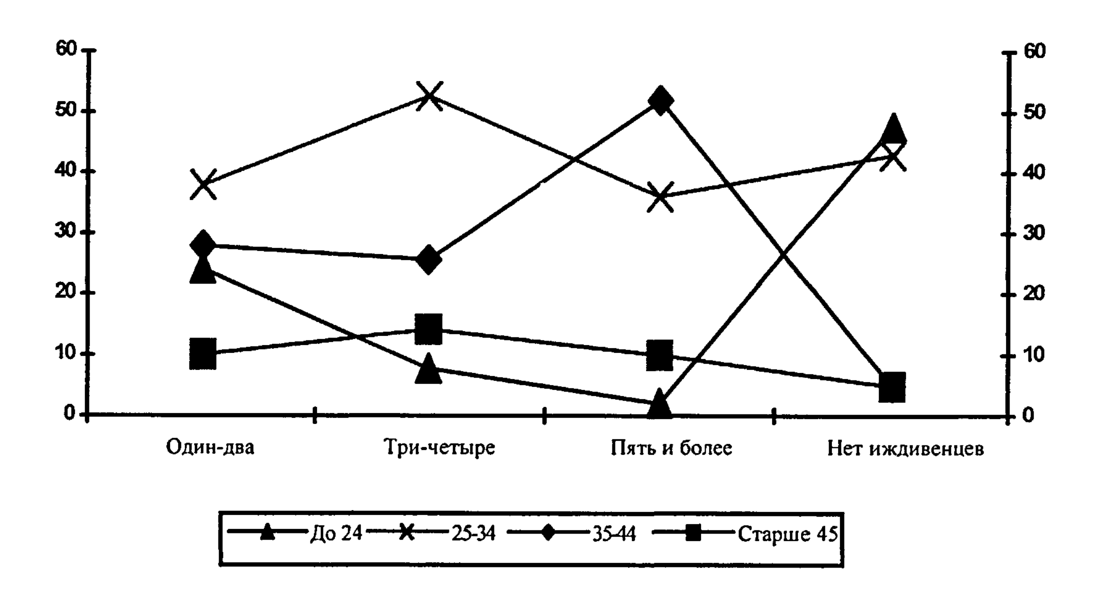

Рис. 3. Распределение членов РКП(б) Екатеринбургской губернии по возрасту и количеству иждивенцев в 1922 г.

Таким образом, семья уральских коммунистов не отличалась по своим размерам от семьи тех социальных слоев общества, выходцами из которых являлись члены партии. Для них, как и для российского общества первой четверти XX века, типичной в демографическом плане являлась патриархальная, многопоколенная семья с большим количеством членов (дети, пре-

---

[39] Кузьмин А.И, Семья на Урале ... С.37.

старелые родители, братья или сестры), то есть средне- и многодетная семья. Своим репродуктивным поведением члены партии не отличались от остальной части уральского населения и имели, как правило, по несколько детей.

Особое значение имеет изучение возрастной структуры партии, указывающей на возрастные группы, поддержкой которых пользовалась партия, и на ее политические перспективы.

В 1922 году в рядах Екатеринбургской губернской организации РКП(б) находились в основном люди молодого и среднего возраста (рис. 4). Они составляли в партийной организации подавляющее большинство — 91,1 %. Самая многочисленная группа партийцев была представлена людьми в возрасте от 20 до 44 лет — свыше 78 %. В то же время больше половины в этой группе составляли коммунисты в возрасте 25-39 лет (54,5%).

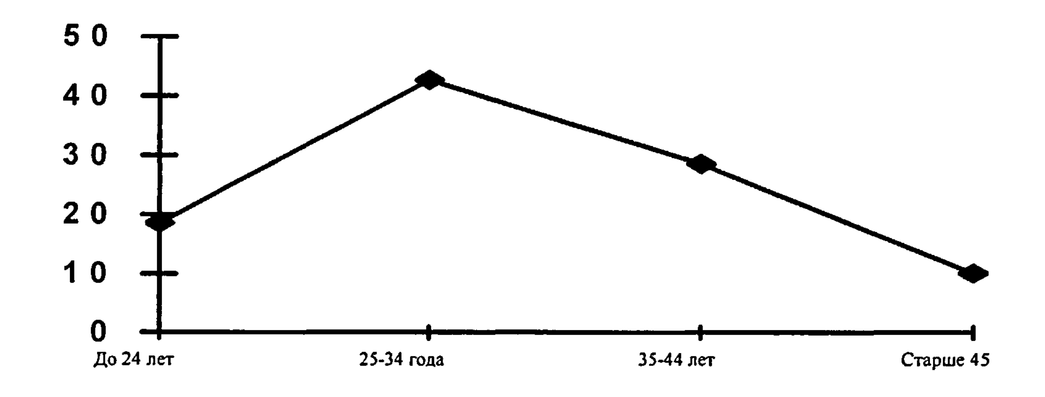

Рис. 4. Возраст членов РКП(б) Екатеринбургской губернии в 1922 г.

Возраст от 20 до 44 лет — наиболее благоприятный и плодотворный для человека в плане его социальной самореализации. В этот период он более всего способен усваивать знания, получать образование. Люди такого возраста наиболее активно ищут свое место в жизни, стремятся получить более высокий социальный статус.

Все это в полной мере относится и к членам партии. Многие из них в силу известных обстоятельств заняли ответственные должности в государственных и партийных структурах, реализовав в определенной степени свои

устремления. Но тут возникает проблема. Получив какой-либо пост, они, как правило, не имели или еще не имели возможности получить необходимое образование, в том числе и из-за обремененностью большим количеством членов семьи. Следствием этого были ошибки и некомпетентность в работе. С другой стороны, они были молоды, поэтому имели стимулы и возможность получить в перспективе необходимые знания по роду своих занятий.

Необходимо отметить, что возраст коммунистов напрямую коррелирует с местом их проживания. Больше всего молодых коммунистов проживало в губернском городе. Так, 46% коммунистов в возрасте до 24 лет проживали в городе Екатеринбурге и 13% — в уездных городах, в селах проживало 22% коммунистов этой возрастной группы. А в возрастной группе старше 45 лет наблюдается обратная тенденция — 56% опрошенных проживали в селах, 28% — в заводских поселках и лишь 4% — в городе Екатеринбурге. Таким образом, наибольшее стремление вступить в коммунистическую партию обнаруживается у представителей городской молодежи, сельская молодежь проявляла пассивность. Это можно объяснить тем, что население городов в политическом плане являлось более активным и зрелым, с другой стороны, партийная пропаганда и агитация носила в городах больший размах и напор и была более действенной.

Анализ национального состава позволяет судить о преобладании среди губернских коммунистов русских — почти 90 %. Вторая по численности национальность представлена татарами — 6,6 %. На долю других национальностей в Екатеринбургской губернии приходилось в целом 3,7 %. Данное соотношение является отражением той национальной картины, которая существовала на Среднем Урале в начале 1920-х годов. По данным демографических исследований, Екатеринбургская губерния имела следующую социальную структуру: русские — 96,5%, татары — 1,8%, остальные национально-

сти — 1,7%[40]. Больший процент татар в партии по сравнению с их долей в населении губернии можно объяснить целенаправленной политикой привлечения в партию представителей национальных меньшинств.

В то же время русский язык являлся разговорным для 92,3 % членов партии, включая и представителей иных национальностей. Исключение составили татары, которые, как правило, своим разговорным языком считали татарский.

Итак, анализ социальных параметров коммунистов губернии на основании первичных материалов партийной переписи выявил несостоятельность теоретических представлений руководства большевиков относительно состава партии. В 1922 г. партия, называвшая себя "рабочей", не являлась таковой по своему социальному составу в промышленной Екатеринбургской губернии. Только частично она состояла здесь из рабочих. После революции она стала пополняться новобранцами, которые до 1917 года относились к другим социальным слоям общества. В первую очередь, значительные позиции в ней стали занимать выходцы из крестьянской среды, а также представители средних слоев города (служащие, ремесленники). Несмотря на усилия лидеров большевиков ограничить этот процесс, социальный состав партии во многом стал отражением социальной структуры российского общества.

После революции большинство коммунистов изменили своё социальное положение. Они влились в ряды формирующейся партийной и государственной номенклатуры различных уровней. Для членов партии, входивших в этот период в номенклатурный слой, были характерны небольшой профессиональный опыт, но высокая социальная мобильность. Это свидетельствует о том, что в это время идет интенсивный процесс создания новой системы управления, новой советской бюрократии.

Изучение демографических характеристик губернских коммунистов по-

---

[40] Этнодемографическое развитие Урала в XIX-XX вв. (Историко-социологический подход). Екатеринбург, 2000. С.34; См. также: Корнилов Г.Е. Национальный состав населения Урала в первой половине XX века // Историко-культурное наследие славян на Южном Урале. Оренбург, 1998. С.43.

зволяет сделать следующие выводы. Во-первых, партия большевиков смогла распространить свое влияние на деревню, завоевать ее расположение. Она перестала быть только городской партией, что было для нее весьма важно в условиях крестьянской России. Во-вторых, партия была “молодой” по возрасту вступивших в нее. Она оказалась привлекательным политическим институтом для людей молодого и среднего возраста — наиболее энергичной и активной части общества. В то же время партия в демографическом плане несла на себе черты традиционного общества. Это проявлялось в подавляющем преобладании в ее составе мужчин, в семейном положении членов партии, многие из которых имели большие семьи и содержали иждивенцев.

2.2. Партийный путь и революционная деятельность членов РКП(б) Екатеринбургской губернии

Большой интерес в плане реконструкции социального портрета коммунистов Среднего Урала начала 1920-х годов вызывает изучение их партийного пути и революционной деятельности. Анализ партийного пути дает возможность проследить динамику изменения количественных и качественных параметров состава партии, связать ее с конкретной исторической ситуацией. Революционный стаж позволяет судить об уровне политической активности члена партии, его опыте профессионального революционера, вкладе в установление власти партии большевиков.

По данным переписи, на начало 1922 года только 3,3 % членов партии Екатеринбургской губернии имели дореволюционный опыт партийной работы, что в целом соответствовало общероссийским показателям. Причем не все они были из числа так называемой “ленинской гвардии”. Часть из них в прошлом принадлежала к другим партиям, главным образом меньшевиков и эсеров. Такое незначительное число опытных коммунистов объясняется особенностями организации партии, которая до революции 1917 г. представляла

собой небольшую замкнутую организацию профессионально-конспиративного характера.

По состоянию на начало 1922 г., люди, пришедшие в губернскую организацию РКП(б) в период с февраля по октябрь 1917 г., составили всего лишь 8% от общего числа ее членов. В целом, доля вступивших в ряды партийной организации большевиков в течение 1917 г. составила всего на 9,6 %[41]. Подавляющая часть коммунистов губернии, находившихся в партии на момент партийной переписи 1922 г., начала отсчет своей партийной биографии уже после Октябрьской революции. Основная масса людей пришла в партию большевиков в период с 1918 по 1921 год. По данным переписи, они составляли в губернской организации 88,7 % от общего числа членов партии.

Доля тех, кто вступил в ряды РКП(б) в 1918 г., составила 11,6%. Такой незначительный процент обусловлен, что на протяжении 1917 г. и в 1918 г. позиции партии большевиков в уральском регионе были еще недостаточно сильны, она вела борьбу за политическую власть с другими политическими партиями и организациями. В течение года, с июля 1918 г. по июль 1919 г., большая часть Урала, в том числе и Екатеринбургская губерния, находилась под контролем антибольшевистских сил, регион захлестнула Гражданская война. В этот период легальная деятельность большевистских партийных структур была прекращена, многие руководящие работники ушли в ряды добровольческой Красной Армии. Например, почти все руководящие партийные и советские работники г. Екатеринбурга в июле 1918 г. вступили в образцовый коммунистический батальон им. И.В. Малышева[42]. Деятельность в условиях подполья не способствовала численному росту партийной организации.

Наибольший приток в партию новых членов наблюдался в губернии в 1919 году. По данным партийной переписи 1922 г., Екатеринбургская губернская парторганизация почти наполовину (49,6 %) состояла из коммуни-

---

[41] Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 2. М., 1922. С.7.

стов, которые вступили в партию в 1919 году[43]. В этот год число вступивших в коммунистическую партию по сравнению с 1918 г. выросло более чем в четыре раза. Такая существенная динамика была обусловлена рядом факторов. Во-первых, в июле 1919 г. Екатеринбургская губерния была освобождена от белогвардейцев, и здесь была восстановлена Советская власть, вследствие этого число желающих вступить в коммунистическую партию резко возросло. Население, как это часто бывает, связывало с новой властью свои надежды на улучшение жизни, ожидало позитивных перемен, поэтому кредит доверия к большевикам был высокий.

В качестве второго фактора, способствовавшего массовому притоку в коммунистическую партию новых членов, можно указать меры организационного характера. Они состояли в том, что высшее партийное руководство изменило критерии приема в партию. С одной стороны, на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г. было принято решение широко открыть двери в партию для рабочих, рабочей и крестьянской молодежи[44]. С другой стороны, осенью 1919 г. повсеместно проводились так называемые "партийные недели", в ходе которых в партию принимали всех желающих из числа "рабочих и работниц, красноармейцев и матросов, крестьян и крестьянок". Ставилась фантастическая задача — в результате партийной недели довести численность большевистской партии до миллиона человек[45].

По своей сути, данная акция преследовала военно-мобилизационную цель. Метод набора также был чисто мобилизационным — для коммунистов устанавливалась норма по привлечению в партийные ряды новых членов. В циркулярном письме ЦК говорилось: "Каждый рабочий член партии должен постараться завербовать одного-двух новых членов партии. Каждый коммунист, занятый на советской работе, за время партийной недели должен найти время побывать на той фабрике или заводе, где он работал раньше, чтобы за-

---

[42] Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1971. С.341.
[43] Подсчитано по: Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 2. М., 1922. С.7.
[44] См.: Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. М., 1959. С.423.

вербовать там в партию одного или нескольких новых членов партии"[46]. Оценивая значение кампании, член ЦК РКП(б) Н.Н. Крестинский в своем докладе на VIII партийной конференции в декабре 1919 г. отметил: "Партийная неделя дала новых рядовых работников..., так что во время последнего наступления Деникина и Юденича мы смогли двинуть... сотни и тысячи рядовых членов партии — прекрасных красноармейцев"[47]. Таким образом, проведение партийных недель было обусловлено трудной для большевиков военно-политической ситуацией, в которой они оказались летом и осенью 1919 года, когда Деникин начал наступление на Москву, а к Петрограду подходили войска Юденича. Поэтому через партийные недели большевистские лидеры хотели привлечь в РКП(б) значительные силы, которые можно было бы направить на фронт. В связи с этим для партийных новобранцев максимально упростили условия вступления: отменили обязательные письменные рекомендации от двух членов партии. В сложившейся критической обстановке, как видимо рассуждали большевистские руководители, вступление в партию не давало никаких привилегий, не являлось ступенькой к карьерному росту или получению привилегий, наоборот, оно означало, по образному выражению Н.И. Бухарина, записаться "кандидатом на деникинскую виселицу"[48]. Иными словами, коммунистами, по мнению партийных руководителей, в этот период становились, как правило, не по расчету, а по убеждениям. В.И. Ленин охарактеризовал этих новых коммунистов как "лучшие и надежнейшие кадры руководителей революционного пролетариата и неэксплуататорской части крестьянства[49].

В то же время подобную мотивацию вступления в ряды РКП(б) в этот период нельзя признать универсальной и единственно возможной для всех регионов страны. Она могла являться доминирующей в локальных условиях,

---

[45] О партийной неделе // Восьмая конференция РКП(б). Протоколы. М., 1961. С.241-242.
[46] Известия ЦК РКП(б). 1919. №6.
[47] Восьмая конференция РКП(б). Протоколы. М., 1961. С.28.
[48] Боффа Дж. История Советского Союза. М., 1991. Т.1. С.
[49] Ленин В.И. Государство рабочих и партийная неделя // Полн. собр. соч. Т.39. С. 231.

например, конкретной тяжелой военно-политической ситуации в центральной части России. На Урале же летом 1919 г. ситуация для большевиков, как уже было сказано выше, складывалась более благоприятно. В связи с этим нельзя исключать и других мотивов, которыми руководствовались люди при вступлении в большевистскую партию, установившую к этому времени политический контроль над данной территорией. Спектр мотивов вступления в партию мог быть в этом случае достаточно широким: от искреннего желания участвовать в реализации коммунистических идеалов справедливого устройства общества до сугубо прагматических целей — стремления быстро и безболезненно интегрироваться в новую социально-политическую систему (конформизм), желание сделать карьеру в новых властных структурах со всеми вытекающими социальными и материальными выгодами (карьеризм), иные корыстные цели.

На Урале "партийная неделя" была проведена в октябре—ноябре 1919 года. За это время здесь в РКП(б) вступило 42 тыс. рабочих, крестьян и красноармейцев. Екатеринбургская губерния оказалась в числе лидеров по РСФСР по количеству принятых в партию новых членов. Она находилась на первом месте среди 21 губернии, сведения по которым имелись в ЦК РКП(б) на март 1920 года. В ходе "партийной недели" в губернии (без г. Екатеринбурга) в ряды коммунистической партии было принято 13625 человек[50]. Как указывают авторы "Очерков истории коммунистических организаций Урала", большая часть новых членов партии после этого была направлена на фронт[51].

В 1920 г. наблюдается заметный спад числа принятых в коммунистическую партию. По Екатеринбургской губернской организации прием сократился почти в два раза, хотя этот год оказался вторым после 1919 г. по ин-

---

[50] Результаты проведения партийной недели, состоявшейся в октябре-декабре 1919 г. // Восьмая конференция РКП(б). Протоколы. М., 1961. С.243. В результате партийной недели 1919 г. в губернскую парторганизацию было принято больше коммунистов, чем их осталось во всей парторганизации к началу партпереписи 1922 г. - 12757 чел.

[51] Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1971. С.362.

тенсивности притока в партию новых членов — 28,3% от общего числа губернских коммунистов[52]. Такая тенденция к снижению вновь принятых в ряды РКП(б) имела под собой объективное основание: после значительного всплеска предыдущего года, имевшего во многом искусственный характер, людской ресурс желающих вступить в партию был существенно исчерпан.

Так же был серьезно подорван кредит политического доверия к РКП(б) со стороны жителей губернии. Уровень кредита был достаточно высок в 1919 году, после освобождения Урала от колчаковских войск. Однако в результате начавшейся вскоре после этого реализации экономической политики "военного коммунизма" политический и социальный оптимизм жителей губернии пошел на убыль. Широкая практика реквизиции продовольственных запасов у сельского населения, введение карточной системы распределения продовольствия в городах, произвол властных структур и их неспособность навести элементарный порядок на территории губернии отталкивали от партии большевиков тех, кто ей в принципе сочувствовал.

Сокращение числа вступивших в партийную организацию губернии в этот период было обусловлено также организационными мерами ограничительного характера — на уровне центральных партийных органов было принято решение об ужесточении требований к вступающим в партию. В декабре 1919 году на VIII партконференции был принят новый Устав партии, который официально вводил институт кандидатства. Такая форма проверки принимаемых в партию стала применяться рядом партийных организаций по собственной инициативе начиная с 1918 года[53]. Теперь же институт кандидатства стал выполнять функцию своеобразного фильтра в общепартийном масштабе, который не должен был пропускать в партийные ряды случайных и нежелательных лиц. В соответствии с новым партийным уставом желающие вступить в партию обязаны были предоставить рекомендации от членов

---

[52] Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып.2. М., 1922. С.7

[53] Обичкин О.Г. Краткий очерк истории Устава КПСС. 2-е изд., доп. М., 1986. С.54.

партии и приобрести сначала кандидатский стаж[54].

В 1921 году число вступивших в РКП(б) в губернии снизилось по сравнению с 1920 годом в 4 раза и составило всего 6,6 % от общего числа членов партии[55]. Во многом такой существенный спад притока в партию новых членов был вызван усилением недовольства политикой большевиков в различных слоях общества, прежде всего среди рабочих и крестьян. Проявлением недовольства стали забастовки рабочих в городах, Кронштадский мятеж, восстания крестьян в центральной России, на Урале и в Сибири. Уральский регион находился в тисках экономического кризиса, признаками которого стали массовый голод, развал промышленности и, как следствие, безработица среди рабочих. Основная отрасль промышленности Урала — металлургия — находилась в крайне депрессивном состоянии. Металлургические заводы работали неравномерно и нерегулярно, объемы производства были низкими, значительно сократилась выплавка чугуна и стали по сравнению с довоенным периодом. Схожая ситуация упадка наблюдалась и в других отраслях промышленности. Ответственность за свое незавидное положение рабочие возлагали на власть предержащих. Руководители Екатеринбургского губкома справедливо отмечали: "Само собой понятно, что ... рабочий, который не получает по два месяца жалованья, ругает Советскую власть во все корки"[56]. Так как Советскую власть олицетворяли прежде всего большевики, то недовольство рабочих властью отражалось напрямую на авторитете коммунистической партии.

Крестьянство также выражало недовольство в отношении проводимой большевиками политики продразверстки, в ходе которой экспроприировалась значительная часть хлебных и иных продовольственных запасов крестьян. В связи с неурожаем 1921 г., продразверсткой и иными налогами в пользу государства, фактическое изъятие зерна с валового сбора хлебов составило в

---

[54] Ленин В.И. КПСС об организационно-партийной работе: В 4 т. Т.1. М., 1985. С.80.
[55] Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып.2. М., 1922. С.7
[56] ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.93. Л.94.

Челябинской губернии 61%, в Уфимской губернии — 37,3%, Екатеринбургской — 34,2% и Пермской — 19,5%[57]. Такие действия пролетарской власти в отношении крестьянства отталкивали от нее многих его представителей и не только из числа среднего крестьянства. Бедные слои деревни также не доверяли органам власти, которые не оказывали им никакой материальной поддержки. Историк И.Н. Нарский отмечает, что поддержка крестьянской бедноты советской властью имела в основном декларативный характер и в практических действиях не выразилась. "После завершения сбора продразверстки 1920 г., зимой 1920—1921 гг., местные власти отпускали хлеб только для сеющего населения... Социально слабая часть деревни была брошена на произвол судьбы"[58].

На снижение притока в партию новых членов в этом году наложили свой отпечаток и ответные меры большевистской власти на проявления недовольства со стороны общества. Одновременно с началом новой экономической политики партийное руководство предприняло меры по усилению политического контроля в стране, что отразилось и на самой партии. Экономические уступки крестьянству и мелкой буржуазии необходимо было компенсировать усилением "пролетарской" однородности партии, являвшейся ядром политического режима. На X съезде РКП(б), наряду с введением нэпа, было принято решение об "усилении партийной политики в сторону вербовки рабочих и очищения партии от некоммунистических элементов"[59]. На практике это вылилось в дискриминацию крестьянских слоев общества, которая проявилась в повышении для них требований при вступлении в партию. Если до этого их кандидатский стаж равнялся стажу рабочих и составлял 2 месяца, то теперь он увеличивался до 1 года [60]. Этой же цели укрепления партии служила и генеральная чистка, решение о проведении которой также было принято на партийном съезде. Генеральная чистка продолжа-

---

[57] Каракулов Д.В. Голод 1921-1922 гг. на Урале. Автореф. ... дис.канд. истор. наук. Екатеринбург, 2000. С.14.

[58] Нарский И.Н. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917-1922 гг. М., 2001. С.293.

[59] Ленин В.И. КПСС об организационно-партийной работе. Т.1. М., 1985. С.93.

лась до конца 1921 года. На этот период был приостановлен прием в партию новых членов. "Таким образом, около 9 месяцев из 12-ти приема в партию не было"[61], что существенно повлияло на снижение доли вступивших в РКП(б) в этом году.

На снижение числа желающих вступить в коммунистическую партию в 1921 г. повлияла и сложная продовольственная ситуация на Урале в 1921—1922 гг. В этот период большую часть региона, в том числе и Екатеринбургскую губернию, охватил продовольственный кризис, переросший в голод. К апрелю 1922 г. в губернии голодало 652 896 человек, что составляло более 50% её населения[62]. На фоне существенного снижения притока в РКП(б) новых членов намечается обратная тенденция —растет выход из партии. Многие коммунисты покидают ряды партии по экономическим причинам. Самое опасное заключалось в том, что данный процесс захватил жизненно важные для большевистской партии социальные слои и институты — горожан, рабочих, армию. Члены партии в условиях голода и экономического хаоса искали различные способы заработка, чтобы прокормить себя и свою семью. Времени и сил на выполнение партийных обязанностей и поручений, которые никак не оплачивались, у них не оставалось. Ответственные работники губкома отмечали, что "из партии выходит не только наиболее отсталый, стоящий на низком культурном уровне элемент, но и испытанные в гражданской войне товарищи, теперь обзаведшиеся своим хозяйством, а следовательно, и заразившиеся собственнической психологией хозяина, которые .... все более и более отходят от тех истин и идей, за которые они в прошлом жертвовали собой"[63]. С другой стороны, из партии начался отток по политическим причинам — в связи с неприятием частью коммунистов новой экономической политики. Один из инструкторов губкома так описывал настроение, царившее в Артинской парторганизации в 1922 г.: "Отношение к нэп в организа-

---

[60] Там же.

[61] Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып.4. М., 1923. С.28.

[62] Каракулов Д.В. Голод 1921-1922 гг. на Урале. Автореф. ... дис.канд. истор. наук. Екатеринбург, 2000. С.15.

ции отрицательное, и до сих пор партийная публика не может согласиться "с народившимися купцами"[64].

Следствием высокой динамики количественного роста РКП(б) в послереволюционный период, в силу указанных выше причин, стал незначительный партийный стаж большинства коммунистов губернии. По нашим расчетам, две трети членов партии в губернии находились в ее рядах от 2 до 5 лет, то есть вступили в нее уже после прихода коммунистической партии к власти в России — в период революции и Гражданской войны. Вторую по численности группу составляли партийцы со стажем пребывания в рядах партии до 2 лет — 26,4%. Всего 3,3 % губернских коммунистов относились к числу в большей или меньшей степени опытных членов партии со стажем более 5 лет, то есть вступивших в РКП(б) до революционных событий 1917 года.

Для подавляющего числа партийцев РКП(б) была первой и единственной партией в их политической биографии. Лишь незначительная часть коммунистов губернии — 413 человек (3,4%) имела опыт пребывания в рядах других партий, главным образом левого толка: меньшевиков, Бунда, левых и правых социалистов-революционеров[65]. Больше всего таких людей было среди рабочих — 236 чел., ответственных работников и служащих — 118 человек.

Представляет интерес распределение коммунистов по ступеням партийной иерархии, их партийная карьера. Большинство из них находилось в нижней части партийной пирамиды — почти 75% являлись рядовыми членами. В то же время отсутствие партийной карьеры не означало, что рядовые коммунисты не продвигались по социальной лестнице. Существенная часть рядовых членов партии занимала ответственные посты в аппарате управления государственных и советских органов власти, промышленности и т.д. Среди

---

[63] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.475. Л.1.

[64] Там же. Л.4.

[65] Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып.2. М., 1922. С.46-47.

рядовых коммунистов, попавших в выборку, около 20% являлись управленцами низшего звена, 9% занимали руководящие должности в губернских и уездных государственных, советских учреждениях и организациях (исполкомы Советов, правоохранительные органы, промышленные предприятия, профсоюзы, кооперативы и т.д.). Успешный карьерный рост по партийной линии зачастую способствовал и занятию значимых статусных позиций в других сферах власти и управления — здесь наблюдается достаточно тесная взаимосвязь. Так, среди губернских коммунистов, имевших восходящую партийную карьеру, около 45% имели также восходящую социально-профессиональную карьеру. Еще у 22% членов партии с успешной партийной карьерой социально-профессиональная карьера носила переменный характер и сопровождалась взлетами-падениями и новым взлетом. Таким образом, хотя часть коммунистов повысила свой социальный статус, выдвинувшись в органы управления (государственные, советские и т.д), больше шансов продвинуться по социальной лестнице давала партийная карьера.

Небольшая прослойка членов партии (7,2%) занималась организационно-пропагандистской деятельностью, эти коммунисты выполняли функции организаторов, пропагандистов и агитаторов.

На руководящих партийных постах разных уровней находилось 17,5% коммунистов губернии. Большая часть из них являлась руководителями низового уровня: секретарями и членами волкомов, секретарями и членами бюро партийных ячеек. Многие из них вступили в партию недавно, но уже успели сделать партийную карьеру, заняв относительно высокое положение в партийной иерархии.

В то же время их стремительный карьерный рост накладывался на их достаточно молодой возраст. Компаративный анализ возраста и занимаемого положения во время опроса свидетельствует о том, что руководящий слой губернии состоял большей частью из молодых коммунистов. Так, среди руководителей губернского и уездного масштаба члены партии в возрасте от 25

до 34 лет составляли 71%, в возрасте 35—44 года — 26%. Данные выборки показали отсутствие среди руководителей высокого уровня коммунистов старше 45 лет. Аналогичная картина наблюдается и в отношении руководителей низшего звена. В рамках губернии они были представлены следующими возрастными группами: 38% в возрасте от 25 до 34 лет, в возрасте 35—44 года — 34%. В качестве особенности можно отметить тот факт, что в рядах руководителей низшего эшелона власти значительное место занимали коммунисты в возрасте до 24 лет — 21%, и, наоборот, людей старше 45 лет было немного — около 8%.

Таким образом, для коммунистов-руководителей, особенно низового уровня, являлось типичным сочетание молодости и незначительного партийного стажа. На этой почве порой возникали трения и конфликты между молодыми партийцами-руководителями и членами партии со стажем, со стороны которых чувствовалась определенная ревность. Характерная ситуация сложилась в одной из заводских ячеек Нижнетагильского уезда, во главе которой стоял секретарь — молодой член партии с 1920 года. Самолюбие старых членов партии было задето, они не понимали "как так — молодой член партии может руководить работой и распоряжаться"[66].

Другой негативной стороной незначительного партийного стажа членов РКП(б) являлся низкий уровень их политического сознания, неготовность терпеть жизненные лишения ради своих политических идеалов. Для многих губернских коммунистов в условиях сложной социально-экономической ситуации начала 1920-х гг. экономическое благополучие являлось доминирующим мотивом их поведения. Под влиянием нэпа у части коммунистов, в том числе и занимающих ответственные посты, проявляется "мелкобуржуазная" психология, желание приобрести собственность, вести торговлю с целью получения дохода. Вот как описывали эту ситуацию партийные органы: "Товарищи посланные в уезды и не заинтересованные в том,

[66] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.475. Л.15

чтобы выгораживать местных работников, рассказывают как эти ответственные работники устроились с коровами, козами, посевами и т.д. и т.п. Всякое понимание того, что можно и чего нельзя коммунисту совершенно отсутствует... Зарегистрирован случай, когда председатель одного из райкомов металлистов (бывш. предупрофбюро) добивался получить корову. Когда его спрашивали, что он будет делать с молоком, тогда как вся его семья состоит из одной жены, он спокойно ответил — "конечно буду торговать"[67].

Важное значение для характеристики коммуниста имеет оценка его революционного опыта, т.е. степень участия в революционной борьбе в эпоху царизма, вклад в установление в России большевистской власти. Данные переписи показывают, что более половины членов партии Екатеринбургской губернии вообще не занимались никакой революционной деятельностью, 6% коммунистов ответа на этот вопрос не дали.

Среди ответивших на этот вопрос положительно наблюдается следующая картина. Наиболее часто встречались такие формы революционной борьбы, как участие в партийных съездах и конференциях. На них указала треть членов партии. Если принять во внимание, что коммунистов с дореволюционным стажем в губернии насчитывалось всего 3,3%, то получается, что проведение этих съездов и конференций приходится на послереволюционное время, когда на территории Урала уже была установлена Советская власть. В связи с этим участие в подобных мероприятиях вряд ли можно считать настоящей революционной деятельностью.

К реальному революционному опыту можно отнести и участие в боевых действиях в период Гражданской войны на стороне советской власти. Более половины коммунистов Екатеринбургской губернии (55%) воевали в рядах Красной армии. Из них около трети прослужили в армии до 1 года, более четверти коммунистов — от 1 года до 2-х лет, более двух лет служили в рядах Красной армии свыше 40% партийцев. Большинство из них (более 70%)

---

[67] ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.78. Л.74.

проходили службу в качестве рядовых, к командному составу принадлежало 12,4%. Политработниками в составе РККА являлись 12% членов партии. Таким образом, четверть коммунистов, служивших в армии принадлежала к командно-политическому составу. Многие из членов партии после возвращения с фронта заняли различные ответственные должности, принеся с собой командный, армейский стиль руководства.

Часть губернских коммунистов во время Гражданской войны служила на стороне противника в белой армии. Таких среди членов партии оказалось 12%. Возможно, что их в действительности было больше, но они не стали упоминать об этом факте из своей биографии. В период проведения партийной переписи Гражданская война в России подходила к концу, но еще не завершилась. Только в середине 1922 г. были закончены все важные военные операции, в том числе "направленные против повсеместно действовавших партизан и бандитов"[68]. Гражданские войны всегда отличаются особой жестокостью воюющих сторон по отношению друг к другу. "Гражданская война еще менее различает правых и неправых, чем война между государствами"[69]. Поэтому, можно сделать предположение, что определенное число членов партии, если была такая возможность, старались не афишировать свое участие в белом движении.

Большинство коммунистов, служивших в белой армии (главным образом у Колчака) — 82,8% — указывали на незначительные сроки своей службы — от 1 до 6 месяцев. Более длительное время в рядах белых пребывало 17,2% членов партии. В выборке не оказалось ни одного члена партии, который служил бы у белогвардейцев свыше двух лет. Сопоставление незначительного срока пребывания в рядах белогвардейцев большинства коммунистов с периодом службы — 32% нынешних членов партии служили у них в 1918 г. и 68% в 1919 году — свидетельствует о том, что после освобождения

[68] Левин М. Гражданская война: динамика и наследие // Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994. С. 252.
[69] Поляков Ю.А. Гражданская война: начало и эскалация // Там же. С.66.

Урала летом 1919 г. от колчаковских войск они не отошли вместе с отступающими частями, а остались на этой территории. Косвенным образом такое поведение показывает, что они скорее всего не являлись убежденными идейными сторонниками старого строя, а стали заложниками ситуации и пребывали в рядах белой армии не по собственной воле. С одной стороны, это могли быть люди, не имевшие четких политических предпочтений: "Каждая сторона ... имела очевидное ядро, вокруг которого напластовывались более широкие слои населения, нередко колебавшиеся, переходившие с одной стороны на другую..."[70]. А после того, как окончательно определилась победившая сторона, они устремились в ее направлении. Не нужно также забывать о насильственных мобилизациях, которые проводили враждующие стороны с целью пополнения своих вооруженных сил. Такие мероприятия практиковали в период Гражданской войны как большевики, так и антибольшевистские формирования. Поэтому такие "невольники" при благоприятных обстоятельствах старались избавиться от военных обязанностей, говоря иными словами, дезертировали, и не хотели рисковать жизнью ради идей, которых они не понимали или не разделяли. Будущие члены РКП(б), служившие в рядах белой армии, так же как члены партии, воевавшие на стороне Красной армии, в своей основной массе являлись рядовыми (76%), остальные относились к сержантскому составу (младшие и старшие унтер-офицеры) или занимали должности младшего офицерского состава (командир взвода, роты). В любом случае, факт службы в белой армии, вполне понятный в контексте жизненных перипетий бурной послереволюционной эпохи, с трудом сопоставлялся с официальным образом коммуниста — убежденного борца за социалистические идеалы. Ситуация в определенной мере проясняется при анализе социального положения до 1917 г. тех членов РКП(б), кто служил в рядах антибольшевистских сил до вступления в партию. По данным выборки, большинство из них (60%) до 1917 г. являлось крестьянами, 30% относилось

---

[70] Левин М. Гражданская война: динамика и наследие // Там же. С. 255.

к числу “пролетариев” (рабочие и ремесленники), оставшиеся 10% принадлежали к другим социальным группам. В 1922 г. почти половина этих коммунистов (48,3%) занимала должности руководителей в органах власти и управления, правда подавляющее число из них являлось руководителями низового уровня, крестьянами на момент переписи были более четверти (27,6%). Если учесть тот факт, что большая часть ответственных руководителей низшего уровня являлась выходцами из крестьянской среды, то можно сделать вывод о том, что служба в рядах белой армии была характерна в основном для членов партии, имевших крестьянское происхождение.

Итак, можно подвести некоторые итоги относительно анализа партийного и революционного опыта членов Екатеринбургской парторганизации. Ситуация с партийным стажем губернских коммунистов во многом совпадала с ситуацией в партии в целом. После Октября 1917 г. численный состав губернской парторганизации значительно вырос, в результате в ней возобладали новобранцы. Причем новые члены партии, как правило, не имели за плечами фактов серьезного участия в экономической, политической, не говоря уже о серьезной революционной борьбе против царского режима. Это означает, что они или были лояльны к прежнему политическому режиму, или не желали вступать с ним в конфликт. Старые проверенные члены партии оказались в абсолютном меньшинстве среди широкого моря партийных неофитов. Анализ состава партии с позиции партийного стажа показывает, что на его изменение оказывали влияние различные факторы: как субъективные — изменение условий приема в партию со стороны руководства в зависимости от политической конъюнктуры, так и объективные — социальные и экономические. В наиболее критические моменты своего существования партийное руководство увеличивало прием в партию новых членов, потом могло его сократить путем чисток и ужесточения условий приема для “непролетарских” социальных слоев. Но в результате партия все равно заметно выросла в количественном плане. Следствием этого роста стало сни-

жение ее качественного состава: незначительный партийный стаж большинства членов, низкая политическая грамотность, неспособность завоевать авторитет окружающей социальной среды, отсутствие опыта управления. Все указанные негативные черты в полной мере отразились и в социальном портрете уральского коммуниста.

2.3. Культурно-образовательный уровень губернских коммунистов

Важное значение для реконструкции социального облика коммунистов имеет анализ различных культурных аспектов, в первую очередь — уровня образования. Степень образованности человека является одним из ключевых параметров его личности. Образовательный уровень обусловливает профессиональные качества человека, является важнейшей предпосылкой способности самостоятельно и критически мыслить, адекватно оценивать сложную ситуацию и принимать правильные решения. Такая способность особенно важна в сфере управления, в том числе управления политическими, социальными и экономическими процессами. В конечном счете, это влияет на качественное состояние общества. Понятие культуры, культурности включает в себя и нравственный аспект. Вот почему необходимо оценить эту сторону личности коммунистов начала 1920-х гг.

Коммунистическая партия после прихода к власти в России постепенно поставила все сферы государства и жизнь общества под свой жесткий контроль. Руководством партии проводилась целенаправленная политика назначения на все более или менее важные руководящие должности коммунистов. Поэтому от степени их компетентности и грамотности как управленцев зависела в конечном счете судьба страны. Вот почему такой интерес вызывает изучение образовательного уровня коммунистов, особенно занимавших ответственные должности. Анализ материалов партийной переписи 1922 г. дает возможность выяснить степень образованности коммунистов Екатерин-

бургской губернии в тот исторический период.

Базовым показателем уровня образования членов партии является их грамотность. Грамотность — это умение человека читать и писать, то есть фиксировать получаемую информацию на бумаге. Хотя статистические органы того времени определяли "грамотность" по еще более упрощенным критериям. При разработке переписей населения 1897, 1920, 1926 гг. "грамотными считались умеющие читать, независимо от того, умеют они писать или нет". При этом достаточно было разбирать печатные слова, хотя бы по слогам[71]. Данные выборки по партийной переписи показывают, что 91% коммунистов губернии, в соответствии с этими критериями, могут считаться грамотными, 9% являлись неграмотными. Это очень высокий показатель, хотя он несколько меньше, чем по коммунистической партии в целом. В общероссийском масштабе неграмотных членов партии было всего 5%[72]. Среди остального населения послереволюционной России количество неграмотных было очень высоким и достигало 70 процентов.

На столь неблагоприятном фоне почти поголовная грамотность членов коммунистической партии была фактом, говорившим в ее пользу. Однако сами большевики не были склонны приписывать эту заслугу исключительно себе, объясняя значительную грамотность членов партии вполне объективной причиной — тем, что в партии в большей степени представлены такие социальные группы, как рабочие и служащие, которые традиционно имеют "более высокую культурность" по сравнению с деревней[73]. Иными словами, высокий процент грамотности стал следствием того, что большевистская партия сформировалась и действовала как партия городского типа, ее основной социальной базой являлось, главным образом, городское население.

Екатеринбургская губерния являлась крупным центром горнозаводской промышленности Урала, поэтому горожане и промышленные рабочие со-

---

[71] Козлов В.А. Культурная революция и крестьянство. 1921-1927. М., 1983. С.47.
[72] Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып.4. М., 1923. С.30.
[73] Там же.

ставляли значительную долю в социальной структуре населения. По данным демографической переписи 1920 г., в городах и поселениях городского типа грамотными были почти 59% жителей от 8 лет и старше, а в сельской местности — только 1/3 жителей[74]. В то же время, если сравнивать уровень грамотности членов партии Екатеринбургской губернии с промышленными губерниями Центральной России, то выявится более значительный разрыв между ними — 6,54%[75] неграмотных коммунистов против 1,3%[76]. Такой разрыв можно объяснить тем, что в центральных районах Российской империи имелась более разветвленная система образовательных учреждений, которая охватывала больший процент населения, чем это было в удаленных от центра губерниях и на окраинах. Так, относительно меньшая доля грамотных членов губернской партийной организации отражала ситуацию с грамотностью всего населения губернии: по сравнению со средней грамотностью населения Европейской России, где значительную долю составляли промышленные губернии, она была несколько ниже (на 2,9%)[77]. Среди неграмотных коммунистов губернии преобладали крестьяне — их было 42% против 21% неграмотных коммунистов-рабочих.

Несмотря на то что число грамотных членов партии в губернии было очень высоким, абсолютное большинство в ней составляли люди с начальным или неполным начальным образованием — 80,9%. К ним можно добавить еще 15,6% самоучек, постигавших азы грамоты самостоятельно. Среднее, средне-специальное и незаконченное среднее образование имело чуть более 2% коммунистов Екатеринбургской губернии.

Судя по возрасту губернских коммунистов, практически все они получили начальное образование еще в дореволюционной России. Анализ данных выборки по типу учебных заведений, в которых учились члены РКП(б),

[74] Подсчитано по: Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 г. Екатеринбург, 1923. С.56

[75] Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. М., 1922. Вып.2. С. 26-27. По данным выборки эта цифра несколько больше - 8,4%.

[76] Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. М., 1922. Вып.4. С.28.

[77] Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 г. Екатеринбург, 1923.

дает следующие результаты: основная масса коммунистов имела за плечами народную школу (29%) и сельскую земскую начальную школу (28%), 5% окончили городскую начальную школу, 4% обучались в церковноприходском училище. В связи с этим встает вопрос: что же представляли собой начальные учебные заведения дореволюционной России, какой объем знаний давали и как влияли на развитие личности?

Основу системы начального образования царской России составляли министерская народная школа, сельская земская школа, общественно-городская школа, а также церковноприходская. В таких учебных заведениях училось большинство населения царской России. Только министерская школа давала двухклассное образование со сроком обучения 5 лет. Все остальные школы были одноклассными с трехлетним сроком обучения. Число церковноприходских училищ, православно-конфессиональных по своей принадлежности, было значительным — 46,5% от общего числа начальных школ в 1905 году[78]. Однако в этих учебных заведениях основное внимание уделялось изучению церковных предметов: Закона Божия (молитвы, священная история, богослужение), церковного пения и чтения церковной литературы. На изучение учащимися грамоты и основ математических знаний отводилось незначительное количество времени. Таким образом, образование в приходских школах носило, главным образом, религиозный характер. Цель этих школ, впрочем как и других начальных заведений, по мнению официальной власти, состояла в том, чтобы “утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания”[79].

Более обширные и реальные знания об окружающем мире могли получить члены партии, обучавшиеся в министерских народных школах. Хотя и в них учебная программа первого года обучения почти наполовину состояла из предметов религиозной направленности, зато закончившие второй класс по-

---

[78] Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917). М., 1982. С.24.

лучали более широкие сведения общеобразовательного характера по отечественной истории, географии, естествознанию и черчению. В то же время со стороны официальной власти эти предметы считались второстепенными и учителям рекомендовалось не уделять им много времени[80]. Сельская земская и городская начальная школы помимо минимума элементарных знаний (грамота и арифметические действия) давали своим ученикам определенный первоначальный объем знаний, необходимый им в реальной жизни: земская — сельскохозяйственные знания прикладного характера, городская — ремесленно-профессиональные навыки.

Анализ системы начального образования царской России имел цель показать потенциальный багаж базовых знаний, которым могли реально обладать члены правящей партии к 1922 г. Как мы видим, дореволюционная начальная школа никак не могла дать членам РКП(б) глубоких знаний, развить широкий кругозор и навыки самостоятельного мышления и уж тем более сформировать разносторонне развитую личность. Коммунистов, получивших начальное образование, нельзя считать образованными людьми в строгом смысле этого слова. В данном случае, точнее говорить о том, что члены партии были грамотными или полуграмотными людьми.

Губернские коммунисты, получившие образование выше начального, являлись редким исключением. Среднее образование (гуманитарное и техническое) имела ничтожная часть членов партии Екатеринбургской губернии. Таковых в выборке оказалось немногим более 2%.

Высшее образование, которое прививает человеку "способность думать самостоятельно, свободно распоряжаться научными приемами мысли, вырабатывать в вопросах, которые он изучает, личные взгляды"[81], в изученной выборке имела также весьма незначительная часть коммунистов — 1,2%. Эти данные переписи отражают тот факт, что в партии большевиков в начале

---

[79] Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России... С.23.
[80] Там же.. С.154.
[81] Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года / Под. ред. В.Г. Кинелева. М., 1995. С.10.

1920-х гг. ощущалась острая нехватка высокообразованных и квалифицированных людей. Если в центральных органах власти, в Москве, было достаточное количество грамотных, квалифицированных специалистов, в том числе и членов РКП(б), то на местах ситуация была близкой к катастрофической. В связи с этим перед правящей партией вставала серьезная проблема реального управления страной в условиях практически полного отсутствия профессиональных управленцев из партийной среды. В результате на руководящие должности назначались коммунисты, не обладавшие ни должной профессиональной компетентностью, ни эрудицией, ни необходимым набором знаний, но имевшие одно неоспоримое качество — наличие партийного билета. Более 1/3 членов РКП(б) губернии занимали руководящие посты в партийных, государственных и других органах власти. При этом все они имели незаконченное начальное или начальное образование, один из ответственных работников губернского масштаба, попавший в выборку, даже оказался неграмотным. Высшее партийное руководство вполне осознавало всю сложность подобной ситуации с руководящими кадрами нового правящего режима. В.И. Ленин, выступая на XI съезде РКП(б) в марте 1922 года, говорил по этому поводу: “Надо сознать и не бояться сознать, что ответственные коммунисты в 99 случаях из 100 не на то приставлены, к чему они сейчас пригодны, не умеют вести свое дело и должны учиться”[82]. В связи с этим Ленин активно критиковал коммунистов за их “некультурность”, но у вождя пролетариата была своеобразная трактовка этого понятия. Культурность по Ленину — это техника управления государством, экономикой. Таким образом, она рассматривалась в узко прагматическом аспекте, т.е. как наличие административного опыта и навыков. А пока партии большевиков приходилось обращаться за помощью к старым “буржуазным” специалистам, привлекая их к работе в управленческих структурах новой власти в качестве консультантов или технических руководителей.

---

[82] Цит. по: Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. Кн.1. М., 1995 С.135.

Дефицит в партии высокообразованных людей, специалистов своего дела, который особенно остро проявился после прихода большевиков к власти, был обусловлен целым рядом причин. Во-первых, сыграли свою негативную роль идеологические установки большевиков. В доктринальном смысле большевистская партия отстаивала политические и социальные интересы российского рабочего класса, пролетариата. Как образно выразился Г.Е. Зиновьев, "мы не являемся ни партией профессоров, ни партией студентов, а партией рабочих и трудящихся крестьян"[83]. Поэтому ее система политических взглядов находила отклик в первую очередь в среде этого социального класса. С другой стороны, сама партия при приеме новых членов отдавала предпочтение представителям рабочего класса, а после революции — и беднейшего крестьянства, то есть основным условием приема являлся классовый критерий. Вступление в РКП(б) людей из других социальных слоев было искусственно затруднено, так как руководство партии выступало против большого расширения рядов партии за счёт непролетарских элементов. Лидер большевиков В.И. Ленин говорил по этому поводу: "Партия должна быть узкой настолько, чтобы вбирать в себя вне рабочего класса только тех выходцев из других классов, которых она имеет возможность испытать с величайшей осторожностью"[84].

Таким образом, путь в партию для интеллигенции не был закрыт абсолютно, но обставлялся рядом условий. По своей сути образованный, интеллигентный человек имеет склонность к самостоятельному мышлению, анализу. Поэтому для интеллигенции характерно одно "опасное" свойство — она "пытается размышлять и все осмысливать, поэтому неизбежно она выходит за рамки... идеологии и, следовательно, действует против системы"[85]. Лидеры большевиков прекрасно осознавали такого рода угрозу для партии, исходившую от старой буржуазной интеллигенции. Ленин, обращаясь к ис-

---

[83] Восьмая конференция РКП(б). Протоколы. М., 1961. С.138.
[84] Там же. С.361.
[85] Семенникова Л.Н. Россия в мировом сообществе... Брянск, 1995. С.510.

торическим аналогиям, писал: “Если народ, который завоевал, культурнее народа побежденного, он навязывает ему свою культуру, а если, наоборот, то бывает так, что побежденный свою культуру навязывает победителю”[86]. Ленин опасался, что партия большевиков может разделить судьбу варварских народов, то есть завоевав Россию, она воспримет культуру побежденных социальных классов и переродится.

Французский политолог М. Дюверже отмечал, что для тоталитарных партий характерны единообразие, закрытость, сакральность. Принцип единообразия означает, что все члены партии целиком и полностью разделяют ее политическую доктрину, несогласные должны покинуть партию[87]. И действительно, чтобы стать членом партии большевиков, интеллигенту необходимо было полностью и безоговорочно разделять ее идеи. Обязательным условием при вступлении в партию представителей этого слоя общества являлось то, “чтобы они переходили на точку зрения пролетариата, а не пролетариат на их точку зрения”[88]. Следовательно, интеллигенция заранее ставилась в жесткие рамки, когда высказывание собственного мнения не приветствовалось. Представители российской интеллигенции, стоящие на иных позициях, подвергались Лениным беспощадной критике. Таких интеллигентов, не разделявших идеи большевиков, вождь пролетариата в письме к М. Горькому характеризовал как “лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а г...”[89]. Сомнение в благонадежности старой интеллигенции, в ее искренней приверженности пролетарским идеям со стороны большевистского руководства вело к тому, что они предпочитали видеть представителей этой социальной группы вне рядов своей партии, а использовать их в качестве помощников, консультантов по решению текущих проблем экономики и управления.

Другая причина, не способствовавшая притоку в коммунистическую

[86] Цит. по: Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. М., 1995. С.134.
[87] Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. М., 2000. С.171.
[88] Ленин В.И. Отношение социал-демократии к крестьянскому движению... Т.11. С.224.

партию опытных специалистов и управленцев из числа интеллигенции, заключалась в низкой популярности среди них идей марксизма. Один из лидеров большевиков Г.Е. Зиновьев в 1919 г. отмечал, что "громадное большинство интеллигентов повернуло свою спину рабочему классу"[90]. В большой степени "старая российская интеллигенция проповедовала преимущественно европейские ценности" либерального толка[91]. К ним можно отнести такие, как демократия, плюрализм мнений, свобода творчества и т.д. Консервативная часть российской интеллигенции испытывала политические симпатии к монархии. Соответственно они становились членами политических движений и партий, исповедующих эти идеи. Эти партии создавались на идейных принципах, а не на основе классового подхода. Прием в партию не предусматривал ограничений по социальному происхождению вступающих. Членами партии могли стать представители различных социальных слоев общества. В рамках этих партий были возможны дискуссии, свободный обмен мнениями, что соответствовало духу российской интеллигенции.

Еще одна причина незначительного представительства интеллигенции в рядах большевиков связана с особенностью организационного построения партии. Российские партии и политические течения парламентского типа ориентировались на открытую, легальную политическую деятельность. Являясь членом этих организаций, не нужно было отказываться от привычного образа жизни, своего официального социального статуса в обществе, разрывать связи со своим окружением.

В свою очередь, сама партия большевиков делала акцент на нелегальные формы политической деятельности, опираясь на более жесткие организационные принципы. Еще на заре ее возникновения столкнулись две точки зрения по вопросу о принципах членства в партии. Один из лидеров партии того периода Ю.О. Мартов предлагал считать членом партии всякого, кто

---

[89] Цит. по: Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин. М., 1996. С.215.
[90] Восьмая конференция РКП(б). Протоколы. М., 1961.С.138.
[91] Семенникова Л.Н. Россия в мировом сообществе... Брянск., 1995. С.509.

признавал ее программу и принимал участие в ее осуществлении. Мартов хотел, чтобы партия была демократичной, принимала в свои ряды всех, разделяющих ее идеи, и действовала легально. По мнению же Ленина, членом партии мог считаться только тот, кто поддерживает партию "личным участием в одной из партийных организаций"[92]. Победила точка зрения Ленина. Это вело к созданию узкой, замкнутой партии, члены которой порывали со своим прежним социальным положением и становились профессиональными революционерами, ведя нелегальную политическую работу. Естественно, что все указанные причины не способствовали популярности коммунистической партии у российской интеллигенции.

Большая часть губернских коммунистов, попавших в выборку, проходили обучение в течение трех лет (42%), 21% — учились до двух лет включительно (из них до года — 3%, 1 год — 5,8%, 2 года — 12%), 16% членов партии посвятили своему образованию 4 года, в течении 5 лет обучалось немногим более 6% коммунистов. Только 10% губернских членов коммунистической партии обучалось 6 лет и более. Можно было бы предположить, исходя из продолжительности сроков обучения, что они получили более качественное образование, закончив, например городское училище (3—4-классное с шестилетним образованием) или гимназию (7-классную с восьмилетним образованием). Однако сопоставление признаков "тип учебного заведения" и "сколько лет учился" указывает на отсутствие между ними корреляции. Это свидетельствует о том, что продолжительность времени обучения никак не связано с уровнем и качеством полученного образования, в учебе будущих членов партии имелись перерывы, связанные скорее всего с необходимостью выполнения работы по хозяйству. Таким образом, на освоение начального курса затрачивалось длительное время, что также негативно сказывалось на качестве образования.

Хотя 2/3 членов губернской парторганизации учились всего в одном

---

[92] Цит. по: Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей партии) // Полн. собр. соч. Т.8. С.190.

учебном заведении, но 20,7% обучались в двух и более. Главным образом это были различные профессиональные или общественно-политические курсы. Через них прошло 7% коммунистов из выборки. Среди таких курсов были указаны следующие: партийно-советские курсы, политкурсы РККА, военные курсы, командные курсы связи, технико-инженерные курсы, юридические курсы, курсы счетоводов, татарские педагогические курсы, курсы шоферов при Императорском техническом училище. Еще 4% процента коммунистов губернии имели за плечами начальную школу и советско-партийную школу. Подобные школы давали знания по общественно-политическим дисциплинам приблизительно на уровне среднего образования, то есть обучавшиеся в них члены партии получали дополнительные специальные знания — минимум, необходимый для выполнения работы в партийных и советских структурах. Хотя они давали членам партии определенную пользу, все же полученные в процессе обучения в этих заведениях знания были весьма неполными, упрощенными. Поэтому качество получаемых студентами знаний в стенах этих школ не стоит переоценивать.

Одним из аспектов общей культуры человека является его политическая культура. Она проявляется в уровне интереса человека к политической жизни общества, в его участии в различных общественно-политических организациях. Поэтому важное значение для характеристики коммуниста с этих позиций имеет вопрос о его членстве в профсоюзах, что дает некоторое представление о его профессиональном самосознании, о степени социальной активности.

По материалам переписи, более половины членов партии (68 %) на Среднем Урале в 1922 году являлись членами профсоюза. Не состояла в профсоюзах около 1/3 коммунистов. Представляет интерес вопрос о времени вступления членов партии в профсоюз. В дореволюционный период в профсоюзных организациях состояло всего 9,6 % губернских коммунистов. Всплеск профсоюзного движения приходится на революционный 1917 год с

его демократическими свободами. Падение самодержавия породило взлет социальных ожиданий у большей части общества. "Для этого периода характерны высокая гражданская активность, осознание личностью своих интересов и необходимости объединения для их реализации... Все слои были охвачены самодеятельными организациями: Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, фабзавкомы, профсоюзы,... лиги, ассоциации..."[93]. В это время членами профсоюзов стала почти четверть губернских коммунистов.

В 1918 году произошел резкий спад вступления коммунистов в профсоюзы, по сравнению с 1917 г. их число сократилось в два раза и составило 12% от общего числа. С одной стороны, такой спад можно объяснить разочарованием части рабочих в советской власти, в неспособности профсоюзов отстаивать их интересы. Так, собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда в марте 1918 года пришло к выводу, что "профессиональные союзы утратили самостоятельность и независимость и уже не организуют борьбы в защиту прав рабочих"[94]. Подобные же настроения царили и среди уральских рабочих. Как писал представитель центральных органов советской власти, находившийся в Екатеринбурге накануне его падения: "Рабочие относятся очень враждебно к советам"[95]. Недовольство властью большевиков проявилось и в том, что часть рабочих городов и заводских поселков Екатеринбургской губернии (Невьянского, Надеждинского, Верх-Исетского и др.) выступила на стороне антибольшевистских сил. Другой причиной стал захват Екатеринбургской губернии и других территорий Урала антибольшевистскими войсками. Хотя профсоюзы сохранились, но в условиях политической нестабильности, когда одно правительство сменяло другое (Уральское правительство, Комуч, Директория), и ведения военных действий деятельность профсоюзов во многом оказалась парализована. В 1919 г. вновь наблюдается увеличение числа коммунистов-членов профсоюзов (18%), что

[93] Семенникова Л.Н. Россия в мировом сообществе... Брянск, 1995. С.352-353.
[94] Цит. по: Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. Кн.1. М., 1995. С.55.
[95] Цит. по: Урал: Век двадцатый. Люди. События. Жизнь. Очерки истории. Екатеринбург, 2000. С.55.

связано с восстановлением советской власти на Урале. В 1920 году опять наблюдается некоторое снижение — 15,7%, что объяснимо после значительного всплеска предыдущего года. С началом новой экономической политики в 1921 г. наблюдается рост интереса членов партии к профсоюзным организациям, число членов партии губернской парторганизации, вступивших в этом году в профсоюзы составило 18,7%. Доля тех коммунистов, кто вступил в профсоюзы в 1918—1922 гг., составляет 2/3 от общего числа вступивших, т.е. можно говорить о том, что оба процесса — вступление в РКП(б) и вступление в профсоюз — проходили параллельно. Таким образом, большинство коммунистов стало членами профсоюзов уже в годы советской власти, когда партийное руководство стремилось поставить профсоюзы под свой контроль, превратить их в "школу коммунизма". Поэтому партийное руководство всячески поощряло вступление в них коммунистов. Правда, следует отметить тот факт, что участие коммунистов в профсоюзах в основном было пассивным, носило во многом формальный характер: 76% из них являлись только номинальными членами профсоюзов, не принимая никакого участия в профсоюзной деятельности. Ответственными профсоюзными работниками (члены комитетов, секретари месткомов) были 13,6% губернских коммунистов, еще 10,5% занимались агитационной работой и выполнением различных поручений.

Анализ такого признака, как "регулярность чтения газет" позволяет сделать определенные выводы в отношении как общей, так и политической культуры коммунистов. Так как газета в то время, когда еще не было иных средств массовой информации (радио, телевидение), являлась важным источником информации о политических, экономических, социальных, культурных событиях в стране и на местах, то степень интереса, проявляемая коммунистами к периодической печати, может косвенно свидетельствовать об их заинтересованности, осведомленности, желании разбираться в этих событиях, стремлении выработать свое мнение по различным актуальным во-

просам текущей социально-политической жизни. Из полученных данных видно, что грамотные партийцы не очень активно интересовались прессой. Более половины из них читали газеты только от случая к случаю (56%). Лишь 1/3 членов партии стремилась следить за теми событиями, которые освещались в прессе. При этом нужно отметить, что периодическая печать несет текущую, наиболее интересную для массового читателя и легко усваиваемую им информацию. Коммунистов, читающих прессу регулярно, больше всего оказалось среди руководителей: 31% составляли руководители губернского и уездного уровней, 22% — руководители низшего звена. Однако, как отмечает сибирский исследователь Г.Л. Олех, в представлении членов партии, особенно сельских, "регулярное" чтение означало беглый просмотр прессы один раз в одну-две недели[96].

В связи с тем, что руководители низового уровня являлись в основном выходцами из крестьянской среды, встает вопрос об уровне понимания и восприятия ими газетного текста. Интересное исследование на эту тему в 1923 г. провел Я. Шафир. В круг его обследования попали в основном члены деревенских ячеек РКП(б) и работники советского аппарата, то есть наиболее развитая и грамотная часть крестьянства. Оказалось, что они слабо понимали печатный текст, не знали значения многих слов, таких, например, как период, объект обложения, СССР, игнорировать, меморандум, ультиматум, оккупация[97]. В результате коммунисты часто не понимали смысла прочитанного или понимали неверно. Совсем не читавших газеты членов партии мы обнаруживаем, главным образом, среди рабочих и крестьян, что неудивительно. Исследователь культуры крестьян 1920-х гг. В.А. Козлов пишет по этому поводу: "Подавляющее большинство грамотных сельских жителей практически не брали в руки книги после того, как обучились грамоте... Человек, имевший навыки и привычку активного чтения, был весьма редким

---

[96] Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.: Устройство и функционирование. Новосибирск, 1995. С.58.
[97] Шафир Я. Газета и деревня. М.; Л., 1924. С.71-72.

персонажем деревенской жизни”[98]. Это же самое во многом относится и к рабочим, особенно уральским, проживавшим в своем большинстве в заводских поселках в сельской местности.

На основании этих фактов можно предположить, что ситуация с чтением коммунистами художественной и специальной литературы была примерно такой же. Подобное отношение к чтению связано с тем, что абсолютное большинство членов партии имело образование не выше начального. Подобное образование дает грамотность, но не делает человека истинно культурным. В результате у него не вырабатывается потребности в овладении духовными ценностями, развитии себя как личности. С другой стороны, имевшаяся в тот период литература — это оставшиеся от прошлого режима произведения “буржуазных” авторов. Большинство сюжетов, идей и духовных ценностей, которые они провозглашали в своих произведениях, во многом были чужды революционному поколению, и не были востребованы им. Хотя существовал ряд писателей из числа русских классиков, близких и понятных массовому читателю из крестьянской и рабочей среды. Это Толстой, Пушкин, Гоголь[99]. Произведений своих революционных авторов пока было немного, да и их художественный уровень оставлял желать лучшего. Таким образом, можно говорить о том, что у большей части коммунистов отсутствовала потребность в регулярном чтении газет и книг.

Культурно-образовательный уровень членов партии характеризуется также их стремлением увеличить свой образовательный багаж, наращивать интеллектуальный потенциал. Речь в данном случае идет о том, готов ли коммунист продолжать свое образование. На вопрос анкеты “имеете ли желание учиться” 10,4 % губернских коммунистов не дали никакого ответа. Скорее всего, это можно расценить как отрицательный ответ. Не желали повышать свой образовательный уровень 40 % коммунистов. Положительно ответили на этот вопрос 60% членов партии Екатеринбургской губернии.

---

[98] Козлов В.А. Культурная революция и крестьянство. М., 1983. С.49.

Как отмечает А.К. Соколов, "революция необычайно усилила всеобщее стремление к учебе", которое поощрялось новым политическим режимом[100]. В вузах открывались рабфаки, на которые охотно шли молодые рабочие. Партийные органы создавали советско-партийные школы, которые давали общее и политическое образование. Прежде чем приступить к подробному анализу данной проблемы, укажем те факторы, которые влияли на желание коммунистов продолжить образование (табл. 7)

Таблица 7

Факторы, влиявшие на желание коммунистов Екатеринбургской губернии продолжить образование, коэффициент корреляции

Факторы	коэффициент корреляции
Возраст	0,34
Количество иждивенцев	0,21
Социальное положение	0,26
Положение в РКП(б)	0,26
Тип поселения	0,23

Коммунисты из разных социальных групп по-разному относились к возможности учиться дальше. Больше всего желающих повысить свой образовательный уровень оказалось среди руководителей-служащих разного уровня. Большую готовность учиться выразили также коммунисты, занимавшие посты в партийной иерархии: члены партийных комитетов, секретари партячеек, агитаторы, пропагандисты, то есть люди с активной жизненной позицией. Среди рядовых членов партии желающих учиться было 53%, нежелающих — 47%.

Коммунисты-служащие из числа технического персонала также выразили готовность продолжать обучение. Среди коммунистов-рабочих мнения

[99] Козлов В.А. Культурная революция и крестьянство... С.52.

по поводу дополнительного образования разделились поровну. На момент опроса из всех социальных групп в большей степени нежелание учиться выразили коммунисты-крестьяне. Из них 2/3 заявили о том, что они не хотят продолжить свое образование, несмотря на то что большинство неграмотных членов партии составляли именно сельские коммунисты.

Такой невысокий интерес деревенских коммунистов к повышению своего образовательного уровня можно объяснить, с одной стороны, отсутствием у них свободного времени, что связано со спецификой крестьянского образа жизни — необходимостью каждодневного занятия своим хозяйством, неравномерностью трудового цикла, который характеризовался сравнительно спокойным зимним период и напряженной работой в остальные периоды. С другой стороны, влиял демографический фактор — на селе в основном преобладали семьи с большим количеством иждивенцев. Данные выборки указывают на тот факт, что нежелание учиться в большей степени было распространено среди тех членов партии, кто на момент опроса имел 5 и более иждивенцев в семье. Поэтому для таких коммунистов на первом месте стояла проблема обеспечения пропитанием своей большой семьи в труднейших экономических условиях того времени, а проблемы образования и культурного роста отходила на задний план. В свою очередь, если член партии не был обременен семейными заботами, то он был более склонен подумать о дальнейшем образовании, и поэтому среди коммунистов, не имевших иждивенцев в семье, выявляется самое большое количество желающих продолжить образование — 70%.

По данным выборки, около 25% коммунистов Екатеринбургской губернии, положительно ответивших на вопрос о желании учиться, не смогли указать конкретную область своих интересов. На поставленный вопрос они ответили, что хотели бы научиться либо какому-либо ремеслу, либо наукам, без указания каким именно.

---

[100] Соколов А.К.. Курс советской истории. 1917-1940. М., 1999. С.117.

Среди губернских коммунистов, указавших конкретную область своих интересов в плане дальнейшего получения знаний, предпочтения распределились следующим образом. Первая по численности группа (22%) хотела получить общее образование, сюда же можно отнести неграмотных партийцев, которые хотели обучиться грамоте. Поскольку слой крестьянства среди опрошенных коммунистов был достаточно велик, то неудивительно, что на втором месте по популярности стояло получение сельскохозяйственного образования (19% опрошенных). Третье место занимают общественно-политические науки (15%), к изучению которых больше всего стремились руководители низшего звена и специалисты, имевшие потребность получения профессиональных знаний, увеличивавших возможность карьерного роста. Остальные коммунисты выразили желание обучится техническим наукам (9%), получить экономическое образование (4%).

В отношении желания или нежелания учиться была выявлена еще одна тенденция: чем старше по возрасту были члены партии, тем меньшую склонность к дальнейшему образованию они обнаруживали. Среди самых молодых членов партии губернии в возрасте до 24 лет стремление продолжать обучение преобладает в большей степени (84% желающих продолжить обучение против 16% нежелающих), среди людей в возрасте от 25 до 34 лет желание продолжать обучение также преобладает (63% желающих и 37% нежелающих). С увеличением возраста членов партии слабеет и их стремление к получению дополнительных знаний: так, если в возрастной группе 35—44 года желающих и нежелающих учиться дальше примерно поровну (51% и 49% соответственно), то среди коммунистов в возрасте старше 45 лет уже преобладают те, кто не желает продолжить свое образование (23% желающих и 77% нежелающих). Возможно, в основе данной тенденции лежало такое характерное для дореволюционной России явление, как забывание грамоты в среднем и старшем возрастах. Например, мужская часть сельского населения заканчивала наращивание грамотности в возрасте 25—30 лет, за-

тем приблизительно до 40 лет она удерживалась на достигнутом уровне, а затем начинался довольно быстрый рецидив неграмотности. У женщин, бывших в основном домохозяйками, процесс забывания грамоты начинался значительно раньше. В городах дело обстояло несколько лучше. В силу большей потребности в грамотных людях, здесь наращивание грамотности продолжалось дольше, чем в деревне, а рецидив неграмотности возникал позже и проявлялся в более слабой форме. Понятно, что членам партии более старшего возраста, потерявшим достигнутую ранее образовательную базу, очень трудно было решиться начать все сначала.

К сожалению, в анкете отсутствует вопрос о причинах нежелания учиться, поэтому судить о них мы может только с определенной долей достоверности. Но можно предположить, что у коммунистов более зрелого возраста большая часть жизни уже была за плечами, они были удовлетворены своим социальным и профессиональным статусом, являлись людьми семейными и для них более значимой являлась проблема содержания семьи, поэтому особого смысла в продолжении образования они не видели. Наоборот, для молодых членов партии образование являлось ключом к карьерному росту, важным условием их социального роста, поэтому мотивация для получения новых знаний у них была высокой.

Показателем культуры человека является его способность говорить на иностранных языках. Только незначительная часть коммунистов знала другие языки — 13,1 %. Это были, главным образом, языки народов, живших в пределах бывшей Российской империи: русский, польский, украинский, латышский. На них говорили 11,9 % коммунистов. Членов партии, которые указывали на владение иностранными языками (в первую очередь, европейскими), были единицы. Учитывая их весьма невысокий в подавляющем большинстве уровень образования, можно с уверенностью говорить, что знали они язык не в совершенстве, а на каком-то начальном, достаточно примитивном уровне.

Важное место при изучении культурного аспекта социального облика коммуниста вызывает проблема религиозности. На первый взгляд отношение коммунистов к религии не вызывает сомнения. Все губернские коммунисты, попавшие в выборку, заявили об отсутствии у них каких-либо религиозных убеждений. Идейной основой партии большевиков являлось материалистическое учение К. Маркса. Поэтому коммунистическая идеология крайне негативно относилась к религии, считая ее средством порабощения народа. Лидеры большевистской партии рассматривали религию как социальный институт, противостоящий марксизму. В.И. Ленин писал: "Социал-демократы не разделяют воззрений христианской религии... в силу нашего научного, материалистического мировоззрения... и в силу наших общих задач борьбы за свободу и счастье трудящихся, мы, социал-демократы относимся отрицательно к христианскому учению"[101].

Следовательно, согласно официальной точке зрения, верующим не могло быть места в коммунистической партии. Поэтому их активно исключали из партии, особенно во время чисток. В связи с этим, нельзя исключить вероятность того, что какая-то часть членов партии скрывала свою религиозность, опасаясь исключения из ее рядов. С другой стороны, у многих членов партии, надо думать, существовали остатки религиозной веры на уровне обыденного сознания. И для таких предположений существуют серьезные основания.

Российское общество начала XX в. — общество во многом традиционное, покоившееся на патриархальных ценностях, в том числе и моральнорелигиозных. Религиозность была характерной, неотъемлемой чертой общественной жизни Российской империи, присущей всем социальным слоям и этносам России.

Крестьяне, как основные носители религиозных представлений, к началу 1920-х гг. составляли существенную часть РКП(б), несмотря на

[101] Ленин В.И. Проект речи по аграрному вопросу во второй государственной думе // Полн. собр. соч. Т.15.

“антикрестьянскую” по своей сути кадровую политику партийного руководства при приеме в партию новых членов. Но партийные “фильтры” не выдержали мощного напора крестьянской массы. Пролетарская по своей идеологии партия “окрестьянилась” в социальном смысле, ее социальный состав стал отражать социальную структуру российского общества.

Уральские коммунисты нерусской национальности (татары, башкиры) были ещё в большей мере связаны путами традиционной исламской культуры. В рамках этой культуры на первом месте стояла религиозная принадлежность индивида — мусульманин, а уже потом этническая — татарин, башкир. В связи с этим партийное руководство было вынуждено проводить осторожную, взвешенную, дифференцированную, гибкую религиозную политику в отношении различных религиозных конфессий и направлений. А.В. Лямзин, анализируя уральскую периодическую печать 1920-х гг., сделал вывод о том, что ислам и сектантство находились в более привилегированном положении, советская власть проявляла к ним большую терпимость по сравнению с православием[102].

Учитывая данные обстоятельства, вызывает сомнение столь быстрое и радикальное преодоление религиозных предрассудков и мировоззрения членами РКП(б) и их переход на позиции атеизма, каким оно предстает по результатам партийной переписи. Ведь даже во второй половине 1930-х гг., когда антирелигиозная пропаганда должна была искоренить из сознания советских людей все религиозные верования и предрассудки, по данным переписи 1937 г., среди грамотного населения верующие составляли 44%. Даже среди грамотной молодежи от 20 до 29 лет, выросшей уже при советской власти, верующие составляли 38%[103].

Исторические реалии свидетельствуют о том, что в начале 1920-х гг.

С.156-157.

[102] Лямзин А.В. Периодическая печать как источник по истории взаимоотношения церкви и государства в 1920-е гг. (на примере Уральского региона). Дис. ...канд. ист.наук. Екатеринбург, 2000. С.22,25.

[103] Жиромская В.Б. Возвращенные цифры (Всесоюзные переписи населения 30-х годов как исторический источник) // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994. С.395: Корнилов Г.Е. Религиозность крестьянства накануне и в годы Великой Отечественной войны // Тоталитаризм и личность. Пермь, 1994. С.102.

религиозные представления являлись частью мироощущения определенной части коммунистов. Только они существовали, как правило, не в явной, а скрытой форме. Поэтому таких фактов в исторических источниках удается отыскать немного, но все-таки они есть. Тот же А.В. Лямзин отмечает: "Анализ прессы показал, что обыденная религиозность продолжала сохраняться не только у крестьян, но также среди учителей, партийцев и комсомольцев[104]".

Прежде всего проявления религиозности и следование религиозным традициям наблюдались в среде сельских коммунистов. Они продолжали достаточно активно отправлять религиозные обряды, связанные с повседневной жизнью: крестили детей, венчались в церкви, отпевали покойников[105]. Не отставали от крестьян и рабочие. Вот как описывал ситуацию в партийной ячейке Кушвинского завода инструктор Уралбюро ЦК РКП(б) Шебалдин в мае 1923 г.: "Справляют старые традиционные праздники. Есть случаи крестин среди коммунистов, элемента кандидатского. Иконы в домах имеются у 50% и более... Были случаи церковных браков даже ответственных товарищей, скрываясь от местной организации товарищи проводили это в других местах"[106]. Помимо православных обрядов, наблюдались и факты обращения к языческой вере, особенно среди женщин-коммунисток. "Коммунистки не совсем еще изжили предрассудки, любят поворожить на картах, бегают к хиромантам и цыганкам, скрываясь - добиваются своей цели"[107].

Таким образом, можно говорить о том, что антирелигиозные принципы партии вступали в конфликт с религиозным мировоззрением некоторого числа её членов.

Официальный **образ коммуниста** не учитывал (не отражал, или не хо-

---

[104] Лямзин А.В. Периодическая печать как источник по истории взаимоотношения церкви и государства в 1920-е гг. (на примере Уральского региона). Автореф дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. С.25.

[105] Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. М., 2001. С.413.

[106] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.475. Л.54.

[107] ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.475. Л.55.

тел отражать) социально неоднородную структуру партии, этно-религиозную специфику её членов. Реальный социальный портрет члена партии находился в противоречии с его желаемым официальным образцом, декларировавшимся партийными органами. Объединяющая политическая идея (коммунистическая) не была абсолютной доминантой сознания членов партии, в их мировоззрении существенное место занимали элементы традиционных верований и религиозности, групповой психологии тех социальных слоев (часто непролетарских), выходцами из которых были члены РКП(б). Такое консервативное сознание отодвигало официальную систему взглядов на периферию, она становилась неким фетишем, который использовали для решения собственных практических проблем и удовлетворения желаний, способствовало неглубокому, поверхностному восприятию коммунистических идей, интерпретация массового сознания.

Итак, анализ культурных параметров губернских коммунистов дал следующие результаты. Нельзя говорить о всесторонней, глубокой образованности членов РКП(б), об их высоком уровне культуры. Речь можно вести, скорее всего, об уровне образования коммунистов. В массе своей они были грамотными, но, как правило, имели образование не выше начального. Вопрос повышения своего образовательного уровня волновал только около половины членов партии. При этом их запросы были невысокими, имели, как правило, утилитарно-прикладной характер. Лишь незначительная часть коммунистов была нацелена на получение высшего образования. Такие критерии образованности и культуры человека, как интерес к прессе, к чтению художественной и специальной литературы, владение иностранными языками, участие в общественно-политической жизни, которые свидетельствуют о его разностороннем развитии имели применительно к членам партии довольно низкие показатели. Серьезную проблему для РКП (б) представлял острый дефицит высокообразованных людей, особенно на региональном и местном уровнях. Ни идейные установки партии, ни ее организационные принципы

не способствовали притоку в нее интеллигенции. Здесь сыграли свою негативную роль идеологические (и в то же время прагматические) установки, когда при приеме в партию предпочтение в первую очередь отдавали представителям рабочего класса и отчасти крестьянства. В связи с этим, с одной стороны, несведущие в вопросах управления коммунисты не знали, что и как нужно делать, с чего начинать. Им были нужны простые и четкие указания сверху. С другой стороны, инициатива, исходящая от некомпетентных людей — опасна и способна привести к весьма нежелательным последствиям. Следовательно, партийным органам приходилось принимать меры — издавать инструкции и требовать от членов партии их неукоснительного выполнения. Постепенно это стало неотъемлемой практикой, нормой деятельности партийного аппарата, и закрепилась центральная роль партии в управлении всеми процессами в стране.

В данной главе на основании анализа первичных материалов Всероссийской партийной переписи 1922 года была осуществлена реконструкция социального облика коммунистов начала 20-х годов на Среднем Урале. Изучались различные аспекты социального облика: демографические характеристики, социальный состав коммунистов, партийный и революционный стаж, культурно-образовательный уровень. Такой подход позволили получить довольно полное представление о предмете исследования.

Демографическая структура коммунистов несла на себе черты традиционного типа общества, которое существовало в России. Это выразилось в том, что практически полностью партия состояла из мужчин, многие члены партии имели большие семьи. Наличие в составе партии как жителей города, так и части сельских жителей говорит о том, что партия большевиков не была только городской партией, что было важно в условиях крестьянской России. Коммунистическая партия имела в своем составе большое число людей молодого и среднего возраста — наиболее энергичной и активной части общества.

Анализ социального состава партии выявил несостоятельность теоретических представлений лидеров партии о её составе. Социальный состав не соответствовал пролетарской идеологии партии. Только часть членов партии была рабочими. В 1922 году партия во многом состояла из коммунистов, которые до 1917 года относились к непролетарским слоям общества. Значительное место в ней занимали представители крестьянства и средних слоев города. После 1917 года большая часть членов партии изменила свое социальное положение, вступив в ряды партийной и государственной номенклатуры различных уровней и служащих.

После Октября 1917 года партия практически целиком состояла из новобранцев. Члены партии с дореволюционным стажем оказались в абсолютном меньшинстве. Остальные члены партии имели незначительный партийный стаж. Большинство из них до 1917 года вообще не участвовало в революционной деятельности, не проявляло политической активности. Часть членов партии перед тем как вступить в РКП(б), в годы гражданской войны служила в белой армии, что не говорит о твердости их политических взглядов.

Члены партии в своем подавляющем большинстве не были всесторонне образованными, высококультурными людьми. В отношении их речь может идти, пожалуй, только об уровне образования. В массе своей коммунисты являлись грамотными, но имели, как правило, образование не выше начального. Только примерно половина членов партии желала продолжить свое образование, но уровень их запросов был невысоким. Лишь незначительная часть коммунистов стремилась получить высшее образование. Другие критерии культуры человека — чтение литературы, владение иностранными языками, участие в общественно-политической жизни — имели очень низкие показатели. В партии практически не было высокообразованных людей, специалистов своего дела, что являлось для нее серьезной проблемой и создавало трудности в управлении страной.

Данные переписи свидетельствуют о преобладании в губернской парторганизации коммунистов мужского пола. Доля женщин в партии была очень незначительной. Такая ситуация являлась обычной для политической практики начала XX века. По своим основным демографическим характеристикам члены РКП(б) являлись типичными представителями традиционного общества.

Характерной чертой данной социально-политической группы являлось преобладание в ее рядах представителей молодого и среднего поколений (до 45 лет). Это говорит о популярности партии среди наиболее социально-активной и работоспособной части населения и ее существенных перспективах.

У большой части губернских коммунистов отмечается значительная социальная мобильность в период 1917-1922 годов. Коммунистическая партия в послереволюционный период стала для своих членов важнейшим каналом вертикальной социальной мобильности, именно благодаря членству в РКП(б) они смогли сделать карьеру в новом обществе.

Восходящая карьера, как впрочем и карьера по типу «взлет—падение—взлет» больше была присуща тем коммунистам, кто на момент опроса был руководителем высшего, среднего или низшего уровня и находился в возрасте 25—34 года. Для рабочих и служащих больше было свойственно отсутствие карьерного роста, а для крестьян — карьера по типу «взлет-падение» или нисходящий карьерный путь.

Конечно не все, но многие коммунисты заняли должности различного уровня во властных структурах и сферах управления (экономических, социальных, культурных). Этих коммунистов мы можем определить как людей "большого социального скачка", которые смогли за короткий исторический отрезок времени революции и Гражданской войны проделать путь вверх по социальной лестнице в ряды партийно-государственной номенклатуры. В этот период путь в номенклатурный слой еще не был обставлен серьезными

препонами, он находился в стадии формирования и не приобрел черты закрытости и корпоративности. Процесс обособления и закрытия этого слоя начинается с 1923 г., когда разрабатывается специальное положение о порядке формирования номенклатуры и процесс пополнения этого слоя начинают строго контролировать Секретариат и Оргбюро ЦК.

Партийный путь значительной части губернских коммунистов оказался достаточно коротким, так как большая их часть вступила в партию после революционных событий 1917 года. При этом небольшой партийный багаж коммунистов не компенсировался, как правило, серьезной и продолжительной революционной деятельностью вне рамок партии, связанной с активной борьбой с царским политическим режимом. Наиболее распространенной формой революционной деятельности у губернских коммунистов было участие в различных партийных мероприятиях (съезды, конференции). Таким образом, характерной чертой губернского коммуниста начала 1920-х гг. являлся его незначительный партийный и революционный опыт.

Практически полное отсутствие культурного капитала, близкий к катастрофическому дефицит специальных знаний у подавляющего числа коммунистов, отсутствие политического опыта, с одной стороны, и масштабность стоящих перед ними задач по удержанию политической власти в стране, выходу из экономического кризиса, восстановлению управляемости в стране — с другой, вступали между собой в серьезное противоречие. Многим коммунистам приходилось по роду занятий выполнять те или иные административные, управленческие функции, но по своим качественным характеристикам подавляющее большинство членов РКП(б) плохо подходило на роль “коммунистических менеджеров”. Но им удалось решить стоявшие перед ними проблемы путем жесткой централизации власти, создания иерархической властной вертикали, отдающей распоряжения и указания посредством циркуляров, постановлений и решений из единого центра.

Заключение

Исследование социального облика уральских коммунистов начала 1920-х годов основе данных, полученных в ходе изучения первичных материалов партийной переписи 1922 года, позволяет расширить и углубить научные представления о характере коммунистического режима в России, о процессах, происходивших в партии, о тенденциях ее развития в послереволюционную эпоху. Проведенная исследовательская работа показала, что изучение социального облика коммунистов как комплекса демографических, социальных, профессиональных и культурных параметров в их единстве и взаимосвязи на базе массовых источников с привлечением других видов источников имеет серьезный эвристический потенциал и позволяет поднять исторические исследования на качественно новый уровень.

Анализ научной литературы, посвященной проблематике социального портрета коммунистов, позволяет утверждать, что этот вопрос рамках историко-партийного подхода в советский период был разработан слабо. В советской исторической науке не предпринимались попытки комплексного изучения данной проблемы. В обобщающих трудах по истории партии и в работах региональных исследователей, посвященных конкретным проблемам партийного строительства, затрагивались отдельные стороны социального облика коммунистов. Однако эти исследования использовали традиционный круг источников, их сведения носили фрагментарный, отрывочный характер, основное внимание в них уделялось социально-классовому аспекту проблемы в ущерб остальным. Поэтому в настоящее встает задача расширения исследовательского горизонта, поиск новых подходов к этой проблеме.

Необходимым условием исторических исследований, опирающихся на массовые источники, является создание соответствующей базы данных, которая способна адекватно отразить сложную структуру объекта. Она

должна содержать определенным образом систематизированную информацию, обеспечивающую всестороннее и глубокое изучение объекта исследования. Основу базы данных составили первичные материалы Всероссийской партийной переписи 1922 года, проанализированные в ходе выборочного наблюдения. Они отличаются информационной насыщенностью, несут достоверные сведения о различных сторонах социального облика коммунистов. Но пока огромный массив исторических сведений, сосредоточенных в первичных материалах переписи, слабо вовлечен историками в научный оборот.

В предложенной работе объектом изучения стали первичные материалы массового источника — личные переписные бланки коммунистов (бланк “А”) партийной переписи 1922 года. Развернутая оценка достоверности и полноты его сведений свидетельствуют об уникальности и надежности сведений источника. Анализ принципов и методов организации партийной переписи, а также методов получения информации, предусмотренной программой переписи, а также системы контроля за качеством заполнения бланков убеждают в надежной достоверности и полноте данных, заносившихся в переписные бланки.

Источниковедческий анализ первичных бланков переписи, а также сравнение их информационного объема со статистическими разработками, представленными в виде сводных и группировочных таблиц, и с другими видами массовых источников по истории партии раскрывает возможности данного источника для исследования целого комплекса исторических проблем, среди которых можно выделить следующие — формирование новой партийно-советской политической элиты, роль коммунистической партии в трансформации традиционного общества в России, эволюция теоретических взглядов большевистского руководства на социальный состав РКП(б).

Большое внимание в предложенной работе было уделено разработке

методики изучения первичных бланков, главной задачей которой является дополнительная систематизация и формализация исходного исторического материала и преобразование его в доступный для исторической интерпретации вид. Результатом осмысления информации источника стало создание унифицированной анкеты, совокупность признаков которой отражает основной информационный объем источника. Массив анкет с однородными данными был положен в основу базы данных по проблеме социального облика коммунистов.

Важным моментом при разработке методики явилось обоснование репрезентативности выборки. Эта задача решалась с помощью комплекса методов — традиционных исторических и математических. Основное внимание было уделено математическим методам (выявление ошибки выборки). Проведенные расчеты допустимой ошибки выборки убеждают, что сведения первичных бланков являются репрезентативными и позволяют охарактеризовать социальный облик коммуниста Среднего Урала.

Применение математических методов позволило повысить информационную отдачу источника, выявить заложенную в нем скрытую информацию посредством установления взаимосвязей между элементами изучаемого явления.

Ключевой вопрос исследования: существовали ли кардинальные отличия между такой социально-политической группой как коммунисты (весьма незначительной в количественном отношении по сравнению со всем остальным населением) и остальной социальной средой, в чем они выражались и носили ли эти отличия позитивный или негативный характер. Главный вывод исследования состоит в следующем. Реальный социальный портрет коммуниста начала 1920-х гг. нарисованный исторической действительностью отличался от того идеального образца, который существовал в умах партийных теоретиков и лидеров большевистской партии. Коммунист первых послереволюционных лет был по своему

социальному происхождению не только рабочим, но и крестьянином и выходцем из “социально чуждых” слоев общества, малообразованным, не имевшим в своем багаже ни политического, ни значительного революционного прошлого.

В первые послереволюционные годы основным каналом вертикальной социальной мобильности в российском обществе стала коммунистическая партия. Каждый коммунист рассматривался партией как потенциальный управленец. Его карьерный путь начинался, как правило, с низших ступеней власти, реже — со среднего звена управления, не были в этом смысле исключением и коммунисты-управленцы Екатеринбургской губернии. В то же время по уровню образования они практически не отличались от рядовых коммунистов, да и от большинства жителей губернии. Это негативно отражалось на качестве управления партией сложными политическими, экономическими и социальными процессами в стране. Отсутствие специальных знаний в области управления и незначительный опыт работы на административных должностях не позволяли им принимать самостоятельные и, что самое важное, правильные решения, адекватные сложившейся ситуации. Поэтому повышение культурно-образовательного и общего профессионального уровня членов РКП(б) становилось условием прочного политического будущего партии.

Некомпетентность и отсутствие инициативы — характерные черты партийно-государственного функционера местного масштаба. Типичный коммунист на руководящей должности — это руководитель по должности, но не по своим способностям и качествам, своим возвышением он был обязан революционной эпохе. Однако, не стоит обвинять высшее партийное руководство, как делают некоторые исследователи, в том что оно осуществляло целенаправленную кадровую политику по выдвижению на руководящую работу некомпетентных и бездарных членов партии, среди них были и одаренные и честные коммунисты. Перед большевиками в этот

период стояла дилемма: отказаться от власти, а, следовательно, от реализации своих идеалов в стране с разваливающейся политической и экономической системой или начать управлять, плохо с ошибками и просчетами, но управлять.

На фоне остального населения коммунисты выделялись почти сплошной грамотностью, однако серьезной внутренней проблемой для партии оставалась проблема низкой образованности партийных масс, не готовых к выполнению управленческих функций. Хотя члены партии не обладая специальными знаниями, нередко обнаруживали административные и организационные таланты, которые в перспективе можно было развить.

В результате кадрового голода приходилось назначать на различные ответственные посты более-менее подходящие кандидатуры коммунистов. Во многом такая кадровая политика носила вынужденный характер, но другим человеческим ресурсом новый политический режим в тот период не располагал. В условиях, когда партийная статистика и учет находились в зачаточном состоянии и были не в состоянии предоставить полноценную и развернутую информацию о кадровом резерве партийным органам, отсутствовали четкие критерии отбора кандидатур, нередко возникали ошибки при подборе коммунистов на руководящие должности.

Атеизм членов партии также не был абсолютным, его необходимо поставить под сомнение. Можно достаточно уверенно говорить о латентной религиозности членов РКП(б), особенно старших и средних возрастных групп, большей части коммунистов-крестьян и некоторых этнических групп (татар, башкир), населявших территорию Урала.

Таким образом, исследование всей совокупности параметров социального облика коммунистов на основе первичных материалов партийной переписи 1922 года, оценка факторов, влияющих на его формирование, анализ конкретных показателей позволяет сделать вывод, что в этот исторический период коммунистическая партия столкнулась с

серьезными внутренними проблемами. В период с 1917 г. по 1922 г. произошли значительные изменения в социальном составе партии. Если в дореволюционный период социальная структура партии была стабильной, то в послереволюционный она приобретает динамизм. После революции коммунистическая партия из небольшой замкнутой политической организации превращается в партию массового типа, что влечет за собой весьма существенное изменение социального облика коммуниста. Прежде всего это выражается в том, что партия в это время все более утрачивает свой пролетарский характер, ее заполняют представители непролетарских слоев общества (крестьяне и нерабочие слои города), которые несут с собой иную социальную психологию. Партийные лидеры большевиков оказались не готовы к подобному развитию событий. В результате политическое руководство было поставлено перед проблемой осмысления этого процесса, его сопоставления со своими теоретическими взглядами на социальный состав партии, корректировки своих позиций, необходимостью выработки соответствующего отношения к внутрипартийным трансформациям, создания эффективного механизма регулирования состава партии.

Партийная перепись состоялась в начальный период нэпа. Она достаточно точно отразила процесс смены партийных поколений, который происходил в течение этого переходного периода 1921—1929 гг. Коммунисты-подпольщики, профессиональные революционеры начинают заменятся коммунистами без революционного прошлого, плохо знакомыми с партийными традициями, с историей партии. Параллельно идет формирование номенклатурного слоя — новой коммунистической партийно-государственной управленческой группы, что тоже зафиксировали материалы партийной переписи 1922 г.

В качестве перспективы дальнейшего научного изучения социального облика коммунистов можно указать на расширение исторической проблематики на основе сравнения первичных материалов партийной

переписи 1922 г. с аналогичными данными партийной переписи 1927 г., а также с комплексом других массовых источников. Это предполагает как постановку новых исследовательских задач, так и более детальное изучение анализируемых в работе вопросов. Необходимо расширить изучаемые аспекты проблемы за счет охвата исследованием большего числа признаков бланка "А", анализа большего числа комбинаций признаков, за счет введения в научный оборот других видов первичных бланков партийной переписи 1922 г.

Данная работа показала лишь одно из направлений изучения истории РКП (б) — реконструкцию социального облика коммунистов, для чего в качестве источниковой базы исследования были использованы личные переписные бланки членов партии.

Таким образом, потенциальные возможности первичных материалов партийной переписи 1922 года далеко еще не исчерпаны и их вовлечение в научный оборот является серьезным вкладом в разработку важных проблем политической истории Урала.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

волком — волостной комитет РКП(б)

ВОХР — военизированная охрана

губисполком — губернский исполнительный комитет

губком — губернский комитет РКП(б)

губпрофсовет — губернский совет профсоюзов

губстатбюро — губернское статистическое бюро

Кирреспублика — Киргизская республика

обком — областной комитет РКП(б)

облбюро ЦК — областное бюро ЦК РКП(б)

Оргбюро ЦК — Организационное бюро ЦК РКП(б)

орготдел — организационный отдел губкома РКП(б)

орготдел ЦК — организационный отдел ЦК РКП(б)

погуб — продовольственный отдел губисполкома

РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия

РКП, РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)

сельсовет — сельский совет

Статотдел ЦК — статистический отдел ЦК РКП(б)

уком — уездный комитет РКП(б)

упродком — уездный продовольственный комитет

упрофбюро — уездное бюро профсоюзов

Уралбюро ЦК — Уральское бюро ЦК РКП(б)

Учраспредотдел ЦК — учетно-распределительный отдел ЦК РКП(б)

учстат — учетно-статистический отдел губкома

фабзавком — фабрично-заводской комитет

ЦК — Центральный Комитет

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Опубликованные документы и материалы

1.Большевистское руководство. Переписка. 1917—1927. Сб. док. / Составители: А.В. Квашонкин, О.В. Хлевнюк, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. — М.: РОССПЭН, 1996. — 423 с.

2. В.И. Ленин, КПСС об организационно-партийной работе: В 4 т. — М.: Политиздат, 1985. — Т.1. Членство в КПСС. — 400 с.

3. Восьмая конференция РКП(б). Протоколы. М.: Госполитиздат, 1961. — 315 с.

4.Восьмой съезд РКП (б). Протоколы. — М.: Госполитиздат, 1959. — 602 с.

5. Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 1. — М., 1922. — 39 с.

6. Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 2. — М., 1922. — 68 с.

7. Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 3. — М., 1922. — 90 с.

8. Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 4. — М., 1923. — 72 с.

9. Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 5. — М., 1924. — 101 с.

10. Второй съезд РСДРП. Июль—август 1903. Протоколы. — М.: Госполитиздат, 1959. — 850 с.

11. Десятый съезд РКП (б). Стенографический отчет. — М.: Госполитиздат, 1963. — 915 с.

12.Инструкция о производстве переписи членов РКП 1922 г. // Всероссийская перепись членов РКП (б) 1922 г. М., 1921.

13.Общий организационный план переписи членов РКП с учетом комячеек и парткомов // Всероссийская перепись членов РКП (б) 1922 г. М.,1921.

14. Одиннадцатый съезд РКП (б): Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1961. — 873 с.

15.Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б). Повестка дня заседания. 1919—1952. Каталог. Т.1. 1919—1929. — М.: РОССПЭН, 2000.

16.Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 год / Екатеринбургское губерн. стат. бюро. — Екатеринбург, 1923. — 226 с.

17.Учет и распределение работников (К Совещанию секретарей губкомов). Декабрь 1922 г. По материалам учетно-распределительного отдела ЦК РКП. — М., 1923.

18.Циркулярное письмо ЦК // Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 г. — М., 1921.

Архивные документы

1. Российский государственный архив социально-политической истории — РГАСПИ.

Ф.17. Секретный отдел и Бюро Секретариата ЦК (1920—1934).

Оп.7. Статистический отдел ЦК (Статотдел) (1921—1930); Сектор партийной статистики Организационно-инструкторского отдела ЦК (1930—1940).

Оп.8. Материалы Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г. и сведения о вступивших в РКП(б) и выбывших из партии в 1922—1924 гг.

Оп.34. Учетно-распределительный отдел ЦК (1919—1924).

Оп.84. Бюро Секретариата ЦК (1920—1934).

Оп.112. Оргбюро ЦК (1919—1952).

2. Центр документации общественных организаций Свердловской области — ЦДООСО.

Ф.76. Оп.1. Екатеринбургский губернский комитет РКП(б) (1919-1924).

Ф.1494. Оп.1. Уральское бюро ЦК РКП(б) (1920-1923).

Периодическая печать

1. Известия ЦК РКП (б) — орган ЦК РКП(б). 1919; 1922.
2. Уральский коммунист — орган Уралбюро ЦК РКП(б) и Екатеринбургского губкома РКП(б). 1923.

Исследования

1. Адибекова Г.М., Роговая Л.А., Кошелева Л.П. Протоколы Политбюро ЦК РКП (б)—ВКП (б) как исторический источник // Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б). Повестка дня заседаний. 1919—1952. Каталог. — М.: РОССПЭН, 2000. Т.1. 1919—1929. — С.3—19.
2. Андрухов Н.Р. Партийное строительство в период борьбы за победу социализма в СССР. 1917—1937. — М.: Политиздат, 1977. — 375 с.
3. Андрухов Н.Р. Партийное строительство после Октября. 1917—1924 гг. — М.: Политиздат, 1973. — 216 с.
4. Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. М.: ИздАТ, 1999. — 424 с.
5. Белоусова З.С., Наджафаров Д.Г. Вызов капитализму: советский фактор в мировой политике // XX век. Многообразие, противоречивость, целостность // РАН, Ин-т всеобщей истории; Отв. ред. чл.-кор. РАН А.О. Чубарьян. — М.: Наука, 1996. — С.54—107.
6. Березкина О. Революционная элита переходного периода // Свободная мысль, 1997. №11. С.56—79.
7. Бойко Н.К. О численном и социальном составе КП(б)У в начале восстановительного периода (по материалам Всероссийской партийной переписи 1922 г.) // Научные труды по истории КПСС: Республ. межведомств. научый сборник. — Киев, 1988. — Вып.150. — С.28—32.
8. Бокарев Ю.П. Крестьянское хозяйство и развитие промышленности Советской России в середине 20-х годов XX в. // Математические методы в

историко-экономических и историко-культурных исследованиях. — М.: Наука, 1977. — С.8—25.

9. Бокарев Ю.П. Методика изучения крестьянских бюджетов 20-х годов // Источниковедение истории советского общества. — М.: Наука, 1978. — Вып. 3. — С.114—159.
10. Бородкин Л.И Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. — М.: Изд-во МГУ, 1986. — 187 с.
11. Бородкин Л.И. Математическая парадигма в зеркале исторической информатики // Новая и новейшая история, 1997. — №5. — С.86.
12. Боффа Дж. История Советского Союза / Пер. с итал.: В 2 т. — М.: Междунар. отношения, 1990. — Т.1. — 629 с.
13. Бровкин В.Н. Россия в гражданской войне: власть и общественные силы // Вопросы истории. — 1994. — №5. — С.24—39.
14. Варшавчик М.А. Историко-партийное источниковедение. Теория. Методология. Методика. — Киев: Вища. шк., 1984. — 319 с.
15. Варшавчик М.А. К вопросу об отборе историко-партийных источников // Вопросы истории КПСС. 1966. — №3. — С.112—117.
16. Верт Н. История Советского государства. 1900—1991 / Пер. с фр. — М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. — 543 с.
17. Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. — М.: Советская Россия, 1991. — 624 с.
18. Выдрин Ф.А. Регулирование социального состава и роста РКП(б) // Ленинские принципы партийного строительства в условиях перехода к социализму. М.: Мысль, 1970. — С.61—110.
19. Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года / Под. ред. В.Г. Кинелева. — М.: НИИ ВО, 1995. — 352 с.
20. Гарскова И.М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. — Goettingen, 1994. — 215 с.

21. Геллер М., Некрич А. Утопия у власти: история Советского Союза с 1917 г. до наших дней: В 3-х кн.— М.: МиК, 1995. — Кн.1. — 499 с.

22. Данилов В.П., Якубовская С.И. Источниковедение и изучение истории советского общества // Вопросы истории. 1961. — №5. — С.3—23;

23. Дробижев В.З. Главный штаб социалистической промышленности: (Очерки истории ВСНХ. 1917—1932 гг.). — М.: Мысль, 1966. — 285 с.

24. Дробижев В.З., Пивовар Е.И. Коммунисты в центральных органах управления РСФСР: (Некоторые результаты обработки с помошью ЭВМ материалов переписи служащих советских учреждений в 1918 г.) // Вопросы истории КПСС. 1985. — №4. — С.105—117.

25. Дробижева Л.М. Материалы конкретных социологических исследований как исторический источник (К постановке вопроса) // Источниковедение отечественной истории: Сб. ст. — М.: Наука, 1973. Вып.1. — С.318—336.

26. Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. — М.: Академ. проект, 2000. — 558 с.

27. Ждановская З.В., Жибарев П.Б., Маслова А.Г,, Широков А.И., Шпынов А.Г. Обзор источников истории КПСС: Курс лекций. — М.: Изд-во МГУ, 1961. — 560 с.

28. Жиромская В.Б. Возвращенные цифры (Всесоюзные переписи населения 30-х годов как исторический источник) // Россия в XX веке: Историки мира спорят. — М.: Наука, 1994. — С.385—396.

29. Иванов Г.М. Исторический источник и историческое познание (методологические аспекты). — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1973. — 224 с.

30. Ирошников М.П. Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин): Очерки государственной деятельности в 1917—1918 гг. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние 1974. — 448 с.

31. История Коммунистической партии Советского Союза / Под ред. П.Н. Поспелова: В 6 т. — М.: Политиздат, 1970. — Т.4. — Кн.1. — 663 с.

32. История политических партий России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "История"/ Думова Н.Г., Ерофеев Н.Д., Тютюкин С.В. и др. — М.: Высшая школа, 1994.— 245 с.
33. Источниковедение истории СССР. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.Д. Ковальченко. — М.,1981. — 496 с.
34. Кахк Ю.Ю. Математические методы в исторических исследованиях: Возможности применения // Вестник АН СССР. 1977. — №9. — С.87—94.
35. Каштанов С.М. О подлинности и достоверности актовых источников // О подлинности и достоверности исторического источника. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1991. С.24—41.
36. Кириллов В.М., Славко Т.И. Узники Тагиллага: принципы комплектования банка данных // Круг идей: развитие исторической информатики: Труды II конференции Ассоциации "История и компьютер". — М., 1995. — С.92—99.
37. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. — М.: Наука, 1987. — 439 с.
38. Ковальченко И.Д. О применении математико-статистических методов в исторических исследованиях // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. — М.: Наука, 1969. — С.115—133.
39. Козлов В.А. Культурная революция и крестьянство. 1921—1927. М.:Наука, 1983. — 215 с.
40. Количественные методы в исследованиях по истории советского рабочего класса и крестьянства. Сб. науч. трудов. — Свердловск: УрО РАН, 1991. — 177 с.
41. Количественные методы в исторических исследованиях; Учеб. пособие / Под ред. И.Д. Ковальченко. — М.: Высш. шк., 1984. — 384 с.
42. Количественные методы в советской и американской историографии / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. — М.: Наука, 1983. — 428 с.

43. Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. — М., 1995. — 315 с.

44. Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. — 1993. — №7. — С.25—38.

45. Корнилов Г.Е, Демографическое развитие уральского села в 20—80-е годы // Сельское хозяйство и крестьянство Урала: исторический опыт и современность. —Свердловск, 1990. — С.92-94.

46. Корнилов Г.Е. Национальный состав населения Урала в первой половине XX века // Историко-культурное наследие славян на Южном Урале. — Оренбург, 1998. — С.39—45.

47. Корнилов Г.Е. Религиозность крестьянства накануне и в годы Великой Отечественной войны // Тоталитаризм и личность. —Пермь, 1994. — С.100—104.

48. Корнилов Г.Е., Павлова О.В. Миграционные связи Уральской области (по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 года // Уральский исторический вестник. — Екатеринбург: Академкнига, 2003. — №9. — С.210—226.

49. Кощуг В.П. Разработка В.И. Лениным вопросов партийного строительства (1917—1924). — Кишинев: Картя молдовеняско, 1979. — 243 с.

50. Кравченко А.И. Основы социологии: Учебное пособие. — Екатеринбург: Деловая книга, М.: Логос, 1998. — 384 с.

51. Кузнецов И.В. Коммунисты Центрального промышленного района в двадцатые годы. Социальный портрет по материалам Всесоюзной партийной переписи 1927 года // Круг идей: макро- и микроподходы в исторической информатике. Труды V конференции Ассоциации “История и компьютер”. — Минск, 1998. — Т.1. — С.109—130.

52. Кузьмин А.И. Семья на Урале (демографические аспекты выбора жизненного пути). — Екатеринбург: УИФ “Наука”, 1993. — 237 с.

53. Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин. — М.: Март, 1996. — 342 с.

54. Лацис О. Перелом // Суровая драма народа: Ученые и публицисты о природе сталинизма. — М.: Политиздат, 1989. — С.67—174.

55. Левин М. Гражданская война: динамика и наследие // Гражданская война в России: перекресток мнений. — М.: Наука, 1994. — С.252—276.

56. Ленин В.И. Государство рабочих и партийная неделя // Полн. собр. соч. — М.: Госполитиздат, 1963. — Т.39. — С. 224—226.

57. Ленин В.И. Заключительное слово по отчету ЦК РКП(б) 9 марта // Полн. собр. соч. — М.: Политиздат, 1977. — Т.43. — С.34—51.

58. Ленин В.И. Капиталистический строй современного земледелия // Полн. собр. соч. — Т.19. — С.319—344.

59. Ленин В.И. Отношение социал-демократии к крестьянскому движению // Полн. собр. соч. — М.: Госполитиздат, 1960. — Т.11. — С. 215—224.

60. Ленин В.И. Письмо В.М. Молотову о работе статистического и учетно-распределительного отделов ЦК РКП(б) // Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1964. — Т.44. — С.391—392.

61. Ленин В.И. Письмо П.А. Залуцкому, А.А. Сольцу и всем членам Политбюро о чистке партии и условиях приема в партию (19 дек. 1921) // Полн. собр. соч. — М.: Политиздат, 1964. — Т.44. — С.283—284.

62. Ленин В.И. Политический доклад Центрального комитета 2 декабря // Полн. собр. соч. — М.: Госполитиздат, 1963. — Т.39. — С.342—363.

63. Ленин В.И. Тезисы ко II конгрессу Коммунистического интернационала // Полн. собр. соч. — М.: Политиздат, 1977. — Т.41. — С.159—212.

64. Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей партии) //Полн. собр. соч. — М.: Госполитиздат, 1959. —Т.8. — С.185—414.

65. Ленин и строительство партии в первые годы Советской власти. — М.: Мысль, 1965. — 245 с.

66. Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: Диалог в письмах. — М.:РОССПЭН, 2002. — 208 с.

67. Литвак Б.Г. Назревшие вопросы археографии документов советской эпохи // Исторический архив. 1960. — №2. — С.186—192.

68. Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX—начала XX в. / АН СССР. Ин-т истории СССР. — М.: Наука, 1979. — 294

69. сЛитвак К.Б. К вопросу о партийных переписях и культурном уровне коммунистов в 20-е годы // Вопросы истории КПСС. — 1991. — №2. — С.79—92.

70. Мазур Л.Н. Математические методы в исторических исследования: Учеб. пособ. — 2-е изд. — Екатеринбург, 1998.— 72 с.

71. Мазырин В.М. Применение методов контент-анализа к материалам прессы // Количественные методы в гуманитарных науках. — М.: Наука, 1981. — С.49—54.

72. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. — 2-е изд. — М., 1955. — Т.4.

73. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. — М.: Наука, 1979. — 416 с.

74. Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. — М.: Наука, 1975. — 320 с.

75. Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. — М.: Наука, 1977 — .

76. Математические методы в исторических исследованиях: Сб. ст. / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. — М.: Наука, 1972. — 234 с.

77. Математические методы в социально-экономических и археологических исследованиях / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. — М.: Наука, 1981. — 416 с.

78. Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях: Сб. науч. ст. / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. — М.: Наука, 1989. — 269 с.

79. Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях. М.: Наука, 1985.

80. Математические методы изучения массовых источников / Отв. ред. Ю.П. Бокарев. — М.: Ин-т истории СССР, 1989. — 217 с.

81. Медушевская О.М. Историк и источники // Вопросы истории. 1972. — №4. С.194—195.

82. Миркин Б.Г. Анализ качественных признаков: (Мат. модели и методы). — М.: Статистика,1976.

83. Миронов Б.Н. История в цифрах: Математика в исторических исследованиях. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1991. — 167 с.

84. Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917—1922 гг. — М.: РОССПЭН, 2001. — 632 с.

85. Наумов О.В., Шепелев В.Н. Материалы Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г.// Вопросы истории КПСС. — 1986. — №4. — С.48—62.

86. Обичкин О.Г. Краткий очерк истории Устава КПСС. — 2-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1986. — 144 с.

87. Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.: Устройство и функционирование. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гуманит. ин-та, 1995. — 145 с.

88. Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861—1917. М.: Просвещение, 1982. — 208 с.

89. Очерки истории коммунистических организаций Урала: В 2 т. / Науч. ред. А.В. Бакунин. — Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1974. — Т.2. 1921—1973 гг. — 424 с.

90. Панцов Л.В. Лев Давидович Троцкий // Вопросы истории. — 1990. — №5. — С.65—78.

91. Пашин В.П., Свириденко Ю.П. Кадры коммунистической номенклатуры: методы подбора и воспитания. — М.: ГАСБУ, 1998. — 244 с.

92. Пивовар Е.И. Перепись служащих советских учреждений Москвы 1918 г. как источник по истории интеллигенции: (Опыт создания банка машиночитаемой информации // История СССР. 1985. — №1. — С.146—157.

93. Поляков Ю.А. Гражданская война: начало и эскалация // Гражданская война в России: перекресток мнений. — М.: Наука, 1994. — С.40—54.

94. Пронштейн А.П. Методика исторического источниковедения. — 2-е изд., доп. и исп.: Изд-во Ростовского ун-та. — Ростов-на-Дону, 1976. — 479 с.

95. Профессионализм историка и идеологическая конъюнктура: Проблемы источниковедения советской истории / Отв. ред. А.К. Соколов. — М.: Ин-т российской истории РАН, 1994. — 399 с.

96. Ригби Т.Х. Правительство Ленина: Совнарком в 1917—1922 // Гражданская война в России: перекресток мнений. — М., 1994. — С.121—133.

97. Романовский В.К. Письма рабочих как источник для изучения социального облика рабочего класса // Вспомогательные исторические дисциплины: Сб. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1990. Вып. XXI. С. 54—56.

98. Сафронов В.П., Андреев О.В. Петроградская партийная организация в материалах Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 года (об использовании партийной статистики в историко-партийном исследовании) // Проблемы историографии и источниковедения истории КПСС. — Л., 1973. — Вып.2. — С.151—156.

99. Свириденко Ю.П., Пашин В.П. Коммунистическая номенклатура: истоки, сущность, содержание. — М.: ГАСБУ, 1995. — 171 с.

100. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. — Брянск: Курсив, 1995. — 608 с.

101. Симуш П.И. Социальный портрет советского крестьянства. М.:Политиздат, 1976. — 319 с.

102. Славко Т.И. Математико-статистические методы в исторических исследованиях. М.: Наука, 1981. — 158 с.

103. Славко Т.И. Математические методы в изучении истории советского рабочего класса / АН СССР, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии. — М.: Наука, 1991. — 134 с.

104. Славко Т.И. Математические методы в исторических исследованиях: Учебник для студентов вузов, обучающихся по историческим специальностям. — Екатеринбург: УрГУ, 1995. — 179 с.

105. Славко Т.И. Применение математики при изучении массовых исторических источников // Вопросы истории. 1978. — №6. — С.73—83.

106. Славко Т.И. Репрессивная политика советского государства в 20—30-е годы (проблемы формирования банка данных) // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917—1980-е годы). — Нижний Тагил, 1997. — С.16—20.

107. Славко Т.И., Русина Ю.А. Источниковедение отечественной истории советского периода: Учеб. пособие. Екатеринбург:УрГУ, 1995. — 76 с.

108. Слепенков И.М., Староверов В.И. Социальный портрет современной сельской молодежи // Социальный облик сельской молодежи. — М.: Ин-т социологических исследований АН СССР, 1985. — С.9—42.

109. Соколов А.К. Курс советской истории. 1917—1940: Учеб. пособие для вузов. — М.: Высш. шк., 1999. — 272 с.

110. Соколов А.К. Методика выборочной обработки первичных материалов профессиональной переписи 1918 г. // История СССР. 1971. — №4. — С.76—96.

111. Соколов А.К. Политическая система и нэп // НЭП: приобретения и потери. — М.: Наука, 1994. — С.54—60.

112. Соколов А.К. Рабочий класс и революционные изменения в социальной структуре общества. М.: Изд-во Московского ун-та, 1987. — 227 с.

113. Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. — М., 1999. — С.39—76.

114. Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. С.297—424.

115. Социальный облик колхозной молодежи: По материалам социологических обследований 1938 и 1969 гг. — М.: Мысль, 1976.— 293 с.

116. Социальный облик молодежи (на материалах Украинской ССР). — Киев: Наукова думка, 1990. — 212 с.

117. Социальный облик рабочей молодежи: По материалам социологических обследований 1936 и 1972 гг. — М.: Мысль, 1980.— 301 с.

118. Стрельский В.И. Вопросы источниковедения истории КПСС // Вопросы истории КПСС. 1963. — №1. — С.100—102.

119. Стрельский В.И. Теория и методика источниковедения истории СССР. — Киев: Виша школа, 1968. — 264 с.

120. Такер Р. Сталин: Путь к власти. 1879—1929. История и личность / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1991. — 480 с.

121. Теплякова Т.П. Всероссийская перепись членов РКП(б) и укрепление ее ячеек в год образования СССР // Музейное дело в СССР: Сб. науч. трудов. — М., 1983. — С.188—194.

122. Теплякова Т.П. Некоторые вопросы подготовки и проведения партийной переписи 1922 г. // КПСС в борьбе за социализм и коммунизм. Некоторые вопросы истории и историографии. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. — С.10—18.

123. Урал: Век двадцатый. Люди. События. Жизнь. Очерки истории / Науч. ред. д.и.н. А.Д. Кириллов, д.и.н. Н.Н. Назаров. — Екатеринбург: Изд-во “Уральский рабочий”, 2000. — 416 с.

124. Усманов М.А. Некоторые вопросы источниковедческой критики документальных источников // О подлинности и достоверности исторического источника. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1991. — С.3—24.

125. Устинов В.А., Фелингер А.Ф. Историко-социальные исследования, ЭВМ и математика. М.: Наука, 1973. — 325 с.

126. Федорова Н.А. Всесоюзная перепись населения 1926 г.: анализ статистической информации // О подлинности и достоверности исторического источника. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1991. — С.121—132 с.

127. Фельдман В.В. О некоторых вопросах формирования рабочего класса на Урале // Из истории рабочего класса Урала. — Пермь, 1961. —С. 306—319..

128. Шанин Т. Революция как момент истины: Россия 1905—1907 гг. → 1917—1922 гг. : Пер. с англ. — М.: Весь мир, 1997. — 560 с.

129. Шафир Я. Газета и деревня. — М.; Л., 1924. — 92 с.

130. Шишкин В.А. Власть. Политика. Экономика. Послереволюционная Россия (1917—1928 гг.). — СПб: Изд-во "Дмитрий Булавин", 1997. — 399 с.

131. Юдин И.Н. Социальная база роста КПСС. — М.: Политиздат, 1973. — 295 с.

132. Юшин И.Ф. Социальный портрет московских "лишенцев" (конец 1920-х — начало 1930-х годов) // Социальная история. Ежегодник, 1997. — М., 1998. — С.95—122.

133. Янкова З.А. Советская женщина: социальный портрет. — М.: Политиздат, 1978. — 159 с.

Диссертации

1. Кадочникова Л.М. Бюджетные обследования как источник изучения уровня жизни рабочих Тюменской области (конец 60-х — первая половина 70-х гг. XX века). Дис. ... канд. ист. наук. — Екатеринбург, 1998.

2. Каракулов Д.В. Голод 1921—1922 гг. на Урале. Автореф. ... канд. ист. наук. — Екатеринбург, 2000.

3. Кириллов В.М. История репрессий на Урале 1920-е—начало 50-х гг. (На материале Нижнетагильского региона). Дис. ... доктора ист. наук. — Екатеринбург, 1996.
4. Лямзин А.В. Периодическая печать как источник по истории взаимоотношения церкви и государства в 1920-е гг. (на примере Уральского региона). Дис. ... канд. ист. наук. — Екатеринбург, 2000.
5. Мазур Л.Н. Бюджеты колхозников как источник по социально-экономической структуре крестьянства Среднего Урала в I половине 60-х годов. Дис. ... канд. ист. наук. — Екатеринбург, 1992.
6. Разинков С.Л. Социальный портрет и судьбы советских немцев-трудармейцев, мобилизованных в лагеря НКВД на территории Свердловской области в 1941—1946 гг.: опыт создания и применения электронной базы данных. Дис. ... канд. ист. наук. — Екатеринбург, 2001.
7. Русина Ю.А. Акты гражданского состояния как источник по демографическим процессам в городах Среднего Урала в 1960—1985 гг. Дис. ... канд. ист. наук. — Свердловск, 1991.
8. Теплякова Т.П. Роль партийных переписей 1922 и 1927 гг. в укреплении рядов партии. — Дис. ... канд. ист. наук. М., 1983.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Переписной бланк “А”

Всероссийской переписи членов РКП 1922 года

23

Ц. К. Р. К. П.
Статистический отдел.

Бланк „А"

№.........

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕРОССИЙСКАЯ ПЕРЕПИСЬ
ЧЛЕНОВ РОССИЙСКОЙ КОММУН. ПАРТИИ (Б-ОВ).
1922 года.

1. Местонахождение ячейки: гор./сел. Свердловск завод уезд/волость ... губ./область Екатеринбург
2. Наименование предприятия (учрежд., воинск. часть), при котором организована ячейка фабрично - завод. к-т
3. Наименование парторганизации, выдавшей билет Екатеринб. Укорком № 57217
4. Фамилия Селиванов 5. Имя и отчество Николай Иванович
6. Пол: м 7. Возраст; родился в 1882 году; число исполнившихся лет: 40 лет.
8. Разговорный язык русск 9. На каких языках, кроме того, свободно говорите: о
10. а) Имеете ли какие-либо религиозные верования (убеждения?) (да, нет) какие именно: никаких
б) Если Вы неверующий, то с какого возраста: с 37 лет
11. Число членов семьи при опрашиваемом (не включая его самого): иждивенцев: 4 чел. работников:
12. Образование: а) грамотный ли (да, нет): да б) если учились или учитесь, то укажите: Народ. уч-ще

Таблица I. Образовательный ценз.

	Тип учебных заведений (2-х кл. сельское, 4-х кл. городское; проф.-техн. школа; вечерние курсы авто-дела; квалификационные курсы; гимназия; университет; партшкола). Заочное образование отмечается словами „самоучка", „домашнее".	Сколько лет учились	Окончили ли школу (да, нет, вышел из такого-то класса, учусь).
	13	14	15
		5	да
а			
б			
в			

16. Если имеете желание учиться, то чему именно (грамоте, наукам, искусствам, ремеслам — каким именно):

Таблица II. Социальное и национальное происхождение.

Отношение к опрашиваемому.	Основная профессия или занятия, должность, чин.	Положение в профессии (хозяин с наемными рабочими; хозяин-одиночка; наемный рабочий; лицо свободной профессии; дом. служ.; домашн. хозяйка).	Национальность
17	18	19	20
1. Дед (с отцовск. стор).			
2. Отец			
3. Мать			

21. С какого возраста живете своим трудом: с ...... лет; по найму или в своем хозяйстве (подчеркните).
22. а) Основная профессия и специальность до 1917 года: чернорабочий
б) Сколько лет работали по этой профессии: 5 года
23. Основной источник средств к существованию до 1914 года: .... в 1914—1917 г. ....

Таблица III. Рабочий и служебный стаж с 1917 г. до настоящего опроса.

Период работы.	Место работы. Наименование предприятия, (учреждения, воинской части), где работал не менее 3-х месяцев и где работает в настоящий момент.	Место работы. Город или губерния.	Род занятий.	По найму, выборн., назначению	Продолжительность работы. С какого и по какое время. Месяц, год.	Продолжительность работы. С какого и по какое время. Месяц, год.	Итого работы. Лет.	Итого работы. Мес.
24	25	26	27	28	29	30	31	32
А) С 1917 г. до времени вступления на настоящую должность. а	Сторож при	Свердл.	Сторож	Найм				
б	Торфянике	завод						
в								
г								
д								
В момент опроса. а								
б								

Екат. тип. „ГРАНИТ" зак. № 1491—21 г. 10000 экз.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22

33. Последний месячный заработок (денежный): тарифн. разр.............. основная ставка:.............. руб.; весь заработок........................ рублей.

Табл. IV. Партийный стаж.

Наименование партии и фракции.	Положение в организации („профессионал", член парткома, секретарь парткома, организатор, агитатор, пропагандист. боевик. техник, рядовой член).	Место работы (город, губерния).	Время пребывания в партии.		
			Вступил (год, месяц)	Выбыл (год, месяц)	Общая продолжительн. пребывания в партии (в годах и мес.)
34	35	36	37	38	39
Ркп	рядовой член		1917 г.	—	4 г.

Табл. V. Революционный стаж.

Участие.	Число случаев.
40	41
1. В стачках экономич. . .	
2. „ „ политич. . . .	
Итого.	
3. В уличных политич. демонстрациях	
4. В студенческих движениях	
5. В подпольных кружках .	
6. В нелегальных массовках и митингах	
7. В маевках	
8. В вооруженных восстаниях и партизанск. выступлен.	
9. В партийных конференциях	
10. В партийных съездах . .	

42. Тюремный стаж: а) пробыл в тюрьме:.......... лет,.......... месяцев; в администр. ссылке:.......... лет,.......... мес.; на поселении:.......... лет,.......... мес.; в полит. эмиграции:.......... лет,.......... месяцев; число совершенных побегов:..........

43. а) Какие газеты и журналы читали в 1921 году (назовите их): „Уральский рабочий"

б) Регулярно, случайно, никогда: всегда

в) Если никогда не читаете, то почему (нет газет, нет времени, нет интереса)..........

г) Если читаете, то где (дома, на службе, в библиотеке, в читальне, на стенках)..........

44. а) С какого времени Вы член профсоюза: с 19 17 года.

б) Принимаете ли участие в настоящее время в профработе (да, нет) да

в) Если принимаете, то какое именно:..........

Табл. VI. Военный стаж в качестве военного служащего и политического комиссара.

В какой армии.	Род оружия и специальность (пехота, кавалерия, артиллерия, саперное, инженерное дело).	Высшее воинское звание и чин (рядовой, ротный)	Продолжительность службы.				Число случаев.				
			С какого и по какое время.		Итого службы.		Участия.		Ранений.		Получено военных наград.
			Мес. год.	Мес. год.	Лет.	Мес.	В перестр. и т. п.	В рукопаш. боях.	Огнестрел. оруж.	Холод. оруж.	
45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56
1. В царской армии											
2. В белой армии											
3. В зеленой армии											
4. В красной армии	был	рядовой									

57. Если не были на военной службе, то проходили ли Всевобуч (да, нет) нет

58. Когда демобилизованы:.......... месяц 19.......... года.

59. а) Если Вы горожанин или рабочий, то сохраняете ли какие-либо связи с деревней (да, нет)..........

б) Какие именно (имею свое или совместно с другими лицами хозяйство — полевое, огородное, пасеку и т. п.)..........

в) В чем выражается Ваше участие в этом хозяйстве (в личном труде, в денежной поддержке)..........

Примечания:

Город Сысертский завод „10" марта мес. 193...... г.

Подпись регистратора

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Линейное распределение признаков унифицированный анкеты
“Социальный портрет коммуниста начала 1920-х гг.”

Пакет обработки социологической информации ~ Vortex 3.1 ~

Социальный портрет коммуниста
12052002

Линейное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

1 Губерния

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	1	0.40		0.40
Екатеринбургская	250	99.60	100.00	99.60
Всего:	250	100.00	100.00	100.00

2 Тип поселения

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	2	0.80		0.80
губернский город	57	22.71	22.89	22.71
прииск	5	1.99	2.01	1.99
заводской поселок	45	17.93	18.07	17.93
ж/д станция	12	4.78	4.82	4.78
шахта	2	0.80	0.80	0.80
рудник	3	1.20	1.20	1.20
село	86	34.26	34.54	34.26
город	39	15.54	15.66	15.54
Всего:	249	100.00	100.00	100.00

3 Пол

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	1	0.40		0.40
мужской	228	90.84	91.20	90.84
женский	22	8.76	8.80	8.76
Всего:	250	100.00	100.00	100.00

4 Возраст

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	3	1.20		1.20
до 16 лет	0	0.00	0.00	0.00
16-19	6	2.39	2.42	2.39
20-24	40	15.94	16.13	15.94
25-29	51	20.32	20.56	20.32
30-34	55	21.91	22.18	21.91
35-39	42	16.73	16.94	16.73
40-44	29	11.55	11.69	11.55
45-49	16	6.37	6.45	6.37
50-54	8	3.19	3.23	3.19
55-59	0	0.00	0.00	0.00
60 и более	1	0.40	0.40	0.40
Всего:	248	100.00	100.00	100.00

5 Разговорный язык

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	3	1.20		1.20
русский	229	91.24	92.34	91.24
татарский	14	5.58	5.65	5.58

башкирский	0	0.00	0.00	0.00
украинский	0	0.00	0.00	0.00
еврейский	1	0.40	0.40	0.40
польский	0	0.00	0.00	0.00
другие	4	1.59	1.61	1.59
Всего:	248	100.00	100.00	100.00

6 Какими языками владеет

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	5	1.99		1.99
не владеет	212	84.46	86.18	84.46
французский	1	0.40	0.41	0.40
английский	1	0.40	0.41	0.40
украинский	2	0.80	0.81	0.80
польский	5	1.99	2.03	1.99
русский	17	6.77	6.91	6.77
татарский	3	1.20	1.22	1.20
башкирский	1	0.40	0.41	0.40
немецкий	1	0.40	0.41	0.40
еврейский	1	0.40	0.41	0.40
другие	2	0.80	0.81	0.80
Всего:	246	100.00	100.00	100.00

7 Религиозные убеждения

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	3	1.20		1.20
да	0	0.00	0.00	0.00
нет	248	98.80	100.00	98.80
Всего:	248	100.00	100.00	100.00

8 С какого возраста неверующий

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	9	3.59		3.59
до 12 лет	2	0.80	0.83	0.80
12-15	27	10.76	11.16	10.76
16-19	61	24.30	25.21	24.30
20-24	66	26.29	27.27	26.29
25-29	31	12.35	12.81	12.35
30-34	27	10.76	11.16	10.76
35-39	13	5.18	5.37	5.18
40-44	9	3.59	3.72	3.59
45-49	6	2.39	2.48	2.39
50-54	0	0.00	0.00	0.00
55-59	0	0.00	0.00	0.00
60 и более	0	0.00	0.00	0.00
Всего:	242	100.00	100.00	100.00

9 Число членов семьи (не включая опрашив)

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	2	0.80		0.80
один	24	9.56	9.64	9.56
два	39	15.54	15.66	15.54
три	58	23.11	23.29	23.11
четыре	34	13.55	13.65	13.55
пять	29	11.55	11.65	11.55
шесть	23	9.16	9.24	9.16
семь	6	2.39	2.41	2.39
восемь	6	2.39	2.41	2.39
девять	3	1.20	1.20	1.20
10 и более	4	1.59	1.61	1.59
живу один	23	9.16	9.24	9.16

Всего:	249	100.00	100.00	100.00

10 Количество иждивенцев

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	22	8.76		8.76
один	30	11.95	13.10	11.95
два	49	19.52	21.40	19.52
три	48	19.12	20.96	19.12
четыре	31	12.35	13.54	12.35
пять	28	11.16	12.23	11.16
шесть	11	4.38	4.80	4.38
семь	4	1.59	1.75	1.59
восемь и более	7	2.79	3.06	2.79
нет иждивенцев	21	8.37	9.17	8.37
Всего:	229	100.00	100.00	100.00

11 Количество работников

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	23	9.16		9.16
один	94	37.45	41.23	37.45
два	22	8.76	9.65	8.76
три	7	2.79	3.07	2.79
четыре	0	0.00	0.00	0.00
пять и более	1	0.40	0.44	0.40
нет работающих	104	41.43	45.61	41.43
Всего:	228	100.00	100.00	100.00

12 Грамотность

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	1	0.40		0.40
да	229	91.24	91.60	91.24
нет	21	8.37	8.40	8.37
Всего:	250	100.00	100.00	100.00

13 Тип учебного заведения

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	24	9.56		9.56
самоучка	35	13.94	15.42	13.94
народная школа	65	25.90	28.63	25.90
церковно-приходская школа	10	3.98	4.41	3.98
сельск.земская нач.школа (2 кл.уч.)	63	25.10	27.75	25.10
городская нач.школа (4 кл.гор.уч.)	12	4.78	5.29	4.78
фаб.-завод.начальная школа	0	0.00	0.00	0.00
ремесленное училище	3	1.20	1.32	1.20
гимназия	3	1.20	1.32	1.20
духовная семинария (училище)	1	0.40	0.44	0.40
институт	2	0.80	0.88	0.80
университет	1	0.40	0.44	0.40
сов.-парт.школа	0	0.00	0.00	0.00
нач.шк.+ сов.-парт.школа	10	3.98	4.41	3.98
нач.шк.+ курсы	15	5.98	6.61	5.98
нач.шк.+ ремесл.уч.	4	1.59	1.76	1.59
нач.шк.+гимназия	1	0.40	0.44	0.40
нач.шк.+гимн.+вуз	0	0.00	0.00	0.00
начальная национальная школа	2	0.80	0.88	0.80
Всего:	227	100.00	100.00	100.00

14 Образование

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	26	10.36		10.36

самоучка	35	13.94	15.56	13.94
неполное начальное	49	19.52	21.78	19.52
начальное	133	52.99	59.11	52.99
неполное среднее	1	0.40	0.44	0.40
среднее	2	0.80	0.89	0.80
среднее специальное	2	0.80	0.89	0.80
незаконченное высшее	2	0.80	0.89	0.80
высшее	1	0.40	0.44	0.40
Всего:	225	100.00	100.00	100.00

15 В скольких учебных заведениях учился

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	24	9.56		9.56
одно	146	58.17	64.32	58.17
два	36	14.34	15.86	14.34
три	8	3.19	3.52	3.19
четыре	2	0.80	0.88	0.80
пять и более	1	0.40	0.44	0.40
нигде не учился	34	13.55	14.98	13.55
Всего:	227	100.00	100.00	100.00

16 Сколько лет учился

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	61	24.30		24.30
до 1 года	6	2.39	3.16	2.39
один год	11	4.38	5.79	4.38
два	23	9.16	12.11	9.16
три	80	31.87	42.11	31.87
четыре	31	12.35	16.32	12.35
пять	12	4.78	6.32	4.78
шесть	8	3.19	4.21	3.19
семь	8	3.19	4.21	3.19
восемь	9	3.59	4.74	3.59
девять	2	0.80	1.05	0.80
10 и более	0	0.00	0.00	0.00
Всего:	190	100.00	100.00	100.00

17 Имеет ли желание учиться

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	26	10.36		10.36
да	135	53.78	60.00	53.78
нет	90	35.86	40.00	35.86
Всего:	225	100.00	100.00	100.00

18 Чему именно желает учится

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	122	48.61		48.61
общее образование (грамоте)	30	11.95	21.74	11.95
повыш.квалификации по спец-ти	0	0.00	0.00	0.00
общественно-политические науки	21	8.37	15.22	8.37
технические науки	12	4.78	8.70	4.78
экономическое образование	6	2.39	4.35	2.39
гуманитарное образование	0	0.00	0.00	0.00
творчество, искусство	3	1.20	2.17	1.20
с/х образование	26	10.36	18.84	10.36
военное образование	4	1.59	2.90	1.59
медицинское образование	1	0.40	0.72	0.40
высшее образование	1	0.40	0.72	0.40
ремеслу	17	6.77	12.32	6.77
наукам	17	6.77	12.32	6.77
Всего:	138	54.98	100.00	54.98

19 Основная профессия деда

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	16	6.37		6.37
крестьянин	149	59.36	63.40	59.36
чернорабочий	24	9.56	10.21	9.56
рабочий	44	17.53	18.72	17.53
ремесленник-кустарь	6	2.39	2.55	2.39
торговец, купец	2	0.80	0.85	0.80
частный служащий	0	0.00	0.00	0.00
земский служащий	1	0.40	0.43	0.40
чиновник	0	0.00	0.00	0.00
священнослужитель	2	0.80	0.85	0.80
служащий	5	1.99	2.13	1.99
руководитель	2	0.80	0.85	0.80
Всего:	235	100.00	100.00	100.00

20 Национальность деда

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	10	3.98		3.98
русский	214	85.26	88.80	85.26
татарин	17	6.77	7.05	6.77
башкир	0	0.00	0.00	0.00
украинец	1	0.40	0.41	0.40
поляк	- 2	0.80	0.83	0.80
еврей	2	0.80	0.83	0.80
удмурт	1	0.40	0.41	0.40
белорус	0	0.00	0.00	0.00
латыш	2	0.80	0.83	0.80
другие	2	0.80	0.83	0.80
Всего:	241	100.00	100.00	100.00

21 Основная профессия отца

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	9	3.59		3.59
крестьянин	124	49.40	51.24	49.40
чернорабочий	23	9.16	9.50	9.16
рабочий	62	24.70	25.62	24.70
ремесленник-кустарь	12	4.78	4.96	4.78
торговец, купец	1	0.40	0.41	0.40
частный служащий	4	1.59	1.65	1.59
земский служащий	1	0.40	0.41	0.40
чиновник	2	0.80	0.83	0.80
священнослужитель	3	1.20	1.24	1.20
служащий	5	1.99	2.07	1.99
руководитель низшего звена	4	1.59	1.65	1.59
безработный	1	0.40	0.41	0.40
Всего:	242	100.00	100.00	100.00

22 Национальность отца

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	9	3.59		3.59
русский	217	86.45	89.67	86.45
татарин	16	6.37	6.61	6.37
башкир	0	0.00	0.00	0.00
украинец	1	0.40	0.41	0.40
поляк	1	0.40	0.41	0.40
еврей	2	0.80	0.83	0.80
удмурт	1	0.40	0.41	0.40
белорус	0	0.00	0.00	0.00
латыш	2	0.80	0.83	0.80
другие	2	0.80	0.83	0.80

Всего:	242	100.00	100.00	100.00

23 Основная профессия матери

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	5	1.99		1.99
крестьянка	11	4.38	4.47	4.38
чернорабочая	10	3.98	4.07	3.98
рабочая	7	2.79	2.85	2.79
домохозяйка	216	86.06	87.80	86.06
работник искусства	1	0.40	0.41	0.40
служащая	1	0.40	0.41	0.40
Всего:	246	100.00	100.00	100.00

24 Национальность матери

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	8	3.19		3.19
русская	219	87.25	90.12	87.25
татарка	16	6.37	6.58	6.37
башкирка	0	0.00	0.00	0.00
украинка	2	0.80	0.82	0.80
полька	1	0.40	0.41	0.40
еврейка	1	0.40	0.41	0.40
удмуртка	1	0.40	0.41	0.40
белоруска	0	0.00	0.00	0.00
латышка	2	0.80	0.82	0.80
другие	1	0.40	0.41	0.40
Всего:	243	100.00	100.00	100.00

25 Основная профессия до 1917 года

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	2	0.80		0.80
крестьянин	84	33.47	33.73	33.47
чернорабочий	24	9.56	9.64	9.56
рабочий	83	33.07	33.33	33.07
ремесленник-кустарь	16	6.37	6.43	6.37
частный служащий	7	2.79	2.81	2.79
земский служащий	0	0.00	0.00	0.00
чиновник	0	0.00	0.00	0.00
священнослужитель	0	0.00	0.00	0.00
служащий	15	5.98	6.02	5.98
безработный	11	4.38	4.42	4.38
специалист	3	1.20	1.20	1.20
домохозяйка	4	1.59	1.61	1.59
учащийся,студент	1	0.40	0.40	0.40
младший обслужив персонал	1	0.40	0.40	0.40
Всего:	249	100.00	100.00	100.00

26 Сколько лет работал по данной профессии

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	15	5.98		5.98
менее 1 года	1	0.40	0.42	0.40
от 1 года до 5 лет	63	25.10	26.69	25.10
от 6 до 10 лет	58	23.11	24.58	23.11
от 11 до 15 лет	36	14.34	15.25	14.34
от 16 до 20 лет	28	11.16	11.86	11.16
свыше 20 лет	50	19.92	21.19	19.92
Всего:	236	100.00	100.00	100.00

27 Место работы с 1917 до опроса

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.

нет ответа	10	3.98		3.98
промышленные предприятия	39	15.54	16.18	15.54
строительн.предприятия и организации	0	0.00	0.00	0.00
транспортные предприятия	14	5.58	5.81	5.58
партийные учреждения	18	7.17	7.47	7.17
учреждения госуд.и советск.власти	70	27.89	29.05	27.89
профсоюзные организации	9	3.59	3.73	3.59
культурно-просветительские учрежден.	6	2.39	2.49	2.39
медицинские учреждения	0	0.00	0.00	0.00
учреждения соц.попечения	4	1.59	1.66	1.59
предприятия торговли и общепита	0	0.00	0.00	0.00
коммунально-бытовые учреждения	0	0.00	0.00	0.00
учреждения связи	0	0.00	0.00	0.00
судебно-карательные учреждения	25	9.96	10.37	9.96
армия	16	6.37	6.64	6.37
колхозы и совхозы	0	0.00	0.00	0.00
свое хозяйство	27	10.76	11.20	10.76
место работы отсутствует	0	0.00	0.00	0.00
кооперативные учреждения	11	4.38	4.56	4.38
печать	2	0.80	0.83	0.80
Всего:	241	100.00	100.00	100.00

28 Минимальный социальный статус с 1917 до опроса

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	15	5.98		5.98
руководитель высшего звена	0	0.00	0.00	0.00
руководитель среднего звена	3	1.20	1.27	1.20
руководитель низшего звена	22	8.76	9.32	8.76
специалист	16	6.37	6.78	6.37
служащий (техн.и обслуж.персонал)	28	11.16	11.86	11.16
младший обслуживающий персонал	4	1.59	1.69	1.59
квалифицированный рабочий	50	19.92	21.19	19.92
неквалифицированный рабочий	17	6.77	7.20	6.77
ВОХР	12	4.78	5.08	4.78
военнослужащий	9	3.59	3.81	3.59
крестьянин	62	24.70	26.27	24.70
домохозяйка	7	2.79	2.97	2.79
учащийся, студент	5	1.99	2.12	1.99
безработный	1	0.40	0.42	0.40
Всего:	236	100.00	100.00	100.00

29 Максимальный социальный статус с 1917 до опроса

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	14	5.58		5.58
руководитель высшего звена	15	5.98	6.33	5.98
руководитель среднего звена	34	13.55	14.35	13.55
руководитель низшего звена	50	19.92	21.10	19.92
специалист	12	4.78	5.06	4.78
служащий (техн.и обслуж.персонал)	18	7.17	7.59	7.17
младший обслуживающий персонал	0	0.00	0.00	0.00
квалифицированный рабочий	9	3.59	3.80	3.59
неквалифицированный рабочий	3	1.20	1.27	1.20
ВОХР	7	2.79	2.95	2.79
военнослужащий	0	0.00	0.00	0.00
крестьянин	1	0.40	0.42	0.40
домохозяйка	0	0.00	0.00	0.00
учащийся, студент	2	0.80	0.84	0.80
безработный	0	0.00	0.00	0.00
не изменился	86	34.26	36.29	34.26
Всего:	237	100.00	100.00	100.00

30 Социальная мобильность с 1917 до опроса

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	13	5.18		5.18
отсутствие карьерного роста	122	48.61	51.26	48.61
восходящая	66	26.29	27.73	26.29
взлет-падение	17	6.77	7.14	6.77
нисходящая	15	5.98	6.30	5.98
взлет-падение-взлет	18	7.17	7.56	7.17
Всего:	238	100.00	100.00	100.00

31 Продолжительность работы с 1917 до опроса

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	13	5.18		5.18
менее 6 мес.	14	5.58	5.88	5.58
6 мес.-1 год	19	7.57	7.98	7.57
1-2 года	45	17.93	18.91	17.93
2-3 года	44	17.53	18.49	17.53
3-4 года	35	13.94	14.71	13.94
4-5 лет	50	19.92	21.01	19.92
более 5 лет	31	12.35	13.03	12.35
Всего:	238	100.00	100.00	100.00

32 Сколько мест работы менял после 1917

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	10	3.98		3.98
не менял место работы	81	32.27	33.61	32.27
одно	61	24.30	25.31	24.30
два	42	16.73	17.43	16.73
три	30	11.95	12.45	11.95
четыре	15	5.98	6.22	5.98
пять	7	2.79	2.90	2.79
шесть и более	5	1.99	2.07	1.99
Всего:	241	100.00	100.00	100.00

33 Место работы на момент опроса

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	8	3.19		3.19
промышленные предприятия	44	17.53	18.11	17.53
строительн.предприятия и организации	0	0.00	0.00	0.00
транспортные предприятия	12	4.78	4.94	4.78
партийные учреждения	17	6.77	7.00	6.77
учреждения госуд.и советск.власти	43	17.13	17.70	17.13
профсоюзные организации	7	2.79	2.88	2.79
культурно-просветит.учреждения	4	1.59	1.65	1.59
медицинские учреждения	1	0.40	0.41	0.40
учреждения соц.попечения	4	1.59	1.65	1.59
предприятия торговли и общепита	1	0.40	0.41	0.40
коммунально-бытовые учреждения	0	0.00	0.00	0.00
учреждения связи	0	0.00	0.00	0.00
судебно-карательные учреждения	22	8.76	9.05	8.76
армия	22	8.76	9.05	8.76
колхозы и совхозы	0	0.00	0.00	0.00
свое хозяйство	40	15.94	16.46	15.94
место работы отсутствует	11	4.38	4.53	4.38
печать	2	0.80	0.82	0.80
кооперативные учреждения	13	5.18	5.35	5.18
Всего:	243	100.00	100.00	100.00

34 Социальное положение на момент опроса

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	11	4.38		4.38
руководитель высшего звена	13	5.18	5.42	5.18

руководитель среднего звена	22	8.76	9.17	8.76
руководитель низшего звена	54	21.51	22.50	21.51
специалист	12	4.78	5.00	4.78
служащий (техн.и обслуж.персонал)	27	10.76	11.25	10.76
младший обслуживающий персонал	1	0.40	0.42	0.40
квалифицированный рабочий	24	9.56	10.00	9.56
неквалифицированный рабочий	7	2.79	2.92	2.79
ВОХР	11	4.38	4.58	4.38
военнослужащий	10	3.98	4.17	3.98
крестьянин	36	14.34	15.00	14.34
домохозяйка	5	1.99	2.08	1.99
учащийся, студент	10	3.98	4.17	3.98
безработный	8	3.19	3.33	3.19
Всего:	240	100.00	100.00	100.00

35 Продолжительность работы на последнем месте

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	27	10.76		10.76
1-3 мес.	64	25.50	28.57	25.50
4-6 мес.	33	13.15	14.73	13.15
7-9 мес.	19	7.57	8.48	7.57
10 мес.-1 год	12	4.78	5.36	4.78
1-1,6 год	28	11.16	12.50	11.16
1,6-2 года	19	7.57	8.48	7.57
2-2,6 лет	12	4.78	5.36	4.78
2,6-3 года	5	1.99	2.23	1.99
более 3 лет	32	12.75	14.29	12.75
Всего:	224	100.00	100.00	100.00

36 Общий стаж работы

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	17	6.77		6.77
до 1 года	1	0.40	0.43	0.40
1-2 года	3	1.20	1.28	1.20
2-4 года	11	4.38	4.70	4.38
4-6 лет	19	7.57	8.12	7.57
6-8 лет	25	9.96	10.68	9.96
8-10 лет	28	11.16	11.97	11.16
10-15 лет	44	17.53	18.80	17.53
15-20 лет	37	14.74	15.81	14.74
20-25 лет	28	11.16	11.97	11.16
более 25 лет	38	15.14	16.24	15.14
Всего:	234	100.00	100.00	100.00

37 Последний месячный заработок

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	140	55.78		55.78
до 100 тыс.руб	26	10.36	23.42	10.36
100-300 тыс.руб	10	3.98	9.01	3.98
300-500 тыс.руб	7	2.79	6.31	2.79
500-700 тыс.руб	8	3.19	7.21	3.19
700-900 тыс.руб	6	2.39	5.41	2.39
900-1100 тыс.руб	11	4.38	9.91	4.38
1100-1300 тыс.руб	17	6.77	15.32	6.77
1300-1500 тыс.руб	9	3.59	8.11	3.59
более 1500 тыс.руб	17	6.77	15.32	6.77
Всего:	111	100.00	100.00	100.00

38 Положение в РКП (б)

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	2	0.80		0.80

член ЦК	1	0.40	0.40	0.40
секретарь губкома	0	0.00	0.00	0.00
член губкома	1	0.40	0.40	0.40
секретарь укома	0	0.00	0.00	0.00
член укома	2	0.80	0.80	0.80
секретарь укома	0	0.00	0.00	0.00
секретарь ячейки	22	8.76	8.84	8.76
член бюро (президиума) ячейки	2	0.80	0.80	0.80
управляющий делами (администратор)	1	0.40	0.40	0.40
организатор	10	3.98	4.02	3.98
агитатор	5	1.99	2.01	1.99
пропагандист	3	1.20	1.20	1.20
член боевой организации	0	0.00	0.00	0.00
технический работник	1	0.40	0.40	0.40
рядовой член	186	74.10	74.70	74.10
член волкома	6	2.39	2.41	2.39
секретарь волкома	5	1.99	2.01	1.99
член комитета	4	1.59	1.61	1.59
Всего:	249	100.00	100.00	100.00

39 С какого времени в РКП (б)

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	4	1.59		1.59
до 1905 года	2	0.80	0.81	0.80
1905-1910	7	2.79	2.83	2.79
1911-1915	0	0.00	0.00	0.00
1916	0	0.00	0.00	0.00
февраль-октября 1917 г.	20	7.97	8.10	7.97
октябрь-декабрь 1917 г.	4	1.59	1.62	1.59
1918	33	13.15	13.36	13.15
1919	105	41.83	42.51	41.83
1920	61	24.30	24.70	24.30
1921	15	5.98	6.07	5.98
Всего:	247	100.00	100.00	100.00

40 Партийный стаж в РКП (б)

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	5	1.99		1.99
до 6 мес.	4	1.59	1.63	1.59
6 мес.-1 год	9	3.59	3.66	3.59
1-2 года	52	20.72	21.14	20.72
2-3 года	110	43.82	44.72	43.82
3-4 года	36	14.34	14.63	14.34
4-5 лет	23	9.16	9.35	9.16
5-6 лет	3	1.20	1.22	1.20
6-8 лет	0	0.00	0.00	0.00
8-10 лет	0	0.00	0.00	0.00
более 10 лет	9	3.59	3.66	3.59
Всего:	246	100.00	100.00	100.00

41 Партийная карьера

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	4	1.59		1.59
отсутствие карьерного роста	183	72.91	74.09	72.91
восходящая	58	23.11	23.48	23.11
взлет-падение	6	2.39	2.43	2.39
Всего:	247	100.00	100.00	100.00

42 Членство в других партиях

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	18	7.17		7.17

эсеры	4	1.59	1.72	1.59
анархисты	0	0.00	0.00	0.00
кадеты	0	0.00	0.00	0.00
октябристы	0	0.00	0.00	0.00
не был	229	91.24	98.28	91.24
Всего:	233	100.00	100.00	100.00

43 Положение в партии эсеров

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	247	98.41		98.41
член ЦК	0	0.00	0.00	0.00
секретарь парткома	0	0.00	0.00	0.00
член парткома	0	0.00	0.00	0.00
организатор	1	0.40	25.00	0.40
агитатор	1	0.40	25.00	0.40
член боевой организации	0	0.00	0.00	0.00
технический работник	0	0.00	0.00	0.00
рядовой член	2	0.80	50.00	0.80
Всего:	4	100.00	100.00	100.00

44 Продолжительность пребывания в партии эсеров

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	247	98.41		98.41
1-3 мес.	1	0.40	25.00	0.40
4-6 мес.	1	0.40	25.00	0.40
7 мес.-1 год	1	0.40	25.00	0.40
1-2 года	0	0.00	0.00	0.00
2-3 года	0	0.00	0.00	0.00
3-4 года	0	0.00	0.00	0.00
4-5 лет	0	0.00	0.00	0.00
более 5 лет	1	0.40	25.00	0.40
Всего:	4	100.00	100.00	100.00

47 Формы участия в революционной деятельности

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	15	5.98		5.98
стачка экономическая	24	9.56	5.93	9.56
стачка политическая	27	10.76	6.67	10.76
уличные политические демонстрации	33	13.15	8.15	13.15
студенческие движения	4	1.59	0.99	1.59
подпольные кружки	17	6.77	4.20	6.77
нелегальные массовки и митинги	27	10.76	6.67	10.76
маевки	29	11.55	7.16	11.55
вооруж.восстания и партизан.выступл.	29	11.55	7.16	11.55
партийные конференции	57	22.71	14.07	22.71
партийные съезды	25	9.96	6.17	9.96
не участвовал	133	52.99	32.84	52.99
Всего:	405	161.35	100.00	161.35

48 Сколько раз участвовал в экономических стачках?

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	229	91.24		91.24
1	8	3.19	36.36	3.19
2	6	2.39	27.27	2.39
3	3	1.20	13.64	1.20
4	1	0.40	4.55	0.40
5	0	0.00	0.00	0.00
6	1	0.40	4.55	0.40
более 6	3	1.20	13.64	1.20
Всего:	22	100.00	100.00	100.00

49 Сколько раз участвовал в политических стачках?

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	225	89.64		89.64
1	18	7.17	69.23	7.17
2	2	0.80	7.69	0.80
3	4	1.59	15.38	1.59
4	1	0.40	3.85	0.40
5	1	0.40	3.85	0.40
6	0	0.00	0.00	0.00
Всего:	26	100.00	100.00	100.00

50 Сколько раз участвовал в политических демонстрациях?

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	219	87.25		87.25
1	8	3.19	25.00	3.19
2	6	2.39	18.75	2.39
3	8	3.19	25.00	3.19
4	3	1.20	9.38	1.20
5	1	0.40	3.13	0.40
6	1	0.40	3.13	0.40
более 6	5	1.99	15.63	1.99
Всего:	32	100.00	100.00	100.00

51 Сколько раз участвовал в студенческих движениях?

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	248	98.80		98.80
1	1	0.40	33.33	0.40
2	1	0.40	33.33	0.40
3	1	0.40	33.33	0.40
4	0	0.00	0.00	0.00
5	0	0.00	0.00	0.00
6	0	0.00	0.00	0.00
Всего:	3	100.00	100.00	100.00

52 Сколько раз участвовал в подпольных кружках?

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	237	94.42		94.42
1	7	2.79	50.00	2.79
2	3	1.20	21.43	1.20
3	0	0.00	0.00	0.00
4	1	0.40	7.14	0.40
5	2	0.80	14.29	0.80
6	1	0.40	7.14	0.40
Всего:	14	100.00	100.00	100.00

53 Сколько раз участвовал в нелегальных массовках и митингах?

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	227	90.44		90.44
1	4	1.59	16.67	1.59
2	4	1.59	16.67	1.59
3	3	1.20	12.50	1.20
4	3	1.20	12.50	1.20
5	6	2.39	25.00	2.39
6	1	0.40	4.17	0.40
более 6	3	1.20	12.50	1.20
Всего:	24	100.00	100.00	100.00

54 Сколько раз участвовал в маевках?

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.

нет ответа	226	90.04		90.04
1	6	2.39	24.00	2.39
2	9	3.59	36.00	3.59
3	2	0.80	8.00	0.80
4	5	1.99	20.00	1.99
5	1	0.40	4.00	0.40
6	2	0.80	8.00	0.80
Всего:	25	100.00	100.00	100.00

55 Сколько раз участвовал в вооруженных восстаниях и партизанск их выступлениях

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	225	89.64		89.64
1	9	3.59	34.62	3.59
2	11	4.38	42.31	4.38
3	3	1.20	11.54	1.20
4	2	0.80	7.69	0.80
5	1	0.40	3.85	0.40
6	0	0.00	0.00	0.00
Всего:	26	100.00	100.00	100.00

56 Сколько раз участвовал в партийных конференциях?

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	194	77.29		77.29
1	16	6.37	28.07	6.37
2	12	4.78	21.05	4.78
3	13	5.18	22.81	5.18
4	5	1.99	8.77	1.99
5	3	1.20	5.26	1.20
6	5	1.99	8.77	1.99
7	1	0.40	1.75	0.40
8	1	0.40	1.75	0.40
более 8	1	0.40	1.75	0.40
Всего:	57	100.00	100.00	100.00

57 Сколько раз участвовал в партийных съездах?

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	225	89.64		89.64
1	12	4.78	46.15	4.78
2	5	1.99	19.23	1.99
3	3	1.20	11.54	1.20
4	3	1.20	11.54	1.20
5	1	0.40	3.85	0.40
более 6	2	0.80	7.69	0.80
Всего:	26	100.00	100.00	100.00

58 Подвергался ли репрессиям

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	13	5.18		5.18
да	44	17.53	18.49	17.53
нет	194	77.29	81.51	77.29
Всего:	238	100.00	100.00	100.00

59 Виды репрессий

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	207	82.47		82.47
тюрьма	37	14.74	84.09	14.74
административная ссылка	5	1.99	11.36	1.99
на поселении	0	0.00	0.00	0.00
политическая эммиграция	2	0.80	4.55	0.80
Всего:	44	100.00	100.00	100.00

60 Регулярность чтения газет

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	9	3.59		3.59
регулярно	78	31.08	32.23	31.08
случайно	136	54.18	56.20	54.18
никогда	28	11.16	11.57	11.16
Всего:	242	100.00	100.00	100.00

61 Где читает

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	39	15.54		15.54
дома	70	27.89	33.02	27.89
на службе	40	15.94	18.87	15.94
в библиотеке	8	3.19	3.77	3.19
в читальне	7	2.79	3.30	2.79
на стенках	5	1.99	2.36	1.99
на службе, дома	30	11.95	14.15	11.95
везде	49	19.52	23.11	19.52
в клубах	3	1.20	1.42	1.20
Всего:	212	100.00	100.00	100.00

62 Является ли членом профсоюза

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	7	2.79		2.79
да	166	66.14	68.03	66.14
нет	78	31.08	31.97	31.08
Всего:	244	100.00	100.00	100.00

63 С какого времени член профсоюза

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	85	33.86		33.86
до 1917 года	16	6.37	9.64	6.37
1917 г.	41	16.33	24.70	16.33
1918 г.	20	7.97	12.05	7.97
1919 г.	30	11.95	18.07	11.95
1920 г.	26	10.36	15.66	10.36
1921 г.	31	12.35	18.67	12.35
1922	2	0.80	1.20	0.80
Всего:	166	100.00	100.00	100.00

64 Форма участия в профсоюзе

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	89	35.46		35.46
член комитета	12	4.78	7.41	4.78
выполнение поручений	5	1.99	3.09	1.99
агитационная работа	12	4.78	7.41	4.78
не принимает участия	123	49.00	75.93	49.00
секретарь месткома	8	3.19	4.94	3.19
ответственный работник	2	0.80	1.23	0.80
Всего:	162	100.00	100.00	100.00

65 Служил ли в царской армии

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	2	0.80		0.80
да	149	59.36	59.84	59.36
нет	100	39.84	40.16	39.84
Всего:	249	100.00	100.00	100.00

66 Воинское звание, чин в царской армии

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	106	42.23		42.23
высший офицерский состав	0	0.00	0.00	0.00
средний офицерский состав	0	0.00	0.00	0.00
младший офицерский состав	3	1.20	2.07	1.20
фельдфебель	4	1.59	2.76	1.59
унтер-офицер	37	14.74	25.52	14.74
рядовой	101	40.24	69.66	40.24
Всего:	145	100.00	100.00	100.00

67 С какого времени служил в царской армии

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	104	41.43		41.43
до 1901 г.	6	2.39	4.08	2.39
1901-1905 г.	9	3.59	6.12	3.59
1906-1910 г.	25	9.96	17.01	9.96
1911-1913 г.	16	6.37	10.88	6.37
1914-1917 г.	82	32.67	55.78	32.67
1917	9	3.59	6.12	3.59
Всего:	147	100.00	100.00	100.00

68 Продолжительность службы в царской армии

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	102	40.64		40.64
до 1 года	17	6.77	11.41	6.77
1-3 года	60	23.90	40.27	23.90
3-5 лет	45	17.93	30.20	17.93
более 5 лет	27	10.76	18.12	10.76
Всего:	149	100.00	100.00	100.00

69 Служил ли в белой армии

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	6	2.39		2.39
да	30	11.95	12.24	11.95
нет	215	85.66	87.76	85.66
Всего:	245	100.00	100.00	100.00

70 Воинское звание,чин в белой армии

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	222	88.45		88.45
высший офицерский состав	0	0.00	0.00	0.00
средний офицерский состав	0	0.00	0.00	0.00
младший офицерский состав	3	1.20	10.34	1.20
фельтфебель	0	0.00	0.00	0.00
унтер-офицер	4	1.59	13.79	1.59
рядовой	22	8.76	75.86	8.76
Всего:	29	100.00	100.00	100.00

71 С какого времени служил в белой армии

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	223	88.84		88.84
1917	0	0.00	0.00	0.00
1918	9	3.59	32.14	3.59
1919	19	7.57	67.86	7.57
1920	0	0.00	0.00	0.00
1921	0	0.00	0.00	0.00
Всего:	28	100.00	100.00	100.00

72 Продолжительность службы в белой армии

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	222	88.45		88.45
1-3 мес.	15	5.98	51.72	5.98
4-6 мес.	9	3.59	31.03	3.59
7-9 мес.	1	0.40	3.45	0.40
9 мес.-1 год	3	1.20	10.34	1.20
1 го-1,6 года	1	0.40	3.45	0.40
1,6-2 года	0	0.00	0.00	0.00
более 2 лет	0	0.00	0.00	0.00
Всего:	29	100.00	100.00	100.00

73 Служил ли в Красной Армии

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	6	2.39		2.39
да	135	53.78	55.10	53.78
нет	110	43.82	44.90	43.82
Всего:	245	100.00	100.00	100.00

74 Воинское звание,чин в Красной армии

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	126	50.20		50.20
командующий фронтом	0	0.00	0.00	0.00
член РВС (рев.воен.совета) фронта	0	0.00	0.00	0.00
командир дивизии, бригады	0	0.00	0.00	0.00
командир полка	0	0.00	0.00	0.00
командир батальона	3	1.20	2.40	1.20
командир роты	2	0.80	1.60	0.80
командир взвода	6	2.39	4.80	2.39
комиссар, политрук	15	5.98	12.00	5.98
рядовой	92	36.65	73.60	36.65
сержантский состав	5	1.99	4.00	1.99
другие	2	0.80	1.60	0.80
Всего:	125	100.00	100.00	100.00

75 С какого времени служил в Красной армии

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	118	47.01		47.01
1917	10	3.98	7.52	3.98
1918	64	25.50	48.12	25.50
1919	39	15.54	29.32	15.54
1920	18	7.17	13.53	7.17
1921	2	0.80	1.50	0.80
Всего:	133	100.00	100.00	100.00

76 Продолжительность службы в Красной армии

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	117	46.61		46.61
1-3 мес.	9	3.59	6.72	3.59
4-6 мес.	12	4.78	8.96	4.78
7-9 мес.	11	4.38	8.21	4.38
10 мес.-1 год	8	3.19	5.97	3.19
1-1,6 года	23	9.16	17.16	9.16
1,6-2 года	13	5.18	9.70	5.18
2-2,6 года	20	7.97	14.93	7.97
2,6-3 года	14	5.58	10.45	5.58
3-3,6 года	12	4.78	8.96	4.78
3,6-4 года	9	3.59	6.72	3.59
более 4 лет	3	1.20	2.24	1.20
Всего:	134	100.00	100.00	100.00

77 Проходили ли Всеобуч

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	33	13.15		13.15
да	18	7.17	8.26	7.17
нет	200	79.68	91.74	79.68
Всего:	218	100.00	100.00	100.00

78 Если горожанин или рабоч,сохраняет ли связи с деревней

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	86	34.26		34.26
да	50	19.92	30.30	19.92
нет	115	45.82	69.70	45.82
Всего:	165	100.00	100.00	100.00

79 Какие именно связи

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	207	82.47		82.47
свое хозяйство	10	3.98	22.73	3.98
совместное хозяйство с другими	5	1.99	11.36	1.99
полевое,огородное	27	10.76	61.36	10.76
сельско-хозяйств.артель	2	0.80	4.55	0.80
Всего:	44	100.00	100.00	100.00

80 В чем выражается участие в хозяйстве

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	207	82.47		82.47
личный труд	39	15.54	88.64	15.54
денежная поддержка	5	1.99	11.36	1.99
Всего:	44	100.00	100.00	100.00

81 Социальное положение в 1922 году

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	11	4.38		4.38
Руководители	35	13.94	14.58	13.94
Руководители низшего звена	54	21.51	22.50	21.51
Служащие	39	15.54	16.25	15.54
Рабочие	31	12.35	12.92	12.35
Крестьяне	36	14.34	15.00	14.34
Прочие	45	17.93	18.75	17.93
Всего:	240	100.00	100.00	100.00

82 Возраст в 1922 г/

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	3	1.20		1.20
До 24 лет	46	18.33	18.55	18.33
25-34 года	106	42.23	42.74	42.23
35-44 лет	71	28.29	28.63	28.29
Старше 45 лет	25	9.96	10.08	9.96
Всего:	248	100.00	100.00	100.00

83 Количество иждивенцев в 1922 г.

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	22	8.76		8.76
Один-два	79	31.47	34.50	31.47
Три-четыре	79	31.47	34.50	31.47
Пять и более	50	19.92	21.83	19.92
нет иждивенцев	21	8.37		

			9.17	8.37
Всего:	229	100.00	100.00	100.00

84 Характер желаемого образования

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	122	48.61		48.61
общее образование	27	10.76	20.93	10.76
общественно-политические	17	6.77	13.18	6.77
науки	43	17.13	33.33	17.13
ремесло	16	6.37	12.40	6.37
с\х образование	26	10.36	20.16	10.36
Всего:	129	100.00	100.00	100.00

85 Формы участия в революции

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	148	58.96		58.96
забастовки	7	2.79	6.80	2.79
нелегальные формы	12	4.78	11.65	4.78
"бюрократические" формы	36	14.34	34.95	14.34
активные формы	48	19.12	46.60	19.12
Всего:	103	100.00	100.00	100.00

86 Положение в РКП(б)

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	2	0.80		0.80
руководители	19	7.57	7.63	7.57
партийная ячейка	24	9.56	9.64	9.56
"активисты"	18	7.17	7.23	7.17
рядовой член	186	74.10	74.70	74.10
вспомогательные работники	2	0.80	0.80	0.80
Всего:	249	100.00	100.00	100.00

87 С какого времени в РКП(б)

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	4	1.59		1.59
до 1905	2	0.80	0.81	0.80
1905-1916	7	2.79	2.83	2.79
1917	24	9.56	9.72	9.56
1918	33	13.15	13.36	13.15
1919	105	41.83	42.51	41.83
1920	61	24.30	24.70	24.30
1921	15	5.98	6.07	5.98
Всего:	247	100.00	100.00	100.00

88 Профессия до 1917 г

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	2	0.80		0.80
"пролетарии"	124	49.40	49.80	49.40
служащие	25	9.96	10.04	9.96
крестьяне	84	33.47	33.73	33.47
прочие	16	6.37	6.43	6.37
Всего:	249	100.00	100.00	100.00

89 Минимумальный статус с 1917 по 1922

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	15	5.98		5.98
руководители	25	9.96	10.59	9.96
служащие	44	17.53	18.64	17.53
рабочие	67	26.69	28.39	26.69

крестьяне	62	24.70	26.27	24.70
прочие	38	15.14	16.10	15.14
Всего:	236	100.00	100.00	100.00

90 Максимальный статус с 1917 до 1922 г.

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	14	5.58		5.58
руководители	49	19.52	20.68	19.52
руководители низшего звена	50	19.92	21.10	19.92
служащие	30	11.95	12.66	11.95
рабочие	12	4.78	5.06	4.78
прочие	10	3.98	4.22	3.98
без изменений	86	34.26	36.29	34.26
Всего:	237	100.00	100.00	100.00

91 Сколько времени служил в Кр.Армии

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	216	86.06		86.06
до года	1	0.40	2.86	0.40
от года до двух	4	1.59	11.43	1.59
от 2 до 3 лет	7	2.79	20.00	2.79
более 3 лет	23	9.16	65.71	9.16
Всего:	35	100.00	100.00	100.00

92 Местожительство

Значения переменной	Нат.	%выб.	%отв	%докум.
нет ответа	2	0.80		0.80
город	96	38.25	38.55	38.25
городские поселения	67	26.69	26.91	26.69
село	86	34.26	34.54	34.26
Всего:	249	100.00	100.00	100.00

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Парное распределение признаков по тематическому блоку
“Социально-демографическая структура партийной организации
Среднего Урала”

Пакет обработки социологической информации ~ Vortex 3.1 ~

Социальный портрет коммуниста
12052002

Парное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

Перем. 81 \ Перем. 82	1	2	3	4	Всего:
1	2.94 2.17 1	70.59 23.76 24	26.47 13.43 9	0.00 0.00 0	100.00 34
2	20.75 23.91 11	37.74 19.80 20	33.96 26.87 18	7.55 16.67 4	100.00 53
3	12.82 10.87 5	48.72 18.81 19	33.33 19.40 13	5.13 8.33 2	100.00 39
4	25.81 17.39 8	25.81 7.92 8	32.26 14.93 10	16.13 20.83 5	100.00 31
5	2.78 2.17 1	44.44 15.84 16	27.78 14.93 10	25.00 37.50 9	100.00 36
6	44.44 43.48 20	31.11 13.86 14	15.56 10.45 7	8.89 16.67 4	100.00 45
Всего:	100.00 46	100.00 101	100.00 67	100.00 24	238

81 Социальное положение в 1922 году
1 Руководители
2 Руководители низшего звена
3 Служащие
4 Рабочие
5 Крестьяне
6 Прочие
82 Возраст в 1922 г/
1 До 24 лет
2 25-34 года
3 35-44 лет
4 Старше 45 лет

Крамера : 0.28 значим

Пакет обработки социологической информации ~ Vortex 3.1 ~

Социальный портрет коммуниста
12052002

Парное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

Перем. 30 \ Перем. 82	1	2	3	4	Всего:
1	24.79 68.18 30	36.36 44.00 44	27.27 48.53 33	11.57 58.33 14	100.00 121
2	13.64 20.45 9	51.52 34.00 34	30.30 29.41 20	4.55 12.50 3	100.00 66
3	23.53 9.09 4	17.65 3.00 3	29.41 7.35 5	29.41 20.83 5	100.00 17
4	6.67 2.27 1	46.67 7.00 7	40.00 8.82 6	6.67 4.17 1	100.00 15
5	0.00 0.00 0	70.59 12.00 12	23.53 5.88 4	5.88 4.17 1	100.00 17
Всего:	100.00 44	100.00 100	100.00 68	100.00 24	236

30 Социальная мобильность с 1917 до опроса
1 отсутствие карьерного роста
2 восходящая
3 взлет-падение
4 нисходящая
5 взлет-падение-взлет
82 Возраст в 1922 г/
1 До 24 лет
2 25-34 года
3 35-44 лет
4 Старше 45 лет

Крамера : 0.19 значим

Пакет обработки социологической информации ~ Vortex 3.1 ~

Социальный портрет коммуниста
12052002

Парное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

Перем. 81

Перем. 30	1	2	3	4	......
1	4.13 14.71 5	7.44 17.31 9	21.49 66.67 26	22.31 87.10 27	....
2	29.69 55.88 19	50.00 61.54 32	12.50 20.51 8	0.00 0.00 0	....
3	0.00 0.00 0	11.76 3.85 2	5.88 2.56 1	23.53 12.90 4	....
4	0.00 0.00 0	20.00 5.77 3	13.33 5.13 2	0.00 0.00 0	....
5	55.56 29.41 10	33.33 11.54 6	11.11 5.13 2	0.00 0.00 0	....
Всего:	100.00 34	100.00 52	100.00 39	100.00 31	......

Перем. 81

Перем. 30	5	6	Всего:
1	19.01 63.89 23	25.62 72.09 31	100.00 121
2	1.56 2.78 1	6.25 9.30 4	100.00 64
3	35.29 16.67 6	23.53 9.30 4	100.00 17
4	40.00 16.67 6	26.67 9.30 4	100.00 15
5	0.00 0.00 0	0.00 0.00 0	100.00 18
Всего:	100.00 36	100.00 43	235

30 Социальная мобильность с 1917 до опроса
1 отсутствие карьерного роста
2 восходящая
3 взлет-падение
4 нисходящая
5 взлет-падение-взлет
81 Социальное положение в 1922 году
1 Руководители

2 Руководители низшего звена
3 Служащие
4 Рабочие
5 Крестьяне
6 Прочие

Крамера : 0.39 значим

Пакет обработки социологической информации ~ Vortex 3.1 ~

Социальный портрет коммуниста
12052002

Парное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

Перем. 82

Перем. 2	1		2		3		4		Всего:
1	45.65	38.18 21	23.58	45.45 25	11.43	14.55 8	4.00	1.82 1	100.00 55
2	0.00	0.00 0	4.72	100.00 5	0.00	0.00 0	0.00	0.00 0	100.00 5
3	10.87	11.11 5	12.26	28.89 13	28.57	44.44 20	28.00	15.56 7	100.00 45
4	8.70	33.33 4	4.72	41.67 5	4.29	25.00 3	0.00	0.00 0	100.00 12
5	0.00	0.00 0	0.00	0.00 0	1.43	50.00 1	4.00	50.00 1	100.00 2
6	0.00	0.00 0	0.00	0.00 0	4.29	100.00 3	0.00	0.00 0	100.00 3
7	21.74	11.63 10	33.96	41.86 36	37.14	30.23 26	56.00	16.28 14	100.00 86
8	13.04	15.38 6	20.75	56.41 22	12.86	23.08 9	8.00	5.13 2	100.00 39
Всего:	100.00	46	100.00	106	100.00	70	100.00	25	247

2 Тип поселения
1 губернский город
2 прииск
3 заводской поселок
4 ж/д станция
5 шахта
6 рудник
7 село
8 город
82 Возраст в 1922 г/
1 До 24 лет
2 25-34 года
3 35-44 лет
4 Старше 45 лет

Крамера : 0.28 значим

Пакет обработки социологической информации ~ Vortex 3.1 ~

Социальный портрет коммуниста
12052002

Парное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

Перем. 2	Перем. 78: 1		Перем. 78: 2		Всего:
1		22.64		77.36	100.00
	24.00	12	35.65	41	53
2		20.00		80.00	100.00
	2.00	1	3.48	4	5
3		43.90		56.10	100.00
	36.00	18	20.00	23	41
4		10.00		90.00	100.00
	2.00	1	7.83	9	10
5		0.00		100.00	100.00
	0.00	0	1.74	2	2
6		100.00		0.00	100.00
	4.00	2	0.00	0	2
7		57.14		42.86	100.00
	16.00	8	5.22	6	14
8		21.05		78.95	100.00
	16.00	8	26.09	30	38
Всего:	100.00	50	100.00	115	165

2 Тип поселения
1 губернский город
2 прииск
3 заводской поселок
4 ж/д станция
5 шахта
6 рудник
7 село
8 город
78 Если горожанин или рабоч,сохраняет ли связи с деревней
1 да
2 нет

Крамера : 0.34 значим

Пакет обработки социологической информации ~ Vortex 3.1 ~

Социальный портрет коммуниста
12052002

Парное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

Перем. 9	Перем. 92: 1		2		3		Всего:
1	13.54	54.17 13	5.97	16.67 4	8.24	29.17 7	100.00 24
2	14.58	35.90 14	11.94	20.51 8	20.00	43.59 17	100.00 39
3	21.88	36.21 21	28.36	32.76 19	21.18	31.03 18	100.00 58
4	14.58	42.42 14	11.94	24.24 8	12.94	33.33 11	100.00 33
5	9.38	31.03 9	10.45	24.14 7	15.29	44.83 13	100.00 29
6	4.17	17.39 4	13.43	39.13 9	11.76	43.48 10	100.00 23
7	2.08	33.33 2	1.49	16.67 1	3.53	50.00 3	100.00 6
8	0.00	0.00 0	5.97	66.67 4	2.35	33.33 2	100.00 6
9	1.04	33.33 1	1.49	33.33 1	1.18	33.33 1	100.00 3
10	1.04	25.00 1	1.49	25.00 1	2.35	50.00 2	100.00 4
11	17.71	73.91 17	7.46	21.74 5	1.18	4.35 1	100.00 23
Всего:	100.00	96	100.00	67	100.00	85	248

9 Число членов семьи (не включая опрашив)
1 один
2 два
3 три
4 четыре
5 пять
6 шесть
7 семь
8 восемь
9 девять
10 10 и более

11 живу один
   92 Местожительство
 1 город
 2 городские поселения
 3 село

Крамера : 0.25 значим

Пакет обработки социологической информации ~ Vortex 3.1 ~

Социальный портрет коммуниста
12052002

Парное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

Перем. 83

Перем. 2	1		2		3		4		Всего:
1		38.64		25.00		11.36		25.00	100.00
	21.52	17	14.10	11	10.00	5	52.38	11	44
2		40.00		40.00		20.00		0.00	100.00
	2.53	2	2.56	2	2.00	1	0.00	0	5
3		21.95		41.46		34.15		2.44	100.00
	11.39	9	21.79	17	28.00	14	4.76	1	41
4		50.00		33.33		8.33		8.33	100.00
	7.59	6	5.13	4	2.00	1	4.76	1	12
5		50.00		0.00		50.00		0.00	100.00
	1.27	1	0.00	0	2.00	1	0.00	0	2
6		33.33		0.00		66.67		0.00	100.00
	1.27	1	0.00	0	4.00	2	0.00	0	3
7		32.14		33.33		26.19		8.33	100.00
	34.18	27	35.90	28	44.00	22	33.33	7	84
8		43.24		43.24		10.81		2.70	100.00
	20.25	16	20.51	16	8.00	4	4.76	1	37
Всего:	100.00	79	100.00	78	100.00	50	100.00	21	228

2 Тип поселения
1 губернский город
2 прииск
3 заводской поселок
4 ж/д станция
5 шахта
6 рудник
7 село
8 город
83 Количество иждивенцев в 1922 г.
1 Один-два
2 Три-четыре
3 Пять и более
4 нет иждивенцев

Крамера : 0.23 значим

Пакет обработки социологической информации ~ Vortex 3.1 ~

Социальный портрет коммуниста
12052002

Парное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

Перем. 83

Перем. 82	1		2		3		4		Всего:
1		52.78		16.67		2.78		27.78	100.00
	24.05	19	7.69	6	2.00	1	47.62	10	36
2		30.61		41.84		18.37		9.18	100.00
	37.97	30	52.56	41	36.00	18	42.86	9	98
3		31.88		28.99		37.68		1.45	100.00
	27.85	22	25.64	20	52.00	26	4.76	1	69
4		32.00		44.00		20.00		4.00	100.00
	10.13	8	14.10	11	10.00	5	4.76	1	25
Всего:	100.00	79	100.00	78	100.00	50	100.00	21	228

82 Возраст в 1922 г/
1 До 24 лет
2 25-34 года
3 35-44 лет
4 Старше 45 лет
83 Количество иждивенцев в 1922 г.
1 Один-два
2 Три-четыре
3 Пять и более
4 нет иждивенцев

Крамера : 0.25 значим

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Парное распределение признаков по тематическому блоку
“Партийный путь и революционная деятельность членов РКП (б)
Екатеринбургской губернии”

Пакет обработки социологической информации ~ Vortex 3.1 ~

Социальный портрет коммуниста
12052002

Парное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

Перем. 86

Перем. 81	1	2	3	4	......
1	22.86 42.11 8	11.43 17.39 4	17.14 35.29 6	45.71 8.94 16	....
2	11.11 31.58 6	14.81 34.78 8	7.41 23.53 4	64.81 19.55 35	....
3	10.26 21.05 4	2.56 4.35 1	12.82 29.41 5	74.36 16.20 29	....
4	0.00 0.00 0	6.45 8.70 2	6.45 11.76 2	87.10 15.08 27	....
5	0.00 0.00 0	8.33 13.04 3	0.00 0.00 0	91.67 18.44 33	....
6	2.22 5.26 1	11.11 21.74 5	0.00 0.00 0	86.67 21.79 39	....
Всего:	100.00 19	100.00 23	100.00 17	100.00 179	......

Перем. 86

Перем. 81	5	Всего:
1	2.86 50.00 1	100.00 35
2	1.85 50.00 1	100.00 54
3	0.00 0.00 0	100.00 39
4	0.00 0.00 0	100.00 31
5	0.00 0.00 0	100.00 36
6	0.00 0.00 0	100.00 45
Всего:	100.00 2	240

81 Социальное положение в 1922 году
1 Руководители

2 Руководители низшего звена
3 Служащие
4 Рабочие
5 Крестьяне
6 Прочие
86 Положение в РКП(б)
1 руководители
2 партийная ячейка
3 "активисты"
4 рядовой член
5 вспомогательные работники

Крамера : 0.22 значим

Пакет обработки социологической информации ~ Vortex 3.1 ~

Социальный портрет коммуниста
12052002

Парное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

Перем. 34	Перем. 73: 1		Перем. 73: 2		Всего:
1	6.98	69.23 9	3.74	30.77 4	100.00 13
2	10.08	59.09 13	8.41	40.91 9	100.00 22
3	22.48	56.86 29	20.56	43.14 22	100.00 51
4	3.88	41.67 5	6.54	58.33 7	100.00 12
5	6.98	33.33 9	16.82	66.67 18	100.00 27
6	0.00	0.00 0	0.93	100.00 1	100.00 1
7	10.08	54.17 13	10.28	45.83 11	100.00 24
8	2.33	42.86 3	3.74	57.14 4	100.00 7
9	6.20	72.73 8	2.80	27.27 3	100.00 11
10	7.75	100.00 10	0.00	0.00 0	100.00 10
11	15.50	57.14 20	14.02	42.86 15	100.00 35
12	0.00	0.00 0	4.67	100.00 5	100.00 5
13	6.20	80.00 8	1.87	20.00 2	100.00 10
14	1.55	25.00 2	5.61	75.00 6	100.00 8
Всего:	100.00	129	100.00	107	236

34 Социальное положение на момент опроса
1 руководитель высшего звена

2 руководитель среднего звена
3 руководитель низшего звена
4 специалист
5 служащий (техн.и обслуж.персонал)
6 младший обслуживающий персонал
7 квалифицированный рабочий
8 неквалифицированный рабочий
9 ВОХР
10 военнослужащий
11 крестьянин
12 домохозяйка
13 учащийся, студент
14 безработный

73 Служил ли в Красной Армии

1 да
2 нет

Крамера : 0.36 значим

Пакет обработки социологической информации ~ Vortex 3.1 ~

Социальный портрет коммуниста
12052002

Парное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

Перем. 40

Перем. 41	1		2		3		4		......
1		2.21		4.42		23.76		46.96	......
	100.00	4	88.89	8	84.31	43	77.27	85	......
2		0.00		1.75		10.53		40.35	......
	0.00	0	11.11	1	11.76	6	20.91	23	......
3		0.00		0.00		33.33		33.33	......
	0.00	0	0.00	0	3.92	2	1.82	2	......
Всего:	100.00	4	100.00	9	100.00	51	100.00	110	......

Перем. 40

Перем. 41	5		6		7		8		......
1		12.71		5.52		1.66		0.00	......
	65.71	23	43.48	10	100.00	3	0.00	0	......
2		19.30		21.05		0.00		0.00	......
	31.43	11	52.17	12	0.00	0	0.00	0	......
3		16.67		16.67		0.00		0.00	......
	2.86	1	4.35	1	0.00	0	0.00	0	......
Всего:	100.00	35	100.00	23	100.00	3	100.00	0	......

Перем. 40

Перем. 41	9		10		Всего:
1		0.00		2.76	100.00
	0.00	0	55.56	5	181
2		0.00		7.02	100.00
	0.00	0	44.44	4	57
3		0.00		0.00	100.00
	0.00	0	0.00	0	6
Всего:	100.00	0	100.00	9	244

41 Партийная карьера
1 отсутствие карьерного роста
2 восходящая
3 взлет-падение
40 Партийный стаж в РКП (б)

1 до 6 мес.
2 6 мес.-1 год
3 1-2 года
4 2-3 года
5 3-4 года
6 4-5 лет
7 5-6 лет
8 6-8 лет
9 8-10 лет
10 более 10 лет

Социальный портрет коммуниста
12052002

Парное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

Перем. 81	Перем. 41: 1		2		3		Всего:
1		42.86		54.29		2.86	100.00
	8.52	15	33.33	19	20.00	1	35
2		64.81		29.63		5.56	100.00
	19.89	35	28.07	16	60.00	3	54
3		74.36		25.64		0.00	100.00
	16.48	29	17.54	10	0.00	0	39
4		87.10		9.68		3.23	100.00
	15.34	27	5.26	3	20.00	1	31
5		91.18		8.82		0.00	100.00
	17.61	31	5.26	3	0.00	0	34
6		86.67		13.33		0.00	100.00
	22.16	39	10.53	6	0.00	0	45
Всего:	100.00	176	100.00	57	100.00	5	238

81 Социальное положение в 1922 году
1 Руководители
2 Руководители низшего звена
3 Служащие
4 Рабочие
5 Крестьяне
6 Прочие
41 Партийная карьера
1 отсутствие карьерного роста
2 восходящая
3 взлет-падение

Крамера : 0.28 значим

Пакет обработки социологической информации ~ Vortex 3.1 ~

Социальный портрет коммуниста
12052002

Парное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

Перем. 92

Перем. 85	1	2	3	Всего:
1	0.00 0.00 0	14.29 3.45 1	85.71 20.00 6	100.00 7
2	41.67 11.63 5	33.33 13.79 4	25.00 10.00 3	100.00 12
3	36.11 30.23 13	38.89 48.28 14	25.00 30.00 9	100.00 36
4	53.19 58.14 25	21.28 34.48 10	25.53 40.00 12	100.00 47
Всего:	100.00 43	100.00 29	100.00 30	102

85 Формы участия в революции
1 забастовки
2 нелегальные формы
3 "бюрократические" формы
4 активные формы
92 Местожительство
1 город
2 городские поселения
3 село

Крамера : 0.28 значим

Пакет обработки социологической информации ~ Vortex 3.1 ~

Социальный портрет коммуниста
12052002

Парное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

Перем. 85

Перем. 82	1		2		3		4		Всего:
1		7.69		0.00		46.15		46.15	100.00
	14.29	1	0.00	0	16.67	6	12.50	6	13
2		4.17		12.50		35.42		47.92	100.00
	28.57	2	50.00	6	47.22	17	47.92	23	48
3		9.68		12.90		32.26		45.16	100.00
	42.86	3	33.33	4	27.78	10	29.17	14	31
4		9.09		18.18		27.27		45.45	100.00
	14.29	1	16.67	2	8.33	3	10.42	5	11
Всего:	100.00	7	100.00	12	100.00	36	100.00	48	103

82 Возраст в 1922 г/
1 До 24 лет
2 25-34 года
3 35-44 лет
4 Старше 45 лет
85 Формы участия в революции
1 забастовки
2 нелегальные формы
3 "бюрократические" формы
4 активные формы

Крамера : 0.11 не значим

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Парное распределение признаков по тематическому блоку
“Культурно-образовательный уровень губернских коммунистов”

Социальный портрет коммуниста
12052002

Парное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

Перем. 81	Перем. 12: 1	Перем. 12: 2	Всего:
1	97.14 15.38 34	2.86 5.26 1	100.00 35
2	100.00 24.43 54	0.00 0.00 0	100.00 54
3	100.00 17.65 39	0.00 0.00 0	100.00 39
4	87.10 12.22 27	12.90 21.05 4	100.00 31
5	77.78 12.67 28	22.22 42.11 8	100.00 36
6	86.67 17.65 39	13.33 31.58 6	100.00 45
Всего:	100.00 221	100.00 19	240

81 Социальное положение в 1922 году
1 Руководители
2 Руководители низшего звена
3 Служащие
4 Рабочие
5 Крестьяне
6 Прочие
12 Грамотность
1 да
2 нет

Крамера : 0.30 значим

Пакет обработки социологической информации ~ Vortex 3.1 ~

Социальный портрет коммуниста
12052002

Парное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

Перем. 81	Перем. 60 1	 2	 3	Всего:
1	70.59 31.17 24	26.47 6.92 9	2.94 3.85 1	100.00 34
2	32.08 22.08 17	66.04 26.92 35	1.89 3.85 1	100.00 53
3	35.14 16.88 13	64.86 18.46 24	0.00 0.00 0	100.00 37
4	13.33 5.19 4	70.00 16.15 21	16.67 19.23 5	100.00 30
5	11.76 5.19 4	58.82 15.38 20	29.41 38.46 10	100.00 34
6	33.33 19.48 15	46.67 16.15 21	20.00 34.62 9	100.00 45
Всего:	100.00 77	100.00 130	100.00 26	233

81 Социальное положение в 1922 году
1 Руководители
2 Руководители низшего звена
3 Служащие
4 Рабочие
5 Крестьяне
6 Прочие
60 Регулярность чтения газет
1 регулярно
2 случайно
3 никогда

Крамера : 0.35 значим

Пакет обработки социологической информации ~ Vortex 3.1 ~

Социальный портрет коммуниста
12052002

Парное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

Перем. 81	Перем. 17: 1		2		Всего:
1	16.03	65.63 21	12.64	34.38 11	100.00 32
2	22.90	61.22 30	21.84	38.78 19	100.00 49
3	17.56	63.89 23	14.94	36.11 13	100.00 36
4	10.69	50.00 14	16.09	50.00 14	100.00 28
5	8.40	35.48 11	22.99	64.52 20	100.00 31
6	24.43	76.19 32	11.49	23.81 10	100.00 42
Всего:	100.00	131	100.00	87	218

81 Социальное положение в 1922 году
1 Руководители
2 Руководители низшего звена
3 Служащие
4 Рабочие
5 Крестьяне
6 Прочие
17 Имеет ли желание учиться
1 да
2 нет

Крамера : 0.26 значим

Пакет обработки социологической информации ~ Vortex 3.1 ~

Социальный портрет коммуниста
12052002

Парное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

Перем. 17	Перем. 82: 1		2		3		4		Всего:
1		26.87		46.27		23.13		3.73	100.00
	83.72	36	63.27	62	50.82	31	22.73	5	134
2		7.78		40.00		33.33		18.89	100.00
	16.28	7	36.73	36	49.18	30	77.27	17	90
Всего:	100.00	43	100.00	98	100.00	61	100.00	22	224

17 Имеет ли желание учиться
1 да
2 нет
82 Возраст в 1922 г/
1 До 24 лет
2 25-34 года
3 35-44 лет
4 Старше 45 лет

Крамера : 0.34 значим

Пакет обработки социологической информации ˜ Vortex 3.1 ˜

Социальный портрет коммуниста
12052002

Парное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

Перем. 83	Перем. 17: 1		2		Всего:
1		54.67		45.33	100.00
	33.33	41	41.46	34	75
2		72.31		27.69	100.00
	38.21	47	21.95	18	65
3		46.67		53.33	100.00
	17.07	21	29.27	24	45
4		70.00		30.00	100.00
	11.38	14	7.32	6	20
Всего:	100.00	123	100.00	82	205

83 Количество иждивенцев в 1922 г.
1 Один-два
2 Три-четыре
3 Пять и более
4 нет иждивенцев
17 Имеет ли желание учиться
1 да
2 нет

Крамера : 0.21 значим

Пакет обработки социологической информации ~ Vortex 3.1 ~

Социальный портрет коммуниста
12052002

Парное распределение.

Число документов: 251
Контекст: Универсальный
Формула:
Число документов в контексте: 251

Перем. 86	Перем. 17: 1		2		Всего:
1		94.44		5.56	100.00
	12.59	17	1.11	1	18
2		75.00		25.00	100.00
	13.33	18	6.67	6	24
3		68.75		31.25	100.00
	8.15	11	5.56	5	16
4		53.33		46.67	100.00
	65.19	88	85.56	77	165
5		50.00		50.00	100.00
	0.74	1	1.11	1	2
Всего:	100.00	135	100.00	90	225

86 Положение в РКП(б)
1 руководители
2 партийная ячейка
3 "активисты"
4 рядовой член
5 вспомогательные работники
17 Имеет ли желание учиться
1 да
2 нет

Крамера : 0.26 значим